

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Богомазова Кристина Олеговна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПРЕДИКТОРЫ
ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
доцент Е.А. Рыльская

Челябинск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ	17
1.1. Современные методологические подходы к изучению жизнеспособности человека	17
1.2. Содержательный анализ феномена «жизнеспособность человека» и его компонентов	23
1.3. Специализация (профиль) как фактор, обуславливающий проявление жизнеспособности	32
1.4. Факторы жизнеспособности современного студента	40
Выводы по главе 1	55
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	58
2.1. Организация исследования (обоснование и дизайн)	58
2.2. Методы исследования	62
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ	73
3.1. Психологические особенности студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки	73
3.1.1. Сравнительная характеристика показателей психодинамического блока	73
3.1.2. Сравнительная характеристика показателей регуляторного блока	80
3.1.3. Сравнительная характеристика показателей личностного блока	87
3.2. Корреляционная структура жизнеспособности студентов, обучающихся по различным программам профессиональной подготовки	107
3.2.1. Взаимосвязи жизнеспособности и комплекса переменных психодинамического, регуляторного и личностного уровней	107

3.2.2 Взаимосвязь жизнеспособности и мотивов учебной деятельности студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки	114
3.2.3. Специфика психологической структуры жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки	127
3.2.4. Результаты корреляционной адаптометрии частных психологических параметров у студентов с различным уровнем жизнеспособности и профиля подготовки	139
3.3. Факторные структуры и прогностические модели жизнеспособности студентов	143
3.3.1. Специфика факторов жизнеспособности в зависимости от уровня ее проявления	143
3.3.2. Факторы жизнеспособности студентов – представителей различных профилей подготовки	149
3.3.3 Предикторы жизнеспособности с различным уровнем ее проявления у студентов	158
3.3.4. Предикторы жизнеспособности студентов – представителей различных профилей подготовки	161
Выводы по главе 3	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В рамках основных научных задач и ожидаемых прорывных результатов приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021 – 2030 годы актуальным является изучение закономерностей функционирования и развития психики человека в условиях радикальных технологических, социокультурных, экономических, демографических и климатических изменений. При этом одним из приоритетных направлений, указанных в Программе фундаментальных научных исследований РАН (2020) остаются исследования психологического благополучия личности и психического здоровья.

Социально-экономические преобразования настоящего времени, продиктованные глобальными социокультурными, политическими, климатическими, технологическими и иными процессами отражаются в специфичности формирования, восприятия и демонстрации поведения личности и общества (Нестик Т.А., Журавлев А.Л., 2018).

Исследования различных аспектов жизнеспособности студенческой молодежи характеризуются как перспективные. Особенности студенческого труда (часто ненормированная учебно-профессиональная деятельность, интенсивность информационной нагрузки, разнообразие форм деятельности, на фоне дефицита времени (Скоробогатова, Ю.В., 2019; Лукашенко М.А., 2020) и потенциальных конфликтных ситуаций (Мелентьев А.Н. с соавт., 2020; Казаренков В.И. с соавт., 2021) определяют качество профессионального становления и идентификации. Данный период онтогенеза совпадает с началом самостоятельной (семейной) жизни, который предъявляет повышенные требования к личности студента: постоянная личная ответственность за принятие решений, реализуемых в условиях неопределенности и нестабильности. «Цена» социальной адаптации современного студента достаточно высока и зависит от наличия внутренних побуждений к

деятельности, саморегуляции и контроля поведения, в конечном итоге от жизнеспособности в целом.

В основе изучения феномена «жизнеспособность» находятся комплексные исследования биопсихосоциальных характеристик человека и личности (Котовская С.В., 2021; Богданова А.С., Махнач А.В., 2023). При этом очевидно, что дестабилизация биопсихосоциальных ресурсов для обеспечения необходимого уровня контроля над значимой ситуацией приводит к угрозе безопасности на психофизиологическом, психосоматическом и социально-психологическом уровнях ее организации (Грачев В.В., Кандыбович С.Л., 2012; Яковлева Н.В., 2018; Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П., 2021; Кедярова Е.А. с соавт., 2023).

Сложность и неоднозначность феномена «жизнеспособность» дополняет ряд феноменологии разнообразия, многомерности и сложности, что, по мнению М.С. Гусельцевой (2018), требует «осмысления представлений и знания в рамках трансдисциплинарного контекста».

В этом контексте актуализируются состояние и перспективы междисциплинарных исследований в психологии, выделяются их внутри-, внешне- и «внепсихологический» уровни. Формулируется проблема специфики междисциплинарности в психологии жизнеспособности и намечаются пути ее решения с опорой на результаты других наук, обосновывается интегральный подход к природе психического (Ананьев Б.Г.; Журавлев А.Л.; Мазилев В.А.) и в частности, к исследованию проблемы жизнеспособности (Лактионова А.И.; Рыльская Е.А.; Котовская С.В.).

Современные исследователи поддерживают актуальность поиска детерминантов жизнеспособности студентов в условиях неопределенности. Исследования жизнеспособности студенческой молодежи подтвердили, что в ее основе ведущими компонентами являются индивидуальные ресурсы, а семейные, отношение к стране, культуре, традициям оцениваются более низко (Махнач А.В. с соавт., 2022).

Степень научной разработанности проблемы. Анализ результатов исследований в области психологии жизнеспособности выявил ряд работ, описывающих предикторы, детерминирующие жизнеспособность человека (Зеер Э.Ф., 2015; Махнач А.В., 2016; Нестерова А.А., 2021; Рыльская Е.А., Мошкина Л.Д., 2021; Котовская С.В., 2023 и др.).

Отечественные исследователи рассматривают жизнеспособность как «индивидуальную способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами в контексте социальных, культурных норм и средовых условий» (Махнач А.В., Лактионова А.И.); интегративное динамическое качество личности, дающее возможность успешно функционировать и развиваться в изменяющемся обществе (Гурьянова М.П.); характеристику, реализующую функции, отвечающие за эффективную адаптацию (Шадриков В.Д.); специфическую активность субъекта, функционирующего в конкретных социальных условиях (Котовская С.В.; Абульханова-Славская К.А.); синергетическое единство компонентов адаптации, саморегуляции, саморазвития и осмысленности жизни (Рыльская Е.А.); сформированную диспозицию личности (Нестерова А.А.); способность к преодолению неблагоприятных обстоятельств, в частности, ситуаций неопределенности (Махнач А.В.); как синоним психического здоровья и предпосылку психологического здоровья (Кондратенко О.А.).

Зарубежные исследователи определяют жизнеспособность как продукт социального взаимодействия (Master A.S.); производную различных комбинаций переменных, которые находятся под влиянием биологических, социальных, культурных, психологических условий (Bohman M.); способность к совладанию с подъемами и падениями в профессиональной деятельности, реализуемую за счет уверенности в себе (Kidd J.); способность поддерживать благополучие человека, его психическое и физическое здоровье (Hellerstain D.).

За последнее десятилетие сформировалось направление исследований жизнеспособности студента как «совокупности способностей к управлению своими личностными, профессиональными и социальными ресурсами для

успешной адаптации, самореализации и саморазвития, а также преодоления трудных ситуаций во всех сферах учебно-профессиональной и личной жизни» (Шерешкова Е.А., Волгуснова Е.А., 2020).

К настоящему времени описаны современные подходы к формированию жизнеспособной личности студента (Афанасьева Л.И., Ноговицына Н.М.; Сараева Н.М., Суханов А.А.; Кондратенко О.А.); представлены отдельные компоненты жизнеспособности студентов педагогического вуза (Непомнящая М.Ш., 2014; Волгуснова Е.А., 2021), студентов-горняков (Челышев П.В., Котенева А.В., 2019), курсантов (Церфус Д.Н., Орлов Е.В., 2022), студентов транспортного вуза (Слотина Т.В. с соавт., 2023), будущих менеджеров с разным уровнем коммуникативной компетентности (Нонка А.С., Годовникова Л.В., 2021), в том числе ее характеристики в динамике профессиональной подготовки (Шерешкова Е.А., 2020). Описаны особенности жизнеспособности молодежи с разными уровнями инновационного потенциала личности (Быкова Е.С. с соавт., 2019), с учетом уровня сформированности профессиональной компетентности (Беленкова Л.Ю., 2018), в зависимости от уровня академической успеваемости (Постылякова Ю.В., 2020).

Следует сделать акцент на факторах психологической защиты студентов, способствующих совладанию с трудностями в процессе обучения (Одинцова М.А., 2012; Кисляков П.А., 2020; Кудряшов А.А., 2023). Ведущими копингами являются мотивация к учебе, вера в себя и свои силы, поддержка семьи, помощь преподавателей (Постылякова Ю.В., 2022).

Представлены результаты исследования жизнеспособности студентов с ограниченными возможностями здоровья (Беленкова Л.Ю., 2018; Воронков Д.И., 2019). Разработаны варианты методологии тренинга развития жизнеспособности студентов (Васильева С.Н., 2021), в том числе средствами педагогической психотерапии (Кондратенко О.А., 2012).

Однако менее изученными остаются процессы, условия, психологические и социальные механизмы, побуждающие человека к выбору лучшей организации своей жизни (Толочек В.А., 2021), в т.ч. за счет проявления студентами

жизнеспособности (Махнач А.В. с соавт., 2022). Практически не исследованы аспекты жизнеспособности студентов технических, юридических специальностей, а также обучающихся вузов спортивной направленности. Единичными являются исследования, в которых бы приводились результаты сравнительного анализа различных аспектов жизнеспособности студентов, в т.ч. особенностей жизнеспособности представителей различных специализаций, профилей профессиональной подготовки. Подобные данные существенно дополнили бы теорию жизнеспособности, в частности, исследуя студентов на этапе профессионального становления, формирования профессиональной идентичности, объяснили бы особенности генеза «жизнеспособности профессионала».

Таким образом, объективно существует **противоречие** между необходимостью оптимизации жизнеспособности студенческой молодежи и отсутствием технологий прогнозирования ее развития, что определяется недостаточностью знаний о психологических детерминантах и механизмах становления и поддержания жизнеспособности как сложного комплексного феномена.

Проблема исследования заключалась в определении психологических факторов и предикторов жизнеспособности студентов в зависимости от профиля их профессиональной подготовки.

Вышеизложенное позволило сформулировать **цель исследования**: выявить комплекс психологических детерминантов жизнеспособности современных студентов в контексте профессиональной профилизации их учебной деятельности.

Задачи исследования:

1. Проанализировать степень научной разработанности проблемы жизнеспособности студенческой молодежи и ее психологических детерминантов и разработать концептуальные основы эмпирического исследования.

2. Выявить особенности личности студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки.

3. Оценить психологическую структуру взаимосвязей компонентов жизнеспособности и оценить уровень психологической напряженности студентов с учетом уровня их жизнеспособности и профиля профессиональной подготовки.

4. Выявить особенности факторной структуры жизнеспособности студентов в зависимости от уровня ее проявления и профиля их профессиональной подготовки.

5. Разработать прогностические модели проявления жизнеспособности у студентов с учетом профиля их профессиональной подготовки.

Объект исследования – жизнеспособность студента.

Предмет исследования – комплекс психологических детерминантов (факторов и предикторов) жизнеспособности студентов как представителей различных профилей профессиональной подготовки.

Общая гипотеза: уровень жизнеспособности студентов связан с их личностными и поведенческими характеристиками и с профилем профессиональной подготовки.

Общая гипотеза уточняется в следующих **частных предположениях:**

– психологическая структура взаимосвязей переменных психодинамического, регуляторного и личностного уровней организации зависит от показателей жизнеспособности и профиля профессиональной подготовки студентов;

– существует связь между жизнеспособностью и учебной мотивацией студентов;

– жизнеспособность студентов определяется не только выраженностью оцениваемых свойств и качеств личности, но и особенностями структуры взаимосвязей между этими параметрами;

– величина психологической напряженности определяется уровнем жизнеспособности студентов и профилем их профессиональной подготовки;

– психологические факторы и предикторы жизнеспособности различаются в зависимости от уровня ее проявления и профиля профессиональной подготовки студентов.

Теоретической и методологической основой работы послужили принципы и подходы, сформулированные отечественными и зарубежными психологами, в частности:

– принцип системности (Ананьев Б.Г., Крупнов А.И., Ломов Б.Ф., Мерлин В.С., Шадриков В.Д.), позволяющий рассмотреть жизнеспособность как многоуровневую систему;

– концепция интегральной индивидуальности (Мерлин В.С., Белоус В.В., Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я.);

– концепции психологической жизнеспособности человека (Рыльская Е.А., Махнач А.В., Лактионова А.И., Нестерова А.А., Постылякова Ю.В.), раскрывающие ее как особую целостность, интегративное свойство человека, сущностью которого является его духовный потенциал, в т.ч. способность к саморегуляции поведения (Конопкин О.А., Моросанова В.И., Шадриков В.Д.);

– биопсихосоциальный подход (Васильева С.Н., Котовская С.В., Махнач А.В., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.), характеризующий комплексное решение задач психологии здоровья, реализуемых, в частности, в рамках теории жизнеспособности человека, личности, профессионала;

– конструктивная теория адаптации (Волков В.К.), демонстрирующая роль взаимосвязей параметров организованности биоструктур, жизнеспособности и её ресурсов, реактивности, условий выработки новой приспособительной программы и терминальных состояний, дополненная подходами к эффективности управления адаптационными процессами (Горбань А.Н., Гребнева Е.Н., Минина Е.Н., Покидышева Л.И.);

– ресурсный подход в психологии (Ананьев Б.Г., Бодров В.А., Водопьянова Н.Е., Калашникова С.А.; Ларионова Л.И., Рубинштейн С.Л.,

Хватова М.В., Холодная М.А.), описывающий способность человека получать, сохранять и увеличивать ресурсы;

- теория эмоционального интеллекта (Холл М., Бар-Он Р., Шмелева А.Г., Люсин В.Д.), объясняющая адаптивные способности индивида через его умение дифференцировать и управлять эмоциями и, вследствие чего, эффективно взаимодействовать с другими;

- концепция толерантности к неопределенности (Корнилова Т.Н., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Frenkel-Brunswik E., Furnham A., Marks J.), раскрывающая психоэмоциональный потенциал личности, волевую саморегуляцию эмоций и психических состояний;

- концепция социальной тревоги (Баринов Д.Н., Сагалакова О.А., Ястребов Д.Б., Ollendick Т.Н., Benoit К.Е.), характеризующая причинно-следственные связи неблагоприятных эмоциональных состояний в отношении социальной ситуации;

- концепции профессионального развития человека (Зеер Э.Ф.) и профилизации образовательной среды (Зеньковский В.В., Воронина Е.В., Шамова Т.И.), в том числе с учетом положений парадигмальной концепции обучения (Шейерль Г.), личностно-ориентированного (Бондаревская Е.В., Сериков В.В., Якиманская И.С.) и персонализированного образования (Зеер Э.Ф.), моделей профессионального самоопределения (Сергеев И.С.).

Эмпирическая база исследования: Общая выборка обследованных лиц составила 622 студента 3-5 курсов обучения (обою пола, $22,12 \pm 0,68$ лет), обучающихся по программам бакалавриата педагогического, технического, физкультурно-спортивного и юридического профилей профессиональной подготовки Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Уральского государственного университета физической культуры и Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск).

Методы исследования. В соответствии с предметом, целью и задачами исследования использовался комплекс методов:

– *теоретические методы*: анализ, систематизация, классификация, обобщение и интерпретация результатов ранее проведенных исследований;

– *эмпирические методы*: комплекс стандартизированных психодиагностических опросников, объединенных в условные блоки, соответствующие уровням организации личности: «*психодинамическому*» – «Психологическая структура темперамента» (Б.Н. Смирнов, Г.Е. Леевик) и «Оценка свойств нервной системы» (В.Б. Шапарь); «*регуляторному*» – «Оценка самоконтроля в общении» (М. Снайдер), «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков, Е.В. Эйдман); «*Эмоциональный интеллект*» (В.Д. Люсин); «*личностному*» – «Социальная тревога и социофобия» (О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев), «Оценка толерантности к неопределенности» (Е.Н. Осин); «Тест жизнеспособности человека» (Е.А. Рыльская). С целью проверки частной гипотезы диагностировали мотивы учебной деятельности студентов (А.А. Реан, В.А. Якунин).

С целью выявления и описания комплекса детерминантов жизнеспособности применен анализ психологической структуры взаимосвязей параметров жизнеспособности (по А.В. Карпову) с учетом структурной обусловленности их подсистем: психодинамической, регуляторной и личностной. Для решения задачи сравнения напряженности механизмов социально-психологической адаптации в группах студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки использован метод корреляционной адаптометрии (А.Н. Горбань).

Математико-статистический анализ полученных данных проводился с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel 2016, IBM SPSS Statistica v. 17. Определялась нормальность распределения выборки значений изучаемых показателей (тесты Колмогорова-Смирнова, критерий Шапиро-Уилка). При оценке показателей были использованы параметрические критерии: среднее арифметическое и его ошибка, двусторонний t-критерий Стьюдента; непараметрические критерии: медиана и интерквартильный размах, U-критерий

Манна-Уитни, критерий Краскелла-Уоллиса, ϕ – угловое преобразование Фишера.

С целью уменьшения размерности исходных данных и определения факторов жизнеспособности студентов применяли *факторный* анализ с реализацией метода максимального правдоподобия. Для разработки моделей прогноза проявления уровня жизнеспособности у студентов с учетом профиля их профессиональной подготовки применяли *множественный регрессионный* анализ, результатом которого являлось определение предикторов жизнеспособности студентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что определение психологической структуры жизнеспособности и оценка психологической напряженности студентов с учетом профиля их профессиональной подготовки, а также обоснование факторов и предикторов жизнеспособности студентов вносит определенный вклад в разработку общей теории жизнеспособности человека, позволяет уточнить дефиницию жизнеспособности в пока неоднозначном понятийном поле.

Практическая значимость исследования. Данные анализа психологической структуры жизнеспособности как многоуровневого феномена, полученные факторные и прогностические модели индивидуально-психологических детерминантов уровня жизнеспособности и профиля профессиональной подготовки могут быть использованы в практике психологической диагностики «групп риска» среди студентов, а также при разработке коррекционных и тренинговых программ, направленных на повышение жизнеспособности. Результаты исследования также целесообразно учитывать при планировании и проведении мероприятий по профессиональному отбору и ориентированию, а также при решении задач по повышению эффективности социальной адаптации студентов, актуальной на этапе начальной профессионализации. Они могут быть использованы в разработке лекций, практических занятий, при подготовке квалификационных работ студентами в ходе освоения образовательных программ психологического профиля. Нормы,

полученные при стандартизации теста «Жизнеспособность человека» на студенческой выборке, обогащают психодиагностический арсенал современного психолога.

Положения, выносимые на защиту:

1. Жизнеспособность студента может быть представлена как многоуровневая система, включающая параметры психодинамического, регуляторного и личностного блоков показателей.

2. Уровень жизнеспособности и профиль профессиональной подготовки студентов отражается в особенностях психологической структуры взаимосвязей показателей психодинамического, регуляторного и личностного блоков.

3. Анализ содержания факторов, характеризующих различный уровень жизнеспособности студентов и профиль их профессиональной подготовки, позволяет определить уровень психологической напряженности сравниваемых групп обучающихся.

4. Уровни жизнеспособности с учетом профиля профессиональной подготовки определяются специфическими психологическими предикторами и факторами – преимущественно показателями регуляторного и психодинамического блоков.

Научная новизна исследования:

1. Определены особенности психологического статуса современного студента на психодинамическом, регуляторном и личностном уровнях психической организации. В результате сравнительного анализа выявлены относительно низкие показатели самообладания, профессиональных мотивов учебной деятельности и способностей саморегуляции у студентов педагогического профиля профессиональной подготовки; межличностного эмоционального интеллекта и мотивы творческой самореализации – у студентов технического профиля. Относительно высокие значения силы и подвижности нервной системы, управления чужими эмоциями и осмысленности жизни обнаружены у студентов физкультурно-спортивного профиля; общего

эмоционального интеллекта и социальных мотивов учебной деятельности – у студентов – будущих юристов

2. Проведен анализ взаимосвязей между такими феноменами, как жизнеспособность, социальная тревога, толерантность к неопределенности, эмоциональный интеллект и волевая саморегуляция у студентов различных профилей профессиональной подготовки.

3. Дополнена концепция жизнеспособности человека данными о специфичности функциональных связей психологической структуры параметров жизнеспособности в зависимости от уровня ее проявления (сформированности) и профиля профессиональной подготовки студентов. Определены базовые компоненты структуры взаимосвязей жизнеспособности.

4. Эмпирически верифицированы факторная и прогностическая модели жизнеспособности студента, включающие комплекс нейродинамических, регуляторных и личностных переменных.

5. Проведена стандартизации теста «Жизнеспособность человека» на студенческой выборке.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась логикой теоретического обоснования исследования, реализацией принципов его организации и проведения, соответствием задач целевой установке исследования, репрезентативностью выборки, использованием методов математико-статистической обработки данных, их анализом и интерпретацией.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание исследования соответствует паспорту специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии; а именно п. 33. «Жизнестойкость, устойчивость и ситуативная обусловленность поведения личности. Ситуационный, жизненный и бытийный (экзистенциальный) контексты существования человека».

Апробация. Результаты диссертационного исследования были представлены на всероссийских и международных профильных научно-

практических конференциях: «Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях» (Орск, 2022); «Современная педагогика и психология: теория, методика, практика» (Москва, 2022); «Психология способностей и одаренности» (Ярославль, 2022); «Карминские чтения. Актуальные проблемы психологии, философии, конфликтологии, культурологии, права и образования» (Санкт-Петербург, 2022); «Человек в условиях социальных изменений» (Уфа, 2023); «Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований» (Москва, 2023); «Инновации в спорте, туризме и образовании – icISTIS-2023» (Челябинск, 2023); «Психологическое благополучие современного человека» (Ярославль, 2023).

По теме исследования опубликовано 13 печатных работ, четыре из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, одна статья – в научном издании, индексируемом в МБД Scopus (Q3), восемь – в других изданиях.

Структура и объем диссертации: работа состоит из введения, трех глав, представленных в виде теоретического обзора, характеристики организации и методов исследования, результатов и их обсуждения, заключения, библиографического списка (300 источников, из них – 49 на английском языке). Диссертация иллюстрирована 25-тью таблицами и 30-тью рисунками. Общий объем работы 227 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

1.1. Современные методологические подходы к изучению жизнеспособности человека

Методология исследований жизнеспособности включает формы и средства организации теоретических и практических направлений деятельности в разных областях и предполагает рассмотрение данного феномена с определенной дисциплинарной точки зрения.

В фундаментальном коллективном труде отечественных психологов «Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты» (2016) описаны основные концептуальные подходы к определению содержания феномена «жизнеспособность», разработанные и широко применяемые к настоящему времени.

Выделяют два наиболее общих, описывающих большинство существующих подходов к исследованию жизнеспособности: абберантный (применяется для изучения связи между индивидуальными параметрами, окружением и опытом с целью выяснения того, что обеспечивает адаптацию в сложных, нестандартных жизненных ситуациях) и личностно-ориентированный (определяющий жизнеспособность людей и причины, обуславливающие различный уровень ее проявления).

В рамках экологического подхода (социальная модель) обсуждается четырехаспектная экологическая модель жизнеспособности человека (Махнач А.В., Лактионова А.И.). А.В. Махначом представлен компонентный подход к исследованию жизнеспособности, базирующийся на идее выделения наиболее важных свойств и характеристик человека, социального окружения, широкого культурного контекста, его экологии. К числу компонентов жизнеспособности автор относит самоэффективность, настойчивость, совладание и адаптацию,

внутренний локус контроля, семейные/социальные, духовность/культура (Махнач А.В., 2016).

Ранее, в своей работе «Социальная модель как парадигма в исследовании жизнеспособности человека», А.В. Махнач (2013) описывает переход от медицинской модели к социальной модели в исследовании «модели здоровья человека» в рамках термина «здоровье = качество жизни». Автор делает акцент на психологии здоровья, как инструмента предупреждения болезни, продвижение здорового образа жизни (Махнач А.В., 2013).

Развивая социальную модель жизнеспособности А.И. Лактионова (2016) рассматривает ее как «высокий предел личностной психической адаптации». Автор анализирует взаимосвязь жизнеспособности человека с психической адаптацией, саморегуляцией, активностью, сознанием и рефлексией. Обосновывается, что жизнеспособность относится к динамическим процессам позитивной адаптации к неблагоприятным обстоятельствам, предполагающим позитивное развитие, которое превосходит состояние, в котором индивид мог бы находиться, если бы не подвергся влиянию стресса. Предлагается определение феномена жизнеспособности как метасистемного понятия, компонентами которого выступают индивидуальные способности человека к сознанию и рефлексии в качестве метапроцессуального регулятора активности человека (деятельностной, поведенческой, коммуникативной), определяющей способ индивидуальной интеграции регулирующих факторов социальной среды (Лактионова А.И., 2016).

В построении авторской социально-психологической концепции и соответствующей модели жизнеспособности А.А. Нестерова опиралась на *интегративный подход* (Янчук В.А., 2000; Юревич А.В., 2001), который дает возможность объединить продуктивные идеи и знания относительно изучаемого феномена, использовать наиболее адекватные инструменты и технологии в исследовании жизнеспособности, а также углубленно и всесторонне изучить предмет рассмотрения. С позиции социально-психологического подхода жизнеспособность личности, по мнению А.А. Нестеровой, детерминирована

рядом факторов на макро-, микро- и личностных уровнях. При этом, макросистема включает социокультурные убеждения и ценности, которые влияют на функционирование социальных групп и семьи; экзосистема включает значимые для человека группы и сообщества; микросистема – семью и ее окружение. Обособленный уровень онтогенетического развития – уровень самого человека (как важной составляющей своей собственной среды обитания) включает его адаптацию и собственное развитие (Cicchetti D., Lynch M., 1993). Социально-психологический подход к жизнеспособности личности позволяет разработать технологии для оптимизации жизнеспособного поведения человека в трудной жизненной ситуации (Нестерова А.А., 2016).

Экопсихологический подход к обоснованию жизнеспособности человека предложила Н.М. Сараева (2018). Жизнеспособность человека автор рассматривает как свойство системы «человек – жизненная, природная и социальная среды». На основании данных о коррелятах жизнеспособности лиц, проживающих в экологически неблагоприятных природных условиях, Н.М. Сараевой предложен вариант модели жизнеспособности человека, в которой выделены психологический, психический и личностный уровни жизнеспособности (Сараева Н.М., 2018).

Исследование жизнеспособности с позиций биопсихосоциального подхода успешно реализовано С.В. Котовской на примере социальной когорты представителей экстремальной профессиональной деятельности (военные, пожарные, спасатели). Автором изучалась повседневная деятельность на содержательном уровне экстремального компонента по трем направлениям: биологическому (психофизиологический фактор), психологическому (индивидуально-личностные и социально-психологические параметры) и социальному (демографические и социально-статусные характеристики). Одним из значимых результатов исследования, на наш взгляд, является подтверждение гипотезы о том, что снижение функционального состояния способствует снижению стрессоустойчивости, темпа и качества мыслительных операций, что

отражается в компонентах профессиональной жизнеспособности (Котовская С.В. с соавт., 2019; Котовская С.В., 2021, 2023).

В работах В.Б. Рябова (2020, 2021) представлена организационно-фрактальная модель жизнеспособности человека. В соответствии с предложенным автором организационно-фрактальным подходом модель жизнедеятельности человека имеет фрактальную структуру, состоящую из многомерной мозаики, которая выстраивается по принципу самоподобия (идентичность структурных элементов системы структуре самой системы). Формируется своего рода «субъективная организационная система». При этом, как указывает автор, фракталы могут быть последовательными во времени (они связаны с коренным изменением жизненных условий: деятельность в дошкольной – школьной образовательной организации – профессиональном учреждении высшего образования – трудовая деятельность), а могут существовать параллельно (например, трудовая жизнь, семейная жизнь, личная жизнь и др.).

Таким образом, жизнедеятельность человека имеет фрактальную структуру как в пространственном, так и во временном измерении, а поведенческая активность человека в каждой фрактальной жизни, а также в жизнедеятельности в целом осуществляется человеком в направлении поддержания и повышения субъективно понимаемого им качества собственной жизни (Рябов В.Б., 2020).

В контексте организационно-фрактальной модели жизнедеятельности, жизнеспособность человека определяется как «способность на протяжении своей жизнедеятельности формировать субъективные организационные системы и осуществлять на их основе дела, направленные на поддержание и повышение своего качества жизни» (Рябов В.Б., 2021). По убеждению исследователя, для анализа жизнеспособности первостепенное значение имеют не ресурсы, а «осознанная активность человека, которая включает в себя поиск, организацию и управление этими ресурсами для удовлетворения своих потребностей» (Рябов В.Б., 2021).

В работе А.А. Нестеровой «Концептуализация жизнеспособности человека в современной психологии» (2021) предпринята попытка структурирования современных тенденций исследований жизнеспособности, реализующихся в рамках экологического подхода или конструктивистской методологии. В этой связи, жизнеспособность рассматривается как динамическая характеристика с системой многомерных связей и мультидетерминацией.

Определяется четыре группы тенденций в исследованиях жизнеспособности: 1) в контексте культурно-специфических (кросс культурных) особенностей; 2) выявление контекстуально зависимых переменных в рамках методологии конструктивизма (исследования маргинализированных и исключаемых из активного социального взаимодействия групп); 3) в многоуровневом подходе, позволяющим изучить переменные разного порядка: социетальные, микросредовые, личностные; 4) в разрезе нейробиологии, нейрокогнитивных исследований, раскрывающих взаимосвязи между эпигенетическими, физиологическими и социальными процессами, лежащими в основе формирования жизнеспособности (Нестерова А.А., 2021).

В рамках данного раздела теоретической части нашего исследования, внимание, на наш взгляд, заслуживают альтернативные подходы и критические высказывания относительно устоявшихся концепций жизнеспособности. Так, в работе R.J.R.D. Hartigh и Y. Hill (2022), рассматриваются популярные концепции жизнеспособности: 1) как способности быть толерантным к негативному воздействию стрессоров, 2) относительно «безболезненного» и эффективного восстановления после перенесенного стресса; 3) способности повышать внутренние резервы (ресурсы), необходимые для противостояния стресс-воздействиям. На основании разработанных математических основ авторы доказывают различия концепций. По их мнению, жизнеспособность должна быть концептуализирована и измерена с точки зрения процесса эффективного восстановления – возврата к предыдущему состоянию после воздействия стрессора (Hartigh R.J.R.D., Hill Y., 2022). Следует заметить, что подобная

трактовка семантически точно определяет содержание англоязычного варианта термина «жизнеспособность» resilience (сопротивляемость, упругость).

Сформированные к настоящему времени основы теории жизнеспособности отражены в ряде подходов к исследованию феномена, где ведущим, на наш взгляд, является ресурсный подход. Выстраиваясь на основе теории когнитивной оценки и теории сохранения ресурсов, идеи ресурсного подхода (Хазова С.А., 2023) адекватно встраиваются в дизайн нашего исследования, позволяя проверить рабочие гипотезы.

Составляя основу субъектной жизнеспособности, на передний план выступают ресурсы, связанные с обеспечением произвольных регуляторных механизмов, отражающихся в процессах саморегуляции, самоконтроля, самопознания, рефлексии. В этой связи научный интерес представляет категория «ментального ресурса». Так, в работе Ю.Л. Пичуева (2023) представлен механизм взаимосвязи сознания, ментального опыта и ресурсов, объединенных в категории «ментальный ресурс» (Пичуев Ю.Л., 2023).

Комплексное исследование жизнеспособности человека проведено Е.А. Рыльской (2014, 2017). Исследована структура жизнеспособности и установлены взаимосвязи вышестоящих уровней жизнеспособности с нижестоящими. Через эти взаимосвязи подтверждена значимость для жизнеспособности сущностных качеств человека – коммуникабельность, способность любить, сострадать, адаптивность, способность к самоактуализации и других; определены эмпирические предикторы, влияющие на качественный уровень жизнеспособности; выделены интегральные факторы жизнеспособности; обоснованы ее критерии, а также природные предпосылки. Автором изучены функции, механизмы развития и поддержания жизнеспособности, дано определение жизнеспособности – как «интегральной способности сохранения человеком своей целостности, актуализируемой в связи с необходимостью решения жизненных задач и обеспечивающей динамическое удержание жизни в постоянном сопряжении с требованиями социального бытия». Впервые автор обозначил «антипредикторы» жизнеспособности, среди

которых ригидность, интенсивность эмоционально окрашенных жалоб по поводу состояния здоровья, установка открытой жестокости в общении и субъективное ощущение одиночества (Рыльская Е.А., 2016).

В нашем исследовании мы придерживаемся концепции Е.А. Рыльской.

1.2. Содержательный анализ феномена «жизнеспособность человека» и его компонентов

Проблема ценности человеческой жизни в современном мире начинает приобретать новое звучание и это вполне объяснимо. Требования к качеству жизни в современном мире совсем иные, чем они были еще десять лет назад, при этом условия жизнедеятельности человека и общества стремительно меняются под влиянием глобальных и локальных факторов. Однако, в «эпоху перемен» человек не приобрел каких-либо сверх способностей, которые позволили бы ему соответствовать требованиям среды, в которой он существует.

Определенный уровень физической выживаемости (здоровье, продолжительность жизни, качество жизни), проявления психических состояний (самоощущения, самосохранение, гармоничность, творческий потенциал, эмоциональное здоровье, эмоциональный интеллект) выражается в его способности к жизни – жизнеспособности.

Конструкт «жизнеспособность» многогранен и является объектом методологических, теоретических и экспериментальных исследований, обнаруживая свой очевидный междисциплинарный статус. В настоящее время категория «жизнеспособность», как и концепт «жизнеспособность человека» широко используется в междисциплинарном пространстве разных наук: в кибернетике, философии, антропологии, физиологии, медицине, политологии, социологии, экономике, психологии (Махнач А.В., 2012).

Феномен «жизнеспособность» сформировался в 70-е годы прошлого столетия и рассматривался как «жизнеспособность систем», способных к активности, адаптации и устойчивости. В философии, биологии и медицине он

был определен как способность общества и субъекта к адаптации и развитию в изменяющейся среде, повышения своей выживаемости за счет собственных ресурсов, способность воспроизводиться и адаптироваться к условиям среды.

Познание феномена жизнеспособности объединило взгляды различных направлений и школ, что способствует формированию различных подходов и, прежде всего, к определению термина «жизнеспособность». Это понятие включает в себя способность рационально планировать и эффективно, успешно совершать действия в определенных условиях.

Жизнеспособность – это индивидуальная способность человека к социальной адаптации и саморегуляции, помогающая ему управлять собственными ресурсами: эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в контексте социальных, культурных норм и средовых условий (Лактионова А.И., 2010). При этом, следует разделять понятия «жизнеспособность» и «жизнестойкость», когда «первое рассматривается как проблемная область, а второе – как конкретный вариант подхода к решению этой проблемы, то есть её механизм» (Maddi S., Khoshaba D., 2005).

В отечественной психологии феномен жизнестойкости Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова (2006) рассматривают как «способность человека к самообладанию, которое проявляется в том, что личность способна проживать трудные и стрессовые жизненные ситуации и при этом сохранять ощущение внутреннего баланса и продуктивность своей деятельности» (Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И., 2006). При этом жизнестойкость отражается в основных ее компонентах: контроле, принятии риска, вовлеченности. В модели жизнестойкости существует также пять основных механизмов жизнестойкого поведения: жизнестойкие убеждения, проявление мотивации к трансформационному копингу, повышенный уровень проявления иммунных реакций, ответственное отношение к своему организму, развитие коммуникативных навыков (Мадди С.Р., 2005; Кучерявенко И.А. с соавт., 2023). Например, характер установленных взаимосвязей компонентов жизнестойкости с личностными особенностями у студентов, формирует

определенный (положительный или отрицательный) тип адаптации (Яро А. с соавт., 2023).

Анализ множества аспектов, факторов, определяющих жизнеспособность, проведенный А.В. Махначом (2018), позволил автору заключить, что жизнеспособность – «это способность на протяжении длительного времени сохранять важные свойства личности, а в краткосрочной перспективе – сохранять менее важные, но более актуальные здесь и сейчас» (Махнач А.В., 2018).

В цикле работ Е.А. Рыльской жизнеспособность определяется как интегральная способность «сохранения своей целостности, которая способна актуализироваться в связи с необходимостью решения жизненных задач». В своем диссертационном исследовании автор отмечает, что «жизнеспособность как любая способность, сначала является только возможностью, которая раскрывается и постепенно реализуется на базе как «родовых форм существования человека», так и его индивидуальности» (Рыльская Е.А., 2014). Позиционируя жизнеспособность человека как одну из его ключевых ментальных способностей, находящуюся в незаконченном процессе формирования целостности, отраженной в совокупности природных, душевных, духовных и социальных компонентов (Рыльская Е.А., 2011), автор представляет ее как синергетическое единство способностей адаптации, способностей саморегуляции, способностей саморазвития и осмысленности жизни (Рыльская Е.А., 2016).

Понятие «жизнеспособность личности» предлагает А.А. Нестерова (2017) и определяет его как «способность субъекта осознать и использовать свои внутренние и внешние ресурсы, содействующие эффективному сопротивлению бедствиям и депривирующим факторам теми стратегиями, которые детерминируют благополучие, социальное здоровье, личностный рост и навыки конструктивного преодоления трудных жизненных ситуаций» (Нестерова А.А., 2017). Основными компонентами жизнеспособности личности автор считает следующие: «активность и инициатива», «самотивация и достижения»,

«эмоциональный контроль и саморегуляция», «позитивные установки и гибкость», «самоуважение», «социальная компетентность и социальная поддержка», «адаптивные стили поведения», «самоорганизация и планирование будущего» (Нестерова А.А., 2017).

В ряде работ А.И. Лактионовой (2018), жизнеспособность представляется одной из базовых характеристик проявления субъектности, «поскольку она предполагает высокую социальную активность личности, направленную на преобразование внешней природной и социальной среды и на формирование самого себя в соответствии с заданными целями».

Автор описывает роль сознания как жизненной способности личности, определяет, что субъектный уровень жизнеспособности служит связующим началом всех ее уровней и компонентов, а смысловые образования представлены в качестве «ключевого ресурса» жизнеспособности (Лактионова А.И., 2016, 2018, 2019).

Результаты многочисленных эмпирических исследований вносят дополнения в семантику понятия «жизнеспособность». Так, например, в работе Ч. Чжоу (2023) жизнеспособность отождествляется с «еще и одной из главных активностей личности, включающей оптимизм и позитивное мировосприятие, стойкую адекватную и положительную самооценку, реализм и мотивацию достижения».

Анализ феномена жизнеспособности, проведенный М. Унгаром (2021), позволил выделить ряд основополагающих принципов-условий, объясняющих сущность этого явления: проявление в неблагоприятных условиях; «жизнеспособность = процесс»; выступает как атрибут устойчивости; отличается сложностью, широкой вариантностью проявления и динамичностью; способствует адаптации; детерминирует совладание и обучение (Ungar M., 2021).

В своей аналитической работе В.Г. Бураева (2013) уточняет понятие «жизнеспособность студента», включая в его трактовку многоуровневость «интегративного качества» с его компонентами на индивидуальном, личностном и

индивидуальном уровнях (Бураева В.Г., 2013). Безусловно, формирование жизнеспособности студента модифицируется особенностями его профессионального становления и связано с профилем учебно-профессиональной деятельности в вузе. При этом, объективно, данный возрастной период связан с кризисами выбора профессии, что отражается в высокой степени неопределенности при восприятии настоящего и прогнозе будущего (Махнач А.И. с соавт., 2022). Жизнеспособность опосредуется и связана с определенной жизненной задачей, которая у студентов обусловлена учебно-профессиональной деятельностью, специфика которой определяется профилем или направлением профессиональной подготовки. Отсюда, можно сделать формально-логическое заключение о связи профиля профессиональной подготовки с жизнеспособностью студентов.

Теоретическую значимость имеют исследования жизнеспособности в русле четырехаспектной экологической модели, в которой выделяются контексты «Общество», «Культура», «Отношения» и «Индивидуально-личностный» (Махнач А.В., 2007; Лактионова А.И., 2010; Shang Y., 2014). Так, в контексте «Общество» основными компонентами жизнеспособности обозначены совладание и адаптация. Сама способность существования в обществе предполагает наличие и наработку навыков адаптации индивида в социальной среде и умения жить в самых различных жизненных ситуациях. При этом, адаптация – есть умение приспособливаться, а совладание – эффективно управлять собой. Основным компонентом в структуре жизнеспособности является навык саморегуляции, который обеспечивает эффективную целевую деятельность в промежутке времени в изменяющихся условиях. Эмоциональную саморегуляцию как часть саморегуляции авторы выделяют отдельно, так как она очень важна в контексте адаптивного поведения и совладания, следовательно – жизнеспособности.

Так, например, установлено, что специалисты помогающих профессий, состоящие в браке, имеют более широкий спектр стратегий совладания, а также относительно высокий уровень своей способности к совладанию и адаптации

(Махнач А.В., 2023). Кроме того, и профессиональная жизнеспособность будущего руководителя образовательной организации формируется на основе саморегуляции (Маркина Н.В., 2023). В возрастном аспекте, установлено, что у лиц пожилого возраста повышается способность человека к саморегуляции и осмысленности жизни (Васильева С.Н., 2023).

Ранее проведенные исследования показывают, что эмоционально ориентированные стратегии совладания коррелируют с низким уровнем жизнеспособности. Напротив, позитивный эффект оказывает сильное влияние на ожидаемые результаты в профессиональной деятельности, семейной жизни, учебе, сложных жизненных ситуациях (Махнач А.В., Дикая Л.Г., 2016).

В контексте «Отношения» выделяют семейные и социальные компоненты. Семейные отношения в современном социуме – достаточно актуальное направление психологических исследований. Очевидно, что кризис института семьи влечет снижение уровня жизнеспособности, как взрослого населения – родителей, так и их детей. Известно, что «здоровые» детско-родительские отношения – это основание, ресурс для всей последующей жизни ребенка, определяющий высокие уровни нервно-психической или стрессоустойчивости, адекватного восприятия и эффективного преодоления стрессов и рисков (Чумаков М.В., 2018; Мороз Т.С., Разина Н.В., 2022; Постылякова Ю.В., 2022; Сорокина Т.А., 2022; Павлова А.В. с соавт., 2023; Regin K.J., 2016; Ma L., 2023).

В контексте «Культура», компонентами жизнеспособности, способствующими ее укреплению, выступают духовность и нравственность индивида (Махнач А.В., Плющева О.А., 2023; Тарасова Е.В., 2023), религиозная вера (Кудаш Д.С., 2022; Чумаков М.В., Чумакова Д.М., 2023). При этом духовность рассматривается как ресурс человека – феномен, семантически представленный более широко, чем религиозно-философский смысл. Нивелируя духовность, человек превращается в приверженца преимущественно материальных благ, и при таком раскладе, жизнеспособность будет значительно снижена.

Многие наработки в исследовательском поле жизнеспособности подвергаются новейшему взгляду и осмыслению с позиции современных достижений нейрофизиологии и наличия новых инструментариев и подходов. В настоящее время все больше внимания уделяется поиску физических признаков, таких как белковые, генетические и эпигенетические маркеры, ассоциированные с компонентами жизнеспособности (Павлов К.В. с соавт., 2023; Kong F. et al, 2015; Smeeth D. et al., 2021). Эпигенетические механизмы являются одним из биологических вариантов обоснования того, как неблагоприятные и травмирующие события могут стать биологически «встроенными» (обоснованными) и способствовать индивидуальным различиям в проявлении жизнеспособности. Однако, сегодня мало что известно о роли эпигенетики в формировании жизнеспособности (Smeeth D. et al., 2021).

Используя функциональную магнитно-резонансную томографию в состоянии покоя (rs-fMRI), группа китайских исследователей (Kong F. et al, 2015) идентифицировали области мозга, лежащие в основе конструкции «жизнеспособность». Авторами представлен нейронный субстрат жизнеспособности: билатеральный островок правой дорсальной передней части поясной извилины – dACC, позволяющий описать вероятную связь жизнеспособности с удовлетворенностью жизнью (Kong F. Et al, 2015). Позже, установлены нейрокогнитивные корреляты жизнеспособности, в частности установлено, что относительно более высокая жизнеспособность может быть связана с меньшей сенсорной чувствительностью, что отражается в более медленном автоматическом обнаружении несоответствия информации в окружающей среде.

Опубликованы разработки омиксной диагностической панели, включающей в себя наборы полиморфизмов генов, miРНК, релевантных низкому уровню жизнеспособности. Диагностическим результатом скрининга является интегральный показатель, коррелирующий с уровнем психологической жизнеспособности (Павлов К.В. с соавт., 2023).

Перспективным является исследование различий в уровнях жизнеспособности человека, детерминированных различиями во временной динамике показателей (например, колебательной активности мозга, кардио- и гемодинамики, вегетативной и гормональной активности, иммунного статуса), в совокупности характеризующих нейрофизиологическую устойчивость (Watanabe N., Takeda M., 2022).

Результаты подобных работ подтверждают необходимость объединения психологических и биофизиологических маркеров при исследовании (прогнозировании) жизнеспособности (Lau W.K.W., 2021).

Наблюдается кратное увеличение исследований жизнеспособности в области биологических процессов живых систем в зависимости от социальных явлений. В связи с возрастающей частотой природных катастроф, социальных бедствий и других трагедий понятен увеличивающийся интерес к сложному явлению жизнеспособности. Необходимо понять, как адаптивные системы могут подстраиваться под изменяющуюся среду, могут ли они «перепрограммироваться», насколько быстро может происходить такой процесс, как трансформируются системы, в основе которых лежат устойчивые геномы, какое количество стресса может быть губительным либо плодотворным для жизнеспособности, как адаптивные системы влияют на способности выживать и развиваться одновременно.

Имеются немногочисленные работы, где предметом исследования являются взаимосвязи жизнеспособности и психопатологической симптоматики у молодежи из регионов с разными экологическими условиями жизни (Махнач А.В. с соавт., 2022). Авторами установлено, что у юношей из экологически неблагоприятных городов статистически значимо ниже показатели индивидуальной, семейной и общей жизнеспособности чем у юношей, проживающих в экологически благоприятных городах.

В исследовании Н.М. Сараевой и А.А. Суханова (2022), определена компенсирующая роль социальной среды, которая обеспечивает возможности

достижения оптимальных показателей жизнеспособности для лиц, находящихся в осложнённых условиях существования.

В практику спортивной науки активно внедряются положения так называемой конструктивной теории адаптации (Волков В.К. с соавт., 2022) как совокупности теоретических знаний и практических рекомендаций повышения жизнеспособности в различных сферах человеческой деятельности. Автор предлагает рассматривать причинно-следственную взаимосвязь следующих компонентов: критического уровня организованности биоструктур, жизнеспособности и её ресурсов, реактивности, условий выработки новой приспособительной программы и терминальных состояний (Волков В.К. с соавт., 2022).

Подчеркивая специфику феномена жизнеспособности, исследователи подчеркивают его междисциплинарный статус, утверждая, что наука нуждается в интердисциплинарной обобщающей теории жизнеспособности любых систем (Махнач А.В., 2012).

В зарубежной психологии также существует ряд определений жизнеспособности, отражающих ее многогранность и интердисциплинарный характер: «Жизнеспособность – это конструкция способностей человека, позволяющая ему прийти в норму после переживания невзгод или стресса» (Connor К.М., Davidson J.R.T., 2003). Авторы указывают, что жизнеспособность многомерна и варьируется в зависимости от «контекста, времени, возраста, пола, культурного происхождения и характера невзгод».

Очевидное влияние на жизнеспособность множества факторов, делает данный феномен широко вариативным по степени проявления и многокомпонентным по содержанию, составу (Sabouripour F., Roslan S.B., 2015). Так, К.М. Connor и J.R.T. Davidson (2003) выделили пять факторов, влияющих на жизнеспособность: 1) уверенность и упорство; 2) внутренние ресурсы и толерантность к стрессогенному воздействию; 3) позитивное принятие перемен и надежные отношения; 4) самоконтроль; 5) духовность или вера (Connor К.М., Davidson J.R.T., 2003).

В зарубежных исследованиях феномен «жизнеспособность» часто рассматривают в контексте ресурсного подхода и в качестве «внутренних резервов» выделяют духовные, когнитивные, социальные (поведенческие), физические и эмоциональные (аффективные) компоненты, необходимые для достижения успеха в решении различных задач в определенных условиях (Kumpfer K.L., 2002).

Имеются данные об опосредующем влиянии социальной ответственности на взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и практическими способностями студентов, при контролирующем (сдерживающем) включении в механизм указанной выше взаимосвязи параметров жизнеспособности (Armstrong A.R. et al., 2011; MengL. et al., 2023). При этом, децентрация (способность преодолеть эгоцентризм, принять другие возможные точки зрения), восприятие и действия с осознанием, отсутствие реакции и отсутствие суждений в значительной степени связаны с психологическим дистрессом из-за трудностей с регулированием эмоций (Ünlü Kaynakçı F.Z., Yerin Güneri O., 2022). В другом исследовании, выполненном на выборке китайских студентов (Wang X., Li Y., 2021), установлено, что жизнеспособность и эмоциональный интеллект различаются у студентов – представителей естественных и гуманитарных профилей. Однако независимо от специализации профессиональной подготовки жизнеспособность является предиктором (имеет положительное прогностическое влияние) на эмоциональный интеллект студентов (Wang X., Li Y., 2021).

1.3. Специализация (профиль) как фактор, обуславливающий проявление жизнеспособности

В контексте темы диссертационного исследования считаем целесообразным представить относительно глубокий анализ и содержание

понятия «профессиональная жизнеспособность» или «жизнеспособность профессионала».

Анализ результатов исследований жизнеспособности лиц, реализующих профессиональную деятельность, позволил С.Н. Васильевой и Е.А. Рыльской (2019) сформулировать унитарную дефиницию концепта «жизнеспособность профессионала» – «способность человека к успешной адаптации, выживанию и саморазвитию с помощью личностных ресурсов, компетенций и поведенческих стратегий в структурно-нормативной среде организации» (Васильева С.Н., Рыльская Е.А., 2019).

В это же время, Е.А. Рыльская (2019) заключает, что для современного этапа развития представлений о жизнеспособности профессионала, востребованы результаты исследований, выполняемых одновременно с учетом позиций разных парадигм: «классической, ориентированной на познание простых адаптирующихся систем; неклассической, фокусирующей внимание на сложных, саморегулирующихся системах и постнеклассической, призванной познавать сверхсложные системы, функционирующие в режиме саморазвития, самоорганизации, неравновесной динамики» (Рыльская Е.А., 2019).

Ранее, А.В. Махнач (2017), отмечает недостаточность результатов и необходимость всестороннего исследования жизнеспособности человека-профессионала на всех этапах карьерного роста, с учетом его специфики (Махнач А.В., 2017).

Ведущим подходом к исследованию жизнеспособности профессионала считают экологический подход Ури Бронфенбреннера (Bronfenbrenner U., 1979), в рамках которого целесообразно изучение микро-, мезо- и макрофакторов: соответственно, индивидуальных особенностей профессионала; производственной среды, организационных и групповых процессов, лидерства; семьи, друзей и т.д. (Дикая Л.Г. с соавт., 2018).

В качестве механизма, который выполняет защитную функцию у профессионала и как основу его профессиональной жизнеспособности предложено рассматривать духовно-нравственный потенциал работника.

Авторы демонстрируют детерминирующую роль в формировании и проявлении профессиональной жизнеспособности человека – систему ценностно-смысловых ориентиров, представленную характеристиками мезоуровня: корпоративной культурой, групповым взаимодействием и лидерством (Дикая Л.Г. с соавт., 2018).

В отдельную категорию теории жизнеспособности предложено выделить «профессиональную жизнеспособность специалиста», под которой автор понимает «интегративное психическое образование, в состав которого входят индивидуально-психологические свойства личности и совокупность профессиональных способностей и качеств, помогающих эффективному использованию и управлению внутренними и внешними ресурсами(профессиональной среды и социального окружения) для адаптации, восстановления, выполнения профессиональных задач и дальнейшего развития, в том числе, в сложных условиях труда» (Плющева О.А., 2023).

Единичными являются исследования факторов психологической безопасности работника в контексте его жизнеспособности. При этом, психологическая безопасность специалиста (профессионала) рассматривается как состояние восприятия и ощущения комфорта, отсутствия страха, тревоги или стресса, связанных с трудовыми функциями; отчасти – защищенность, уважение и принятие в коллективе. По данным С.В. Гуцыковой (2020), значимым аспектом анализа безопасности и жизнеспособности является внимание к их antecedентам (причинам) и возможным факторам риска, в частности – дискриминации, преимущественно по возрастному признаку как фактору риска, способного оказывать влияние на жизнеспособность профессионала (Гуцыкова С.В., 2020). Перспективным и целесообразным, в данном контексте, считаем направление исследования жизнеспособности будущего профессионала в ракурсе проектирования и конструирования многоаспектных (полимодалных) систем обеспечения личной безопасности человека посредством разработки их «цифровых двойников» (Лихолетов В.В., Абдуллин А.Г., 2022).

В структуре психологической безопасности личности находятся механизмы, купирующие тревогу, повышающие психологическое благополучие. Так, Е.А. Кедяровой с соавторами (2023) установлено, что чем выше психологическое благополучие студентов, тем более благоприятной они считают психологическую атмосферу образовательной среды, и наоборот. Авторами доказано, что чем более защищенным субъект образовательной среды ощущает себя в ней, тем более он психологически благополучен. В этом контексте имеется целый ряд исследований влияния фактора «пандемия COVID-19» на жизнеспособность (Üngüren E., Kaçmaz Y.Y., 2022).

Основываясь на биопсихосоциальном подходе к оцениванию жизнеспособности, С.В. Котовская с соавторами (2017), установила, что фактор «социализация» должен рассматриваться как фундаментальный фактор психологической структуры высокой жизнеспособности профессионала. Высокий уровень профессиональной компетентности способствует менее «травматичному» процессу интеграции личности в организованную производственную социальную систему от адаптанта до наставника. Авторы указывают, что у социализированной личности на высоком уровне проявляется субъективный контроль – регуляторный механизм, выраженный в наличии готовых схем, облегчающих человеку возможность принимать решения, в том числе в нестандартных ситуациях (Котовская С.В., с соавт., 2017).

При этом, социализация считается успешной, когда интеграция личности в профессиональную среду проходит за счет конструктивной апперцепции (умение определить важное и исключить несущественное), конгруэнтного восприятия других и себя, что в совокупности также формирует высокую жизнеспособность профессионала (Котовская С.В. с соавт., 2017).

В работе С.А. Наличаевой и З.В. Борисенко «Психологические детерминанты жизнеспособности профессионала» (2021), профессионал характеризуется как толерантный к профессиональному выгоранию, чаще проявляющий эмоциональную устойчивость, творческую активность и настойчивость, высокий уровень проявления волевых качеств.

Жизнеспособность профессионала ассоциирована с принятием нового опыта и выбором развития и познания (Наличаева С.А., Борисенко З.В., 2021).

Далее представлен обзор результатов исследования факторов (индивидуально-, социально-психологических параметров, коррелятов, детерминантов) жизнеспособности у лиц с различной профессиональной специализацией. Последняя отражается в наличии узких профильных знаний, которыми обладает работник, и в реализации соответствующих функций при выполнении трудовых обязанностей. Считаем, что анализ факторов жизнеспособности в последующем (после обучения в вузе) периоде, позволит определить специализацию или профиль как весомый фактор, обуславливающий качество дальнейшего формирования и проявления жизнеспособности.

Предикторами жизнеспособности профессионала, очевидно, считают профессионально важные качества (Лотарева Т.Ю., 2016; Тарасова Е.В., Черемухин А.Д., 2017; Шерешкова Е.А., Федорова Н.С., 2022; Богданова А.С., Махнач А.В., 2023; Жук К.Г., 2023; Захарова Л.Н. с соавт., 2023; Котовская С.В., 2023).

Так, у психологов-консультантов предикторами жизнеспособности являются эмпатия, толерантность, умение «слушать и слышать» и интерес к людям (Тарасова Е.В., Черемухин А.Д., 2017); у клинических психологов, работающих в стационаре неврологического профиля – копинг-ресурсы и духовность (Тарасова Е.В., 2023). У работников социальной сферы в роли защитных механизмов, обеспечивающих толерантность к стрессогенным ситуациям, выступают личностные смыслы, связанные с удовлетворенностью профессионалами своей работой, ее социальным значением и духовным содержанием. В соответствии с экологическим подходом У. Бронфенбреннера, именно личностные смыслы как характеристика макросистемного социально-психологического фактора, являются определяющими в структуре жизнеспособности профессионалов социальной сферы (Лотарева Т.Ю., 2016).

Эмпирическое исследование ресурсов профессионального становления педагогических работников – представителей управленческого кадрового

резерва, проведенное Н.В. Маркиной и М.Е. Гумницким (2023), позволило заключить, что профессиональная жизнеспособность будущего руководителя образовательной организации формируется на основе саморегуляции и предпочтения более взвешенных решений, а образ успеха связан с его действиями. По мнению авторов, ценностно-смысловые установки и образ успешности являются факторами жизнеспособности в процессе профессионального становления педагогического работника – потенциального управленца (Маркина Н.В., Гумницкий М.Е., 2023).

Значимыми, на наш взгляд, являются результаты исследования жизнеспособности учителей. Так, показано, что оценка показателей состояния здоровья учителей соответствует высокому уровню стресса, выраженного утомления, наличию патологий. Однако, на этом фоне достаточно высокий уровень жизнеспособности и субъектности педагога обусловлен высокими показателями самочувствия в коллективе и ориентацией на профессиональный успех (Захарова Л.Н. с соавт., 2023). Полученные автором результаты отражают достаточно высокую «цену адаптации» к условиям профессиональной деятельности, свойственную представителям т.н. помогающих профессий.

Так, по данным С.А. Минюровой с соавторами (2023), ведущей причиной снижения ресурсов у современных педагогов ($n = 1057$) является тревога как фундаментальная личностная характеристика, в частности тревожная оценка перспективы, выраженная в переживании за свое будущее. Авторами показана детерминация личностной и ситуативной тревожности компонентами эмоционального интеллекта у лиц с низким уровнем тревожности, у педагогов с высокой тревожностью эмоциональный интеллект и его компоненты имеют существенно меньшее значение для регуляции проявления тревожности. В этом аспекте, учитывая взаимосвязанность компонентов структуры тревожности, эмоционального интеллекта и жизнеспособности, можно утверждать и о детерминированности указанных параметров в проявлении качества последней.

Отдельным блоком анализа факторов и коррелятов жизнеспособности у лиц, занимающихся профессиональной трудовой деятельностью, являются

результаты исследований компонентов жизнеспособности медицинских работников (Ростова П.А. с соавт., 2023; Тарасова Е.В., 2023).

Изучая психологическую структуру жизнеспособности медицинского работника – сотрудника медицинского центра по борьбе и профилактике СПИДа, П.А. Ростовской с соавторами (2023) определена взаимосвязь жизнеспособности и профессионально значимых качеств (эмпатические способности, альтруистическая направленность, социально-психологическая компетентность и устойчивость). Авторы указывают, что выявленные корреляты жизнеспособности медиков следует рассматривать в роли факторов их профессиональной жизнеспособности (Ростова П.А. с соавт., 2023).

Одним из результатов диссертационного исследования С.В. Котовской (2023) явилась апробация биопсихосоциального подхода к изучению жизнеспособности представителей экстремальных видов профессиональной деятельности. Автором установлен комплекс биологических (параметры психофизиологического статуса), психологических (индивидуально-типологические, социально-психологические и мотивационно-потребностные особенности) и социальных (показатели социальной ситуации профессиональной деятельности и жизнедеятельности в целом) факторов. Указанный комплекс факторов детерминирует жизнеспособность специалиста экстремальной профессии как системного самоорганизующегося образования. В частности, «специалисты с оптимальным уровнем жизнеспособности нацелены на перспективно-долгосрочное расходование ресурсов, обладают стеничным гипертимно-демонстративным типом личности с ориентацией на конгруэнтные отношения и эрготропной реакцией в деятельности, рациональным восприятием действительности, адекватным уровнем притязаний, удовлетворенностью траекторией достижений от прошлого к настоящему» (Котовская С.В., 2023).

Контрастирующими, относительно выше представленных, являются результаты, полученные В.А. Капустиной и В.А. Марчук (2022) в ходе исследования жизнеспособности личности профессиональных танцовщиков. Сравнивая значения жизнеспособности с таковыми у лиц, не занимающихся

танцами, выявлено, что по интегративному показателю и параметрам «способности адаптации», «способности саморегуляции», танцовщики имеют относительно высокие средние ранговые значения. Корреляционный анализ выявил статистически значимые положительные взаимосвязи интегративного показателя жизнеспособности у профессиональных танцовщиков с тревожностью, а способности саморазвития – с руминацией.

Анализ структуры взаимосвязей исследуемых показателей согласно алгоритму оценивания коррелограмм по А.В. Карпову, позволил автору свидетельствовать о гетерогенности ее структуры. При этом, базовыми элементами в структуре жизнеспособности профессиональных танцовщиков являются «эмоциональная неустойчивость», «руминация» и «самодостаточность» (Капустина В.А., Марчук В.А., 2022).

В зарубежной литературе имеются результаты исследования детерминантов жизнеспособности у спортсменов. Так, комплексная психодиагностика 12 олимпийских чемпионов (8 мужчин, 4 женщины) – представителей различных видов спорта, позволила установить психологические факторы, отражающие положительные качества личности, мотивацию, самоуверенность, сосредоточенность и принятие социальной поддержки (Fletcher D., Sarkar M., 2012). Указанные факторы позиционируются авторами как копинг-стратегии, способствующие стимулирующим реакциям, которые, в свою очередь, предшествуют оптимальным спортивным результатам. Авторы заключают, что оценка рисков и метапознание являются важными механизмами, связанными с жизнеспособностью элитных спортсменов (Fletcher D., Sarkar M., 2012).

Имеется мнение о том, что среди профессиональных артистов-исполнителей и высокотворческих людей по сравнению с нормативными показателями населения в целом, отмечаются высокая частота встречаемости психических расстройств и негативных эмоциональных состояний (Филатова А.С., 2022; Van den Eynde J. et al., 2016; van Rens F.E.C.A., Heritage B., 2021). Качественные исследования артистов цирка показывают, что

жизнеспособность имеет решающее значение для понимания благополучия и безопасности элитных гимнастов, которые перешли к цирковой карьере (van Rens F.E.C.A., Filho E. 2019). Показано, что цирковые артисты с относительно высоким уровнем жизнеспособности демонстрируют соответствующий уровень психологического благополучия, о чем свидетельствуют более низкие уровни эмоциональных состояний (депрессии, тревоги и стресса) на фоне высокого уровня процветания. Следовательно, соответствующие уровни жизнеспособности артистов цирка предсказывают их психическое здоровье (van Rens F.E.C.A., Heritage B., 2021). При этом, очевидно, что творчество и психическая патология сосуществуют (Воскресенский Б.А., 2019; Александрова А.М., 2022).

Безусловно, такие социально-демографические факторы как пол, возраст, семейный статус, по умолчанию, являются ведущими в анализе жизнеспособности в контексте оценивания эффектов профессиональной деятельности человека, личности. Вместе с тем, очевидными и прогнозируемыми являются связи профессиональной жизнеспособности с параметрами других психологических феноменов, что «идеально» проявляется в условиях строго регламентированной деятельности у лиц «опасных» профессий, где регламент реализации трудовых функций прописан в соответствующей документации (уставах и/или протоколах). Отчасти, результатом успешной адаптации к условиям профессиональной среды является профессиональный отбор и ориентация, в основе которой находится формирование профессиональной компетентности, приходящееся на период обучения индивида в вузе.

1.4. Факторы жизнеспособности современного студента

Перед теоретическим анализом факторов (предикторов, коррелятов), влияющих и определяющих жизнеспособность студента, считаем

целесообразным дать краткую характеристику современному студенту как социальному объекту.

Студенчество – специфическая общность людей, организационно объединенная институтом высшего образования (Морозюк С.Н. с соавт., 2020). Ведущая деятельность человека (личности) в период профессионального самоопределения и становления характеризуется как учебно-профессиональная. Однако, сегодня – это крайне ограниченная характеристика студента. Психологическая характеристика когорты современной студенческой молодежи как социальной группы должна включать компоненты, отражающие особенности ее самосознания, ценностных ориентаций, восприятия и рефлексии в ситуациях, вызванных и/или сопровождающихся дефицитом времени, пресыщением слабоструктурированной информацией, неопределённостью, неблагоприятными эффектами адаптации к условиям учебно-профессиональной деятельности, нервно-психической напряженностью, явной и потенциальной стрессогенностью факторов среды (Байгужин П.А., 2011; Кондратенко О.А., 2012; Морозюк С.Н. с соавт., 2020; Шерешкова Е.А., Волгуснова Е.А., 2020; Абдуллин А.Г. с соавт., 2021; Рыльская Е.А., Мошкина Л.Д., 2021; Галкина Т.Г., 2023; Каныбекова Н., 2023; Одинцова М.А. с соавт., 2023).

Вторичная занятость как характерная для современного студента особенность распределения временных ресурсов решает ряд задач не свойственных для студента 15-20 лет назад, а именно: улучшение материального положения (обретение финансовой независимости) на фоне приобретения коммуникативных и профессиональных компетенций. Однако вторичная занятость, которая, как правило, реализуется в свободное от учебы время, имеет отрицательные эффекты, выраженные, с одной стороны, в дефиците времени, отводимом для подготовки к учебным занятиям. С другой, в отсутствии связи между выполняемыми трудовыми функциями и профильными компетенциями, которые студент получает в ходе обучения (Вторичная занятость современных студентов ..., 2023). В работе И.А. Горьковой и А.В. Микляевой (2021), при анализе жизнеспособности студентов факт совмещения учебной и трудовой

деятельности способствует укреплению контекстуальной жизнеспособности у юношей, тогда как влияния трудоустроенности в период обучения на жизнеспособность девушек не выявлено.

Эффекты вторичной занятости наблюдаются и при реализации студентами так называемой «двойной карьеры» – совмещение учебно-профессиональной и специфической профессиональной (художественной (актерской), научной, музыкальной, педагогической, спортивной и т.п.). Например, «двойная карьера» студента-спортсмена за рубежом имеет фундаментальную основу, реализуемую на государственном уровне (Байгужин П.А. с соавт., 2022).

Указывая на различные эффекты вторичной занятости, среди которых безусловное лидерство занимает формирование новых компетенций (умений и навыков), следует указать на качество собственно учебно-профессиональной деятельности, отчасти выраженное в деформации профессиональной самоидентификации, становления и последующей ориентации.

Кроме того, существуют различного рода факторы риска, объективно существовавшие ранее и характерные для студенческой молодежи: относительно высокая заболеваемость (Ахмитова З.И. с соавт., 2023; Рахимова Г.К., 2023) и низкий уровень двигательной активности (Копейкина Е.Н. с соавт., 2023), а также появление новых – специфических факторов, связанных с влиянием цифровизации на когнитивные способности современных студентов (Израелян В.Б., 2023). При этом, агрессивное внедрение цифровой образовательной среды, способствует дифференциации студентов на группы, различающиеся по оценкам ее принятия: «принимающие» и «сопротивляющиеся» (Одинцова М.А. с соавт., 2023). Так, «принимающие» отличаются относительно высокими показателями доброжелательности и добросовестности, высоким уровнем самоактивации и саморегуляции поведения. Авторы установили, что студенты группы «сопротивляющиеся» прилагают больше усилий в учебной деятельности при меньшем удовольствии, на фоне переживаний бессмысленности и пустоты. В контексте рассматриваемой нами парадигмы жизнеспособности студента важно указать на возможность

деформации и преодоления такого психологического барьера (непринятие) с течением времени при условии соответствующей поддержки (Одинцова М.А. с соавт., 2023).

Следует указать на широкую вариативность действия указанных факторов риска, зависящую от уровня подготовленности (готовности) студентов и избранного ими профиля профессиональной подготовки.

Нельзя не упомянуть, что период профессионального обучения часто совпадает с началом семейной жизни студентов, предъявляющей повышенные требования к самостоятельности, личной ответственности за принятие решения и, отчасти, оправдывающей указанную выше вторичную занятость (Кедич С.И., Гусева К.С., 2022; Саралиева З.Х.М. с соавт., 2022; Боброва А.Е., 2023). Система ценностных ориентаций, определяющих стержень личности и ее жизнеспособность, развивается у молодого человека в возрасте 18-25 лет (Морозюк С.Н. с соавт., 2020). Актуализируются категории «асоциально значимые», в частности безответственность как «индивидуальная личностная позиция, предполагающая отсутствие целей, задач и обязательств, а также уклонение и неспособность отвечать за последствия собственных действий» (Башкатов С.А., Гайнуллина С.М., 2021). В этом аспекте, жизнеспособность семейного союза можно рассматривать в качестве психологического антипода безответственности, выражающегося в необходимости постоянного личностного развития, умения понимать и прогнозировать последствия собственных действий и готовность отвечать за свои поступки. Указанные психологические особенности дополняются значимостью ценности личной жизни у студентов (Лихачева Е.А., Шумакова О.А., 2020).

Имеющиеся данные о том, что семейная система, как уникальная среда, обеспечивая постоянное взаимодействие и взаимное моделирование индивидуумов, способствует модификации жизнеспособности членов семьи; более того, предопределяет качество «поколенческой передачи» механизмов формирования жизнеспособности (К. J. Regin, 2016).

В дополнение, считаем важным указать такой фактор как глобальные риски, обусловленные соответствующими переменными, характерными для настоящего времени. Глобальные риски отличаются рядом свойств (плохо прогнозируемыми изменениям, трансформацией социальных институтов общества) восприятие и осознание которых, часто приводит к формированию интолерантности к неопределенности (Махнач А.В. с соавт., 2022; Жильцов М.С., 2023) и, собственно, к потере ощущения стабильности (Нестик Т.А., Журавлев А.Л., 2018), деформации структуры самоопределения и самореализации современной молодежи (Абдуллин А.Г., 2021).

В результате исследования А.Г. Абдуллина с соавторами (2021), в ходе топологического моделирования (функционального анализа причинно-следственных цепочек), был определен ряд причин, выявленных «угроз-проблем»: «утечка мозгов», низкая социальная справедливость, отсутствие идеологического единства общества, низкая религиозность общества, неэффективность молодежной политики, единый государственный экзамен как одна из ключевых причин случайного выбора профессиональной подготовки молодежи и др.

Результаты исследования С.Л. Абрамяна и Ю.С. Пежемской (2023) свидетельствуют о наличии у студенческой молодежи амбивалентного переживания глобальных угроз – с одной стороны, повышенной тревожности, а с другой – наличия оптимизма в отношении глобального будущего и готовности принимать участие в предотвращении рисков. При этом высокие уровни компонентов структуры отношений (аффективный, поведенческий и когнитивный) положительно коррелируют с параметрами жизнеспособности (Абрамян С.Л., Пежемская Ю.С., 2023).

В контексте исследования эффектов воздействия глобальных изменений, научный интерес вызывает работа А.В. Махнача с соавторами (2022). Исследования развития жизнеспособности студенческой молодежи в условиях экономической и политической нестабильности выявили взаимосвязь жизнеспособности и отношения студента к перспективам своего

профессионального развития. Установлено также, что в период обучения в вузе профессиональная траектория студента развивается по-разному и не всегда имеет прямую взаимосвязь с выбранным профилем профессиональной подготовки. Исследователями установлено, что в основе жизнеспособности студенческой молодежи ведущими компонентами являются индивидуальные ресурсы, а семейные, отношение к стране, культуре, традициям оцениваются низко (Махнач А.В. с соавт., 2022).

Далее, в рамках данного раздела теоретического анализа мы представляем обзор результатов исследования взаимосвязей индивидуальных характеристик, психофизиологических свойств и социально-психологических качеств студентов с компонентами их жизнеспособности. Описание и анализ результатов исследований будут представлены в контексте ресурсного подхода к объяснению феномена «жизнеспособность студентов» (Волков В.К. с соавт., 2022; Постылякова Ю.В., 2018, 2022; Маркина Н.В., Гумницкий М.Е., 2023; Махнач А.В. с соавт., 2023; Хазова С.А., 2023; Robbins A. et al., 2018; Brewer M. L. et al., 2019).

Действие неблагоприятных факторов среды, в том числе специфической образовательной среды, предъявляют повышенные требования к жизнеспособности студента – отдельной категории, несколько отличающейся от профессиональной жизнеспособности. Более того, как было отмечено выше, жизнеспособность проявляется именно в ситуации неблагоприятной (Ungar M., 2021).

Обособленным, но неспецифичным является содержание понятия «жизнеспособность студента», которое рассматривается как «многоуровневое интегративное качество личности, где на индивидуальном уровне проявляются адаптивные свойства; на личностном – духовно-ценностные ориентации, морально-нравственные установки, мотивационная и творческая направленность личности; на индивидуальном – собственно уникальные и потенциальные свойства жизнеспособности» (Бураева В.Г., 2013). При этом, необходимым условием формирования жизнеспособности студента, по мнению

Е.Н. Байдашевой (2006), является становление его профессиональной компетентности (Байдашева Е.Н., 2006), а учебно-профессиональная деятельность мотивируется, прежде всего, внутренним мотивом, когда познавательная потребность «встречается» с предметом деятельности (Куковьякна А., Живаева Ю.В., 2018).

Предполагается, что качество учебно-профессиональной деятельности студента отражается в проявлении и/или реализации соответствующей мотивации – сформированности мотивов, ее определяющих. В свою очередь, мотивы учебной деятельности студента являются неотъемлемым компонентом в структуре жизнеспособности человека (Зеер Э.Ф., 2015) и личности (Селезнева Н.Т. с соавт., 2015). Так, Э.Ф. Зеер учебную мотивацию косвенно рассматривает как предиктор жизнеспособности человека, определяющий в первую очередь его социально-психологическую направленность и формирующий его жизненный опыт, наряду с другими предикторами: индивидуальными характеристиками, психофизиологическими свойствами и социально-психологическими качествами (Зеер Э.Ф., 2015).

Дальнейшая трансформация мотивации (учебно-профессиональной в профессиональную) выражается, в частности, в том, что содержание и приоритеты коммуникативных, творческих мотивов, мотивов овладения профессией способствуют формированию компонентов, входящих в структуру жизнеспособной личности (настойчивости, совладания, самооффективности). Способность управлять такими ресурсами жизнеспособности как духовность, совладание и адаптация, обеспечивает высокий уровень творческой и профессиональной мотивации (Макарова О.В., 2017). В свою очередь, Э.Ф. Зеер (2015) противопоставляет жизнеспособность личностной беспомощности, которая проявляется в дезадаптации к окружающей среде, низкой саморегуляции, отсутствии саморазвития и самоактуализации (Зеер Э.Ф., 2015).

Анализ результатов исследования мотивации учебной деятельности студентов выявил различия в степени проявления ее составляющих в зависимости от профиля профессиональной подготовки (Барабанов Н.А.,

Левченкова Т.В., 2022; Ветохин С.С., Климович И.А., 2009; Губанова А.В., Дмитриева Т.Ю., 2013; Чиркина С.Е., 2013; Акименко Г.В., 2020; Богомазова К.О. с соавт., 2023; Yang L., 2017). При этом показано, что доминирующие мотивы учебной деятельности могут меняться в процессе обучения (Седова С.С., Львова Ю.А., 2022). Так, в работе М.Ф. Бакуновича (2010), показано, что в динамике трех лет обучения в вузе количество мотивов снижалось в среднем от 3–5 до 1–2 ведущих значимых мотивов. При этом, изменения в осознании мотивов отмечаются у более чем 75 % респондентов (Бакунович М.Ф., 2010).

Анализ взаимосвязи карьерных ориентаций и жизнеспособности студенческой молодежи представлен в работе Е.Г. Щелоковой (2022). Автором выявлена статистически значимая тесная связь общего показателя карьерной направленности с интегральным показателем жизнеспособности, а также всеми ее компонентами. Следовательно, студенты, заинтересованные в карьерном развитии, отличаются большими возможностями для адаптации, саморазвития, саморегуляции, более осмысленным планированием своей жизни (Щелокова Е.Г., 2022).

В контексте изложенного выше частной задачей является оценка жизнеспособности у студентов с различной академической успеваемостью (Постылякова Ю.В., 2020). Автором получены нетривиальные результаты, а именно установлено, что показатели академической успеваемости не являются надежным предиктором жизнеспособности студента и, напротив, параметры жизнеспособности не могут надежно прогнозировать академическую успеваемость студентов, т.к. не учитывают контекст, в котором жизнеспособность проявляется. Американские исследователи, напротив, доказывают, что жизнеспособность обучающихся опосредованно влияет на академическую успеваемость через самоэффективность, самостоятельность и целеполагание (Etherton K. et al., 2022).

Имеются данные о креативности как о предикторе жизнеспособности студентов (Тараканов А.В., 2020), а также о существенных различиях между

параметрами жизнеспособности в зависимости от уровня подготовленности студентов педагогического вуза (Öksüz Y., Güven E., 2014). Можно ли считать описанные результаты исследования противоречивыми, когда известно, что креативность связана с интеллектом и успеваемостью (Дудорова Е.В., 2021; Разумникова О.М., Каган В.А., 2021).

В дополнение к сказанному, можно сослаться на результаты обследования 1040 студентов-медиков, где среди предикторов жизнеспособности была представлена академическая успеваемость, а также механизмы адаптивных копингов и личностных качеств (Findyartini A. et al., 2021). Описанные результаты еще раз подтверждают необходимость учета профиля профессиональной подготовки в исследованиях жизнеспособности учащейся молодежи.

В ходе рассмотрения жизнеспособности как устойчивого качества личности, как процесса, характеризующего адаптационный потенциал индивида в условиях неблагоприятных воздействий окружающей среды (Церфус Д.Н., 2022; Котовская С.В., Махнач А.В., 2023), интерес вызывают результаты исследований психофизиологических ресурсов студенческой молодежи. Авторы демонстрируют различия в реализации когнитивного стиля деятельности, выраженное в качественно-количественных характеристиках сенсомоторной реакции испытуемых сравниваемых групп. Результаты методики «Жизнеспособность взрослого человека» (по А.В. Махначу) указывают на проявление большей уверенности в совладании неблагоприятными воздействиями средовых факторов в выборке курсантов по сравнению со студентами «гражданского» вуза (Церфус Д.Н., 2022). Можно предположить, что строго регламентированная учебно-профессиональная деятельность обучающихся ведомственного вуза (уставные взаимоотношения) предопределяет относительно высокие адаптивные способности, что и отражается на соответствующем уровне их жизнеспособности. Однако, эта гипотеза нуждается в проверке.

В ряде работ компонентом жизнеспособности – ее физиологической основой – рассматриваются показатели функционального состояния центральной нервной системы, учет которых предопределяет проявление на определенном уровне профессиональной работоспособности и собственно поведение в стрессогенных ситуациях (Яковенко А.А., Иванова Т.В., 2022; Слотина Т.В. С соавт., 2023). Описывая результаты оценивания жизнеспособности в структуре интегральной индивидуальности студентов Е.А. Рыльской и Л.Д. Мошкиной обнаружена связь жизнеспособности с параметрами свойств нервной системы – силой возбуждения и подвижностью, нейротизмом (Рыльская Е.А., Мошкина Л.Д., 2021).

Малочисленными в литературе являются результаты эмпирического исследования жизнеспособности у обучающихся в зависимости от уровня соматического здоровья. Так, О.Е. Ельниковой и А.В. Добриным (2023) показана прямая зависимость указанных категорий и целесообразность исследования жизнеспособности как фактора, способствующего формированию «конструктивного здоровьесберегающего поведения» (Ельникова О.Е., 2023). При этом, показано, что жизнеспособность прямо пропорционально предопределяет качество образа жизни в юношеском возрасте (Nishimi K.M. et al., 2022), в частности повышенный уровень двигательной активности модифицирует (повышает) уровень психического здоровья и жизнеспособности (Hu Q., 2019).

В другой работе (Воронков Д.И., 2019) исследовались взаимосвязи параметров жизнеспособности студентов с ограниченными возможностями здоровья. По данным автора, для формирования жизнеспособности значимым фактором является наличие семьи и референтного окружения.

Чаще встречаются работы, в которых предметом исследования являются взаимоотношения параметров психологического (психического) и социального здоровья и компонентов жизнеспособности (Фортулатова Л.И., 2012; Чжоу Ч., 2022, 2023; Церфус Д.Н. с соавт., 2023; Шерешкова Е.А., 2020, 2023; Ungar M., Theron L., 2020; Deng X. et al., 2022). Такого рода взаимоотношения определяют

жизненную удовлетворенность, психологическое благополучие, в целом – качество жизни.

Важным коррелятом психологического благополучия и личностной безопасности студентов является нервно-психическая устойчивость (НПУ) под которой понимают целостную «систему наследственных и средовых личностных качеств, которые актуализируют ресурсы и резервы психофизиологических возможностей организма, создающие оптимальное функционирование индивида в деструктивных условиях профессиональной среды» (Крамаренко Г.И., Рудой И.С., 1984). В «обратном» определении нервно-психическую *неустойчивость* рассматривают как склонность к срывам в деятельности нервной системы, вызванным значительным психическим и/или физическим напряжением (Спивак Л.И., 1984): от склонности к нарушениям психической деятельности (неудовлетворительная НПУ) до проявления низкой вероятности нарушений психической деятельности, высокого уровня поведенческой регуляции (Рыбников В.Ю., 1990).

Включенный в конструкт психологической безопасности личности эмоциональный интеллект (Кудряшов А.А. с соавт., 2023), детерминирует отношение студентов к образовательной среде. Так, по данным Е.А. Кедяровой с соавторами (2023), для студентов с высоким уровнем эмоционального интеллекта характерна высокая защищенность при межличностном взаимодействии и удовлетворенность характеристиками образовательной среды вуза. При этом, сформированность определенного уровня эмоционального интеллекта является результатом этапа формирования т.н. эмоциональной грамотности. Уже на этапе профессионального обучения, при использовании педагогических методов, технологий – важно сочетать эмоциональное и рациональное в познании человеческого поведения и эмоций (Гнатышина Е.В., Василенко Е.А., 2023).

В исследовании Е.А. Шерешковой и Е.А. Волгусновой (2020), на примере студентов – будущих педагогов независимо от половой принадлежности выявлена отрицательная взаимосвязь показателей жизнеспособности и нервно-

психической устойчивости. При этом у девушек НПУ положительно коррелирует с эмоциональным контролем, позитивными установками и самоуважением; у юношей – с самомотивацией, активностью, настойчивостью, локусом и взаимоотношениями (Шерешкова Е.А., Волгуснова Е.А., 2020).

В работе X. Deng с соавторами (2022) исследовано влияние системы торможения/активации поведения и личностных особенностей на жизнеспособность курсантов школ милиции. Нейротизм представлен как отрицательный предиктор жизнеспособности, а экстраверсия и открытость – в качестве положительно влияющих прогностических предикторов. Авторы заключили, что личностная сфера и система поведенческого торможения/активации у курсантов школ милиции тесно связаны с уровнем их жизнеспособности (Deng X. et al., 2022).

Многочисленными за рубежом являются исследования влияния пандемии COVID-19, в том числе на студенческую молодежь. В работе E. Üngüren и Y.Y. Kaçmaz (2022), исследовано проявление тревоги по поводу карьеры студентов – потенциальных работников индустрии туризма и гостеприимства (n = 1097). Установлено, что страх перед COVID-19 опосредует взаимосвязь между предполагаемым риском заражения и тревожностью в отношении карьеры. Одновременно показано, что жизнеспособность, которая рассматривается как совокупность индивидуальных ресурсов, представляет собой фактор, снижающий карьерные тревоги студентов, в том числе и в отношении пандемии COVID-19 и ее негативных последствий (Üngüren E., Kaçmaz Y.Y., 2022).

Социальное поведение студентов обусловлено связями между оптимизмом, регулированием эмоций и жизнеспособностью. Здесь оптимизм рассматривается как посредническая категория между способностью человека управлять своими эмоциями и жизнеспособностью (Radimoda R.B. et al., 2024). Ранее, в работе D.V. Hickey и E.M.S. Niou (2017), была показана посредническая роль оптимизма во взаимосвязи между психологическим благополучием и жизнеспособностью.

Не менее значимыми, на наш взгляд, являются результаты обследования 196 студентов – будущих педагогов, полученные Y. Öksüz и E. Güven (2014) и выявившие положительную связь между жизнеспособностью и уровнем прокрастинации (Öksüz Y., Güven E., 2014). В этом случае, можно предположить, что жизнеспособность как комплекс ресурсов, позволяет преодолевать неблагоприятные эффекты прокрастинации. Поддерживает указанное предположение, установленная Г.Г. Гореловой с соавторами (2019), отрицательная обратная связь показателей прокрастинации со значениями локуса контроля по шкале общей интернальности, указывает на относительно высокий уровень субъективного контроля над любыми значимыми событиями жизни.

Имеются результаты исследований, указывающих на различия в проявлении жизнеспособности у студентов в зависимости от пола, места рождения/проживания (село-город) и специализации обучения (Xing Q., 2021). Автором выявлена значимая корреляция между жизнеспособностью и стилями совладания у студентов: чем ниже уровень жизнеспособности, тем более деструктивным является стиль совладания, и наоборот.

Не вызывает сомнения, что современная социальная ситуация для студента обусловлена проблемами профессионального и личностного самоопределения, адаптации к условиям профессиональной деятельности, достижения жизненной удовлетворенности. Так, в работе О.Б. Кононовой и Е.М. Банниковой (2023) показано, что у студентов технического профиля подготовки выше параметры жизнеспособности, выраженные в относительно высокой оценке своих внешних и внутренних качеств. Это отражает их убежденность в способности достичь тех целей, которые они считают для себя важными, а также выше степень удовлетворенности жизнью, по сравнению с группой студентов экономического профиля обучения.

Анализ результатов поперечного анкетирования 444 студентов медицинского вуза выявил положительные корреляции субъективного благополучия с социальной поддержкой и жизнеспособностью (Wang X. et al.,

2022). Ранее, при анкетировании 560 студентов-медиков и психологов показано, что более высокий уровень жизнеспособности был связан с более низким уровнем дистресса (Vacchi S., Licinio J., 2017), а при обследовании студентов – занимающихся спортом, показано, что высокая жизнеспособность оказала сдерживающее влияние на взаимосвязь между беспокойством по поводу COVID-19 и благополучием (Watts C.J. et al., 2022).

В исследовании Е.А. Шерешковой (2020) выявлена динамика параметров жизнеспособности студентов – будущих педагогов. Так, к четвертому курсу значительно сокращается доля студентов, проявляющих пассивность, пессимизм, на фоне увеличения числа студентов с высокими показателями организованности и субъектности. Автор актуализирует проблему и возможности применения методов, направленных на повышение жизнеспособности студентов, обеспечивающих к концу обучения прирост доли социально-компетентных студентов (Шерешкова Е.А., 2020).

Многие из авторов указанных в обзоре публикаций в заключении своих исследований склонны указывать практическую значимость полученных результатов, однако собственно результаты «внедренческой» деятельности технологий формирования, модификации или коррекции компонентов жизнеспособности студентов – отражены в единичных работах (Гайнуллина О.Т., 2009; Васильева С.Н., 2021; Xing Q., 2021). Так, О.Т. Гайнуллина (2009) декларирует, что дальнейшее формирование жизнеспособности у студенческой молодежи возможно в условиях здоровьесформирующей образовательной среды; а Q. Xing (2021) призывает ориентировать студентов к повышению индивидуального уровня жизнеспособности за счет реализации позитивного стиля совладания со стрессогенными факторами образовательной среды вуза.

В работе С.Н. Васильевой (2021) демонстрируются эффекты применения биопсихосоциально-этической модели и интегративного подхода, положенных в основу тренинга «Развитие жизнеспособности студента». Характеризуя тренинг, автор выделяет обязательные его составляющие: 1) применение специально составленного комплекса упражнений, соответствующего многокомпонентной

модели развития способностей; 2) направленность упражнений (телесный, психологический, социальный и ноэтический уровни) соотносящаяся со структурой биопсихосоционноэтической модели человека; 3) использование нарратива, 4) применение техники групповой рефлексии и обратной связи; 5) опора на психодиагностические средства (Васильева С.Н., 2021).

Примечательно, что среди мер по снижению стресса и повышению жизнеспособности сами студенты называют увеличение стипендиального обеспечения, более четкие цели обучения и более непрерывную оценку результатов их учебно-профессиональной деятельности (Vacchi S, Licinio J., 2017).

В последнее десятилетие появляются исследования жизнеспособности студентов – представителей различных специализаций (Тараканов А.В., 2020; Шерешкова Е.А., 2020; Алдокимова М.А., Церфус Д.Н., 2022; Вершинина А.С., 2022; Кудаш, Д.С., 2022; Яковенко А.А., Иванова Т.В., 2022; Слотина Т.В. с соавт., 2023; Богомазова К.О. 2021-2024; Yang L., 2017). Таким образом, можно констатировать, что формируется пласт исследований профиля обучения как предиктора качества формирования и проявления жизнеспособности у студентов.

Профиль профессиональной подготовки или специализация представлен совокупностью черт профессии, определяющих специфику направленности образовательной программы и ее содержания. Нельзя не отразить такие категории как «профессиональный отбор», «профессиональная ориентация», «профессиональная самоидентификация», «компетенции», а также «трудовые функции». Именно их содержание и обуславливает специфичность, профильность профессиональной подготовки. Однако, в рамках настоящего теоретического анализа мы упускаем интерпретацию данных категорий, и лишь рассматриваем профильность профессиональной подготовки как условия, способствующие и, отчасти, определяющие уровень сформированности жизнеспособности обучающихся на период исследования.

Выводы по главе 1

Теоретический анализ феномена жизнеспособности в психологии показал высокий интерес исследователей, который зародился еще в середине 1920 годов в общей теории систем и в процессе развития концепции быстро перерос в междисциплинарную теорию.

Многочисленность исследований и подходов к изучению теории жизнеспособности позволяют сделать выводы о том, что учеными в большей мере жизнеспособность изучена с точки зрения выбора человека в цикличности от худшего к лучшему качеству жизни, исходя из условий окружающей среды, экологической обстановки, нестандартных ситуаций, самой личности человека, культурного контекста, проведено комплексное исследование, в рамках которого выделены «антипредикторы» жизнеспособности.

С учетом динамичности изменений в современном мире дальнейшие исследования приобретают процессуальные аспекты становления жизнеспособности у отдельных групп людей, исходя из опорных компонентов на протяжении определенного периода жизни. Проявляется интерес к изменению структуры ресурсов жизнеспособности у представителей разных социальных групп или при переходе человека из одной группы в другую.

Ведущим подходом к изучению феномена жизнеспособности, на наш взгляд, является ресурсный подход. На протяжении всей жизни, у человека при переходе из одного статуса в другой жизненный статус меняется и ресурсный запас, дополняется или актуализируется в процессе адаптации и вовлеченности в новые жизненные ситуации. Безусловно, исследованиями подтверждаются «врожденные» и индивидуально приобретенные ресурсные возможности каждого человека, но также просматривается влияние принадлежности к определенной социальной группе.

Многочисленные исследования феномена жизнеспособности вскрывают проблему унификации, систематизации и структурированности. Сложность заключается в том, что феномен отражает многогранность человеческого бытия во всех его проявлениях: от биологической способности к адаптации и

выживанию индивида и до глубинного духовного потенциала человека как открытой, саморазвивающейся и самоорганизующейся системы. Генетическая детерминация жизнеспособности (биологический аспект) предопределяет, а нередко противопоставляет возможности и качеству научения, обучения, воспитания, и тренировки (педагогический, социально-психологический аспекты).

В результате исследований выявлено, что предикторами жизнеспособности профессионала являются профессионально важные качества личности, а социально-демографические факторы являются ведущими в анализе жизнеспособности профессионала.

Стоит повторить, что результатом успешной адаптации к условиям профессиональной среды является профессиональный отбор и ориентация, в основе которой находится формирование профессиональной компетентности, приходящееся на период обучения индивида в вузе.

Жизнеспособность студентов связана с социально-психологической адаптированностью студентов, самоидентификацией в период начала обучения. В формировании структуры жизнеспособности современного студента ведущую роль играют личностный и социально-психологический уровни индивидуальности, выполняющие не только значительную адаптационную роль, но и выступающие потенциалом саморегуляции, саморазвития и смысложизненного поиска.

В связи с тем, что период обучения в вузе связан со многими рисками, перегрузками ввиду возможной дополнительной занятости, адаптацией, социально-экономическими изменениями и иными жизненными ситуациями, выявлена прямая связь жизнеспособности с перспективами профессионального развития студента. Ведущая учебная деятельность предполагает, что профиль (специализация) профессиональной подготовки – это ключевое условие образовательной среды, определяющее уровень проявления жизнеспособности студентов.

Имеющиеся результаты исследований подтверждают связь жизнеспособности студенческой молодежи с параметрами свойств нервной системы, а также обусловленность социального поведения процессами саморегуляции, проблемами профессионального и личностного становления с целью достижения жизненной удовлетворенности. Выявлена недостаточность исследований факторов влияния выбранного профиля профессиональной подготовки на уровень жизнеспособности студента.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Организация исследования (обоснование и дизайн)

Исследование проводилось в межсессионный период на базе кафедры «Психология управления и служебной деятельности» и научно-исследовательского центра спортивной науки ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)» г. Челябинска в период с 2021 г. по 2023 гг.

Обязательным условием проведения исследования являлось добровольное согласие студентов на участие в обследовании, закрепленное документально на бланке информированного согласия, составленного с учетом требований биоэтических норм и правил.

Обоснование выбора контингента обследуемых. В ряде публикаций студенческая аудитория представляется как наиболее «показательной относительно гибкости адаптационных процессов и процессов жизнеспособности» (Тараканов А.В., 2020). Представленная в исследовании выборка студентов заявлена с учетом опыта реализации профессиональных компетенций (а в перспективе – трудовых функций). Обязательным критерием включения обследованных в эмпирическую выборку являлся факт прохождения производственной практики. Данный критерий позволяет фиксировать опыт реализации профессиональных компетенций как результата специализированной трудовой деятельности студентов. Последняя способствует модификации учебной мотивации, «уточняет» регуляторные (защитные) механизмы, которые реализуются и совершенствуются в различного рода взаимодействиях.

Всего обследовано 622 студента обоего пола 3–4 года обучения, средний возраст которых составил $22,12 \pm 0,68$ лет. Все студенты проходили обучение по программам федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (бакалавриат) по следующим направлениям подготовки:

педагогическое образование (с двумя профилями); студенты – представители технического профиля следующих направлений: аэрокосмического, автотранспортного, машиностроительного, энергетического и направления материаловедения и технологий; физкультурно-спортивный профиль представляли студенты, обучающиеся по направлению «Физическая культура»; юридический профиль – студенты направлений «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Судебная и прокурорская деятельность», «Правоохранительная деятельность».

Студенты – будущие педагоги реализуют обучение, развитие и воспитание подрастающего поколения; у студентов – представителей физкультурно-спортивного профиля в рамках производственной практики и в профессиональном будущем ведущей трудовой функцией является спортивная подготовка спортсменов и (или) спортивной команды по виду спорта (группе спортивных дисциплин); у студентов юридического профиля – оказание юридической помощи в ходе ведения дел в суде или управление юридической функцией организации. Студенты, обучающиеся на профилях технического направления разрабатывают и реализуют технологический процесс, проводят техническую экспертизу. Жизнеспособность студентов указанных профилей подготовки выступает условием преодоления трудных ситуаций в профессиональной деятельности, а также обеспечивает возможность противостоять эмоциональному выгоранию и сохранить психическое здоровье.

Диссертационное исследование проводилось в рамках трех организационных этапов.

Первый этап включал проведение теоретического обзора и анализа теоретико-методологических подходов к исследованию феномена «жизнеспособность», ее детерминантов в широком смысле слова (коррелятов, предикторов, факторов и т.п.), позволяющих систематизировать и структурировать параметры и компоненты жизнеспособности студентов; сформулированы частные рабочие гипотезы.

В рамках *второго этапа* разработан дизайн эмпирической части исследования: обоснован подбор эмпирической базы и выборки, определены методы и методики, уточнена тактика обработки и интерпретации эмпирических данных.

Третий этап включал проведение собственно эмпирического исследования психологических особенностей и параметров жизнеспособности студентов как представителей различных профилей профессиональной подготовки, обработку полученных данных и интерпретацию предварительных результатов; подготовку материала и опубликование основных результатов исследования в виде статей; оформление текста диссертации и ее автореферата.

Эмпирический раздел исследования, в свою очередь, также подразделялся на три этапа.

На *первом этапе* проведена стандартизация данных методики «Тест жизнеспособности человека» (Рыльская Е.А., 2016), полученных в результате тестирования 622 студентов обоего пола 3–4 года обучения, средний возраст которых составил $22,12 \pm 0,68$ лет. Обследованные являлись представителями различных профилей профессиональной подготовки: юридического, педагогического, физкультурно-спортивного и технического.

Все шкалы теста («Способности адаптации», «Способности саморегуляции», «Способности саморазвития», «Осмысленность жизни» и «Общая жизнеспособность») были проверены на соответствие закону нормального распределения значений выборки («сырых» оценок). Процедура нормализации проведена в соответствии с рекомендациями по разработке нормативных шкал (Наследов А.Д., 2004). Выявлено несоответствие распределения «сырых» оценок следующих шкал теста: «Способности саморегуляции» и «Осмысленность жизни» (табл. 1), что обосновывает решение применить алгоритм нелинейной нормализации – использование шкалы станайнов.

Выявленные особенности распределения указывают на неоднородность вариационного ряда значений, обусловленной, вероятно, стратификацией – различиями профильности подготовки (Богомазова К.О., Рыльская Е.А., 2003).

Таблица 1 – Значения критериев нормальности (степень свободы = 622)

Шкала	Колмогорова-Смирнова		Шапиро-Уилка	
	Значение	Значимость	Значение	Значимость
Способности адаптации	0,032	0,200	0,997	0,284
Способности саморегуляции	0,059	0,000	0,992	0,002
Способности саморазвития	0,036	0,054	0,997	0,206
Осмысленность жизни	0,061	0,000	0,982	0,000
Жизнеспособность	0,032	0,177	0,996	0,119

Таким образом, основанием для формирования групп являлись следующие критерии дифференциации по уровням жизнеспособности: для обследуемых лиц, набравших ниже 168 баллов (≤ 3 станайнов) характерен низкий уровень проявления жизнеспособности; набравших от 169 до 224 баллов (4-6 станайнов) – средний уровень и больше 225 (≥ 7 станайнов) – высокий уровень проявления жизнеспособности (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты нелинейной нормализации теста «Жизнеспособность человека» (пересчет «сырых» оценок в шкалу станайнов)

Уровень	Низкий			Средний			Высокий		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Станайны	1	2	3	4	5	6	7	8	9
%	4	7	12	17	20	17	12	7	4
Способности адаптации	≤ 46	47-53	54-59	60-67	68-74	75-82	83-90	91-96	≥ 97
Способности саморегуляции	≤ 29	30-33	34-36	37-40	41-44	45-48	49-53	54-56	≥ 57
Способности саморазвития	≤ 35	36-39	40-43	44-47	48-51	52-55	56-60	61-63	≥ 64
Осмысленность жизни	≤ 17	18-23	24-28	29-32	33-38	39-43	44-46	47-49	≥ 50
Жизнеспособность	≤ 138	139-153	154-168	169-186	187-205	206-224	225-240	241-253	≥ 254

На втором этапе выявляли и сравнивали психологические особенности личности в группах студентов – представителей различных профилей

профессиональной подготовки: 97 студентов физкультурно-спортивного профиля (далее использовали аббревиатуру «ФС»), 92 – технического («Тех»), 107 –юридического («Юр») и 121 – педагогического («Пед») (рис. 1).

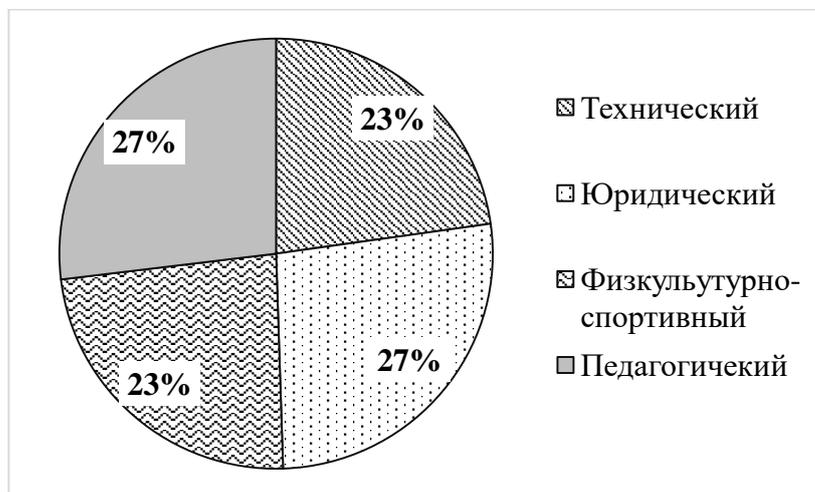

Рисунок 1 – Распределение обследованных студентов различных профилей профессиональной подготовки

На *третьем этапе* проведено сравнение результатов расширенного корреляционного анализа показателей исследуемых блоков в зависимости от уровня проявления жизнеспособности и профиля профессиональной подготовки.

На *четвертом этапе* выявлены особенности факторной структуры исследуемых переменных, определены предикторы (разработаны прогностические модели) уровня жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки.

2.2. Методы исследования

Для проверки сформулированных нами общей и частных гипотез было проведено последовательное тестирование с применением психодиагностического инструментария, представленного девятью методиками.

В основе обоснования выбора методик – результаты теоретического анализа, представленного первой главой настоящего диссертационного исследования, и следующие подходы: общенаучные – системный (Б.Ф. Ломов,

В.Д. Шадриков), комплексный (Б.Г. Ананьев), частные – биопсихосоциальный (G.L. Engel, Э.Ф. Зеер, С.В. Котовская, С.Н. Васильева), ресурсный (А.И. Лактионова, K.L. Kumpfer, С.А. Хазова).

Анализ установленных рядом исследователей коррелятов жизнеспособности выявил ряд параметров, дополняющих существующие компоненты жизнеспособности. Исходя из этого была сформирована батарея методик, объединенных в условные блоки, соответствующие уровням личностной организации: блок психодинамических параметров; блок, характеризующий регуляторные способности и механизмы; блок показателей, отражающих стороны целостного поведения – личностный блок.

Отмеченные блоки включали шкалы следующих методик: «Психологическая структура темперамента» и «Оценка свойств нервной системы» (блок 1); «Оценка самоконтроля в общении», «Исследование волевой саморегуляции» и «Эмоциональный интеллект» (блок 2); «Социальная тревога и социофобия» и «Оценка толерантности к неопределённости» (блок 3). Кроме того, диагностировалась ключевая характеристика – жизнеспособность и ее компоненты, а также мотивы учебной деятельности студентов – данные которой необходимы для решения частной гипотезы.

Ниже представлена краткая характеристика применяемого психодиагностического инструментария, сгруппированного в блоки согласно указанных выше критериев и оснований.

Блок «Психодинамический». Методика «Психологическая структура темперамента» позволяет выявить выраженность или полярность ряда свойств темперамента: экстраверсию – интроверсию, эмоциональную возбудимость – эмоциональную уравновешенность, темп реакций и активность (Ильин Е.П., 2001). Средние значения (между двумя полюсами) могут свидетельствовать как о гибкости поведения в различных ситуациях, так и о противоречивости личности.

Экспресс-методика «Оценка свойств нервной системы» позволяет определить степень выраженности основных нейродинамических свойств:

подвижности/инертности, уравновешенности (преобладании процессов торможения или возбуждения), силы нервных процессов (Шапарь В.Б., 2002).

Блок «Регуляторный». Тест «Оценка самоконтроля в общении» (Снайдер М.) позволяет выявить особенности контроля чувств и эмоций в ходе коммуникации, в частности одну из стратегий – ориентацию на свои или эмоции собеседников. Использование второй стратегии (вербальные и невербальные сигналы собеседника) характеризуется подстройкой под ситуацию, в которой происходит разговор, т.е. в значительной степени фиксируется ориентация на внешние факторы, что соответствует высокому уровню самоконтроля в общении. Напротив, выстраивание общения с учетом собственных чувств и эмоций, отражает ориентацию коммуниканта на внутренние факторы, что соответствует низкому уровню самоконтроля в общении.

Лица с высоким коммуникативным контролем отличаются соответствующим уровнем управления своих эмоций; с низким коммуникативным контролем – отличаются высоким уровнем проявления непосредственности и открытости, однако на фоне эмоциональной ригидности и «прямолинейности» (Райгородский Д.Я., 1998).

Тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков, Е.В. Эйдман). Под уровнем волевой саморегуляции авторами понимается мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями. Обработка результатов и интерпретация проводится относительно величин индексов волевой саморегуляции по пунктам общей шкалы и индексов по пунктам субшкал «Самообладание» и «Настойчивость».

Показатель по шкале «Настойчивость» отражает силу намерений – его стремление к завершению какого-либо дела. Высокие значения по данной шкале демонстрируют активные, деятельные и работоспособные люди, но максимально ориентированные на социальные нормы; низкие значения – свидетельствуют о повышенных неуверенности, лабильности и импульсивности. Шкала «Самообладание» отражает уровень самоконтроля эмоциональных реакций и

состояний. Высокие значения по субшкале проявляют готовые к восприятию нового, эмоционально устойчивые в различных ситуациях, хорошо владеющие собой люди на фоне свободы взглядов, отчасти тенденцией к радикализму. Стремление к постоянному самоконтролю может приводить таких людей к росту внутренней напряженности, возникновению утомления. Низкие показатели по данной шкале отражают лица, склонные к импульсивности в сочетании с обидчивостью (Пашукова Т.И. с соавт., 1996).

Тест (опросник) эмоционального интеллекта Люсина (ЭМИн). В основу опросника положена трактовка эмоционального интеллекта, как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

Способность к пониманию эмоций означает, что человек:

- может распознать эмоцию – установить сам факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека;
- может идентифицировать эмоцию – установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для нее словесное выражение;
- понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет.

Способность к управлению эмоциями означает, что человек:

- может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего приглушать чрезмерно сильные эмоции;
- может контролировать внешнее выражение эмоций;
- может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию (Люсин Д.В., 2009).

Полученные данные анализировались по следующим шкалам: «МЭИ» (межличностный эмоциональный интеллект), отражающий способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими; «ВЭИ» (внутриличностный эмоциональный интеллект) – способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими; «ПЭ» (понимание эмоций) – способность к пониманию своих и чужих эмоций; «УЭ» (управление эмоциями) – способность к управлению своими и чужими эмоциями (Люсин Д.В., 2006).

Блок «Личностный». Опросник *«Социальная тревога и социофобия»* использован с целью дифференциальной диагностики, определения доминирующего типа социальной тревоги, выраженности отдельных аспектов проявления страха оценивания в разных ситуациях (Сагалакова О.А., Труевцев Д.В., 2012). Значение *общего показателя социальной тревоги и социофобии* в ситуации сильного стресса может увеличиваться.

Шкала *«Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»*. Высокая выраженность данного компонента социальной тревоги проявляется в переживании волнения, нерешительности, смущения на фоне возможных проявлений тревоги (учащенное сердцебиение, «ком в горле», дискомфорт и т.п.).

Шкала *«Постситуативные размышления и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях»* позволяет выявить мотивационно-эмоциональный конфликт, заключающийся в сочетании выраженного мотива достижения, успешной самореализации в ситуациях оценивания и мотива избегания, сопряженного с интенсивной тревогой и страхом оценивания.

Шкала *«Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в субъективно экспертных ситуациях»* измеряет степень напряженного сосредоточения внимания (самофокусировки) на собственных проявлениях тревоги в ситуации и стремление их блокирования (супрессии), позволяет выявить специфический способ метакогнитивного управления тревогой – самофокусировку внимания и попытки заблокировать волнение. Испытуемые с высокими показателями по данной шкале сдержанны в выражении симпатии, пытаются скрыть эмоции из-за опасений отвержения, негативного оценивания.

Шкала *«Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля»* выявляет социальную тревогу при проявлении инициативы в формальных ситуациях, предполагающих взаимодействие, диалог с незнакомыми людьми. Последние, в формальной ситуации представляются враждебно, критически настроенными

(иронично, негативно, агрессивно), потенциально отвергающими партнера. Психологическое напряжение приносит именно субъективная непредсказуемость ситуации и потенциальная насыщенность общения критикой.

Методика *«Оценка толерантности к неопределенности»* позволяет определить спектр реакций (от отвержения до влечения) на стимулы, которые воспринимаются индивидом как новые, сложные, «изменчивые или дающие возможность нескольких принципиально различных интерпретаций» (Осин Е.Н., 2010). Оцениваются следующие переменные теста (шкалы): «Отношение к новизне» (ON), «Отношение к сложным задачам» (OSZ), «Отношение к неопределённым ситуациям» (ONS), «Предпочтение неопределённости» (PN) и «Толерантность к неопределённости» (TN).

Лица, демонстрирующие высокие самооценки отношения к неопределённым ситуациями, более склонны воспринимать себя субъектом собственных действий и контролировать собственную жизнь; они адекватно оценивают собственные успехи и неудачи и склонны к достижению успеха. При этом, такие лица менее рефлексивны, тревожны, склонны к риску, чем лица с низким уровнем толерантности к неопределенности (Осин Е.Н., 2010).

Методика *«Мотивы учебной деятельности студентов»* (Реан А.А. и Якунин В.А., модификация Бадмаевой Н.Ц.) предназначена для диагностики учебной мотивации студентов. Шкалы методики отражают особенности учебных мотивов: коммуникативных, профессиональных, учебно-познавательных, социальных, а также мотивов избегания, престижа и творческой самореализации (Бадмаева Н.Ц., 2004).

Тест *«Жизнеспособность человека»* предназначен для оценки показателя жизнеспособности человека как интегральной способности к сохранению собственной системной целостности, которая позволяет успешно решить основные жизненные задачи конкретного возрастного периода. Высокие показатели по тесту означают адекватную адаптацию к новым условиям жизнедеятельности, отражают самостоятельность, уверенность и успешность.

Жизнеспособный человек отличается готовностью к эффективным действиям в условиях влияния естественных и экстремальных факторов среды.

Исследуются следующие шкалы теста: «Способности адаптации», «Способности саморегуляции», «Способности саморазвития» и «Осмысленность жизни» (Рыльская Е.А., 2016).

Алгоритм анализа психологической структуры жизнеспособности (по А.В. Карпову) применен с целью выявления и описания комплексной ее (жизнеспособности) детерминации, структурной обусловленности их целостными подсистемами: психодинамической, регуляторной и личностной.

Отдельно для каждой сравниваемой группы студентов (с учетом уровня проявления жизнеспособности (низкий, средний, высокий) и профиля профессиональной подготовки) рассчитывались индексы структурной организации структуры: когерентности (функция числа положительных значимых связей в структуре и степени их значимости – ИКС), дивергентности или дифференцированности (функция числа и значимости отрицательных связей в структуре – ИДС) и организованности (функция соотношения общего количества положительных и отрицательных связей, а также их значимости ИОС) (Карпов А.В., 2015). При анализе психологической структуры выделялись два типа единиц анализа – элементы, из которых состоит структура, и сама структура как целостное образование (Слепко Ю.Н. с соавт., 2015).

Метод корреляционной адаптометрии. Для решения задачи сравнения напряженности механизмов социально-психологической адаптации в группах студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки, использован метод корреляционной адаптометрии. Данный метод позволяет оценить изменчивость степени напряжения системы исследуемых показателей при адаптации к нагрузкам (в частности, образовательной среды) не по значению самих показателей, а по качественно-количественной характеристике их взаимосвязей. В основе метода положение о том, что функциональные (информационные, энергетические, семантические) взаимоотношения как внутри отдельных исследуемых систем, так и в

межсистемных связях в макросистеме весьма чувствительны к различным энергоинформационным внешним воздействиям.

Анализ коэффициентов парной корреляции исследуемых показателей (шкал) блоков методик проведен для каждой подгруппы лиц с различным уровнем жизнеспособности в группах студентов сравниваемых профилей профессиональной подготовки. Учитывались только статистически значимые коэффициенты корреляции. Общая степень «связанности» исследуемых параметров оценивалась с помощью веса корреляционного графа – G – суммы коэффициентов корреляции (Горбань А.Н. с соавт., 1987). Метод позволяет охарактеризовать различные аспекты взаимосвязей во множестве переменных.

Математико-статистический и графический анализ полученных данных проводился с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel 2016, IBM SPSS Statistica v. 17.

Определение нормальности распределения выборки значений изучаемых показателей осуществлялось с помощью теста Колмогорова-Смирнова при выборке $n > 100$; при выборке $n < 100$ применяли критерий Шапиро-Уилка.

В случае, если выборка полученных значений не соответствовала нормальному закону распределения данных, то при оценке показателей были использованы непараметрические показатели: медиана (Me) и интерквартильный размах, указанный в виде 25 (Q_1) и 75 (Q_3) перцентилей. Сравнение трех независимых групп количественных данных проводилось с помощью критерия Краскела-Уоллиса (Kruskal-Wallis test). Для проверки статистической значимости полученных результатов при сравнении двух независимых выборок использовался U -критерий Манна-Уитни.

В случае, если выборка полученных значений соответствовала нормальному закону распределения данных, то при оценке показателей использованы параметрические показатели: средняя арифметическая (M) и ее ошибка (m). Для проверки статистической значимости полученных результатов использовался t -критерий Стьюдента (двусторонний).

Для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости наблюдаемых признаков применяли критерий ϕ – угловое преобразование Фишера.

Корреляционный анализ использовали с целью качественно-количественной оценки взаимосвязей исследуемых параметров (r -Спирмена). С целью оценки взаимосвязи профиля подготовки и уровня жизнеспособности был использован метод таблиц сопряженности, применяемых для анализа переменных в номинальной шкале. Рассчитывался χ^2 Пирсона.

С целью уменьшения размерности исходных данных применяли факторный анализ. Результатом факторного анализа является переход от множества исходных переменных к существенно меньшему числу новых переменных – факторов. Фактор при этом интерпретировался как причина совместной изменчивости нескольких исходных переменных.

Количество факторов подлежащих содержательной интерпретации определяли, используя график собственных значений (Scree plot). В качестве метода факторизации применяли метод максимального правдоподобия.

После вари-макс-вращения (Varimax normalized) получена пятифакторная структура исследуемых признаков. Все признаки однозначно соотносятся по высоким факторным нагрузкам с каждым из факторов. При обозначении и интерпретации содержания фактора по каждой переменной отмечали наибольшую по абсолютной величине факторную нагрузку.

С целью разработки прогностических моделей уровней жизнеспособности применяли метод множественного регрессионного анализа.

В работе, полученные прогностические модели описывали, применяя стандартные результаты анализа, в частности 1) коэффициент множественной корреляции (R) – мера линейной взаимосвязи «зависимой» переменной с набором «независимых» переменных (указывали F -критерий Фишера и p -уровень статистической значимости); 2) коэффициент детерминации (R^2) – характеризует точность модели, отражая долю дисперсии «зависимой» переменной, которая объясняется совокупностью «независимых» переменных; 3) скорректированный R^2 или $R^2_{\text{коррект.}}$ – уменьшает роль случайности

в вычислении и использовали при сравнении моделей с различным числом независимых переменных; 4) коэффициенты регрессии (B); 5) стандартизированные коэффициенты регрессии (β), t-критерий Стьюдента и p-уровень их статистической значимости.

Применяя множественный регрессионный анализ, использовали обратный пошаговый метод, предусматривающий поочередное исключение переменных из анализа, исключая несущественные для прогноза «независимые» переменные, чьи β -коэффициенты статистически незначимы.

В обобщенном виде дизайн исследования представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Содержание этапов эмпирического исследования жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Этап	Элемент дизайна исследования			
	Задача исследования	Испытуемые	Исследуемый параметр	Математико-статистический метод исследования
Первый этап	Стандартизация теста «Жизнеспособность человека»	622 студента обоего пола (22,12 ± 0,68 г.)	Компоненты теста «Жизнеспособность человека»	Нелинейная нормализация (шкала станайнов)
Второй этап	Выявление психологических особенностей и сравнение показателей психологического статуса в группах* студентов	Пед (n = 121), Тех (n = 92), ФС (n = 97), Юр (n = 107)	показатели психодинамического, регуляторного и личностного блоков (Me (Q1; Q3))	– сравнение трех независимых групп количественных данных (H-критерий Краскела-Уоллиса); – апостериорное сравнение медиан сравниваемых групп (U-Манна-Уитни)
	Сравнение распределения уровней психологических особенностей в группах студентов		% доли студентов с различными уровнями проявления исследуемых показателей	сравнение двух выборок по частоте встречаемости признаков (φ –преобразование Фишера)
Третий этап	Анализ взаимосвязей интегральных индивидуально-психологических показателей групп студентов с различным уровнем жизнеспособности	Пед (низкий уровень, n = 34; средний, n = 67; высокий, n = 20),	коэффициенты корреляции (взаимосвязи) исследуемых показателей (теснота, направленность взаимосвязей)	корреляционный анализ (r-Спирмена)
	Анализ психологической структуры взаимосвязей показателей групп студентов с различным уровнем жизнеспособности	Тех (низкий, n = 23; средний, n = 53; высокий, n = 16), ФС (низкий, n = 16; средний, n = 52; высокий, n = 29),	гетерогенность-гомогенность корреляционных матриц; индексы когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности структуры (ИОС)	структурно-психологический анализ (по А.В. Карпову)
	Анализ результатов корреляционной адаптометрии частных психологических параметров	Юр (низкий, n = 25; средний, n = 48; высокий, n = 34)	Графы (G, усл. ед.)	корреляционная адаптометрия (по А.Н. Горбань)
Четвертый этап	Определение взаимосвязей профиля подготовки и уровня жизнеспособности	Пед (n = 121), Тех (n = 92), ФС (n = 97), Юр (n = 107)	χ ² Пирсона	метод таблиц сопряженности (переменные номинал. шкалы)
	Определение (выявление) детерминантов и предикторов жизнеспособности у студентов		Предикторы и детерминанты жизнеспособности	факторный и множественный регрессионный анализы

Примечание: * – Пед. – студенты – представители педагогического профиля профессиональной подготовки, Тех. – технического, ФС – физкультурно-спортивного, Юр. – юридического профиля

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

3.1. Психологические особенности студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

3.1.1. Сравнительная характеристика показателей психодинамического блока

Согласно предложенной нами логики анализа полученных данных, темпераментальные параметры и свойства нервной системы объединены в «психодинамический» блок показателей, определяющих специфичность проявления жизнеспособности. Сводная таблица указанных параметров представлена с учетом профильности профессиональной подготовки обследованных лиц (табл. 4).

Параметры темперамента как совокупности психических свойств человека, характеризующих степень его возбудимости и проявляющихся в его отношении к окружающей действительности, в поведении, в целом соответствуют среднему уровню. В качестве исключения, указываем на тенденцию к проявлению склонности к ригидности студентов всех сравниваемых групп (диапазон средних значений по данной шкале 7–11 баллов).

Апостериорные сравнения выявили различия по шкале «Эмоциональная возбудимость/уравновешенность» между группами студентов педагогического и технического ($U = 4150,5$; $Z = -3,185$; $p = 0,001$), а также технического и физкультурно-спортивного профилей подготовки ($U = 3632,5$; $Z = -2,213$; $p = 0,027$). Студенты – будущие инженеры имеют выраженную тенденцию к проявлению эмоциональной устойчивости по сравнению с другими группами студентов.

Таблица 4 – Статистические показатели психологической структуры темперамента и свойств нервной системы у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Шкала	Педагогический профиль (n = 121)	Технический профиль (n = 92)	Физкультурно- спортивный профиль (n = 97)	Юридический профиль (n = 107)
<i>Психологическая структура темперамента</i>				
Экстраверсия/ интроверсия	14,80 ± 6,18 15 (11; 20)	13,68 ± 7,25 15 (8; 19,3)	14,98 ± 6,23 15 (11; 20)	14,73 ± 6,15 15 (11; 19)
Ригидность/пластичность	12,49 ± 4,46 13 (9; 16)	13,20 ± 4,36 13 (10,8; 16)	11,82 ± 4,93 12 (9; 16)	12,19 ± 4,80 12 (9; 16)
Эмоциональная возбудимость / уравновешенность *	10,85 ± 5,89 11 (7; 16)	8,16 ± 5,90 8 (3; 13)	10,04 ± 5,51 11 (6; 14)	9,50 ± 6,65 10 (3; 15,5)
Темп реакции	11,64 ± 4,06 12 (9; 15)	10,46 ± 3,99 10 (7; 14)	11,35 ± 4,41 12 (9; 14)	10,52 ± 4,40 10 (8; 13,5)
Активность / Пассивность	14,86 ± 6,21 16 (10; 19)	14,54 ± 6,32 16 (10; 19,3)	15,58 ± 5,81 16 (13; 19)	15,03 ± 6,74 15 (10,5; 20)
<i>Оценка свойств нервной системы</i>				
Сила	4,60 ± 1,85 4 (3; 6)	4,57 ± 1,69 4 (3,8; 6)	5,11 ± 1,66 5 (4; 6)	4,68 ± 1,92 4 (3,5; 6)
Уравновешенность	5,17 ± 1,69 5 (4; 6)	5,53 ± 1,61 6 (5; 7)	5,51 ± 1,67 6 (4; 7)	5,45 ± 1,91 5 (4; 7)
Подвижность *	4,28 ± 1,81 4 (3; 6)	4,16 ± 1,88 4 (3; 5)	4,86 ± 2,01 5 (3; 6)	4,74 ± 2,12 5 (3; 6)

Примечание: * – показатели (шкалы) по которым в результате сравнения групповых значений выявлены различия при $p \leq 0,02$ (подробнее в тексте)

Темп реакций как темпераментальная характеристика у студентов технического и юридического профилей подготовки сравнительно ниже по сравнению со студентами – представителями физкультурно-спортивного и педагогического профилей. При этом выявленные различия статистически значимы при сравнении групп будущих инженеров и педагогов: с тенденцией к быстрому темпу у последних ($U = 4654$; $Z = -2,056$; $p = 0,04$).

Проявление собственно свойств нервной системы – нейродинамических процессов, лежащих в основе темперамента, у студентов сравниваемых групп различно по шкале «Подвижность» ($H = 9,439$; $p = 0,024$) и, на правах тенденции по шкале «Сила» ($H = 7,497$; $p = 0,058$).

В группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки на момент обследования демонстрировалось преобладание силы нервной системы по сравнению с другими группами сравнения: педагогического ($U = 4792$; $Z = -2,364$; $p = 0,018$), технического ($U = 3634$; $Z = -2,245$; $p = 0,025$) и юридического профиля ($U = 4298$; $Z = -2,152$; $p = 0,031$).

Указанные выше различия темповых характеристик темперамента обусловлены подвижностью нервных процессов. При этом ярко выраженную подвижность нервной системы демонстрируют студенты группы физкультурно-спортивного и юридического профилей по сравнению с группами студентов педагогического ($U = 4888$; $Z = -2,144$; $p = 0,032$ и $U = 5520$; $Z = -1,94$; $p = 0,052$) и технического профилей подготовки ($U = 3568$; $Z = -2,409$; $p = 0,016$ и $U = 4056$; $Z = -2,161$; $p = 0,031$, соответственно).

Дополнением к сравнительной характеристике особенностей проявления параметров темперамента является сопоставление результатов распределения студентов с различным уровнем проявления исследуемых темпераментальных характеристик (рис. 2).

Особенностью такого распределения студентов по шкале «Экстраверсия / интроверсия» является практически равномерное представление студентов-экстравертов независимо от принадлежности к группе сравнения. Высокая частота встречаемости интровертов отмечается среди студентов технического профиля подготовки, а по сравнению со студентами физкультурно-спортивного профиля – статистически значимо – на 13,4 % ($\varphi = 1,962$; $p < 0,05$).

Темпераментальная характеристика «Ригидность» чаще встречается среди студентов технического профиля подготовки по сравнению с долей таких студентов среди будущих педагогов на 11,2 % ($\varphi = 1,696$; $p < 0,05$), юристов – на 12,8 % ($\varphi = 1,873$; $p < 0,05$), а в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки – на 15,0 % ($\varphi = 2,145$; $p < 0,05$).

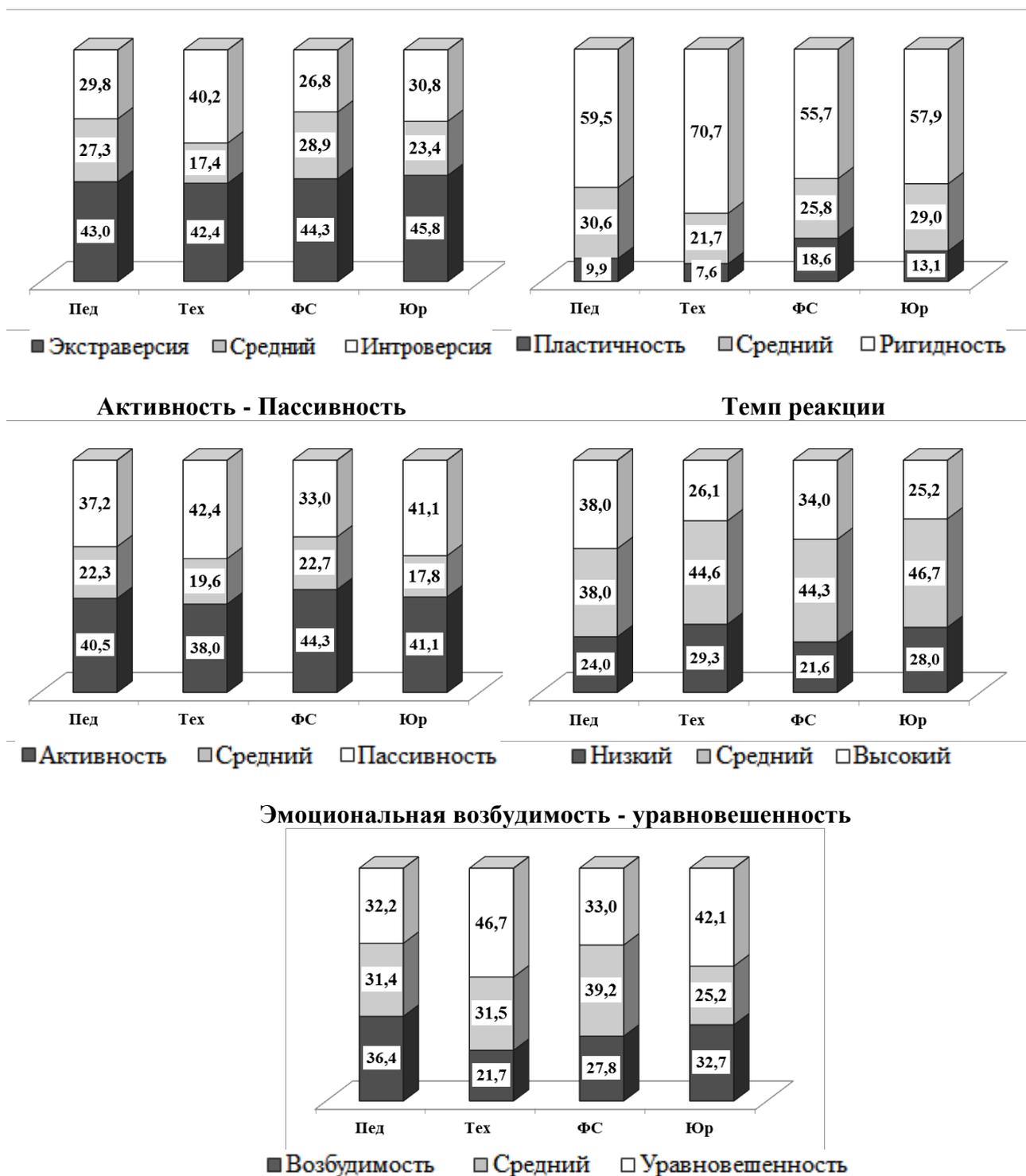

Рисунок 2 – Распределение студентов с различным уровнем проявления темпераментальных характеристик

Напротив, среди студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки частота встречаемости лиц с пластичностью (свойством, характеризующим скорость возникновения и прекращения нервных процессов) выше по сравнению с будущими педагогами почти в два раза

($\varphi = 1,834$; $p < 0,05$), с инженерами – в 2,5 раза ($\varphi = 2,280$; $p < 0,05$), с юристами – на 5,5 % ($p > 0,05$).

Уникальную позицию в сравнении частоты встречаемости студентов с различным уровнем проявления эмоциональной возбудимости и уравновешенности, занимают студенты технического и юридического профилей подготовки. Так, эмоциональную устойчивость значимо чаще проявляют студенты указанной группы по сравнению с группой студентов – будущих педагогов (на 14,5 % ($\varphi = 2,155$; $p < 0,05$)) и физкультурно-спортивного профиля подготовки – на 13,7 % ($\varphi = 1,937$; $p < 0,05$). Эмоциональная возбудимость, а значит неустойчивость, реже наблюдается среди студентов технического профиля профессиональной подготовки, по сравнению с группой студентов педагогического профиля – на 14,7 % ($\varphi = 2,346$; $p < 0,01$), со студентами физкультурно-спортивного профиля подготовки – на 11,0 % ($\varphi = 1,742$; $p < 0,05$).

Оценивая распределение студентов с различным проявлением скоростных характеристик динамики психических процессов (шкала «Темп реакций») в сравниваемых группах, выявлена относительно высокая частота встречаемости студентов с высоким темпом реакции среди будущих педагогов (38,0 %) и представителей физкультурно-спортивного профиля подготовки (34,0 %). При этом, по отношению к студентам юридического профиля студентов педагогического профиля с высоким темпом реакции значимо больше (на 12,8 % ($\varphi = 2,081$; $p < 0,05$)).

На правах тенденции (не выявлено статистически значимых различий) по шкале «Активность / Пассивность» доля лиц с высокой активностью выявлена среди студентов – представителей физкультурно-спортивного профиля подготовки, в этой же группе студентов наименьшее число лиц с пассивной позицией, слабостью побуждений к какой-либо деятельности. Указанная характеристика демонстрируется более, чем у 41 % студентов юридического и технического профилей подготовки.

Далее представлен сравнительный анализ распределения студентов сравниваемых групп с различным проявлением свойств нейродинамических процессов: силы, уравновешенности и подвижности (рис. 3–5).

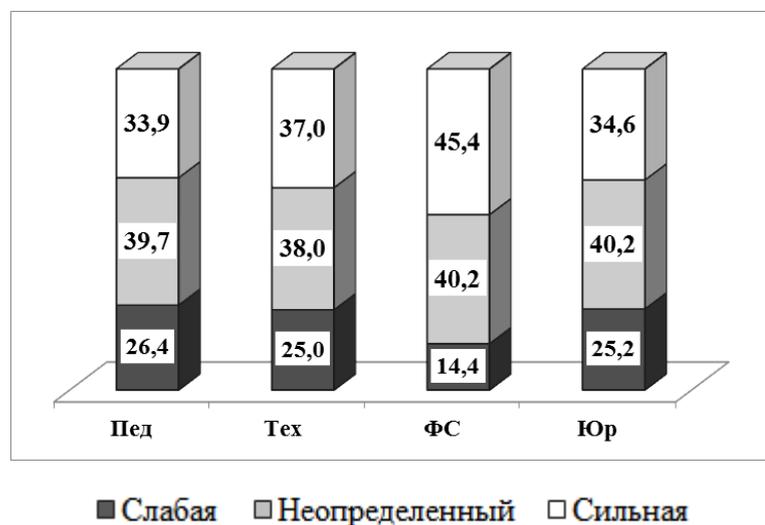
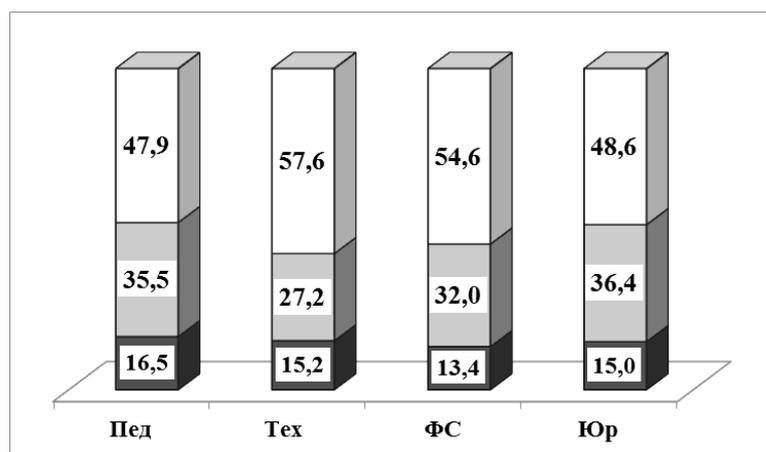

Рисунок 3 – Распределение студентов сравниваемых групп, с различным проявлением силы нервной системы

Представители физкультурно-спортивного профиля подготовки лишь в 14,4 % случаев демонстрируют слабость нервной системы, что на 12,0 % меньше по сравнению со студентами педагогического ($\varphi = 2,208$; $p < 0,05$), на 10,6 % – технического ($\varphi = 1,840$; $p < 0,05$) и на 10,8 % – юридического профиля подготовки ($\varphi = 1,949$; $p < 0,05$). Независимо от профиля обучения во всех группах сравнения отмечается более трети студентов с сильной нервной системой, и, лишь в группе студентов физкультурно-спортивного профиля доля лиц с сильной нервной системой составляет 45,4 % (рис. 3).

При сравнении распределений студентов по степени проявления уравновешенности нервных процессов установлено, что практически половина обследованных лиц в сравниваемых группах демонстрируют уравновешенность (рис. 4).

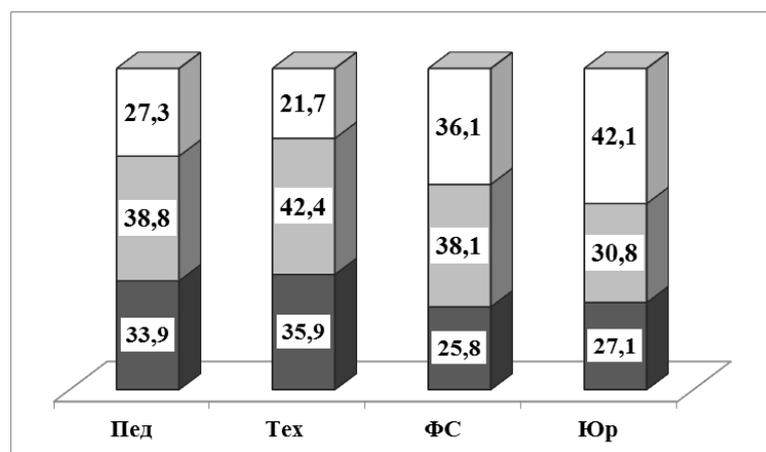
В пределах 13–17 % находится доля студентов с неуравновешенностью нервной системы (преобладание процессов возбуждения или торможения).

■ Неуровновешенность   ■ Неопределенный   □ Уровновешенность

Рисунок 4 – Распределение студентов сравниваемых групп, с различным проявлением уравновешенности нервной системы

Относительно малая доля студентов, проявляющая подвижность нервных процессов (нервной системы), наблюдается среди студентов технического профиля подготовки, что на 14,4 % меньше по сравнению с таковой долей студентов в группе физкультурно-спортивного профиля ($\phi = 2,189$; $p < 0,05$), на 20,4 % по сравнению с таковой долей среди студентов – будущих юристов ($\phi = 3,103$; $p < 0,01$) (рис. 5).

■ Инертность   ■ Неопределенный   □ Подвижность

Рисунок 5 – Распределение студентов сравниваемых групп, с различным проявлением подвижности нервной системы

Однако значимым является сравнение долей студентов с подвижностью нервной системы у групп педагогического и физкультурно-спортивного профилей подготовки ($\varphi = 2,353$; $p < 0,01$).

3.1.2. Сравнительная характеристика показателей регуляторного блока

Волевая саморегуляция как мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, выражена в способности произвольно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями. Уровень сформированности волевой саморегуляции оценивается нами как в целом, так и отдельно по показателям настойчивости и самообладания (табл. 5).

Таблица 5 – Статистические показатели волевой саморегуляции и коммуникативного контроля у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Шкала	Педагогический профиль (n = 121)	Технический профиль (n = 92)	Физкультурно- спортивный профиль (n = 97)	Юридический профиль (n = 107)
<i>Волевая саморегуляция</i>				
Настойчивость	8,79 ± 3,09 9 (6; 11)	9,67 ± 3,39 10 (8; 12)	9,58 ± 3,33 9 (7; 12)	9,55 ± 3,80 10 (7; 12,5)
Самообладание *	7,15 ± 2,38 7 (5; 9)	7,95 ± 2,64 8 (7; 10)	7,80 ± 2,44 7 (6; 10)	7,96 ± 2,69 8 (6; 10)
Общий показатель *	13,25 ± 4,11 13 (10; 16)	14,77 ± 4,76 16 (12,8; 17)	14,45 ± 4,46 14 (11; 18)	14,74 ± 5,25 15 (11,5; 19)
<i>Контроль в общении</i>				
Коммуникативный контроль	5,49 ± 1,97 6 (4; 7)	5,11 ± 2,01 5 (4; 6)	5,46 ± 1,88 6 (5; 7)	5,54 ± 1,60 6 (5; 7)

Примечание: * – показатели (шкалы) по которым в результате сравнения групповых значений выявлены различия при $p \leq 0,05$ (подробнее в тексте)

По указанным свойствам / шкалам все студенты сравниваемых групп демонстрируют средний уровень. Примечательно, что проявление собственно волевой саморегуляции на высоком уровне наблюдается в группах студентов

– представителей технического и юридического профилей профессиональной подготовки (табл. 5).

Межгрупповое сравнение медианных значений в исследованных выборках студентов выявило значимые различия по шкалам «Самообладание» ($N = 11,536$; $p = 0,009$) и «Общий показатель» волевой саморегуляции ($N = 11,231$; $p = 0,011$), что указывает на целесообразность апостериорного сравнения.

Так, настойчивость в общей структуре волевой саморегуляции имеет менее весомую значимость в группе студентов педагогического профиля подготовки, по сравнению со студентами – будущими юристами и инженерами ($U = 5528$; $Z = -1,91$; $p = 0,056$ и $U = 4527,5$; $Z = -2,343$; $p = 0,019$, соответственно).

Также менее выражено самообладание как проявление произвольного контроля эмоциональных реакций и состояний у студентов – будущих педагогов: по сравнению с группой студентов технического ($U = 4286,5$; $Z = -2,892$; $p = 0,004$), физкультурно-спортивного ($U = 4882$; $Z = -2,15$; $p = 0,032$) и юридического профилей ($U = 5095,5$; $Z = -2,791$; $p = 0,005$).

Относительно компонентов волевой саморегуляции можно заметить, что интегральный ее показатель значимо ниже у студентов педагогического профиля по сравнению с группой студентов технического ($U = 4220,5$; $Z = -3,028$; $p = 0,002$), физкультурно-спортивного ($U = 4929,5$; $Z = -2,034$; $p = 0,042$) и юридического ($U = 5169$; $Z = -2,63$; $p = 0,009$) профилей профессиональной подготовки.

При межгрупповом сравнении показателя «Коммуникативный контроль» значимых различий не выявлено.

Частота встречаемости высокого уровня настойчивости у студентов юридического и педагогического профилей подготовки значимо ниже по сравнению с таковой среди студентов физкультурно-спортивного ($\phi = 2,782$; $p < 0,01$ и $\phi = 4,648$; $p < 0,01$, соответственно) и технического ($\phi = 3,331$; $p < 0,01$ и $\phi = 5,184$; $p < 0,01$, соответственно) профилей (рис. 6). При этом,

сравнивая доли студентов с высоким уровнем настойчивости между группами будущих юристов и педагогов, можно заметить, что последние уступают на 4 % ($\varphi = 1,834$; $p < 0,05$).

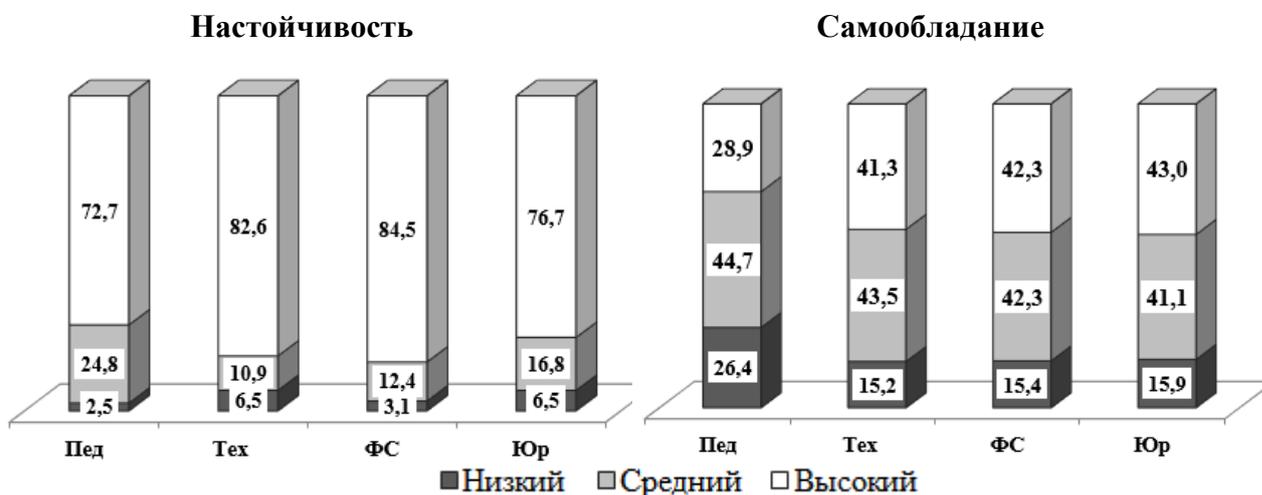

Рисунок 6 – Распределение студентов с различным уровнем проявления вариантов волевой саморегуляции (настойчивости и самообладания), %

Высокий уровень самообладания как способности осуществлять деятельность в дезорганизующих ее ситуациях, влияющих на эмоциональную сферу, у студентов педагогического профиля отмечается в 28,9 % случаев, что на 14,1 % реже по сравнению со студентами юридического ($\varphi = 2,653$; $p < 0,01$), на 13,4 % – физкультурно-спортивного ($\varphi = 3,092$; $p < 0,01$) и на 12,4 % – технического ($\varphi = 3,233$; $p < 0,01$) профилей профессиональной подготовки.

Распределение студентов с различным уровнем проявления самоконтроля в общении представлено на рисунке 7.

Сравнительно высокий уровень коммуникативного самоконтроля чаще реализуется в группах студентов технического и юридического профилей подготовки по отношению к таковой доле студентов педагогического и физкультурно-спортивного профилей ($\varphi = 1,908 - 4,701$; $p < 0,05 - 0,01$). Отмечаем, что в группе студентов – будущих юристов пятую часть составляют лица со средним уровнем проявления коммуникативного произвольного контроля, это на 15,9 % меньше, чем в группе будущих педагогов ($\varphi = 1,961$;

$p < 0,05$) и на 17,5 %, чем в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки ($\varphi = 3,203$; $p < 0,01$).

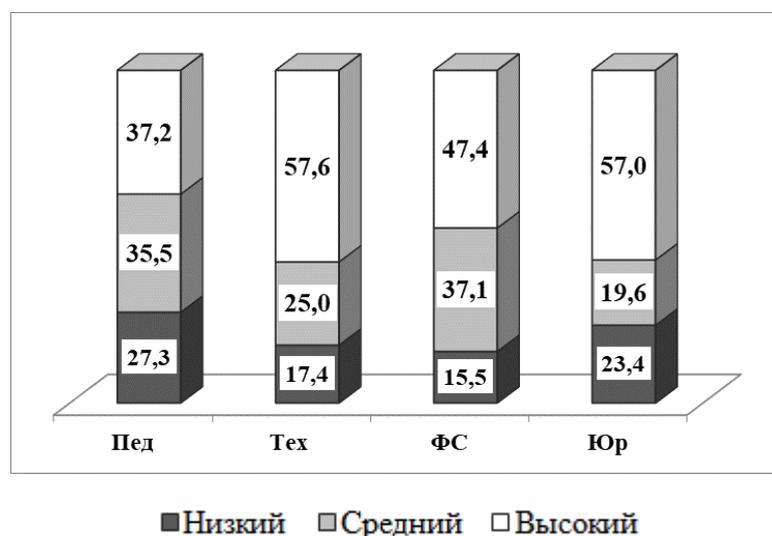

Рисунок 7 – Распределение студентов с различным уровнем проявления самоконтроля в общении, %

Характеристика эмоционального интеллекта как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими, представляет теоретическую значимость в оценке ее отличий у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки. В таблице 6 представлены средние и медианные значения компонентов эмоционального интеллекта у студентов. По шкалам «Понимание своих эмоций», «Управление своими эмоциями», а также «Понимание эмоций» и «Управление эмоциями» не выявлено межгрупповых различий.

Понимание чужих эмоций, как способность адекватно воспринимать, «считывать» эмоциональное состояние партнера, учитывая внешние проявления эмоций (жестикуляцию, мимику, акустические характеристики голоса и т.п.) по-разному проявляется у студентов сравниваемых групп. Так, у студентов технического профиля данный показатель значимо ниже по сравнению с таковым в группе студентов педагогического ($t = 2,685$; $df = 212$;

$p = 0,008$), физкультурно-спортивного ($U = 3525$; $Z = -2,500$; $p = 0,012$) и юридического ($U = 3830,5$; $Z = -2,701$; $p = 0,007$) профилей (табл. 6).

Таблица 6 – Статистические показатели компонентов эмоционального интеллекта у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Шкала	Педагогический профиль (n = 121)	Технический профиль (n = 92)	Физкультурно- спортивный профиль (n = 97)	Юридический профиль (n = 107)
Понимание чужих эмоций *	24,12 ± 4,47 24 (21; 27)	22,18 ± 5,73 22 (18,7; 26)	24,34 ± 4,45 24 (21; 27)	24,07 ± 5,07 25 (21; 27)
Управление * чужими эмоциями	18,40 ± 4,08 18 (16; 22)	17,60 ± 4,70 17 (15; 21)	19,60 ± 3,80 20 (17; 22)	19,24 ± 4,53 19 (16,5; 22)
Понимание своих эмоций	17,43 ± 4,64 17 (14; 21)	18,23 ± 4,72 18 (15; 21)	18,43 ± 4,42 18 (15; 21)	18,90 ± 4,53 19 (16; 22)
Управление своими эмоциями	13,28 ± 3,23 14 (11; 15)	13,82 ± 3,44 14 (12; 16)	14,05 ± 3,41 14 (12; 16)	14,13 ± 3,99 14 (12; 17)
Контроль экспрессии *	10,68 ± 2,97 11 (9; 12)	11,62 ± 3,13 12 (10; 14)	10,97 ± 2,74 11 (9; 13)	11,63 ± 3,30 11 (10; 14)
Межличностный ЭМИн *	42,52 ± 7,44 42 (38; 48)	39,78 ± 9,53 40 (34,8; 47)	43,94 ± 7,13 44 (38; 49)	43,31 ± 8,62 44 (39,5; 49)
Внутриличностный ЭМИн *	41,39 ± 8,19 41 (36; 46)	43,66 ± 8,92 43 (38; 50)	43,45 ± 8,40 42 (39; 48)	44,65 ± 9,40 44 (38; 51)
Понимание эмоций	41,55 ± 7,65 41 (36; 48)	40,41 ± 8,69 40 (34,8; 46)	42,77 ± 7,01 42 (38; 48)	42,96 ± 7,49 43 (37; 48)
Управление эмоциями	42,36 ± 7,39 42 (38; 47)	43,03 ± 8,47 43 (37,8; 47,3)	44,62 ± 7,68 44 (39; 50)	45,00 ± 8,89 46 (39; 51)
Общий ЭМИн *	83,91 ± 13,19 84 (75; 93)	83,45 ± 16,01 83 (72; 95,3)	87,39 ± 12,94 87 (79; 95)	87,96 ± 15,04 89 (77,5; 98,5)

Примечание: * – показатели (шкалы) по которым в результате сравнения групповых значений выявлены различия при $p \leq 0,05$ (подробнее в тексте)

Способность вызывать у других людей определенные эмоции, в том числе – снижать интенсивность нежелательных эмоций, представленная шкалой «Управление чужими эмоциями», более выражена у студентов физкультурно-спортивного профиля по сравнению со студентами педагогического ($t = 2,246$; $df = 212$; $p = 0,026$) и у студентов юридического по сравнению со студентами технического профиля ($t = 2,503$; $df = 212$; $p = 0,013$).

Контроль экспрессии, как способность контролировать внешние проявления своих эмоций, менее выражен в группе студентов – будущих педагогов по сравнению со студентами технического ($U = 4553,5$; $Z = -2,287$; $p = 0,022$) и юридического профилей подготовки ($U = 5399$; $Z = -2,174$; $p = 0,03$).

Следует отметить, что уровни оцениваемых ниже субшкал, соответствуют «среднему», а выявленные статистически значимые различия характеризуют значения, отнесенные к различным стаянам одного качественного уровня.

Объединенный показатель «Межличностный ЭМИн» у студентов технического профиля значимо ниже по сравнению с группой студентов педагогического ($t = 2,278$; $df = 212$; $p = 0,024$) и юридического ($U = 3775$; $Z = -2,833$; $p = 0,005$) профиля подготовки. Студенты юридического профиля превосходят студентов педагогического по показателю «Внутриличностный ЭМИн» ($t = 2,779$; $df = 227$; $p = 0,006$). Сравнительно низкий показатель «Понимание эмоций» регистрируется в группе студентов технического профиля по сравнению со студентами физкультурно-спортивного ($U = 3705,5$; $Z = -2,014$; $p = 0,044$) и юридического профиля ($U = 3995,5$; $Z = -2,290$; $p = 0,022$).

Относительно низкий показатель «Управление эмоциями» демонстрируют студенты – будущие педагоги по отношению к сверстникам группы физкультурно-спортивного ($t = 2,198$; $df = 212$; $p = 0,029$) и юридического ($t = 2,425$; $df = 227$; $p = 0,016$) профилей.

Комплексный показатель, характеризующий общий эмоциональный интеллект, значительно выше в группе студентов юридического профиля по сравнению со студентами педагогического ($t = 2,151$; $df = 227$; $p = 0,033$) и технического ($t = 2,041$; $df = 198$; $p = 0,043$) профилей профессиональной подготовки.

Дальнейший анализ полученных данных представлен оценкой распределения студентов сравниваемых профилей с различным уровнем проявления компонентов эмоционального интеллекта (рис. 7).

Наибольшая доля студентов с низким уровнем межличностного ЭМИн выявлена в группе студентов – будущих инженеров. Так, доля таких студентов статистически значимо превышает таковую долю среди студентов педагогического ($\varphi = 2,516$; $p < 0,01$), физкультурно-спортивного ($\varphi = 2,637$; $p < 0,01$) и юридического профилей подготовки ($\varphi = 3,388$; $p < 0,01$).

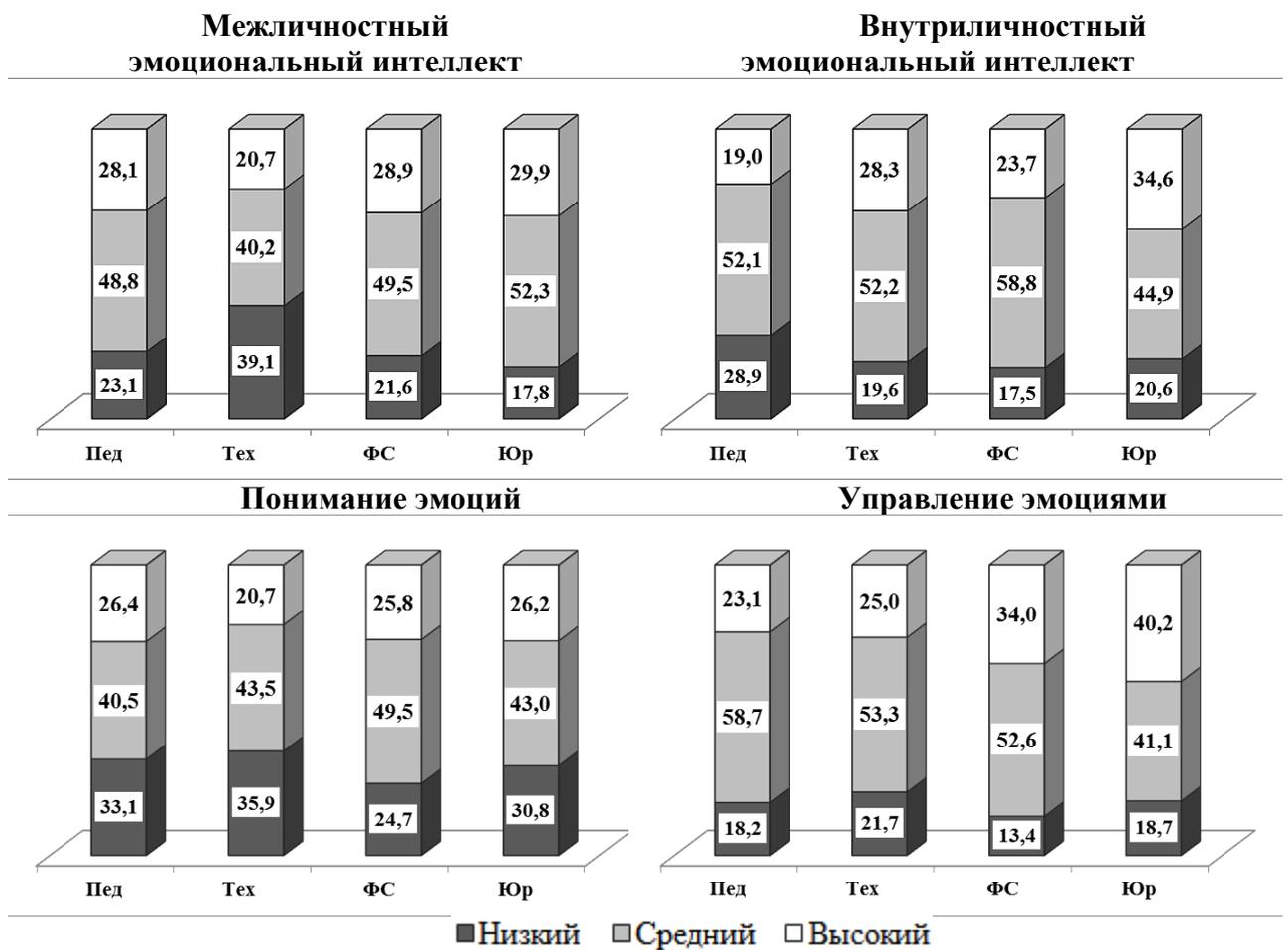

Рисунок 7 – Распределение студентов с различным уровнем проявления компонентов эмоционального интеллекта

Значимо большая доля студентов с высоким уровнем внутриличностного ЭМИн выявлена в группе будущих юристов: она превышает на 15,6 % таковую долю в группе студентов педагогического

($\varphi = 2,675$; $p < 0,01$) и на 10,9 % – физкультурно-спортивного профиля подготовки ($\varphi = 1,713$; $p < 0,05$). По сравнению с будущими юристами, среди студентов физкультурно-спортивного профиля на 11,4 % реже встречаются лица с низким уровнем внутриличностного ЭМИн ($\varphi = 1,994$; $p < 0,05$).

Распределение уровней проявления способности к пониманию своих и чужих эмоций в сравниваемых группах в целом однородное: от 20 до 26 % студентов демонстрируют высокий уровень. Однако сравнительно малая часть студентов, у которых проявляется указанная способность ЭМИн на низком уровне отмечается среди представителей физкультурно-спортивного профиля подготовки; а по сравнению с группой будущих инженеров такие различия являются статистически значимыми ($\varphi = 1,670$; $p < 0,05$).

С точки зрения практической значимости способность к управлению своими и чужими эмоциями предопределяет успешность социальной адаптации в нестандартных условиях деятельности, неопределенных или экстремальных ситуациях. Примечательно, что относительно малая доля студентов с низким уровнем управления эмоциями (13,4 %) выявлена в группе физкультурно-спортивного профиля (рис. 7).

Однако наибольшая доля студентов с высоким уровнем управления эмоциями выявлена среди студентов юридического профиля: значимо превышает таковую долю среди студентов – будущих инженеров на 17,1 % ($\varphi = 2,293$; $p < 0,01$), будущих педагогов – на 17,1 % ($\varphi = 2,785$; $p < 0,01$).

3.1.3. Сравнительная характеристика показателей личностного блока

Анализ результатов межгруппового сравнения показателей мотивации учебной деятельности выявил значимые различия по следующим шкалам: «Профессиональные мотивы» ($H = 16,317$; $p = 0,001$), «Мотивы творческой самореализации» ($H = 9,660$; $p = 0,022$), «Учебно-познавательные мотивы» ($H = 13,149$; $p = 0,004$) и «Социальные мотивы» ($H = 13,047$; $p = 0,005$).

Указанное выше дало возможность провести апостериорные сравнения групп студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки. Полученные результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Статистические показатели мотивов учебной деятельности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Шкала	Педагогический профиль (n = 121)	Технический профиль (n = 92)	Физкультурно- спортивный профиль (n = 97)	Юридический профиль (n = 107)
Коммуникативные мотивы	3,64 ± 2,71 3,8 (3,3; 4,3)	3,56 ± 0,84 3,5 (3; 4,1)	3,74 ± 0,92 4 (3,3; 4,5)	3,83 ± 0,93 4 (3,3; 4,5)
Мотивы избегания	2,71 ± 1,10 2,8 (1,8; 3,4)	2,68 ± 1,00 2,6 (1,8; 3,4)	2,41 ± 1,06 2,2 (1,6; 3)	2,76 ± 1,18 2,6 (1,8; 3,4)
Мотивы престижа	2,92 ± 1,18 3 (2; 4)	2,90 ± 1,05 2,8 (2,2; 3,7)	2,84 ± 1,19 2,8 (1,8; 3,8)	3,05 ± 1,14 3 (2,3; 3,6)
Профессиональные мотивы *	3,71 ± 0,97 3,8 (3,2; 4,5)	4,02 ± 0,84 4,2 (3,5; 4,7)	4,13 ± 0,90 4,3 (3,5; 4,8)	4,06 ± 0,93 4,3 (3,5; 4,8)
Мотивы творческой самореализации *	3,68 ± 1,07 4 (3; 4,5)	3,31 ± 1,12 3 (2,5; 4)	3,69 ± 1,13 4 (3; 5)	3,70 ± 1,21 4 (3; 5)
Учебно-познавательные мотивы *	3,45 ± 0,93 3,4 (2,9; 4,1)	3,42 ± 0,77 3,4 (3; 3,9)	3,62 ± 0,96 3,9 (3; 4,4)	3,78 ± 0,95 3,9 (3,3; 4,5)
Социальные мотивы *	3,40 ± 0,93 3,4 (2,8; 4)	3,63 ± 0,61 3,6 (3,2; 4)	3,42 ± 0,88 3,4 (2,8; 4,2)	3,77 ± 0,86 4 (3,2; 4,4)

Примечание: * – показатели (шкалы) по которым в результате сравнения групповых значений выявлены различия при $p \leq 0,05$ (подробнее в тексте)

Так, сравнивая самооценки, отражающие коммуникативные мотивы, можно заметить, что студенты педагогического ($U = 5512$; $Z = -1,943$; $p = 0,052$) и технического ($U = 3924,5$; $Z = -2,473$; $p = 0,013$) профилей имеют значимо меньшую их выраженность по сравнению с группой студентов – будущих юристов.

Сравнительно самая низкая самооценка проявления мотивов избегания у студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки: относительно студентов педагогического профиля ($U = 4853$; $Z = -2,199$; $p = 0,028$),

технического ($U = 3660$; $Z = -2,138$; $p = 0,032$) и юридического ($U = 4311$; $Z = -2,091$; $p = 0,037$).

Значительно менее выражены профессиональные мотивы в группе студентов, обучающихся в педагогическом вузе: по сравнению со студентами технического – на 0,4 балла ($U = 4502,5$; $Z = -2,393$; $p = 0,017$), физкультурно-спортивного и юридического профилей – на 0,5 балла ($U = 4217$; $Z = -3,58$; $p < 0,001$ и $U = 4942$; $Z = -3,09$; $p = 0,002$, соответственно).

Мотивы творческой самореализации наименее выражены у студентов технического профиля подготовки относительно студентов физкультурно-спортивного ($U = 3578,5$; $Z = -2,38$; $p = 0,017$), юридического ($U = 3879,5$; $Z = -2,611$; $p = 0,009$) и педагогического профилей ($U = 4388,5$; $Z = -2,677$; $p = 0,007$).

Учебно-познавательные мотивы высоко оценены в группах студентов физкультурно-спортивного ($U = 3707$; $Z = -2,012$; $p = 0,044$) и юридического профиля ($U = 3585$; $Z = -3,307$; $p = 0,001$) по сравнению со студентами технического профиля подготовки. Будущие юристы также демонстрируют высокую оценку по данному мотиву учебной деятельности относительно студентов – будущих педагогов ($U = 5112$; $Z = -2,743$; $p = 0,006$).

Социальные мотивы учебной деятельности значимо выше оцениваются студентами – будущими юристами по сравнению со студентами педагогического ($U = 4994$; $Z = -2,985$; $p = 0,003$), технического ($U = 4144$; $Z = -1,928$; $p = 0,054$) и физкультурно-спортивного профиля ($U = 3939$; $Z = -2,977$; $p = 0,003$).

В контексте указанных выше различий теоретическую значимость имеет сравнительный анализ распределения уровней проявления исследуемых мотивов учебной деятельности (рис. 8).

Распределение уровней проявления коммуникативных мотивов практически идентичное и не отличается у представителей сравниваемых групп. Характеризуя уровни проявления мотивов престижа, отметим различия в распределении долей студентов, имеющих низкий уровень указанного

мотива в группах будущих юристов и студентов-спортсменов. В частности, доля студентов физкультурно-спортивного профиля значимо выше – на 12,5 % среди студентов юридического профиля подготовки ($\varphi = 1,846$; $p < 0,05$).

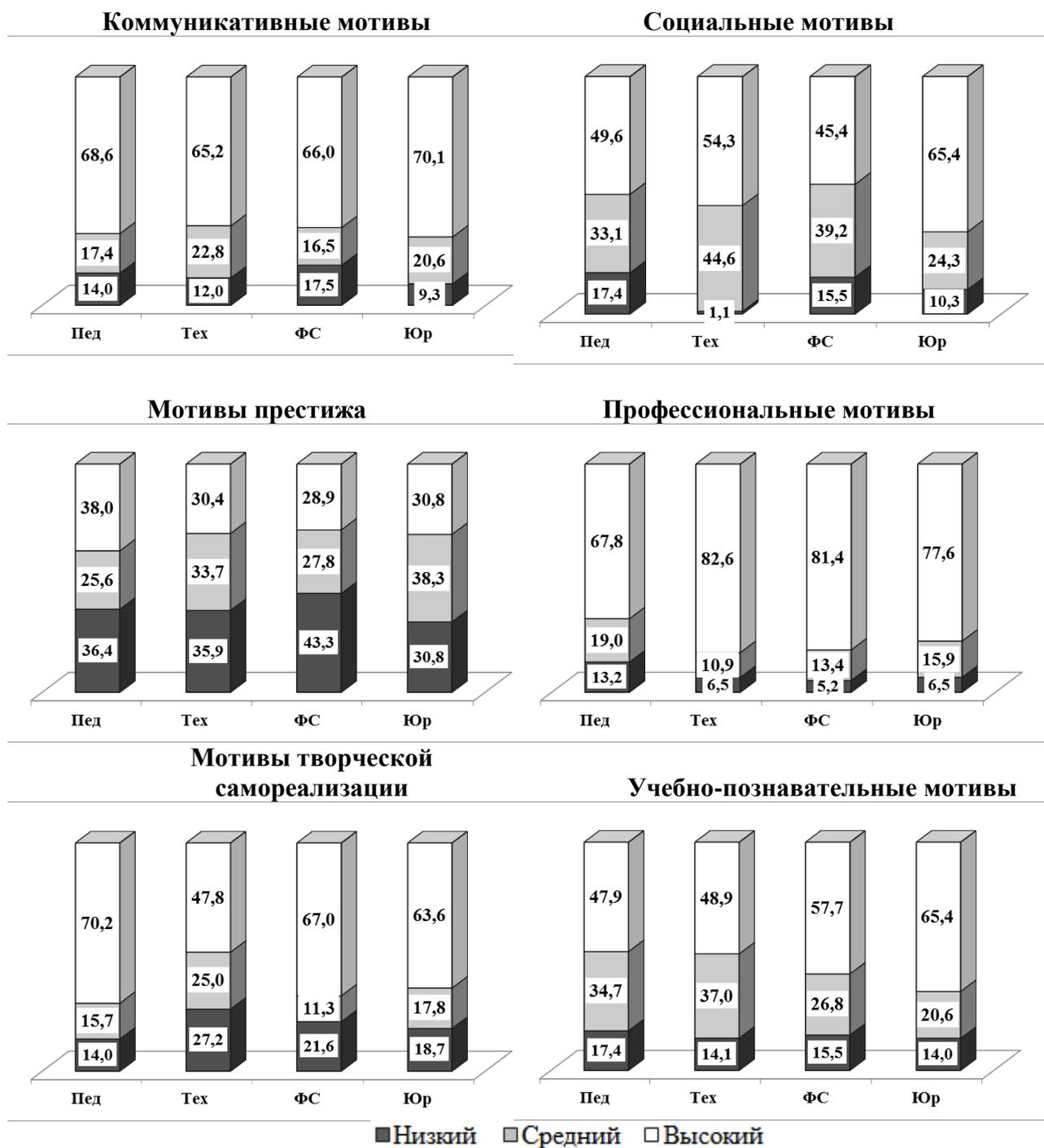

Рисунок 8 – Распределение студентов с различным уровнем проявления видов мотивации учебной деятельности

Значимая часть студентов с высоким уровнем самооценки профессиональных мотивов выявлена среди студентов технического и физкультурно-спортивного профилей подготовки, превышающая таковую в группе студентов-будущих педагогов на 14,8 % ($\varphi = 2,510$; $p < 0,01$) и на 13,6 % ($\varphi = 2,324$; $p < 0,01$), соответственно. В два раза чаще встречаются студенты – представители педагогического профиля с низким уровнем рассматриваемого мотива: по сравнению с техническим ($\varphi = 1,647$; $p < 0,05$), физкультурно-спортивным ($\varphi = 2,100$; $p < 0,05$) и юридическим ($\varphi = 1,711$; $p < 0,05$) профилями.

При этом в структуре мотивов учебной деятельности профессиональные мотивы являются ведущими в сравниваемых группах студентов.

Напротив, в группе студентов – будущих педагогов наибольшая доля студентов с высоким уровнем проявления мотивов творческой самореализации. Так, например, таких студентов значительно больше по сравнению с группой студентов технического профиля подготовки: на 22,4 % ($\varphi = 3,329$; $p < 0,01$). Студенты технического профиля также уступают группе студентов физкультурно-спортивного – меньше на 19,2 % ($\varphi = 2,684$; $p < 0,01$) и юридического профиля – меньше на 15,8 % ($\varphi = 2,236$; $p < 0,05$). Отмечаем, что в группе студентов педагогического профиля подготовки относительно меньшая доля обучающихся с низким уровнем указанного мотива – всего 14,0 %, что, например, по сравнению с техническим профилем в два раза меньше ($\varphi = 2,373$; $p < 0,01$).

Самооценка учебно-познавательных мотивов также имеет особенности распределения уровней ее проявления. Установлено, что доля студентов с высоким уровнем данного мотива значимо больше в группе студентов юридического профиля по сравнению с педагогическим – на 17,5 % ($\varphi = 2,674$; $p < 0,01$) и с техническим – на 16,5 % ($\varphi = 2,358$; $p < 0,01$).

Наиболее выраженными являются социальные мотивы учебной деятельности в группе студентов – будущих юристов. Так, доля студентов с высоким уровнем проявления указанного мотива превышает таковую у

студентов педагогического профиля – на 15,8 % ($\varphi = 2,425$; $p < 0,01$), физкультурно-спортивного – на 20,0 % ($\varphi = 2,899$; $p < 0,01$) и технического – на 11,1 % ($p > 0,05$). По сравнению со студентами всех сравниваемых групп наименьшая частота встречаемости низких оценок социальных мотивов выявлена у студентов технического профиля подготовки ($p < 0,01$).

В культурно-деятельностной модели социальной тревоги основную позицию занимают различного рода проявление затруднений в протекании регуляционных процессов в значимых ситуациях (Сагалакова О.А., Стоянова И.Я., 2015). По мнению авторов, нарушение целевой регуляции деятельности в ситуациях оценивания рассматривается как фактор, изменяющий мотивационно-личностную основу деятельности.

Сравнивая варианты (шкалы) проявления социальной тревоги и социофобии у студентов изучаемых профилей профессиональной подготовки, значимых различий мы не обнаружили (табл. 8).

Однако было принято решение провести апостериорное сравнение медианных значений, т.к. разброс значений ($Q1-Q3$) был достаточным для обнаружения различий. Так, проявление социальной тревоги в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением», менее выражено у студентов юридического профиля подготовки по сравнению со студентами педагогического ($U = 5443,5$; $Z = -2,48$; $p = 0,013$) и физкультурно-спортивного ($U = 4356,5$; $Z = -1,983$; $p = 0,047$) профилей подготовки (табл. 8). При этом медианные значения по указанной шкале у студентов сравниваемых групп соответствуют среднему уровню ее проявления.

Проявление сдержанности в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирования признаков тревоги в ситуациях выражения эмоций, чувств, потребностей у студентов сравниваемых групп также соответствует среднему уровню. Однако, на правах тенденции выявлена повышенная тревога у студентов педагогического профиля по сравнению со студентами – представителями физкультурно-спортивного ($U = 5036$; $Z = -1,809$; $p = 0,07$) и юридического ($U = 5529$; $Z = -1,909$; $p = 0,056$) профилей подготовки.

Таблица 8 – Статистические показатели социальной тревоги и социофобии у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Шкала	Педагогический профиль (n = 121)	Технический профиль (n = 92)	Физкультурно- спортивный профиль (n = 97)	Юридический профиль (n = 107)
Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания»	8,63 ± 4,55 9 (5; 12)	8,36 ± 5,27 8 (4,8; 11)	8,41 ± 4,55 8 (5; 12)	7,12 ± 5,07 7 (3; 11)
Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу	7,83 ± 3,64 8 (6; 10)	7,47 ± 3,64 7 (5; 10)	7,88 ± 3,84 8 (5; 10)	7,21 ± 4,06 7 (4; 10)
Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения	7,72 ± 3,12 7 (6; 10)	7,04 ± 3,19 7 (5; 9)	7,06 ± 2,92 7 (5; 9)	6,82 ± 3,55 6 (5; 9)
Тревога при проявлении инициативы из-за страха критики	7,44 ± 3,90 8 (5; 10)	6,78 ± 4,06 7 (4; 10)	7,21 ± 3,69 7 (5; 10)	6,44 ± 4,17 7 (3; 9)
Избегание непосредственного контакта	7,17 ± 3,63 7 (5; 10)	7,05 ± 4,01 7,5 (4; 9)	6,81 ± 3,43 7 (5; 9)	6,54 ± 4,35 6 (3,5; 9)
Общая оценка	38,79 ± 16,49 40 (29; 49)	36,71 ± 18,07 38 (27,8; 46)	37,37 ± 15,67 38 (27; 47)	34,14 ± 19,22 34 (21,5; 47)

Статистически значимым является превышение значений по шкале «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери самоконтроля» у студентов педагогического профиля по сравнению со студентами – будущими юристами ($U = 5496$; $Z = -1,973$; $p = 0,049$). В целом, сравнивая интегральный показатель социальной тревоги, статистически значимые различия установлены между медианными значениями групп студентов будущих юристов и педагогов не в пользу последних ($U = 5393$; $Z = -2,174$; $p = 0,03$). Медианное значение интегрального показателя социальной тревоги в группе студентов педагогического профиля подготовки, согласно критериальным оценкам методики, соответствует «повышенному» уровню ее проявления.

Ниже представлены результаты сравнения частоты встречаемости уровней проявления основных компонентов социальной тревоги (рис. 9, 10).

Самый низкий уровень проявления постситуативных руминаций наблюдается в группе будущих юристов, что, например, по сравнению со студентами педагогического профиля ниже на 14,3 % ($\varphi = 1,911$; $p < 0,05$).

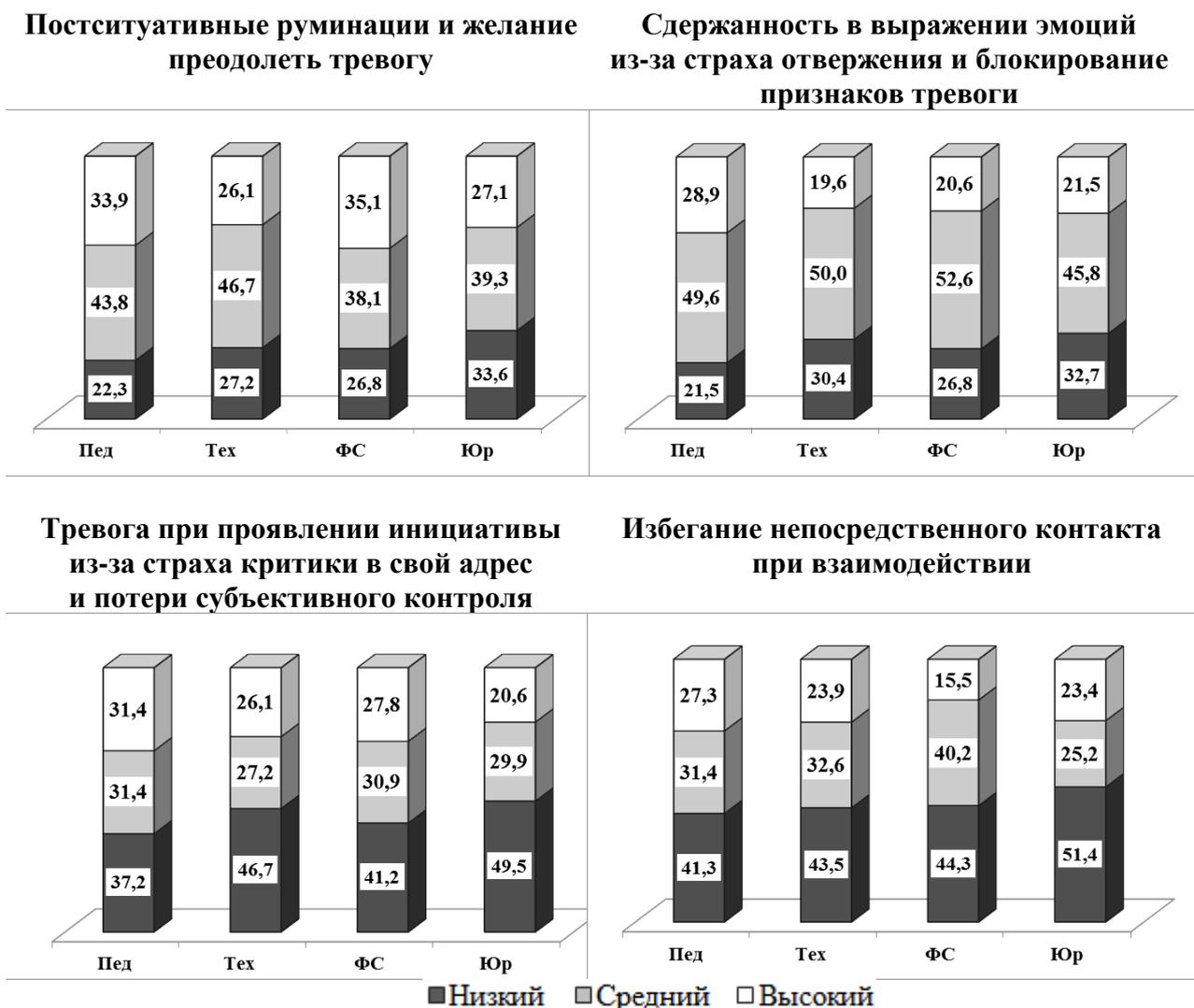

Рисунок 9 – Распределение студентов с различным уровнем проявления вариантов социальной тревоги, %

Высокий уровень проявления данного варианта социальной тревоги относительно чаще (у более чем трети обследованных) встречается среди студентов педагогического и физкультурно-спортивного профилей; тогда как в группах студентов будущих юристов и инженеров таких студентов более 26 %.

«Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях» на высоком уровне чаще проявляется у студентов – будущих педагогов, а по сравнению с представителями технического профиля – значительно чаще ($\varphi = 1,798$; $p < 0,05$). При этом частота встречаемости студентов с низким уровнем данного варианта социальной тревоги в группе будущих юристов выше по сравнению с другими группами студентов, в частности по сравнению с будущими педагогами на 11,2 % ($\varphi = 1,912$; $p < 0,05$).

Аналогичные характеристики результатов сравнения выявлены относительно шкалы «Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля»: в группе студентов педагогического профиля доля студентов с высоким уровнем сравнительно высокая (относительно студентов – будущих юристов на 10,8 % ($\varphi = 1,873$; $p < 0,05$)), а с низким уровнем в сравнении с той же группой студентов – на 12,3 % ($\varphi = 1,882$; $p < 0,05$).

Анализ распределения уровней проявления варианта тревоги «Избегание непосредственного контакта в субъективно значимых ситуациях», выявил относительно низкую частоту ее встречаемости среди студентов физкультурно-спортивного профиля (например, по сравнению с группой будущих педагогов на 11,8 % ($\varphi = 2,132$; $p < 0,05$)). При этом низкий уровень проявления «избегания» демонстрируют 51,4 % студентов юридического профиля профессиональной подготовки (рис. 9).

Социальная тревога, вызванная ситуацией «быть в центре внимания, под наблюдением» –наименьшая в группе студентов юридического профиля (рис. 10). Так, по сравнению с группой будущих педагогов она превышает таковую долю на 15,7 % ($\varphi = 2,494$; $p < 0,01$), в группе будущих инженеров – на 14,9 % ($\varphi = 2,212$; $p < 0,05$), а в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки – на 15,3 % ($\varphi = 2,303$; $p < 0,01$).

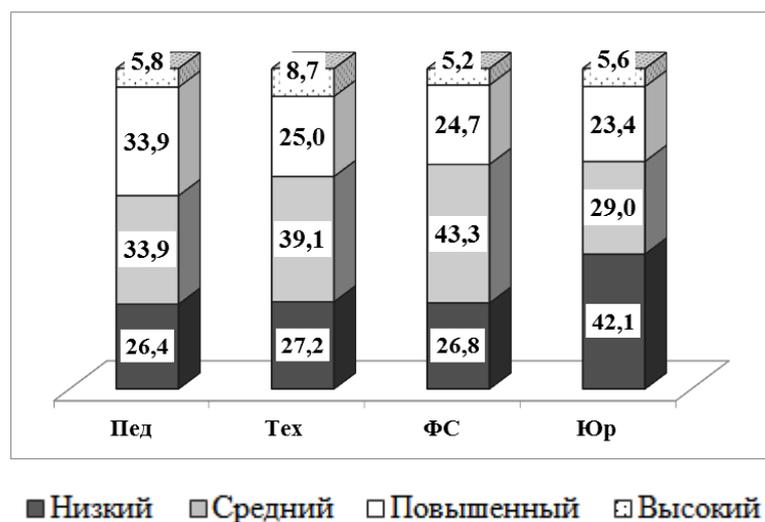

Рисунок 10 – Распределение студентов с различным уровнем проявления социальной тревоги в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением», %

«Повышенный» уровень этого варианта социальной тревоги значительно чаще встречается у студентов педагогического профиля (по сравнению со студентами – будущими юристами на 10,5 % ($\varphi = 1,761$; $p < 0,05$)).

Теоретическую значимость имеют результаты анализа распределения уровней проявления интегрального показателя социальной тревоги у студентов – представителей различных профилей подготовки (рис. 11).

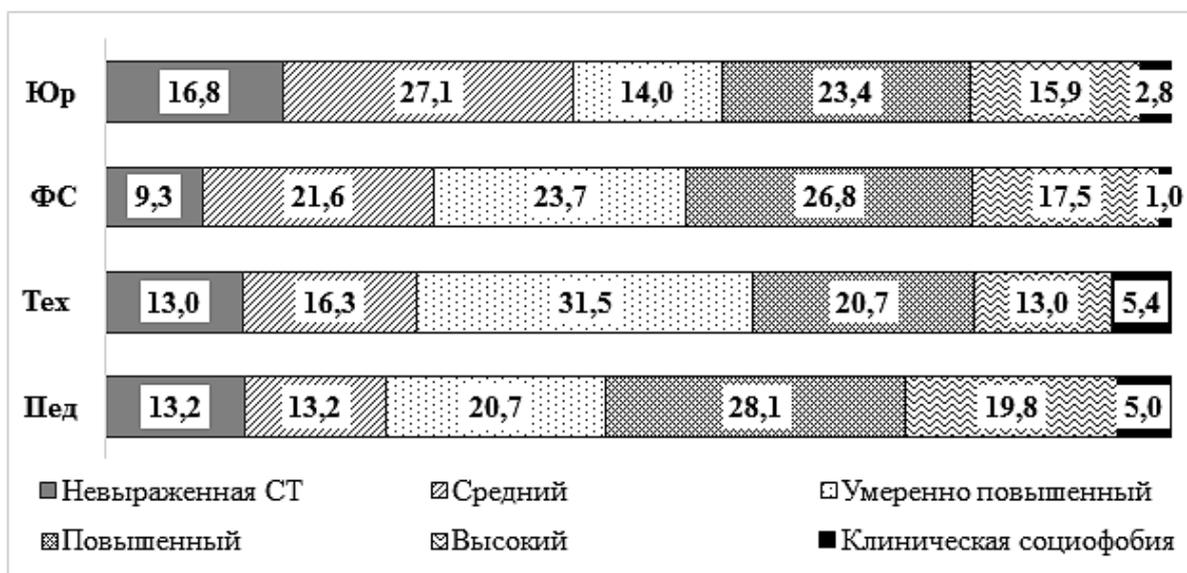

Рисунок 11 – Распределение студентов с различным уровнем проявления социальной тревоги (интегральный показатель), %

Среди студентов педагогического профиля подготовки доля лиц с «повышенным» уровнем социальной тревоги значительно превышает таковую по сравнению со студентами – будущими инженерами на 7,4 % ($\varphi = 1,797$; $p < 0,05$). Среди студентов сравниваемых групп отмечена достаточно высокая вариабельность уровней «средний» и «умеренно повышенный». Так, например, наименьшая доля лиц с «умеренно повышенным» уровнем социальной тревоги наблюдается среди студентов юридического профиля подготовки: которая в 2,25 раза меньше, чем в группе будущих инженеров ($\varphi = 2,987$; $p < 0,01$) и на 7,8 % меньше по сравнению со студентами физкультурно-спортивного профиля ($\varphi = 1,781$; $p < 0,05$).

В «группе риска» (т.е. лица, имеющие высокий уровень социальной тревоги) независимо от принадлежности к группе сравнения, находятся от 13 до 20 % студентов. В группах студентов технического и педагогического профилей подготовки отмечается доля лиц (5,4 и 5,0 %), согласно критериям оценивания результатов психодиагностики, соответствующая уровню «клиническая социофобия».

В заключение данного фрагмента диссертационного исследования представляем результаты оценивания склонности личности к жесткой регламентации жизни и полной известности происходящего, либо, напротив – к открытости и неопределенности (табл. 9).

Согласно результатам межгруппового сравнения (по критерию Краскела-Уоллиса) нами не выявлено статистически значимых различий ни по одной из шкал опросника. Руководствуясь критериями оценивания, заметим, что общий показатель толерантности к неопределённости соответствует низкому уровню – медианные значения располагаются на верхней границе периода значений, соответствующих низкому уровню. Та же характеристика справедлива по отношению к студентам педагогического и технического профилей подготовки, при характеристике проявления «Толерантность к неопределенности».

Таблица 9 – Статистические показатели компонентов толерантности к неопределенности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Шкала	Педагогический профиль (n = 121)	Технический профиль (n = 92)	Физкультурно-спортивный профиль (n = 97)	Юридический профиль (n = 107)
Отношение к новизне (ON)	11,44 ± 3,43 12 (9; 13)	11,23 ± 3,13 11 (9; 13,3)	11,49 ± 3,36 12 (9; 14)	11,62 ± 3,92 12 (10; 14)
Отношение к сложным задачам (OSZ)	29,95 ± 6,59 29 (29; 33)	31,04 ± 6,84 30 (27; 35,3)	31,25 ± 6,14 31 (27; 34)	31,38 ± 7,93 29 (26; 36)
Отношение к неопределенным ситуациям (ONS)	40,25 ± 10,21 40 (34; 45)	41,95 ± 10,36 41 (36,8; 46,5)	42,04 ± 7,38 41 (37; 47)	42,95 ± 10,95 41 (36; 49)
Предпочтение неопределенности (PN)	42,40 ± 10,17 42 (38; 47)	43,66 ± 9,96 43,5 (37; 49)	43,68 ± 10,93 43 (37; 49)	44,14 ± 11,65 43 (38; 51)
Толерантность к неопределенности (TN)	35,44 ± 10,86 35 (28; 40)	36,45 ± 11,02 35 (29; 44)	37,03 ± 9,41 38 (32; 42)	37,47 ± 11,05 36 (30; 45,5)
Общий показатель	77,84 ± 16,41 77 (69; 84)	80,11 ± 15,72 79 (73; 86)	80,71 ± 12,50 79 (72; 88)	81,61 ± 18,96 77 (72; 93,5)

Однако, апостериорные сравнения все же выявили различие на правах тенденции по шкале «Отношение к неопределенным ситуациям (ONS)» между медианными значениями в группе студентов – представителей юридического и педагогического профилей ($U = 5513$; $Z = -1,935$; $p = 0,053$).

Распределение студентов с различным уровнем проявления толерантности к неопределенности – качественная сторона анализа параметров психологического статуса обследованных лиц – представлено на рисунке 11.

Отношение к новизне (шкала – ON) у четверти обследованных, соответствует низкому уровню; две трети (от 70 %) респондентов демонстрируют средний уровень независимо от принадлежности к той или иной группе сравнения.

Лица с низким уровнем отношения к новизне предпочитают привычные для них условия, им не нравятся ситуации выбора, они предпочитают подходить к решению вопросов «стереотипно», стандартно.

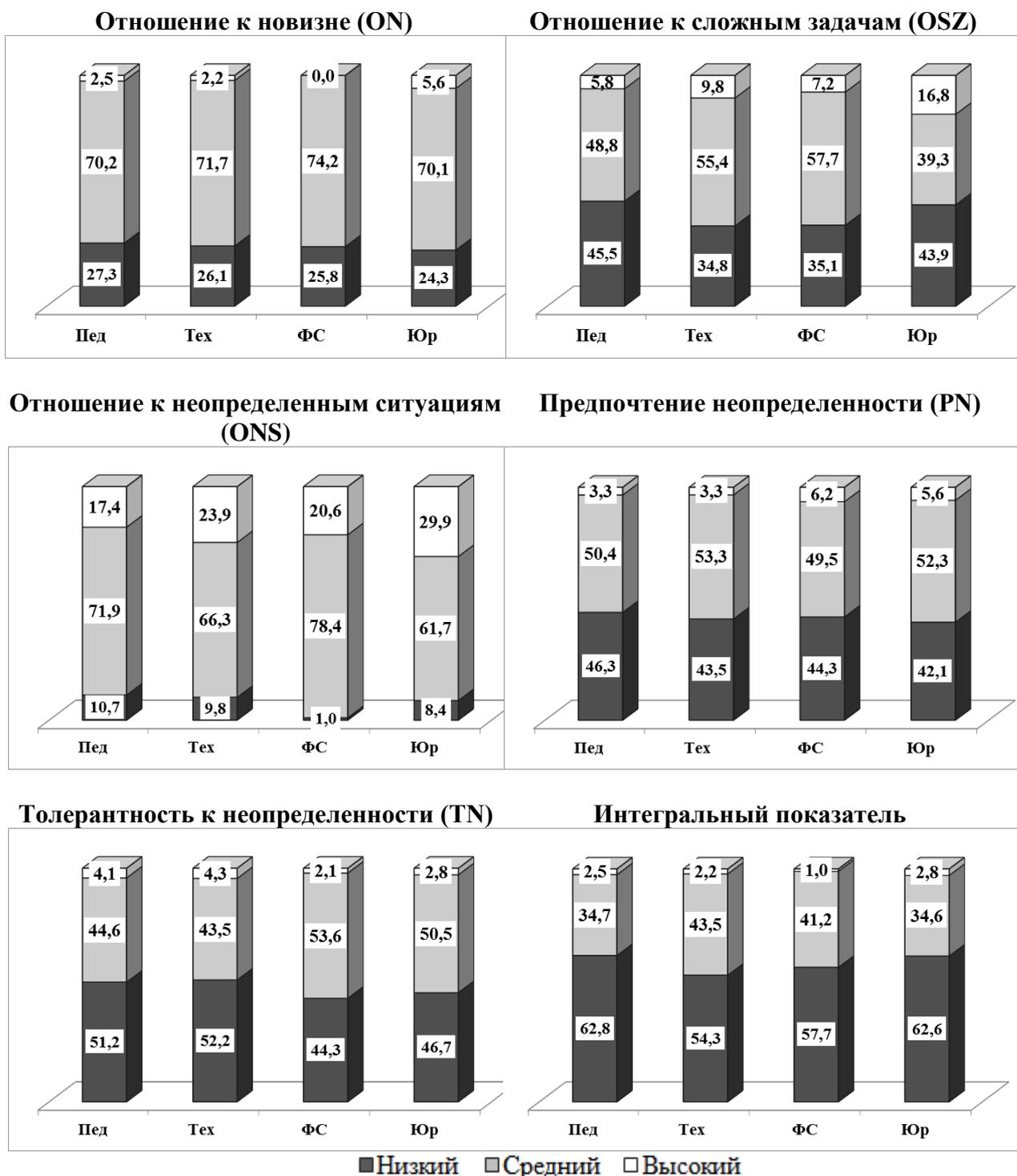

Рисунок 11 – Распределение студентов с различным уровнем проявления толерантности к неопределенности, %

Высокий уровень отношения к сложным задачам (шкала – OSZ) чаще проявляют студенты юридического профиля подготовки, доля таких студентов почти в три раза выше по сравнению с группой студентов – будущих педагогов ($\varphi = 2,709$; $p < 0,01$), в 2,3 раза – физкультурно-спортивного ($\varphi = 2,149$; $p < 0,05$) и в 1,7 раза – технического профиля подготовки ($p > 0,05$). Такие студенты, предпочитают сложные задачи, стремятся к их разрешению.

Относительно большая доля студентов с низким уровнем отношения к сложным задачам выявлена в группах студентов педагогического и юридического профилей подготовки ($p > 0,05$). Такие студенты стараются избегать сложных задач, ситуаций с множеством исходов, испытывают тревогу находясь в подобных ситуациях.

Апостериорное сравнение долей лиц с разным уровнем отношения к новизне в сравниваемых группах студентов не выявило значимых различий (рис. 11).

Наименьшая доля студентов с высоким уровнем отношения к неопределенным ситуациям (шкала – ONS) выявлена среди студентов педагогического профиля обучения, которая меньше, чем таковая по сравнению с группой студентов – будущих юристов на 12,5 % ($\varphi = 2,244$; $p < 0,05$). В целом, лишь пятая часть обследованных студентов демонстрируют позитивное восприятие ситуации неопределенности, готовность действовать и отражать успешность в таких ситуациях. Низкий уровень проявления ONS выявлен среди студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки лишь в 1,0 % случаев, что значительно меньше по сравнению с таковой долей студентов групп сравнения ($\varphi = 2,747-3,408$; $p < 0,01$). Почти 10 % обследованных (исключая представителей физкультурно-спортивного профиля) справляются с ситуациями неопределенности с трудностями адекватного реагирования и решения задач, что является следствием проявления низкой психоэмоциональной устойчивости в таких ситуациях. Однако, подавляющее число студентов (частота встречаемости от 62 до 78 %) в группах сравнения воспринимают ситуацию неопределенности адекватно.

При анализе распределения студентов с различными уровнями проявления предпочтения неопределенности (шкала – PN) и толерантности к неопределенности (шкала – TN) значимых различий не выявлено (рис. 11). Низкие уровни по указанным шкалам демонстрируют от 42 до 52 % всех обследованных студентов независимо от принадлежности к той или иной группе сравнения.

Итоговый показатель, отражающий общую толерантность к неопределенности, характеризует от 54 до 63 % выборки всех студентов как нетерпимую к ситуациям неопределенности и, лишь от 1 до 3 % – как устойчивую к ситуациям неопределенности.

В результате сравнения проявления структурных компонентов жизнеспособности у студентов различных профилей подготовки, выявлено отсутствие статистически значимых различий медианных значений по шкале «Способности адаптации» ($\chi^2 = 5,384$, $df = 3$, $p = 0,146$) (табл. 10).

Таблица 10 – Статистические показатели компонентов жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Шкала	Педагогический (n = 121)	Технический (n = 92)	Физкультурно- спортивный (n = 97)	Юридический (n = 107)
Способности адаптации	68,25 ± 15,24 67 (59; 79)	69,75 ± 14,39 70,5 (59; 78)	72,53 ± 14,55 73 (62; 82)	71,71 ± 17,54 73 (60,5; 82)
Способности * саморегуляции	40,02 ± 7,73 40 (34; 45)	42,85 ± 7,28 42 (38; 48)	42,19 ± 7,24 42 (37; 47)	42,64 ± 8,24 42 (36; 48)
Способности * саморазвития	47,44 ± 7,58 47 (42; 52)	46,95 ± 8,08 48 (42; 53)	50,69 ± 7,98 51 (44; 57)	49,43 ± 9,05 49 (43; 55)
Осмысленность жизни *	32,93 ± 9,95 33 (27; 40)	33,91 ± 8,31 33,5 (28; 40)	37,76 ± 8,63 37 (32; 45)	35,00 ± 10,51 37 (28; 44)
Жизнеспособ- ность *	188,64 ± 34,79 188 (163; 212)	193,46 ± 33,13 194,5 (169; 216,5)	203,16 ± 32,34 209 (177; 226)	198,78 ± 40,06 198 (173,5; 228)

Примечание: * – показатели (шкалы) по которым в результате межгрупповых сравнения значений выявлены различия при $p \leq 0,02$ (подробнее в тексте)

Можно предположить, что такие качества как стрессоустойчивость или нервно-психическая устойчивость у студентов к третьему-четвертому году обучения достаточно сформированы и представляют собой базовый конструкт жизнеспособности.

«Способности саморегуляции», характеризующие самостоятельность, волевою произвольную регуляцию, наличие планов и реализацию жизненной позиции, у студентов групп сравнения проявляются на среднем уровне (рис. 12), но при наличии значимых различий ($\chi^2 = 9,878$, $df = 3$, $p = 0,020$).

Оценка значений шкалы «Способности саморазвития» в группах сравнения по градации результатов стандартизации соответствует среднему уровню, но имеет относительно значимый разброс медианных значений ($\chi^2 = 13,875$, $df = 3$, $p = 0,003$).

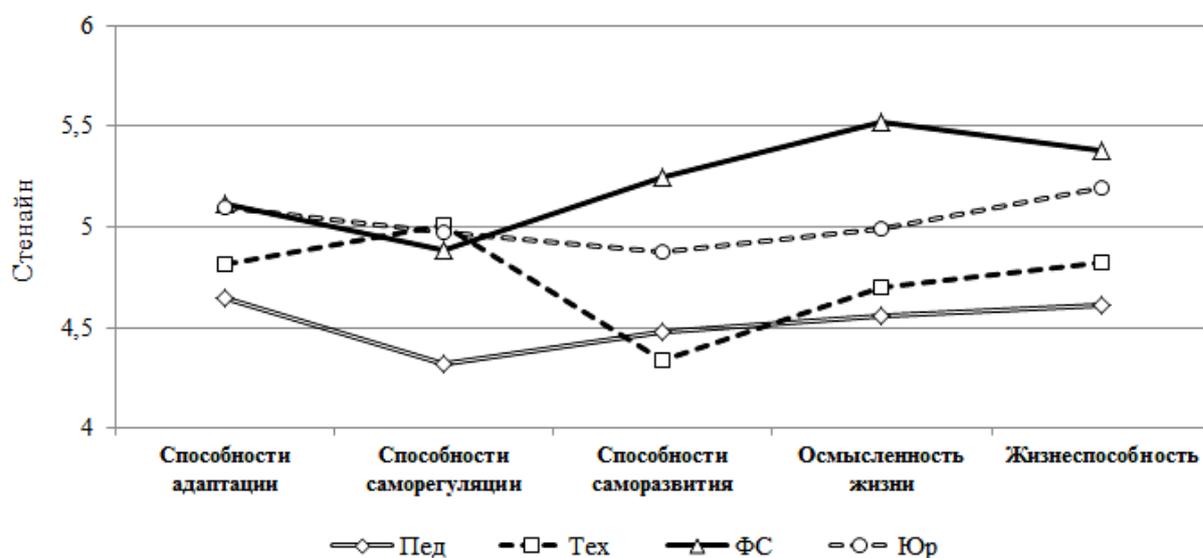

Рисунок 12 – Профили компонентов жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей обучения

На профиле компонентов жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей обучения (рис. 12), с точки зрения математико-статистической оценки, значимым является разброс значений по шкале «Осмысленность жизни» ($\chi^2 = 15,183$, $df = 3$, $p = 0,002$). Более выраженное проявление качеств «оптимизм», «жизнелюбие» отмечаем в

группе студентов физкультурно-спортивного направления подготовки; менее выраженное – у будущих педагогов (рис. 12).

Интегральный показатель методики – «Жизнеспособность» при межгрупповом сравнении имеет статистически значимые различия ($\chi^2 = 0,869$, $df = 3$, $p = 0,012$), что указывает на необходимость более подробного анализа результатов, полученных в ходе апостериорных сравнений.

Так, студенты физкультурно-спортивного профиля подготовки имеют значимо более высокий показатель по шкале «Осмысленность жизни» по сравнению со студентами педагогического ($U = 4174$; $Z = -3,663$; $p = 0,001$), технического ($U = 3288,5$; $Z = -3,124$; $p = 0,002$) и юридического ($t = 2,060$; $df = 212$; $p = 0,041$) профилей подготовки.

Студенты – будущие педагоги демонстрируют сравнительно низкий показатель по шкале «Способности саморегуляции» по отношению к группе студентов технического ($t = 2,738$; $df = 212$; $p = 0,007$), юридического ($t = 2,466$; $df = 212$; $p = 0,014$) и физкультурно-спортивного ($t = 2,133$; $df = 212$; $p = 0,034$) профилей.

«Способности саморазвития» различаются только в группах студентов физкультурно-спортивного и педагогического профилей ($t = 3,057$; $df = 212$; $p = 0,003$) и при сравнении юридического и технического профилей ($t = 2,046$; $df = 212$; $p = 0,042$) с относительно низкими значениями у последних в парах сравнения (рис. 12).

Результаты межгруппового сравнения не выявили различий по шкале «Способности адаптации» ($\chi^2 = 5,384$, $df = 3$, $p = 0,146$), однако в результате апостериорных сравнений установлено различие между группами студентов педагогического и физкультурно-спортивного направлений подготовки с относительно низкими значениями у студентов – будущих педагогов ($t = 2,112$; $df = 212$; $p = 0,036$).

Межгрупповые, в том числе апостериорные сравнения скрывают и не дают определенного представления о влиянии на среднее (медианное) значение распределения уровней проявления того или иного показателя

(шкалы). С целью определения причин апостериорных различий проведен качественно-количественный анализ – сравнение распределения студентов с различным уровнем проявления компонентов жизнеспособности (рис. 13).

По шкале «Способности адаптации» между одноименными уровнями профилей значимых различий не выявлено.

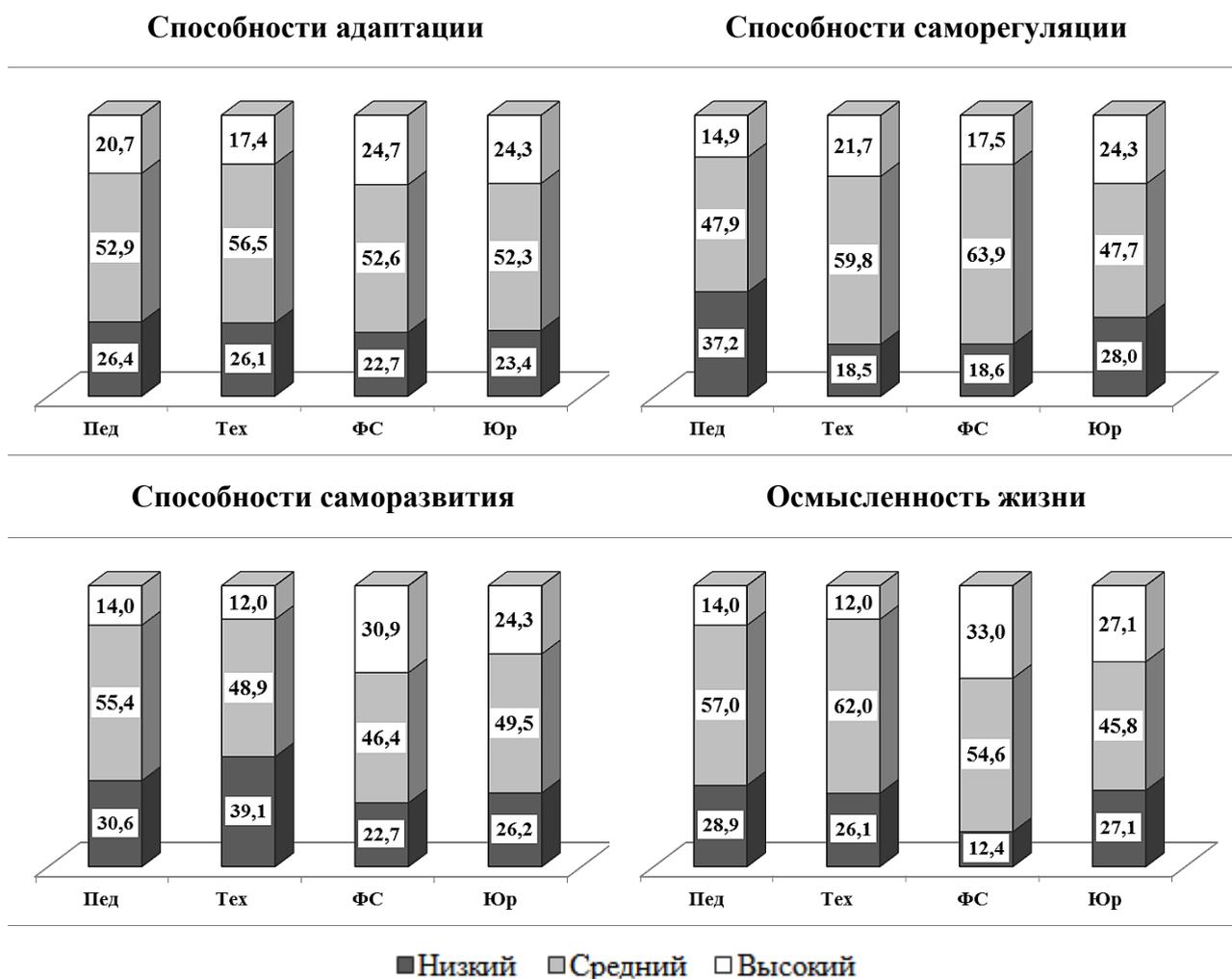

Рисунок – 13. Распределение студентов с различным уровнем проявления компонентов жизнеспособности

По шкале «Способности саморегуляции» значимые различия обнаружены при сравнении долей студентов, имеющих низкий уровень проявления характеристик саморегуляции поведения. В частности, относительно меньшее количество студентов технического профиля имеют низкий уровень показателя «Способности саморегуляции» по сравнению с

таковой долей в группе студентов юридического ($\varphi_{эмп} = 1,689$ при $p < 0,05$) и педагогического ($\varphi_{эмп} = 2,336$ при $p < 0,01$) профилей (рис. 13).

Доля студентов физкультурно-спортивного и юридического профилей с высоким уровнем проявления способностей саморазвития значительно превышает таковую у студентов технического на 18,9 % ($\varphi_{эмп} = 2,559$ при $p < 0,01$) и на 12,3 % ($\varphi_{эмп} = 1,799$ при $p < 0,05$), соответственно. Также на 16,9 % доля студентов физкультурно-спортивного профиля с высоким уровнем способности саморазвития превышает таковую долю студентов – будущих педагогов ($\varphi_{эмп} = 1,951$ при $p < 0,05$). Статистически значимо низкая доля обследованных с низким уровнем способности саморазвития зафиксирована в группе студентов физкультурно-спортивного профиля – 22,7 %, высокая доля – у студентов технического профиля подготовки ($\varphi_{эмп} = 1,807$ при $p < 0,05$).

Распределение студентов с различным уровнем проявления показателя «Осмысленность жизни» идентично выше рассмотренному относительно шкалы «Способности саморазвития». Статистически значимо меньшая доля обследованных с низким уровнем осмысленности жизни установлена в группе студентов физкультурно-спортивного профиля: что на 16,5 % меньше по сравнению с таковой долей в группе студентов педагогического ($\varphi_{эмп} = 1,804$ при $p < 0,05$), на 13,7 % – технического ($\varphi_{эмп} = 1,888$ при $p < 0,05$) и на 14,7 % юридического ($\varphi_{эмп} = 2,309$ при $p < 0,01$) профиля.

В ходе сравнения долей студентов с различным уровнем проявления жизнеспособности как интегрального показателя (рис. 14), установлены следующие различия: будущих юристов с высоким уровнем жизнеспособности по отношению к группе студентов технического профиля больше на 14,4 % ($\varphi_{эмп} = 2,239$ при $p < 0,05$), и на 15,3 % – по отношению к студентам педагогического профиля ($\varphi_{эмп} = 1,921$ при $p < 0,05$).

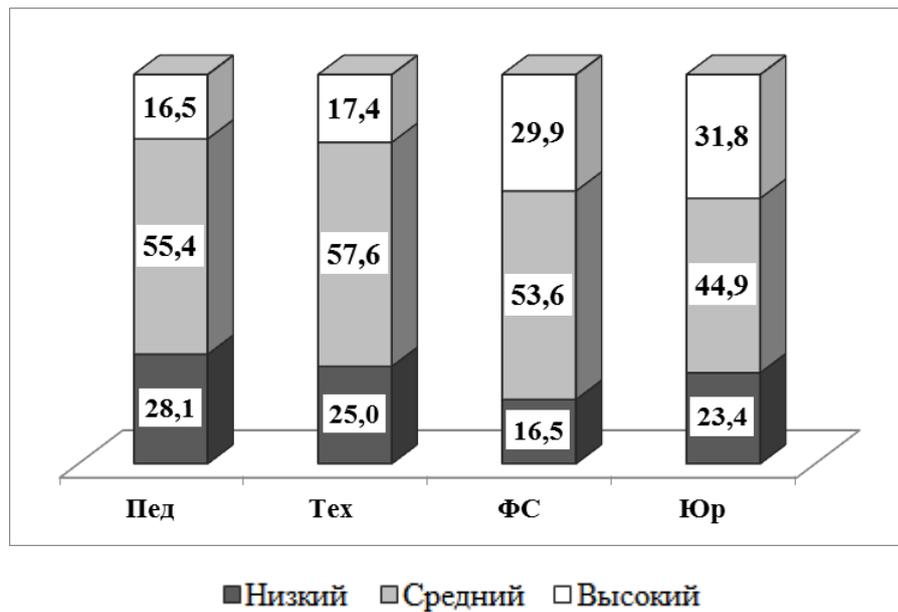

Рисунок 14 – Распределение студентов с различным уровнем проявления жизнеспособности

Очевидно, что полученные результаты характеризуют особенности в проявлении жизнеспособности и ее компонентов у студентов различных профилей профессиональной подготовки. Теоретическую значимость работы будут дополнять результаты исследования психологических особенностей студентов в зависимости от профиля подготовки.

В заключение данного фрагмента исследования представляем решение прикладной задачи, результат которой дает ответ на частную гипотезу: профиль профессиональной подготовки и уровень жизнеспособности студентов взаимосвязаны. Анализ таблицы сопряженности указанных параметров, выявил наличие данной взаимосвязи – χ^2 Пирсона = 13,720 при $p = 0,033$.

3.2. Корреляционная структура жизнеспособности студентов, обучающихся по различным программам профессиональной подготовки

3.2.1. Взаимосвязи жизнеспособности и комплекса переменных психодинамического, регуляторного и личностного уровней

Настоящий фрагмент диссертационного исследования отражает решение третьей задачи. Корреляционному анализу подвергались показатели, рассматриваемые на трех уровнях личностной организации (*психодинамическом, регуляторном и личностном*): эмоциональный интеллект, волевая саморегуляция, социальная тревога, толерантность к неопределённости и собственно показатель жизнеспособности. Групповая дифференциация обследованных проведена на основании стандартизированных данных методики «Тест жизнеспособности человека» (Богомазова К.О., 2023).

Результаты представлены в виде характеристики взаимосвязей исследуемых показателей, характерных для группы студентов с различным уровнем жизнеспособности и обучающихся на том или ином профиле профессиональной подготовки: физкультурно-спортивном, техническом, юридическом и педагогическом (рис. 15–17).

Средний уровень жизнеспособности. Только в группе студентов *физкультурно-спортивной* направленности профессиональной подготовки выявлена положительная взаимосвязь жизнеспособности с толерантностью к неопределенности (рис. 15).

Известно, что студенты указанного профиля обучения совмещают строго регламентированную спортивную и учебную деятельность, часто действуют в ситуациях, отличающихся новизной и неопределенностью (Байгужин П.А. с соавт., 2022). Можно характеризовать эту взаимосвязь как функциональную.

Примечательно, что только в группе будущих педагогов отмечена положительная взаимосвязь толерантности к неопределенности с эмоциональным интеллектом. При этом нет взаимосвязей между жизнеспособностью и эмоциональным интеллектом, жизнеспособностью и социальной тревогой.

Такая структура взаимосвязей, на наш взгляд, указывает на достаточную сформированность преимущественно коммуникативных умений, выраженных в соответствующих профессиональных компетенциях и трудовых функциях студентов – будущих педагогов. Психологические регуляторные механизмы у студентов этой группы «работают» на снижение социальной тревоги, повышение уровней эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности.

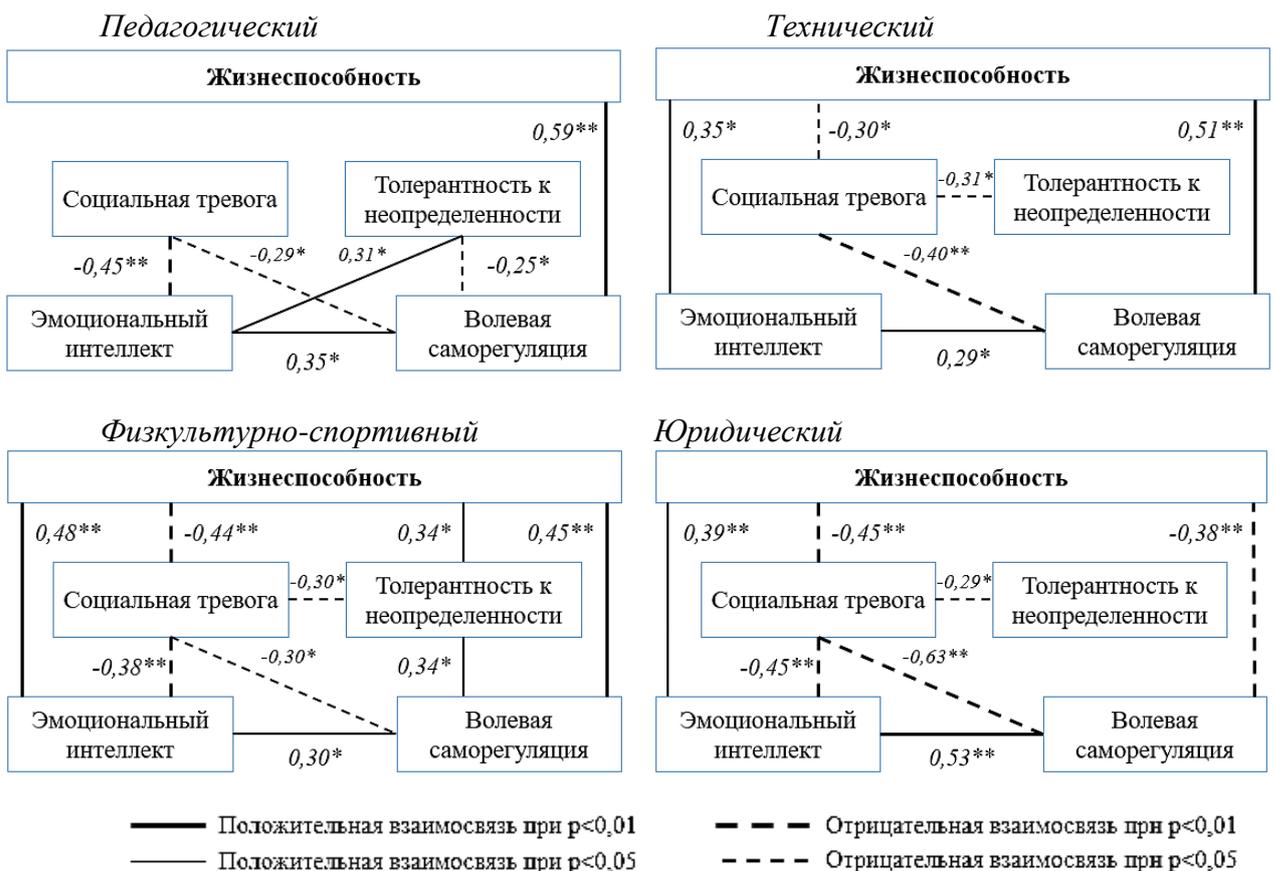

Рисунок 15 – Коррелограммы комплекса переменных психодинамического, регуляторного и личностного уровней студентов со средним показателем жизнеспособности

Особенностью, характерной для структуры взаимосвязей в группе студентов – будущих юристов, является наличие отрицательной взаимосвязи жизнеспособности с волевой саморегуляцией. Последняя отражает степень «овладения человеком собственным поведением и психическими процессами для решения задач, которые личность принимает как свои собственные» (Батоцыренов В.Б., Эрдынеева К.Г., 2010). Можно предположить, что строго регламентированная учебно-профессиональная деятельность студентов данного профиля (обоснованная «подчиненностью» требованиям нормативной и нормативно-правовой документации) определяет «реципрокные» отношения между компонентами жизнеспособности и волевой саморегуляцией.

Отмечено, что только в группе студентов технического профиля нет взаимосвязи между социальной тревогой и эмоциональным интеллектом. Такая особенность продиктована специфичностью учебно-профессиональной деятельности, реализованной, как правило, в условиях минимизации социальных контактов.

Выявленное в группах студентов технического и юридического профилей подготовки отсутствие взаимосвязей толерантности к неопределенности и волевой саморегуляции также обусловлено отсутствием собственно условий неопределенности. Однако в группе студентов педагогического профиля эта взаимосвязь отрицательная, а в группе физкультурно-спортивной направленности подготовки – положительная.

Независимо от принадлежности студентов к сравниваемым группам, установлены общие закономерности в виде идентичной структуры взаимосвязей исследуемых параметров (рис. 15). Так, социальная тревога и волевая саморегуляция, а также социальная тревога и жизнеспособность имеют отрицательную взаимосвязь, а эмоциональный интеллект и волевая саморегуляция – положительную.

Научный интерес вызывает анализ взаимосвязей у студентов с низким уровнем жизнеспособности – представителей различных профилей профессиональной подготовки (рис. 16).

Общими для сравниваемых групп являются положительные взаимосвязи между жизнеспособностью и волевой саморегуляцией ($r_s = 0,38-0,49$ при $p < 0,05$), а также между волевой саморегуляцией и толерантностью к неопределенности ($r_s = 0,39-0,49$ при $p < 0,05$). Волевой компонент (уверенность, саморегуляция поведения) – отражены в характеристике самопродвижения.

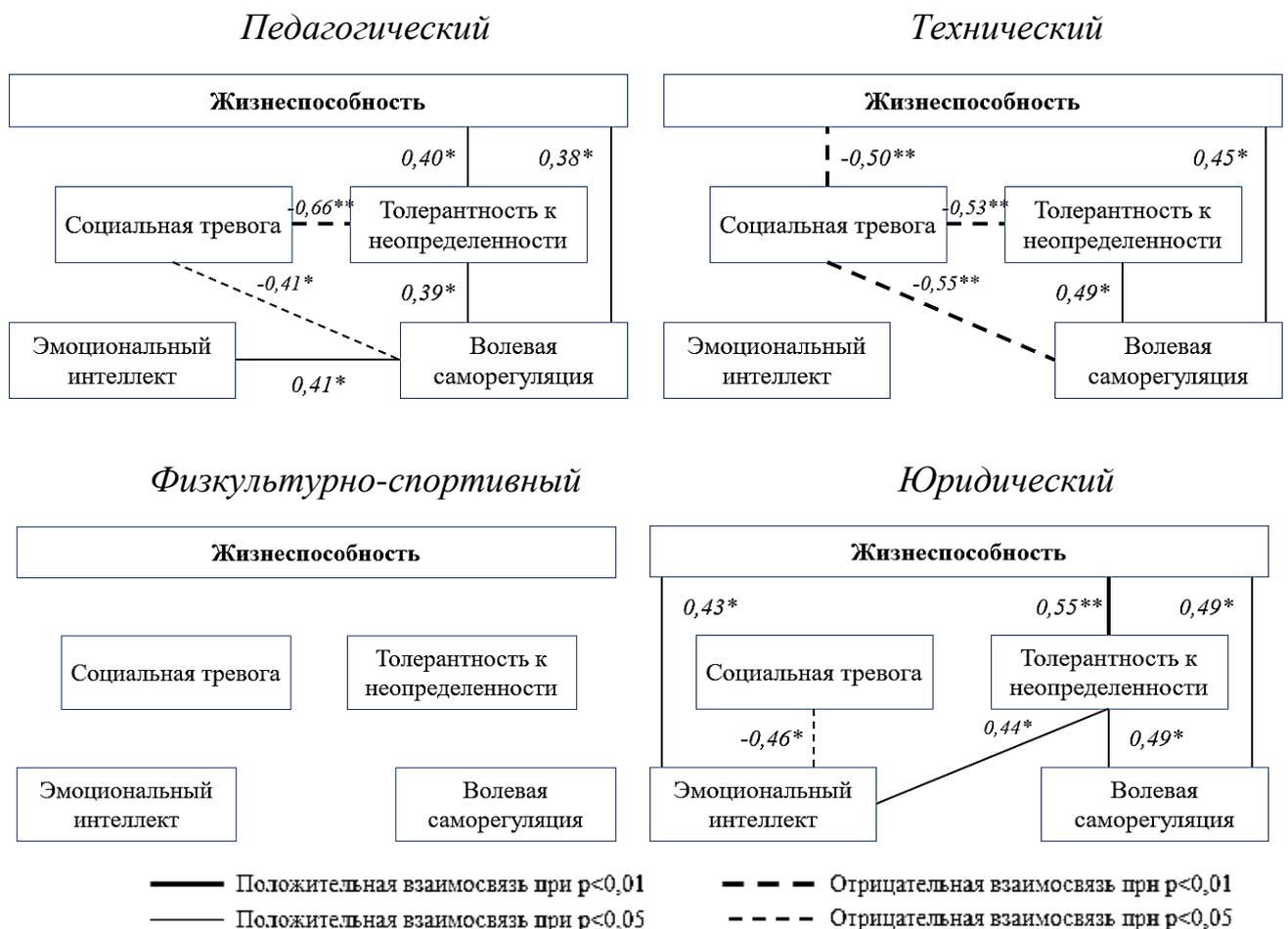

Рисунок 16 – Коррелограммы комплекса переменных психодинамического, регуляторного и личностного уровней у студентов с низким показателем жизнеспособности

Проявление стремления «быть принятым» у студентов с низким уровнем жизнеспособности, обусловлены стратегией самопродвижения, что, применяя

результаты исследования Е.В. Ахмадеевой и С.А. Башкатова (2021), можно объяснить наличием у них «субъективной уверенности в наличии большого количества компетенций в различных областях поведения и деятельности». Например, такой, своего рода компенсаторный механизм, поддерживается наличием обратной связи между социальной тревогой и волевой саморегуляцией у студентов – будущих педагогов и инженеров (рис. 16).

Характерной для группы студентов с низким уровнем жизнеспособности – будущих педагогов является взаимосвязь эмоционального интеллекта и волевой саморегуляции ($r_s = 0,413$; $p = 0,013$); а для будущих инженеров – отрицательная связь между жизнеспособностью и социальной тревогой ($r_s = -0,500$; $p = 0,015$).

По качеству взаимосвязей существенно отличается группа студентов – будущих юристов. Так, только у них выявлены положительные связи между толерантностью к неопределенности и эмоциональным интеллектом ($r_s = 0,435$; $p = 0,03$), между жизнеспособностью и эмоциональным интеллектом ($r_s = 0,426$; $p = 0,034$); отрицательная – между эмоциональным интеллектом и социальной тревогой ($r_s = -0,463$; $p = 0,02$).

Общими для студентов технического и педагогического профилей подготовки являлись отрицательные взаимосвязи между социальной тревогой и волевой саморегуляцией ($r_s = -0,547$; $p = 0,007$ и $r_s = -0,409$; $p = 0,016$, соответственно), а также между социальной тревогой и толерантностью к неопределенности ($r_s = -0,529$; $p = 0,009$ и $r_s = -0,663$; $p = 0,001$, соответственно).

Статистически значимых взаимосвязей между исследованными интегральными показателями в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки, имеющих низкий уровень жизнеспособности, не выявлено (рис. 16).

Сравнительный анализ взаимосвязей в группе студентов с высоким уровнем жизнеспособности, представлен на рисунке (рис. 17).

Высокий уровень жизнеспособности у студентов сравниваемых групп выявляет явные различия качественной характеристики взаимосвязей

исследуемых разноуровневых показателей. Так, в группе студентов педагогического и технического профилей подготовки выявлено лишь 2-3 взаимосвязи, тогда как количество взаимосвязей в группе студентов – будущих юристов – восемь.

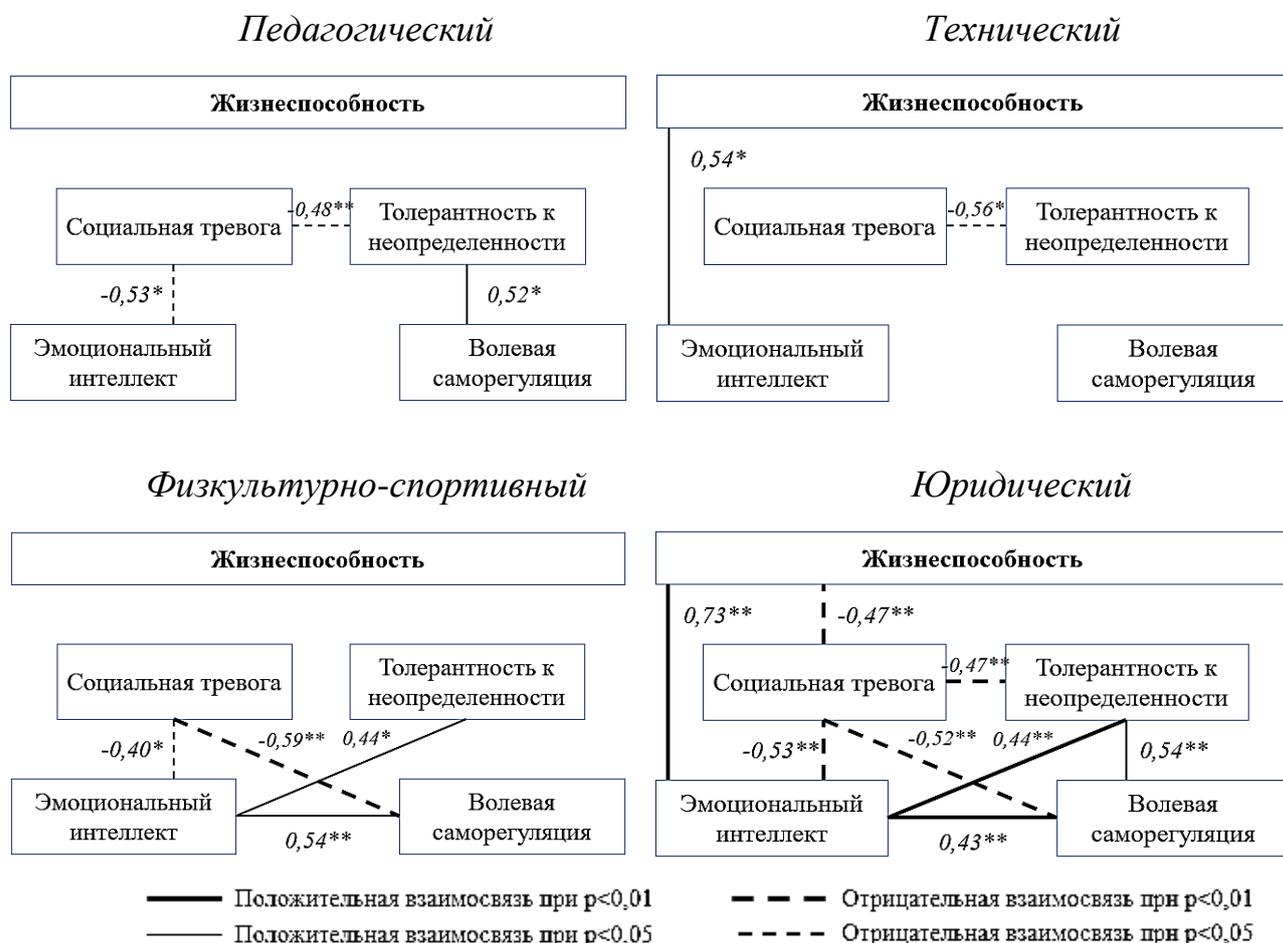

Рисунок 17 – Коррелограммы комплекса переменных психодинамического, регуляторного и личностного уровней у студентов с высоким показателем жизнеспособности

Общим для сравниваемых групп, а именно для групп студентов педагогического, технического и юридического профилей, является наличие отрицательных взаимосвязей между социальной тревогой и толерантностью к неопределенности ($r_s = -0,47-0,56$; $p < 0,05-0,01$); для групп студентов педагогического, физкультурно-спортивного и юридического профилей – между социальной тревогой и эмоциональным интеллектом ($r_s = -0,40-0,53$; $p < 0,05-0,01$).

Общность структуры взаимосвязей выявлена в группах студентов физкультурно-спортивного и юридического профилей. Можно предположить, что такого рода общность – есть результат проявления готовности к соревновательной деятельности (у студентов-спортсменов) – с одной стороны, и сформированности профессиональной компетенции, выраженной в реализации состязательности и доказательности (у студентов – будущих юристов). Данное предположение поддерживается интерпретацией взаимосвязей: отрицательные – между социальной тревогой и волевой саморегуляцией, социальной тревогой и эмоциональным интеллектом; положительные – между эмоциональным интеллектом и волевой саморегуляцией (рис. 17).

Характерным для группы студентов – будущих юристов является наличие отрицательной взаимосвязи между жизнеспособностью и социальной тревогой ($r_s = -0,468$; $p < 0,005$) и сильной положительной взаимосвязи с интегральным показателем эмоционального интеллекта ($r_s = 0,730$; $p < 0,001$).

Предварительный анализ различий качественных характеристик взаимосвязей в группах студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки выявил необходимость провести качественно-количественный анализ структуры взаимосвязей частных показателей (отражающих отдельные шкалы – свойства, качества, способности). Принято решение использовать алгоритм психологического анализа структуры «новых» или «дополнительных» компонентов жизнеспособности.

3.2.2 Взаимосвязь жизнеспособности и мотивов учебной деятельности студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Для проверки частной гипотезы определяли уровень жизнеспособности студентов (Богомазова К.О., Рыльская Е.А., 2023) и мотивов учебной деятельности (Реан А.А. и Якунин В.А., модификация Бадмаевой Н.Ц.) (шкалы: коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, социальные, а также мотивы избегания, престижа и творческой самореализации (Бадмаева Н.Ц., 2004).

Корреляционный анализ показателей мотивов учебной деятельности с интегральным показателем жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей подготовки выявил ряд особенностей в проявлении исследуемых параметров мотивационной сферы у студентов (табл. 11)

Таблица 11 – Коэффициенты корреляции интегрального показателя жизнеспособности и шкал теста «Мотивация учебной деятельности» в группах студентов различных профилей подготовки (r_s ; p -уровень)

Шкала	Педагогический профиль (n = 121)	Технический профиль (n = 92)	Физкультурно-спортивный профиль (n = 97)	Юридический профиль (n = 107)
Коммуникативные мотивы	0,395; 0,001*	0,198; 0,058	0,230; 0,024*	0,223; 0,021*
Мотивы избегания	-0,320; 0,001*	-0,274; 0,008*	-0,166; 0,104	-0,319; 0,001*
Мотивы престижа	0,061; 0,504	-0,026; 0,805	0,130; 0,205	0,086; 0,381
Профессиональные мотивы	0,374; 0,001*	0,395; 0,001*	0,400; 0,001*	0,371; 0,001*
Мотивы творческой самореализации	0,216; 0,017*	0,164; 0,118	0,378; 0,001*	0,266; 0,006*
Учебно-познавательные мотивы	0,284; 0,002*	0,194; 0,064	0,325; 0,001*	0,301; 0,002*
Социальные мотивы	0,141; 0,124	0,156; 0,138	0,164; 0,108	0,113; 0,248

Примечание: * - статистически значимые коэффициенты корреляции ($p < 0,05$).

У студентов сравниваемых профилей подготовки (кроме группы студентов технического профиля) интегральный показатель жизнеспособности (далее – жизнеспособность) статистически значимо взаимосвязан со значением коммуникативных мотивов. Причем в группе студентов педагогического профиля сила этой взаимосвязи относительно высокая (табл. 11). Мотивы избегания имеют отрицательную взаимосвязь с жизнеспособностью, что, на наш взгляд, очевидно, т.к. на этапе профессионального становления формируется комплекс «профессионально значимых качеств» (компетенций), что подтверждается значимой взаимосвязью значений профессиональных мотивов с жизнеспособностью во всех группах сравнения, независимо от профиля подготовки.

У студентов технического профиля подготовки не выявлено статистически значимой взаимосвязи жизнеспособности со значениями мотивов творческой самореализации и учебно-познавательных мотивов. Мотивы престижа и социальные мотивы также не имеют связи с жизнеспособностью студентов исследуемых групп.

Можно предположить, что уровень мотивации учебной деятельности предопределяется соответствующим уровнем жизнеспособности. В результате проверки данной гипотезы установлена зависимость уровня оценки мотивов учебной деятельности от уровня жизнеспособности студентов (рис. 18).

Так, чем выше уровень жизнеспособности, тем выше уровень проявления ряда мотивов учебной деятельности студентов. Данное заключение справедливо относительно коммуникативных, профессиональных и мотивов творческой реализации. Очевидно, что мотивы избегания имеют обратную зависимость: чем выше жизнеспособность, тем менее выражен указанный мотив.

Распределение уровней проявления учебно-познавательных мотивов также имеет особенности: студенты с высоким уровнем указанного мотива в 60 % случаев демонстрируют высокий уровень жизнеспособности.

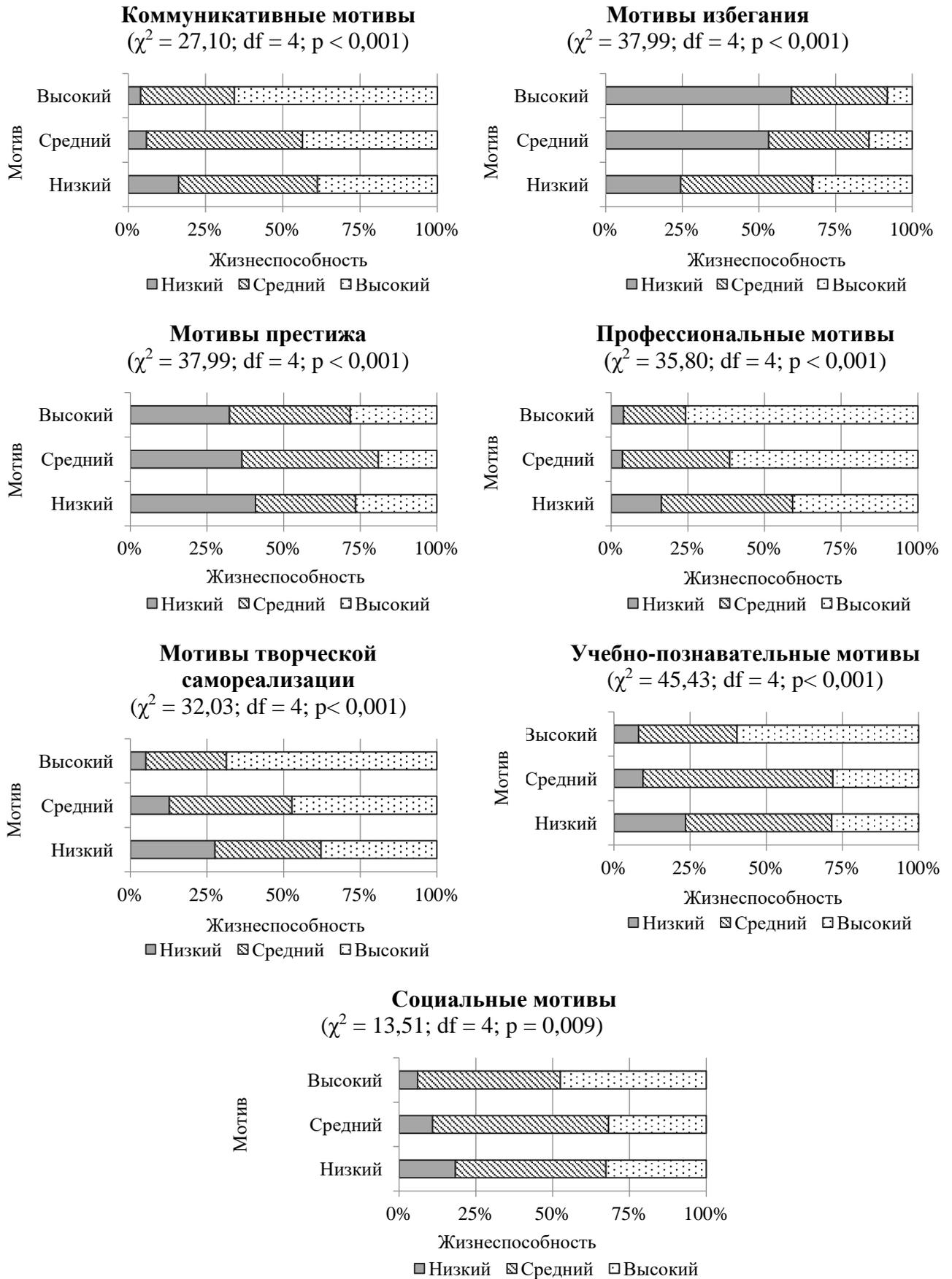

Рисунок 18 – Распределение уровней проявления мотивов учебной деятельности у студентов с различным уровнем жизнеспособности.

То же, справедливо и для распределения уровней проявления социальных мотивов учебной деятельности.

Полученные выше результаты являются основанием для проверки следующего логического предположения: о взаимосвязи компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов с различным уровнем жизнеспособности (рис. 19–21).

Средний уровень жизнеспособности. У студентов – будущих педагогов профессиональные мотивы учебной деятельности имеют положительную связь со шкалами «Способности саморегуляции» ($r_s = 0,273$; $p = 0,025$), «Осмысленность жизни» ($r_s = 0,307$; $p = 0,012$), а также с интегральным показателем жизнеспособности ($r_s = 0,313$; $p = 0,001$). Примечательно, что в характеризуемой группе студентов со шкалой «Способности саморегуляции» взаимосвязаны учебно-познавательные ($r_s = 0,349$; $p = 0,004$) и социальные мотивы ($r_s = 0,253$; $p = 0,039$) (рис. 19).

В группе студентов – представителей технического профиля похожая структура немногочисленных положительных взаимосвязей, в которой профессиональные мотивы коррелируют со шкалами «Способности саморазвития» ($r_s = 0,430$; $p = 0,001$) и «Осмысленность жизни» ($r_s = 0,349$; $p = 0,01$). Отмечена непосредственная взаимосвязь профессиональных мотивов учебной деятельности с интегральным показателем жизнеспособности ($r_s = 0,345$; $p = 0,011$).

Выраженность положительных взаимосвязей одного параметра жизнеспособности – «Осмысленность жизни» с пятью мотивами учебной деятельности несколько выделяют группу студентов юридического профиля профессиональной подготовки. С осмысленностью жизни взаимосвязаны коммуникативные ($r_s = 0,382$; $p = 0,007$), профессиональные ($r_s = 0,415$; $p = 0,003$), учебно-познавательные ($r_s = 0,520$; $p = 0,001$), социальные мотивы ($r_s = 0,298$; $p = 0,04$), а также мотивы творческой самореализации ($r_s = 0,541$; $p = 0,001$). Интегральный показатель жизнеспособности связан с мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,322$; $p = 0,025$) (рис. 19).

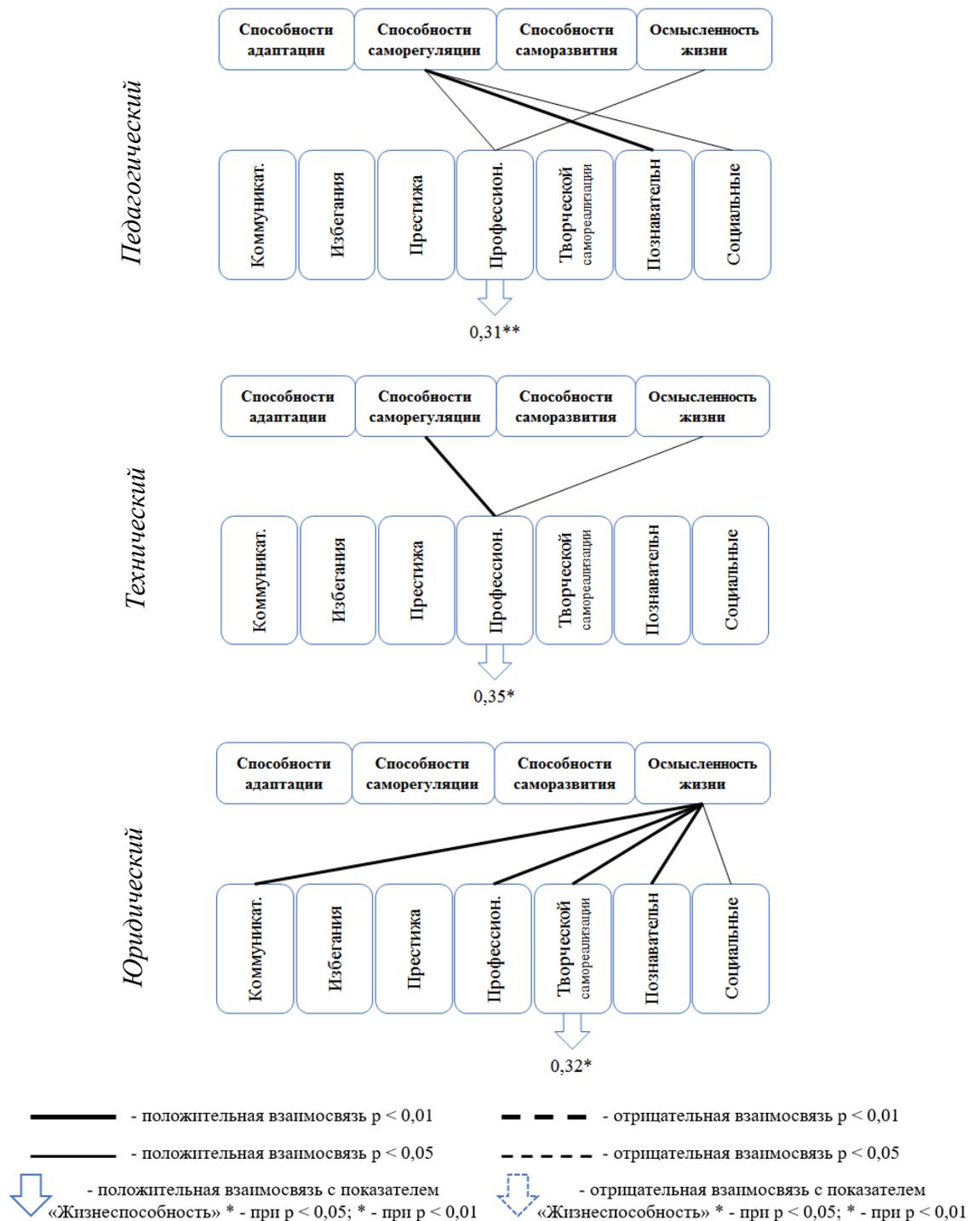

Рисунок 19 – Коррелограмма взаимосвязей компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов со *средним* уровнем жизнеспособности

У студентов физкультурно-спортивного профиля, имеющих средний уровень жизнеспособности взаимосвязей компонентов жизнеспособности с мотивами учебно-профессиональной деятельности не выявлено.

Низкий уровень жизнеспособности. Считаем, что студенты с низким уровнем жизнеспособности составляют т.н. «группу риска» с точки зрения стабильности профессионального становления, проявления интереса к профильному обучению, что, очевидно отражается на структуре взаимосвязей компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности (рис. 20).

Низкий уровень жизнеспособности предопределяет особенности взаимосвязей компонентов жизнеспособности и мотивов учебной деятельности в группе студентов – будущих педагогов.

Так, выявлены положительные корреляции шкал «Способности адаптации» с мотивами избегания ($r_s = 0,408$; $p = 0,016$), престижа ($r_s = 0,543$; $p = 0,001$), творческой самореализации ($r_s = 0,378$; $p = 0,028$), а также с учебно-познавательными ($r_s = 0,424$; $p = 0,012$), социальными мотивами ($r_s = 0,398$; $p = 0,02$). Средней силы положительная корреляция выявлена у «осмысленности жизни» с коммуникативными ($r_s = 0,618$; $p = 0,001$), профессиональными ($r_s = 0,541$; $p = 0,001$), учебно-познавательными ($r_s = 0,445$; $p = 0,008$) социальными мотивами ($r_s = 0,417$; $p = 0,014$), а также мотивами престижа ($r_s = 0,586$; $p = 0,001$) и творческой самореализации ($r_s = 0,524$; $p = 0,001$).

Обращаем внимание, что в исследуемой группе студентов интегральный показатель жизнеспособности взаимосвязан со всеми мотивами учебной деятельности кроме профессиональных! Относительно высокие коэффициенты корреляции выявлены с мотивами престижа ($r_s = 0,563$; $p = 0,001$), коммуникативными ($r_s = 0,457$; $p = 0,007$) и социальными мотивами ($r_s = 0,449$; $p = 0,008$) (рис. 20).

Коррелограмма исследуемых взаимосвязей в группе студентов – представителей *технического профиля* достаточно разнообразна, при этом ведущим компонентом, имеющим большее число взаимосвязей, является «Осмысленность жизни».

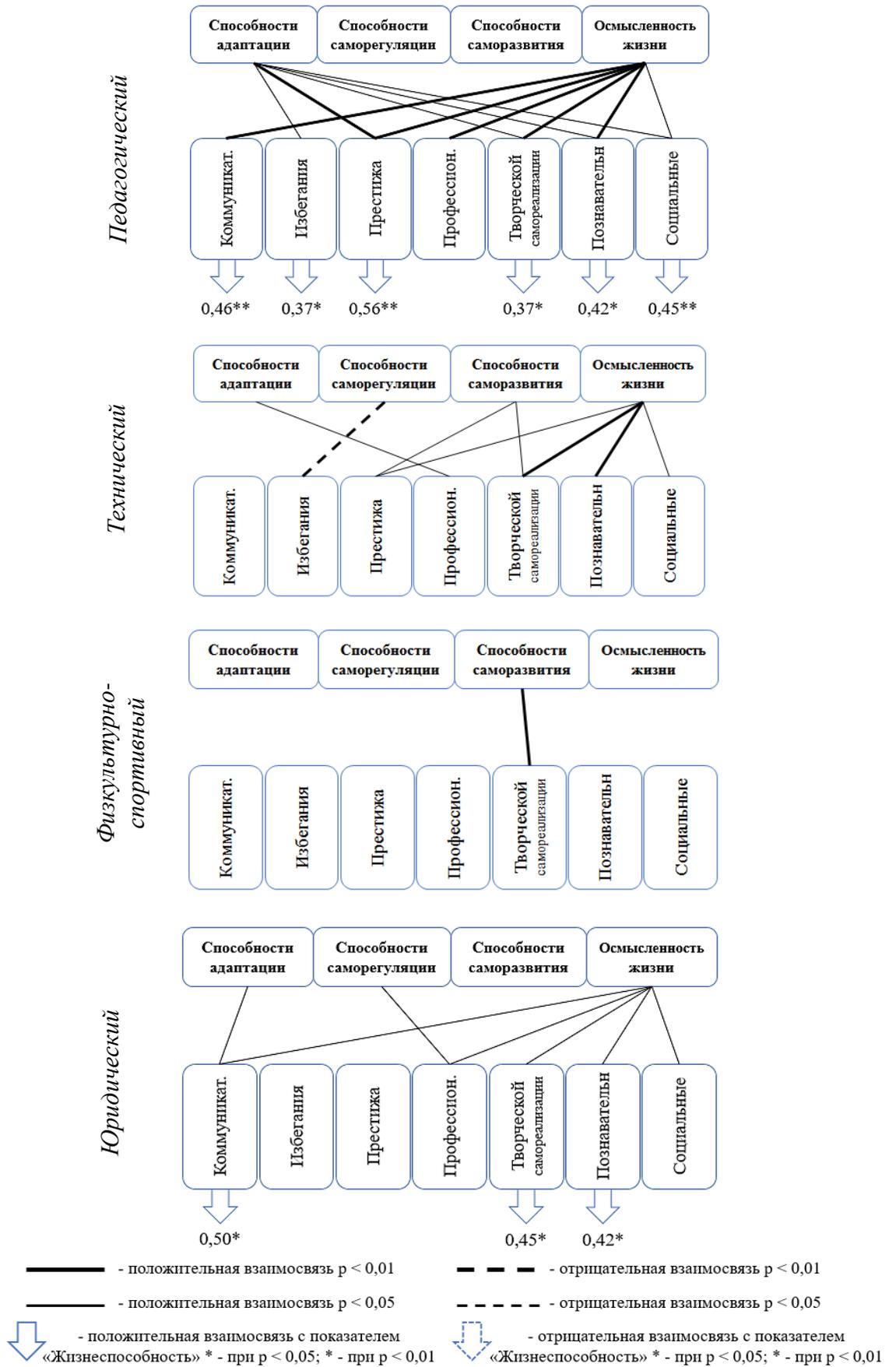

Рисунок 20 – Коррелограмма взаимосвязей компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов с *низким* уровнем жизнеспособности

Так, выявлены относительно сильные положительные взаимосвязи с учебно-познавательными ($r_s = 0,528$; $p = 0,01$) и мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,573$; $p = 0,004$); значимыми считаем корреляции с мотивами престижа ($r_s = 0,455$; $p = 0,029$) и социальными мотивами ($r_s = 0,491$; $p = 0,017$).

Не менее интересной с точки зрения дальнейшего анализа коррелограммы является отрицательная взаимосвязь шкалы «Способности саморегуляции» с мотивом избегания ($r_s = -0,547$; $p = 0,007$), которая вероятно компенсируется и усиливается связями шкалы «Способности саморазвития» с мотивами престижа ($r_s = 0,475$; $p = 0,022$) и учебно-познавательными мотивами ($r_s = 0,515$; $p = 0,012$). Шкала «Способности адаптации» взаимосвязана с профессиональными мотивами ($r_s = 0,419$; $p = 0,047$) (рис. 20).

В группе студентов *физкультурно-спортивного* профиля подготовки выявлена только одна значимая корреляция: шкала «Способности саморазвития» взаимосвязана с мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,645$; $p = 0,007$).

У студентов *физкультурно-спортивного* и *технического* профилей подготовки, имеющих низкий уровень жизнеспособности взаимосвязей компонентов жизнеспособности с мотивами учебно-профессиональной деятельности не выявлено.

В группе студентов *юридического* профиля профессиональной подготовки доминирующим компонентом в структуре составляющих жизнеспособность является шкала «Осмысленность жизни», имеющая наибольшее число взаимосвязей с исследуемыми мотивами (рис. 20). В частности, с коммуникативными ($r_s = 0,479$; $p = 0,015$), профессиональными ($r_s = 0,470$; $p = 0,018$), учебно-познавательными ($r_s = 0,452$; $p = 0,023$), социальными ($r_s = 0,414$; $p = 0,04$), а также мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,444$; $p = 0,026$).

Выявлены также единичные связи шкалы «Способности адаптации» с коммуникативными мотивами ($r_s = 0,446$; $p = 0,026$); шкалы «Способности

саморегуляции» с профессиональными мотивами ($r_s = 0,405$; $p = 0,044$). Непосредственно с интегральным показателем жизнеспособности в характеризуемой группе студентов связаны коммуникативные ($r_s = 0,496$; $p = 0,012$), учебно-познавательные мотивы ($r_s = 0,424$; $p = 0,035$), а также мотивы творческой самореализации ($r_s = 0,453$; $p = 0,023$) (рис. 20).

Высокий уровень жизнеспособности. Коррелограмма исследуемых показателей в группах студентов с высоким уровнем жизнеспособности отличается «лаконичностью» и специфичностью взаимосвязей (рис. 21).

Так, в группе студентов *педагогического профиля* подготовки только одна шкала теста жизнеспособности – «Осмысленность жизни» коррелирует с профессиональными мотивами ($r_s = 0,484$; $p = 0,03$). В группе студентов *технического профиля* «Способности саморегуляции» – с учебно-познавательными ($r_s = 0,452$; $p = 0,023$), «Способности саморазвития» с мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,520$; $p = 0,039$). При этом последние непосредственно взаимосвязаны с интегральным показателем жизнеспособности ($r_s = 0,515$; $p = 0,023$).

У представителей *физкультурно-спортивного профиля* обучения «Осмысленность жизни» связана с мотивами творческой самореализации ($r_s = 0,472$; $p = 0,01$) и учебно-познавательными ($r_s = 0,391$; $p = 0,036$), а «Способности саморазвития» с коммуникативными мотивами ($r_s = 0,441$; $p = 0,017$).

Коррелограмма студентов *юридического профиля* подготовки на рисунке 21 не представлена из-за отсутствия значимых взаимосвязей исследуемых компонентов жизнеспособности и мотивов учебно-профессиональной деятельности.

Установлено, что уровень самооценки мотивов учебной деятельности зависит от уровня жизнеспособности студентов: чем выше уровень жизнеспособности, тем выше уровень проявления ряда мотивов учебной деятельности студентов.

саморегуляции» и «Осмысленность жизни»; у представителей технического профиля профессиональные мотивы связаны со шкалами «Осмысленность жизни» и «Способности саморазвития»; у будущих юристов ведущая шкала «Осмысленность жизни» связана с мотивами творческой самореализации;

– у студентов с низким уровнем жизнеспособности в группе студентов педагогического профиля обучения значимыми являются шкалы «Способности адаптации» и «Осмысленность жизни» взаимосвязанные с коммуникативными, социальными мотивами, а также мотивами престижа; в группе представителей технического профиля подготовки «Осмысленность жизни» – с мотивами творческой самореализации и учебно-познавательными мотивами, «Способности саморазвития» – с мотивами престижа и учебно-познавательными мотивами; в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки шкала «Способности саморазвития» коррелировала с мотивами творческой самореализации; у будущих юристов ведущая шкала «Осмысленность жизни» связана со всеми мотивами кроме престижа и избегания;

– у студентов с высоким уровнем жизнеспособности в группе представителей педагогического профиля обучения, шкала «Осмысленность жизни» связана с профессиональными мотивами; в группе представителей технического профиля подготовки шкала «Способности саморазвития» – с мотивами творческой самореализации; в группе студентов физкультурно-спортивного профиля обучения шкала «Осмысленность жизни» – с мотивами творческой самореализации.

Очевидно, что в условиях учебного процесса мотивы выступают как функциональная система с определенными детерминантами, характеризующими ее структуру. В частности, параметры и уровень жизнеспособности студентов определяют специфичность мотивов, их эффективность в обеспечении успешности обучения (Егорова А.Ю., Бобрышов С.В., 2020).

Выявленные особенности, с одной стороны, связаны с тем, что на старших курсах обучения в вузе происходит изменение собственно отношения к учебному процессу, что проявляется в стремлении к получению профессиональных знаний и умений. Учебные дисциплины приобретают профильную направленность, производственная практика и научно-исследовательская деятельность позволяют студентам закрепить и углубить теоретические знания и познакомиться с особенностями работы по специальности в реальных условиях.

Становится понятным содержание выбранной профессии, ее характер, планируется место будущей профессиональной деятельности, в связи с чем «актуализируются» учебно-познавательный интерес, мотивы творческой самореализации (Седова С.С., Львова Ю.А., 2022). Напротив, на производственной практике студенты сталкиваются с определенными трудностями и несоответствиями в идеальном представлении и реальной картине той профессии, которую они выбрали и осваивают (Наличаева С.А., Дячук А.К., 2019).

Рассматривая жизнеспособность как интегральную характеристику социальной адаптации, можно выявить особенности этой адаптации к условиям, в частности учебно-профессиональной деятельности. Выявленная нами прагматическая мотивация (социальные мотивы, мотивы престижа и избегания) в связи со способностями адаптации и саморегуляции, косвенно, но указывают на проявления тревожности у студентов с низким уровнем жизнеспособности. Можно предположить, что для таких студентов, например, проблема трудоустройства будет восприниматься достаточно остро.

Немаловажным является фактор эмоционально-психологического климата, который к рассматриваемому периоду обучения уже сформирован в учебном коллективе (группе) и является фоновым воздействующим фактором. В этом контексте, ранее нами было установлено, что в структуре связей жизнеспособности с личностными характеристиками выявляются отрицательные связи способностей адаптации с тревогой, опосредованной

страхом критики (Богомазова К.О., Байгужина О.В., 2022). Последняя, для студентов с низким уровнем жизнеспособности является «отягчающим» фактором в становлении будущего профессионала и профессиональной идентичности в будущем.

Полученные результаты настоящего фрагмента исследования с учетом профиля подготовки и уровня жизнеспособности студентов могут быть использованы в управлении процессом формирования мотивов учебной деятельности (Муталибов А.Ш. с соавт., 2021) – при организации элементов образовательного процесса в вузе, направленного на формирование профессиональных компетенций (Богомазова К.О., Богомазов А.В., 2022).

В результате исследования взаимосвязи мотивов учебной деятельности с жизнеспособностью у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки можно сформулировать ряд выводов.

Профессионально-познавательные мотивы независимо от профиля профессиональной подготовки составляют группу ведущих мотивов учебно-профессиональной деятельности современных студентов вуза.

Выраженность взаимосвязей параметров жизнеспособности и мотивов учения у студентов, опосредована их профессиональной специализацией и уровнем жизнеспособности. При этом ведущей «неспецифической» характеристикой является взаимосвязь мотивов учебной деятельности со шкалой «Осмысленность жизни». В группе студентов с низким уровнем жизнеспособности значимы мотивы престижа, социальные мотивы учебной деятельности, что с одной стороны отражает современные тенденции общества, которые в определенной мере являются конъюнктурными; с другой стороны, могут рассматриваться как проявление компенсаторных механизмов социальной адаптации к опыту профессиональной деятельности (реализуемой в рамках производственной практики). Примечательно, что у студентов с высоким уровнем жизнеспособности ведущими являются профессиональные и мотивы творческой самореализации.

Перспективным направлением настоящего фрагмента исследования считаем психологический анализ полученных взаимосвязей в контексте теории корреляционной адаптометрии, описывающей вариант оценки напряженности системы «мотивационная сфера личности – жизнеспособность человека» у современных студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки, что будет представлено в параграфе 3.2.4. данного исследования.

3.2.3. Специфика психологической структуры жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

При анализе психологической структуры необходимо выделять два типа единиц анализа – элементы, из которых состоит структура, и сама структура как целостное образование.

Конкретное изучение структуры основано на корреляционном анализе, который позволяет построить корреляционную матрицу и коррелограмму. Матрица и коррелограмма дают возможность проанализировать структуру по пяти основным показателям – когерентности, дифференцированности, организованности, гомогенности/гетерогенности и функциональной роли элементов структуры. Основой для описания указанных показателей структуры являются теоретические и эмпирические исследования, проводимые А.В. Карповым (2008).

Логика описания полученных предварительных данных сводится к характеристике результатов сравнительного анализа коррелограмм показателей «психодинамического» (блок 1), «регуляторного» (блок 2) и «личностного» (блок 3) у студентов, обучающихся по различным программам профессиональной подготовки.

Психодинамический уровень личностной организации (блок 1) составляли восемь шкал методик «Психологическая структура темперамента»

и «Оценка свойств нервной системы»; регуляторный уровень (блок 2) – шкалы тестов «Оценка самоконтроля в общении», «Исследование волевой саморегуляции» и «Эмоциональный интеллект». Шкалы опросников «Социальная тревога и социофобия» и «Оценка толерантности к неопределённости» объединены десятью показателями «личностного» уровня (блок 3).

Представленные на рисунке 22 коррелограммы отражают структуру взаимосвязей анализируемых блоков параметров у студентов – представителей различных профилей подготовки со средним уровнем жизнеспособности.

Анализ коррелограмм позволил вычислить основные показатели психологической структуры жизнеспособности у студентов, демонстрирующих ее средний уровень (табл. 12).

Оценивая степень гомогенности / гетерогенности сравниваемых корреляционных плеяд, установлено лишь два профиля: «педагогический» и «технический», имеющих однородную корреляционную структуру ($r = 0,548$; $p = 0,001$).

Психологическая структура жизнеспособности студентов, демонстрирующих средний уровень ее проявления, существенно отличается в группах с различными профилями профессиональной подготовки.

Функционирование психологической системы «средний уровень жизнеспособности» у студентов сравниваемых групп определяется коммуникативным контролем, межличностным эмоциональным интеллектом и экстравертированностью личности. Подвижность нервной системы и аналогичный ей паттерн, характеризующий медлительность/быстроту реакции составляют базовые элементы выявленной структуры среднего уровня жизнеспособности у студентов, за исключением студентов физкультурно-спортивного профиля (табл. 12).

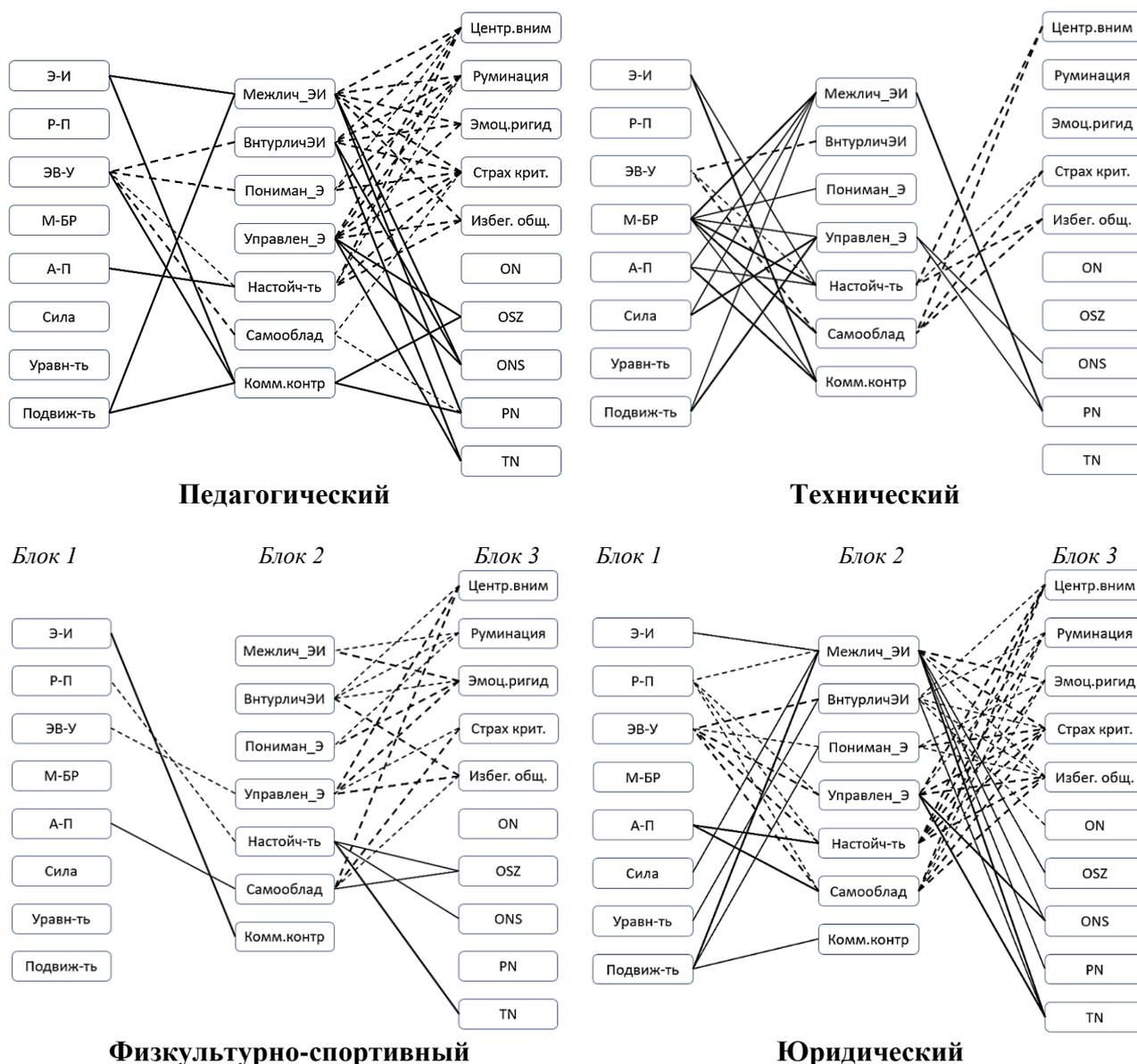

Рисунок 22 – Коррелограммы показателей «психодинамического» (1), «регуляторного» (2) и «личностного» (3) блоков показателей у студентов со *средним* уровнем жизнеспособности

Специфическими базовыми элементами, характерными для определенного профиля подготовки, выделяем шкалу «ONS» (отношение к неопределенным ситуациям) – для студентов будущих педагогов и юристов; «Управление эмоциями» – для студентов технического и юридического профилей; «Настойчивость» – для студентов технического и физкультурно-спортивного профилей. Шкала «OSZ» (отношение к сложным задачам) и «TN»

(толерантность к неопределенности) как базовые элементы выявлены только в группе студентов физкультурно-спортивного и юридического профилей, соответственно.

Психологическая структура «среднего уровня жизнеспособности» определяется количеством элементов в структуре. Так, относительно простой структура (с восьмью элементами) представлена в группе студентов физкультурно-спортивного профиля.

Таблица 12 – Результаты анализа корреляционной плеяды (структуры) у студентов со средним уровнем жизнеспособности в зависимости от профиля подготовки

Показатели анализа корреляционной плеяды (структуры)	Педагогический	Технический	Физкультурно-спортивный	Юридический
Базовые элементы структуры	Коммуникат. контроль (10), МЭИ (10), ONS (8), Подвижность НС (6), Экстраверсия-интроверсия (6)	Темп реакции (10), Коммуникат. контроль (7), МЭИ (7), Настойчивость (7), Управление эмоциями (7), Экстраверсия-интроверсия (5)	Настойчивость (4), OSZ (3), Коммуникат. контроль (3), Экстраверсия-интроверсия (3)	МЭИ (10), TN (5), Управление эмоциями (4), ONS (3), Подвижность НС (3)
Количество элементов в структуре	12	14	8	12
Количество корреляций на высоком уровне значимости	20	20	4	8
Средний вес элемента в структуре	5,3	4,4	2,3	2,8

Количество корреляций на высоком уровне значимости в этой группе студентов в пять раз меньше, чем в группах будущих педагогов и инженеров, и в два раза меньше по сравнению со студентами юридического профиля подготовки.

Насыщенность структуры связями между элементами, выраженная в показателе «Средний вес элемента в структуре», наиболее высокая в группе студентов педагогического, а наименьшая – физкультурно-спортивного профиля.

Таким образом, психологическая структура среднего уровня жизнеспособности у студентов физкультурно-спортивного и юридического профилей подготовки отличается меньшей степенью насыщенности связями между базовыми элементами, что указывает на меньшую напряженность функциональной системы (структуры) данного уровня проявления жизнеспособности по сравнению с группами студентов педагогического и технического профилей. Ведущим базовым элементом в группе студентов – будущих педагогов являлся коммуникативный контроль и межличностный эмоциональный интеллект; у студентов технического профиля – темп реакции как темпераментальная характеристика; в группе студентов физкультурно-спортивного профиля – настойчивость; у будущих юристов – межличностный эмоциональный интеллект.

Далее, по аналогии, будет представлен анализ психологической структуры жизнеспособности студентов с высоким и низким уровнем ее проявления.

Визуализация структуры взаимосвязей исследуемых показателей представлена на рисунке 23. Оценка корреляции между рядами показателей сравниваемых групп указывает на достаточную гетерогенность структуры взаимосвязей, то есть качественно различающимися по роли элементов (их весу) в сравниваемых структурах (табл. 13).

Сравнение базовых элементов структуры «низкого уровня жизнеспособности» выявило несколько схожие структуры в группах студентов педагогического и юридического профилей. Так, в указанных группах среди базовых элементов: настойчивость, показатели «ONS» (отношение к неопределенным ситуациям) «TN» (толерантность к неопределенности), а также активность.

Можно предположить, что в основе своеобразной функциональной системы «низкого уровня жизнеспособности» сформирован компенсаторный механизм, позволяющий за счет активной позиции, настойчивости в ситуациях неопределенности относительно эффективно реализовывать учебно-профессиональную деятельность.

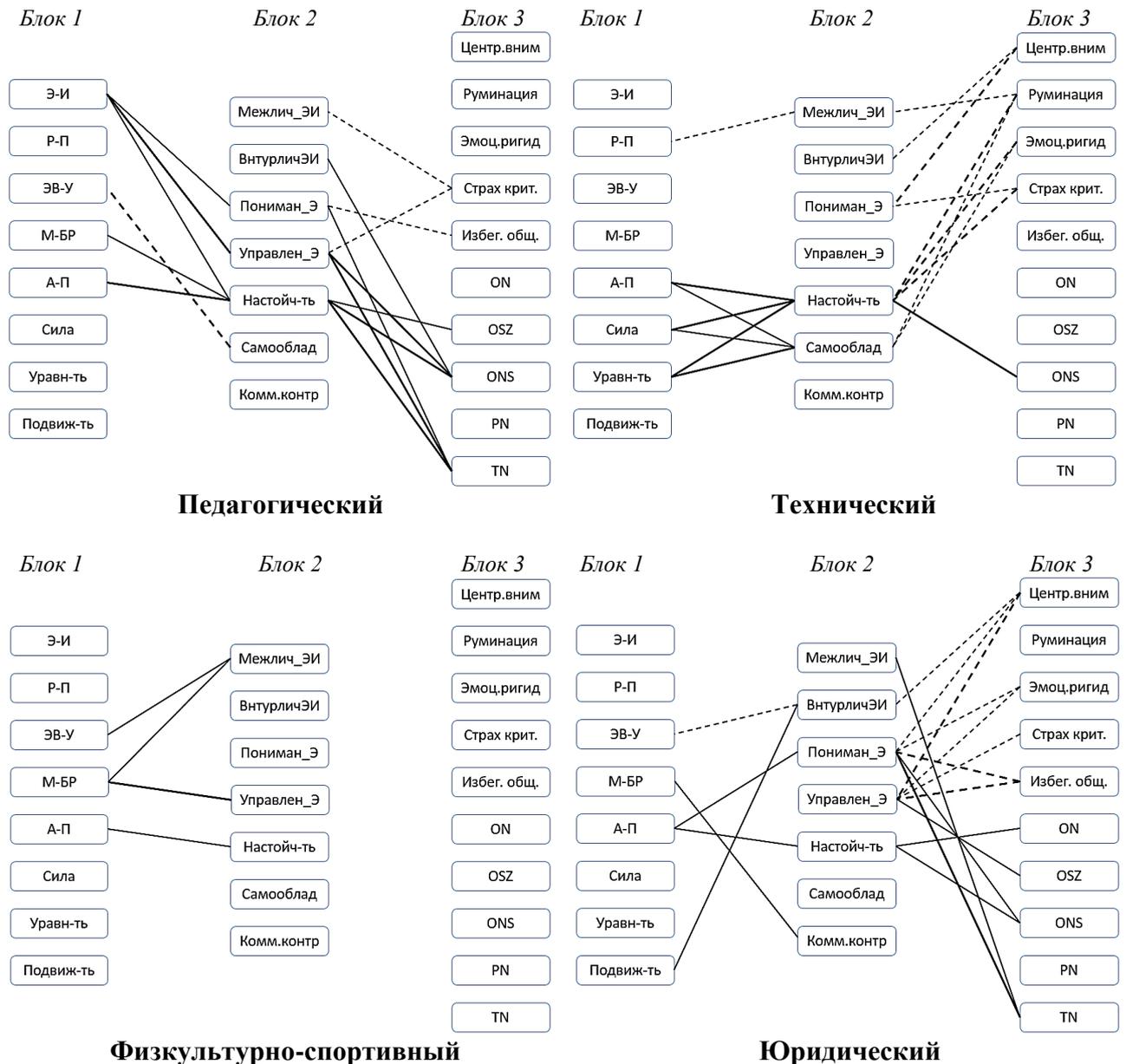

Рисунок 23 – Коррелограммы показателей «психодинамического» (1), «регуляторного» (2) и «личностного» (3) блоков показателей у студентов с *низким* уровнем жизнеспособности

Подобный механизм реализуется у студентов технического и физкультурно-спортивного профилей, но за счет параметров волевой саморегуляции в первом случае, и эмоционального интеллекта – во втором.

Таблица 13 – Результаты анализа корреляционной плеяды (структуры) у студентов с *низким* уровнем жизнеспособности в зависимости от профиля подготовки

Показатели анализа корреляционной плеяды (структуры)	Педагогический	Технический	Физкультурно-спортивный	Юридический
Базовые элементы структуры	Настойчивость (8), ONS (4), TN (4), Экстраверсия-интроверсия (4), Активность (3),	Настойчивость (9), Самообладание (5), Уравновешенность (5)	Темп реакции (3), МЭИ (2), УЭ (2)	ПЭ (4), TN (3), Настойчивость (3), ONS (2), Активность (2)
Количество элементов в структуре	12	6	6	13
Количество корреляций на высоком уровне значимости	8	10	2	2
Средний вес элемента в структуре	2,7	4,7	1,7	1,7

Наибольшее количество элементов, значимо коррелирующих с другими элементами структуры обнаружено в группах студентов юридического и педагогического профилей (13 и 12, соответственно); при этом количество корреляций на высоком уровне значимости (при $p < 0,001$) выявлено в группах студентов технического (10) и педагогического профилей (8).

Наиболее насыщенной связями между элементами является структура «низкого уровня жизнеспособности» в группе студентов технического профиля; наименее – юридического и физкультурно-спортивного профилей.

Таким образом, ведущими базовыми элементами структуры «низкий уровень жизнеспособности» в группах студентов педагогического и технического профилей является настойчивость; физкультурно-спортивного – темп реакции как характеристика темперамента; юридического – понимание эмоций. При этом наиболее напряженной является психологическая структура жизнеспособности у студентов технического, а наименее – физкультурно-спортивного и юридического профилей подготовки.

Анализ взаимосвязей структуры системы «высокий уровень жизнеспособности» указывает на ее гетерогенность в группах студентов сравниваемых групп, что обусловлено рядом особенностей. Визуализация корреляционных связей исследуемых показателей в виде коррелограмм представлена на рисунке 24.

Так, выявлено несколько совпадений базовых элементов структуры «высокий уровень жизнеспособности» в группах студентов педагогического, технического и юридического профилей подготовки: межличностный эмоциональный интеллект и показатель «TN» (толерантность к неопределенности). В группе студентов юридического профиля базовые элементы структуры составляют семь показателей, характеризующих волевою саморегуляцию (2), эмоциональный интеллект (2) и толерантность к неопределенности (3) (табл. 14).

В группе студентов технического профиля подготовки отмечено наименьшее число базовых элементов (восемь), юридического – наибольшее (16), что обуславливает соответствующую степень насыщенности структуры связями между элементами, выраженную средним весом элемента в структуре: 6,8 у.е. и 1,3 у.е., соответственно.

В структуре взаимосвязей системы «высокий уровень жизнеспособности» независимо от профиля профессиональной подготовки находится межличностный эмоциональный интеллект и показатель «TN» (толерантность к неопределенности).

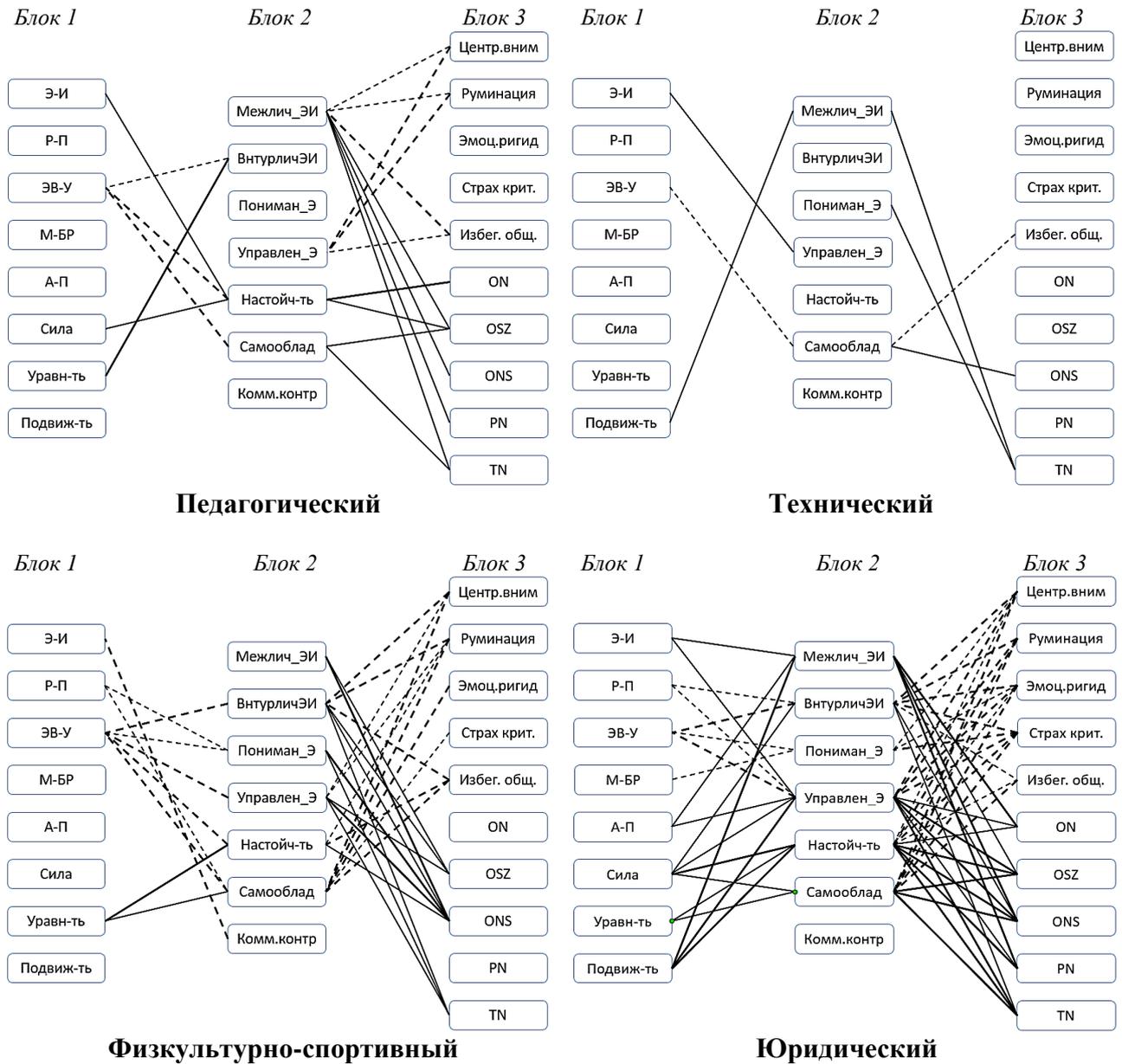

Рисунок 24 – Коррелограммы показателей «психодинамического» (1), «регуляторного» (2) и «личностного» (3) блоков показателей у студентов с высоким уровнем жизнеспособности

Ведущим базовым элементом в группе студентов – будущих педагогов и юристов является настойчивость; в группе студентов технического профиля равнозначными являются межличностный эмоциональный интеллект и показатель «TN» (толерантность к неопределенности); в группе студентов физкультурно-спортивного профиля – «ONS» (отношение к неопределенным ситуациям).

Теоретическую значимость, на наш взгляд, имеет сравнительный анализ интегральных показателей (индексы когерентности (ИКС), дифференцированности (ИДС) и организованности структуры (ИОС)), характеризующих психологическую структуру жизнеспособности студентов – представителей различных профилей подготовки: (рис. 25–27).

Таблица 14 – Результаты анализа корреляционной плеяды (структуры) у студентов со высоким уровнем жизнеспособности в зависимости от профиля подготовки

Показатели анализа корреляционной плеяды (структуры)	Педагогический	Технический	Физкультурно-спортивный	Юридический
Базовые элементы структуры	Настойчивость (5), МЭИ (5), TN (3), ВЭИ (3), Уравновешенность (3)	МЭИ (2), TN (2)	ONS (10), УЭ (5), OSZ (4), МЭИ (4), ПЭ (4),	Настойчивость (16), УЭ (14), ONS (11), МЭИ (10), TN (10), Самообладание (10), OSZ (7)
Количество элементов в структуре	12	8	12	16
Количество корреляций на высоком уровне значимости	6	0	12	34
Средний вес элемента в структуре	2,3	1,3	3,7	6,8

Прирост показателя когерентности имеет прямо пропорциональную зависимость от уровня жизнеспособности в группах студентов юридического и физкультурно-спортивного профилей подготовки: чем выше уровень жизнеспособности, тем выше уровень функционирования психологической структуры. Подобное заключение не справедливо по отношению к студентам – будущим педагогам и инженерам.

Выявленное увеличение степени коррелированности (согласованности) исследуемых переменных указывает и на проявление напряженности функционирования системы за счет включения большего количества собственно взаимосвязанных переменных. В этом контексте важно оценить дифференцированность психологической структуры жизнеспособности, а именно степень отличий элементов структуры друг от друга в их влиянии на функционирование структуры как целого (рис. 26).

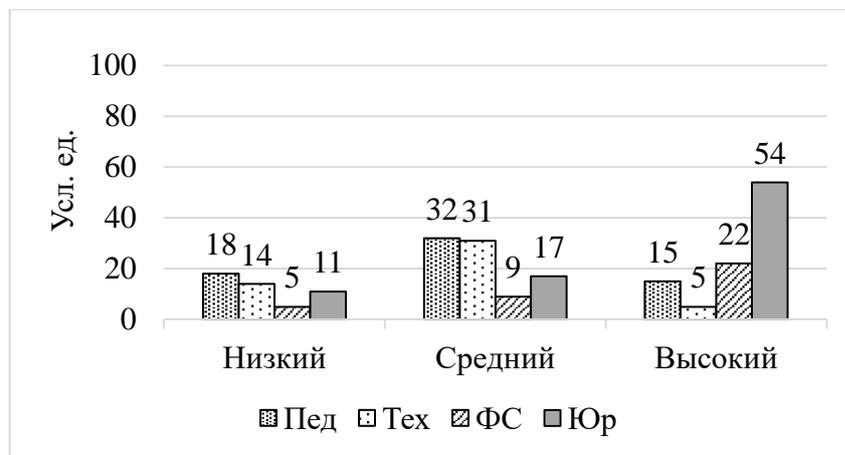

Рисунок 25 – Индекс когерентности структуры жизнеспособности у студентов сравниваемых профилей подготовки

Степень рассогласованности взаимосвязей в корреляционной матрице исследуемых параметров наибольшая у студентов – будущих юристов как со средним, так и с высоким уровнем жизнеспособности.

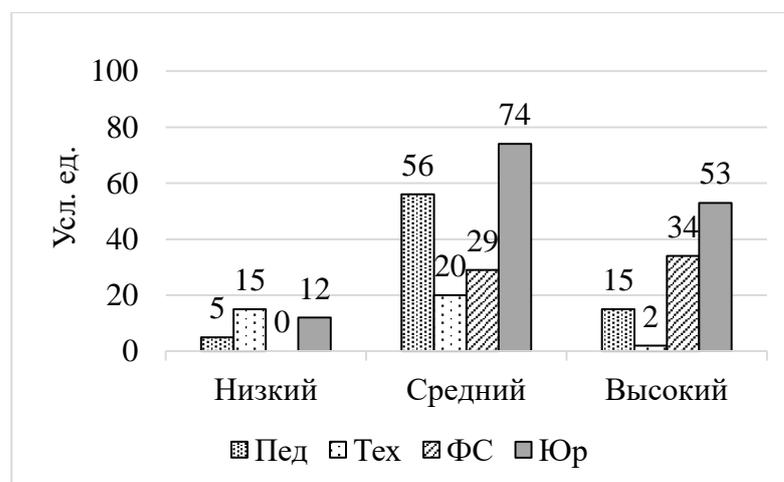

Рисунок 26 – Индекс дифференцированности структуры жизнеспособности у студентов сравниваемых профилей подготовки

Тенденция к пропорциональному «приросту» ИДС (относительно уровня жизнеспособности) отмечается в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки. Сравнительно низкая степень дифференцированности структуры выявлена в группе студентов – будущих педагогов, имеющих низкий уровень жизнеспособности и в группе студентов технического профиля, имеющих высокий уровень жизнеспособности.

В целом у сравниваемых групп студентов (кроме технического профиля), имеющих средний уровень жизнеспособности наблюдается относительно высокая степень дифференцированности психологической структуры жизнеспособности.

Логическим продолжением анализа психологической структуры жизнеспособности студентов сравниваемых групп, является оценка степени сформированности структуры как целого (ИОС), в котором учитывается сочетание положительных и отрицательных связей между элементами структуры (рис. 27).

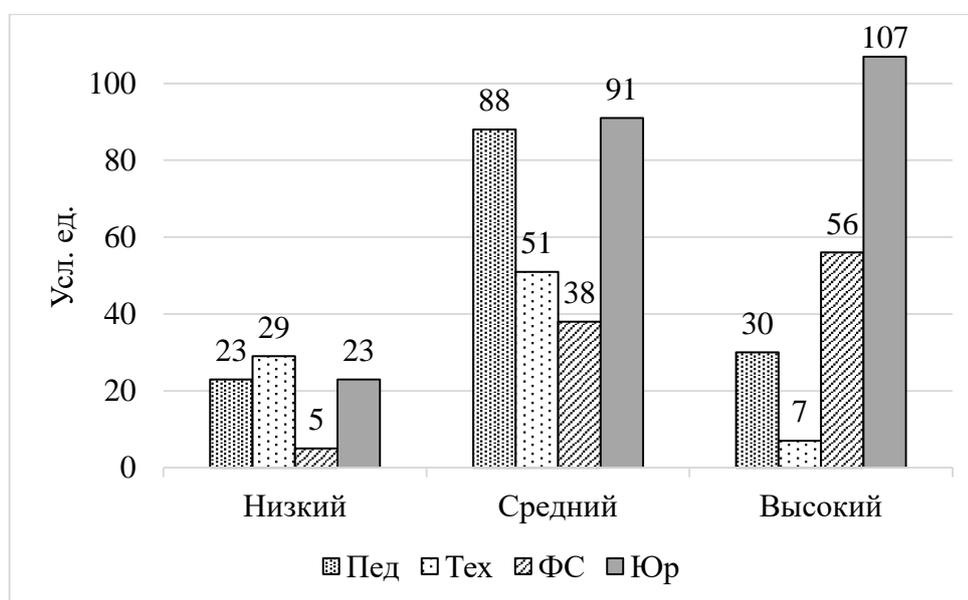

Рисунок 27 – Индекс организованности структуры жизнеспособности у студентов сравниваемых профилей подготовки

Исходя из тезиса «Чем более высоким является показатель ИОС, тем более организованной является изучаемая психологическая структура»

(Слепко Ю.Н., 2015), можно сделать предварительное заключение об относительной сформированности структуры жизнеспособности со средним уровнем ее проявления в группах студентов – будущих педагогов (88 у.е.) и юристов (91 у.е.), а также с высоким уровнем – у юристов (107 у.е.).

Примечательно, что низкая степень организованности психологической структуры жизнеспособности отмечается в группе студентов физкультурно-спортивного профиля с низким уровнем ее проявления (5 у.е.) и в группе студентов технического профиля с высоким уровнем жизнеспособности (7 у.е.).

3.2.4. Результаты корреляционной адаптометрии частных психологических параметров у студентов с различным уровнем жизнеспособности и профиля подготовки

В психологических и психофизиологических исследованиях неоднократно продемонстрирована нелинейность зависимостей между уровнем психической напряженности и работоспособности с эффективностью, производительностью деятельности (Покидышева Л.И. с соавт., 2009; Несмелова Н.Н., 2019; Никольская О.Б. с соавт., 2022; Кудряшов А.А., 2023). Известно, что взаимосвязи отличаются динамичностью, а уровень их функциональной подвижности составляет важнейший резерв адаптации, расширяющий адаптационный коридор (Минина Е.Н., 2016).

При этом критерием оптимальности уровня психической напряженности считают взаимодействие (взаимосвязь) изучаемых параметров, а за сверхоптимальный (дезорганизирующий деятельность) – их рассогласование, дезинтеграцию (Аболин Л.М., 1987). В связи с указанным выше, читаем целесообразным использование корреляционной адаптометрии – метода анализа данных, который позволяет прогнозировать кризисные

ситуации и ухудшение состояния исследуемой системы (Терешкова Н.А., Смирнова Е.В., 2022).

В контексте нашего исследования, жизнеспособность рассматривается как система, характеризующаяся совокупностью взаимодействующих подсистем: психодинамической, регуляторной и личностной. Метод главных компонент использован для выявления закономерностей социально-психологической адаптации студентов и вклада (роли) каждой подсистемы в эффективность (результативность) этой адаптации.

Сравнение значений корреляционного графа во всех сравниваемых группах выявило общий признак, выраженный в его приросте от низкого к высокому уровню жизнеспособности (табл. 15).

Таблица 15 – Веса корреляционного графа G у студентов с различным уровнем жизнеспособности, обучающихся по различным программам профессиональной подготовки, у.е.

Уровень жизнеспособности	Педагогический	Технический	Физкультурно-спортивный	Юридический
Низкий	6,61	8,96	2,15	8,76
Средний	15,00	9,95	8,31	19,71
Высокий	10,96	3,84	15,82	27,47

Однако в группах студентов – будущих педагогов и инженеров у лиц с высоким уровнем жизнеспособности значения графа ниже по сравнению с подгруппой лиц, имеющих средний уровень жизнеспособности. Можно предположить, что у представителей указанных профилей подготовки, наиболее напряженной является система взаимосвязей у лиц со средним уровнем жизнеспособности.

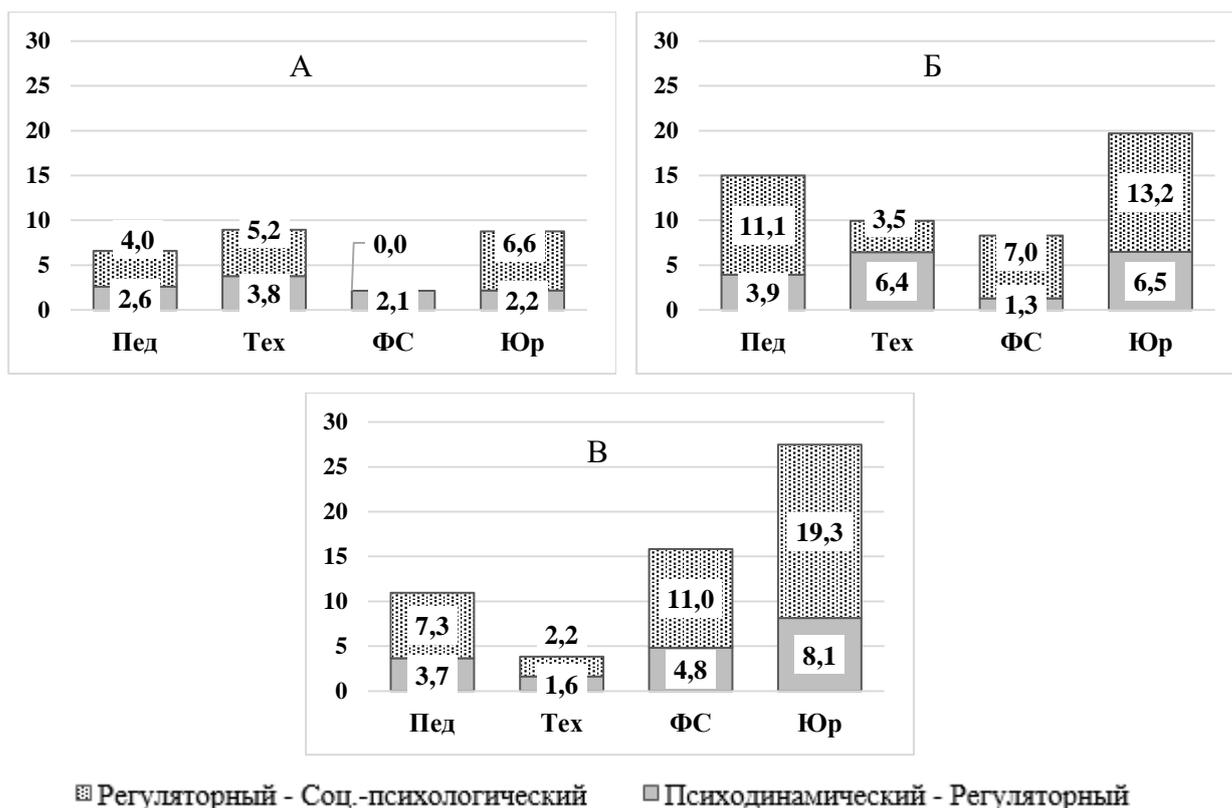
Не менее интересным, с точки зрения оценивания степени напряженности системы дополнительных параметров жизнеспособности, на наш взгляд, является сравнение значений графов между студентами в зависимости от уровня жизнеспособности и принадлежности к тому или иному профилю профессиональной подготовки. Так, среди студентов

с низким уровнем жизнеспособности относительно высокие значения графов выявлены в группах студентов технического и юридического профилей, наименьшее – в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки. У студентов со средним уровнем жизнеспособности, высокие значения корреляционных графов выявлены в группах студентов – будущих педагогов и юристов. Высокий уровень жизнеспособности сопровождается наиболее высоким значением графа в группе студентов юридического профиля, превышающим таковой в группе студентов физкультурно-спортивного профиля – на 11,65 у.е., будущих педагогов – на 16,51 у.е., а будущих инженеров – 23,63 у.е. Наименьшая степень напряженности системы показателей жизнеспособности у студентов с высоким уровнем ее проявления выявлена в группе представителей технического профиля профессиональной подготовки.

Теоретическую значимость, в данном аспекте исследования жизнеспособности, имеет оценка соотношения – «вклада» значений корреляционных графов, рассчитанных между показателями (шкалами) методик психодинамического и регуляторного, а также регуляторного и личностного блоков (рис. 28).

Примечательно, что во всех сравниваемых группах студентов, независимо от уровня жизнеспособности наибольшие значения корреляционных графов выявлены при оценке взаимосвязей показателей регуляторного и личностного блоков. Исключением является соотношение графов в группе студентов со средним уровнем жизнеспособности – представителей технического профиля подготовки.

Вес корреляционного графа в параметрах, отражающих регуляторную сферу личности и ее психолого-социальной адаптации, имеет наибольшее значение в оценке напряженности проявления жизнеспособности, как динамической системы.

Примечание: А – низкий, Б – средний, В – высокий уровень жизнеспособности; ось ординат – значение графа, у.е.

Рисунок 28 – Соотношение значений графа – суммы абсолютных значений коэффициентов корреляции показателей (шкал) методик регуляторного, личностного и психодинамического блоков у студентов с различными уровнями жизнеспособности и профилями подготовки

Между тем, ранее установленная взаимосвязь уровня жизнеспособности и профиля профессиональной подготовки указывает на целесообразность исследования факторной структуры исследуемых параметров, «дополняющих жизнеспособность», с двух позиций: а) учета уровня жизнеспособности (низкий, средний и высокий), б) учета профиля профессиональной подготовки (педагогический, технический, физкультурно-спортивный и юридический), о чем пойдет речь в следующем параграфе.

3.3. Факторные структуры и прогностические модели жизнеспособности студентов

3.3.1. Специфика факторов жизнеспособности в зависимости от уровня ее проявления

Математико-статистическая характеристика результатов факторного анализа представлена мерой адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) – 0,600, что указывает на удовлетворительную адекватность выборки обследованных студентов *со средним уровнем* жизнеспособности и возможность использовать факторный анализ. Критерий сферичности Бартлетта – 2920,0 у.е. ($p < 0,001$). Кумулятивный процент дисперсии исследуемых пяти факторов составляет 52,85 %.

Таблица 16 – Факторные веса психологических показателей у студентов со средним уровнем жизнеспособности

Переменная (шкала)	Фактор				
	1	2	3	4	5
ЦентрВниман ¹	0,876				
Руминац ¹	0,860				
ИзбегКонтакта ¹	0,851				
СдержЭмоц ¹	0,825				
СтрахКритики ¹	0,804				
ONS ²		0,830			
OSZ ²		0,774			
TN ²		0,650			
PN ²		0,605			
Настойчивость ³			0,709		
Самообладание ³			0,641		
Экстраверсия-Интроверсия ⁴				0,664	
Понимание чужих эмоций ⁵					0,765
Управление чужими эмоциями ⁵					0,660
<i>Дисперсия, %</i>	<i>19,961</i>	<i>11,834</i>	<i>8,666</i>	<i>6,987</i>	<i>5,390</i>

Примечание: 1 – Социальная тревога, 2 – Толерантность к неопределенности, 3 – Волевая саморегуляция, 4 – Психологическая структура темперамента, 5 – Эмоциональный интеллект

Первый фактор с дисперсией 19,9 %, представлен переменными теста «Социальная тревога и социофобия» (табл. 16) с наиболее весомой переменной «Социальная тревога в ситуации “быть в центре внимания, под наблюдением”» (вес – 0,876 ед.). Второй фактор с дисперсией 11,8 %, содержит показатели теста «Шкала толерантности к неопределённости МакЛейна», в частности переменную «Отношение к неопределённым ситуациям» (ONS) (вес – 0,830 ед.). Третий фактор с дисперсией 8,7 %, представлен показателями теста «Волевая саморегуляция».

Мера адекватности КМО – 0,634 ед. указывает на удовлетворительную адекватность выборки обследованных студентов с низким уровнем жизнеспособности и возможность использовать факторный анализ на данной выборке. Критерий коррелированности переменных (критерий сферичности Бартлетта – 1924,2 у.е.) является статистически достоверным результатом ($p < 0,001$), а кумулятивный (накопленный) процент дисперсии пяти факторов составляет 55,48 %. Детерминанты низкого уровня жизнеспособности также представлены пятью факторами (табл. 17).

Первый фактор с общей дисперсией 26 % включает переменные теста «Социальная тревога и социофобия» с доминирующими показателями «Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги» и «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу» (веса 0,864 и 0,859 ед., соответственно). Второй фактор с общей дисперсией 9,4 %, достаточно разнороден по содержанию переменных: «Предпочтение неопределённости» (вес 0,795 ед.) с проявлением активности (вес 0,734 ед.) как свойства темперамента. Примечательно, что во втором факторе имеется весомая переменная – компонент жизнеспособности – «Осмысленность жизни».

Не менее интересным является содержание третьего фактора (7,7 % от общей дисперсии), который составили переменные психологической структуры темперамента: ригидность (вес -0,665 ед.) и эмоциональная возбудимость (вес -0,611 ед.).

Таблица 17 – Факторные веса психологических показателей у студентов с низким уровнем жизнеспособности

Переменная (шкала)	Фактор				
	1	2	3	4	5
Сдержанность эмоций ¹	0,864				
Руминация ¹	0,859				
Быть в центре внимания ¹	0,829				
Избегание контакта ¹	0,823				
Страх критики ¹	0,802				
PN ²		0,795			
Активность ⁴		0,734			
ON ²		0,719			
Осмысленность жизни ⁶		0,640			
Экстраверсия ⁴		0,609			
Ригидность ⁴			-0,665		
Эмоциональная возбудимость ⁴			-0,611		
Управление чужими эмоциями ⁵				0,685	
Понимание чужих эмоций ⁵				0,675	
Способности саморазвития ⁶					0,704
<i>Дисперсия, %</i>	<i>25,987</i>	<i>9,372</i>	<i>7,739</i>	<i>6,546</i>	<i>5,834</i>

Примечание: 1 – Социальная тревога, 2 – Толерантность к неопределенности, 3 – Волевая саморегуляция, 4 – Психологическая структура темперамента, 5 – Эмоциональный интеллект, 6 – Жизнеспособность

Мера адекватности КМО – 0,664 ед. указывает на удовлетворительную адекватность выборки обследованных студентов с высоким уровнем жизнеспособности и на правомерность использования факторного анализа. Критерий сферичности Бартлетта составляет 1987,1 у.е., что отражает статистически достоверный результат ($p < 0,001$), а накопленный процент дисперсии пяти факторов составляет 57,35 %.

Дисперсия переменных, составляющих первый фактор у студентов с высоким уровнем жизнеспособности, составила 28,5 % (табл. 18).

Наиболее весомые переменные – «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу» и «Социальная тревога в ситуации “быть в центре внимания”» (веса 0,837 и 0,828 ед., соответственно) – шкалы теста «Социальная тревога и социофобия». Второй фактор (дисперсия 10,9 %) составили исключительно показатели теста «Толерантность к

неопределенности» с доминирующим – «Предпочтение неопределённости» (вес 0,864 ед.). Третий фактор (дисперсия 6,7 %) представлен переменными психологической структуры темперамента: экстраверсией и активностью (веса 0,827 и 0,666 ед., соответственно). Примечательно, что в структуре менее значимых факторов, четвертого и пятого, имеются компоненты жизнеспособности: способности адаптации и саморегуляции. Волевая саморегуляция, представленная показателями «Настойчивость» и «Самообладание», составляют пятый фактор, объясняющий высокий уровень проявления жизнеспособности у студентов.

Таблица 18 – Факторные веса психологических показателей у студентов с высоким уровнем жизнеспособности

Переменная (шкала)	Фактор				
	1	2	3	4	5
Руминация ¹	0,837				
Быть в центре внимания ¹	0,828				
Страх критики ¹	0,803				
Избегание контакта ¹	0,795				
Сдерживание эмоций ¹	0,795				
PN ²		0,864			
ONS ²		0,821			
OSZ ²		0,819			
TN ²		0,741			
ON ²		0,614			
Экстраверсия ⁴			0,828		
Активность ⁴			0,666		
Понимание своих эмоций ⁵				0,781	
Способности адаптации ⁶				0,647	
Способности саморегуляции ⁶					0,715
Настойчивость ³					0,711
Самообладание ³					0,665
Дисперсия, %	28,495	10,861	6,742	6,093	5,160

Примечание: 1 – Социальная тревога, 2 – Толерантность к неопределенности, 3 – Волевая саморегуляция, 4 – Психологическая структура темперамента, 5 – Эмоциональный интеллект, 6 – Жизнеспособность

Считаем, что интерпретация результатов факторного анализа переменных, определяющих уровень проявления жизнеспособности у

студентов, имеет ценность с позиций оценки общих и специфических детерминантов (рис. 29).

Жизнеспособность			
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1 фактор	Сдержанность эмоций из-за страха отвержения + блок признаков тревоги	Социальная тревога в ситуации “быть в центре внимания”	Руминации на фоне желания преодолеть тревогу
2 фактор	Активное предпочтение неопределённости	Отношение к неопределённым ситуациям	Предпочтение неопределённости
3 фактор	Ригидность и эмоциональная возбудимость	Настойчивость	Экстраверсия и активность

Рисунок 29 – Сравнительная характеристика результатов факторного анализа у студентов с различным уровнем жизнеспособности

Итак, независимо от уровня жизнеспособности первыми двумя факторами являются социальная тревога и толерантность к неопределенности. Уже, начиная с третьего фактора, наблюдаются различия во вкладе (роли) переменных различных блоков индивидуально-психологических параметров: у студентов со средним уровнем – это показатели регуляторного блока, у студентов с низким и высоким уровнями – психодинамического. Однако, в механизме реализации жизнеспособности (за счет исследуемых дополнительных параметров) все же есть нюансы, характеризующие специфичность в проявлении жизнеспособности.

Студенты, демонстрирующие *средний* уровень жизнеспособности, социальную тревогу проявляют через переживания интенсивных эмоций волнения, нерешительности, смущения. Такого рода избегание сопровождается психофизиологическими «симптомами» тревоги (повышением пульса, пересыханием слизистой рта, дискомфортом).

Отношение к неопределенным ситуациям у таких студентов – специфический механизм, купирующий указанный выше вариант социальной тревоги. Самоутверждение и самоконтроль, оптимизм и адекватная самооценка успехов и неудач – характеристика лиц, имеющих взаимосвязь шкалы «Отношение к неопределённым ситуациям» с интегральным показателем жизнеспособности. При этом, у таких студентов менее выражена рефлексивность, а быстрый переход от планов к действиям обуславливает склонность к риску. Немаловажна настойчивость (сила намерений) как яркая характеристика волевой сферы личности – весомая переменная в структуре третьего фактора.

Шкала «Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги» представляет социальный страх отвержения в разных ситуациях, особенно, в ситуациях выражения эмоций, чувств, потребностей у студентов с *низким* уровнем жизнеспособности. Выработанный у таких лиц стереотип отказа от выражения эмоций сочетается со стремлением блокировать признаки волнения и тревоги. Такого рода стратегия управления тревогой – самофокусировка на проявлениях тревоги и супрессия – достаточно «затратная» с точки зрения «цены» социальной адаптации. Как указывают авторы шкалы «Социальная тревога и социофобия», «самофокусировка – это искаженное распределение внимания в ситуации оценивания, при этом фокус внимания сосредоточен на второстепенных аспектах ситуации, операционально-технических (как не выдать признаки волнения, дрожит ли голос и пр.), а не на содержательно-смысловых, в результате чего целевая направленность ситуации децентрирована» (Сагалакова О.А., Труевцев Д.В., 2012).

Интерпретация содержания второго фактора с ведущими переменными «Предпочтение неопределённости» и «Активность», сводится нами к сформированному студентами компенсирующему механизму. Однако, с одной стороны, есть данные, что предпочтение неопределённости связано с такими ценностями как познание и творчество (Салихова А.Б., 2020) и это

характерно для студента высшей школы. С другой стороны, успешная реализация учебно-профессиональной деятельности требует определенных усилий у студентов с низким уровнем жизнеспособности. Такие усилия выражены в переменных третьего фактора: ригидности – затрудненности в изменении, намеченной субъектом программы деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки и эмоциональной неуравновешенности. Указанные выше самофокусировка и супрессия – результат действия установленных в факторной структуре психодинамических параметров темперамента.

«Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу» – доминирующая переменная первого фактора в структуре детерминантов высокого уровня жизнеспособности. Данная шкала характеризует метакогнитивное управление тревогой и волнением, совладание с ними на фоне желания избавиться от нерешительности (Сагалакова О.А., Труевцев Д.В., 2012). На этом фоне второй фактор – «Предпочтение неопределённости» может рассматриваться как компромисс, а переменные третьего фактора «Экстраверсия» и «Активность», подтверждают это предположение.

Примечательно, что ведущие факторы – детерминанты высокого и низкого уровней жизнеспособности «поддерживаются» показателями психодинамического блока, в частности – психологической структуры темперамента (рис. 29).

3.3.2. Факторы жизнеспособности студентов – представителей различных профилей подготовки

Педагогический профиль профессиональной подготовки. Мера адекватности КМО – 0,712, что указывает на удовлетворительную адекватность выборки обследованной группы студентов– будущих педагогов и возможность использовать факторный анализ. Критерий коррелированности

переменных (критерий сферичности Бартлетта – 2639,5 у.е. при $p < 0,001$). Кумулятивный процент дисперсии пяти факторов составляет 59,47 % (табл.19).

Таблица 19 – Факторные веса психологических показателей у студентов – представителей педагогического профиля профессиональной подготовки

Переменная (шкала)	Фактор				
	1	2	3	4	5
Способности саморегуляции ⁶	0,825				
Способности саморазвития ⁶	0,787				
Осмысленность жизни ⁶	0,764				
Способности адаптации ⁶	0,743				
Настойчивость ³	0,679				
Руминация ¹		0,856			
Быть в центре внимания ¹		0,821			
Сдерживание эмоций ¹		0,814			
Избегание контакта ¹		0,814			
Страх критики ¹		0,771			
OSZ ²			0,859		
ONS ²			0,818		
TN ²			0,782		
PN ²			0,631		
Сила нервной системы ⁷				0,672	
Контроль экспрессии ⁵					0,698
Уравновешенность нервной системы ⁷					0,641
<i>Дисперсия, %</i>	<i>30,208</i>	<i>10,721</i>	<i>7,718</i>	<i>6,148</i>	<i>4,674</i>

Примечание: 1 – Социальная тревога, 2 – Толерантность к неопределенности, 3 – Волевая саморегуляция, 4 – Психологическая структура темперамента, 5 – Эмоциональный интеллект, 6 – Жизнеспособность, 7 – Свойства нервной системы

Первый фактор «Способность саморегуляции» (дисперсия 30,2 %) представлен всеми компонентами жизнеспособности, а также переменной, характеризующей волевою саморегуляцию – настойчивость (табл. 19). Способности саморегуляции – переменная с наибольшим весом. Вторым фактор «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу» (дисперсия 10,7 %), включает показатели теста «Социальная тревога и социофобия» с доминирующей переменной «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу»; третий фактор (дисперсия 7,7 %) – показатели

теста «Толерантность к неопределенности» с ведущим «Отношение к сложным задачам», имеющим наибольший вес.

Математико-статистические параметры факторной структуры у студентов – представителей технического профиля подготовки, в частности мера адекватности КМО – 0,753 ед. указывает на удовлетворительную адекватность выборки обследованных студентов – будущих инженеров и возможность использовать в отношении данной выборки факторный анализ. Критерий коррелированности переменных (критерий сферичности Бартлетта – 2204,7 у.е.) отражает статистически достоверный результат ($p < 0,001$), а кумулятивный процент дисперсии пяти факторов составляет 64,21 %.

Таблица 20 – Факторные веса психологических показателей у студентов – представителей технического профиля профессиональной подготовки

Переменная (шкала)	Фактор				
	1	2	3	4	5
Быть в центре внимания ¹	-0,880				
Страх критики ¹	-0,836				
Избегание контакта ¹	-0,820				
Сдерживание эмоций ¹	-0,786				
Руминация ¹	-0,751				
TN ²	0,681				
Ригидность ⁴	-0,621				
Способности саморегуляции ⁶		0,826			
Способности саморазвития ⁶		0,794			
Управление своими эмоциями ⁵		0,708			
Понимание чужих эмоций ⁵		0,699			
Осмысленность жизни ⁶		0,685			
Понимание своих эмоций ⁵		0,672			
Способности адаптации ⁶		0,628			
PN ²			0,799		
ONS ²			0,667		
OSZ ²			0,619		
ON ²			0,609		
Темп реакции ⁴				0,727	
Активность ⁴				0,657	
Уравновешенность нервной системы ⁷					0,843
<i>Дисперсия, %</i>	<i>35,955</i>	<i>9,272</i>	<i>8,381</i>	<i>5,395</i>	<i>5,206</i>

Примечание: 1 – Социальная тревога, 2 –Толерантность к неопределенности, 3 – Волевая саморегуляция, 4 – Психологическая структура темперамента, 5 – Эмоциональный интеллект, 6 – Жизнеспособность, 7 – Свойства нервной системы

Первый фактор (дисперсия 36 %) составляют переменные «Социальная тревога в ситуации “быть в центре внимания”» (вес -0,880), толерантность к неопределенности (вес 0,682) и ригидность (вес -0,621) (табл. 20).

Доминирующей переменной второго фактора (дисперсия 9,3 %) являлась шкала теста «Жизнеспособность человека» – «Способности саморегуляции» (вес 0,682). Немаловажным считаем роль в структуре данного фактора переменных, характеризующих эмоциональный интеллект, в частности управление эмоциями. «Предпочтение неопределенности» – ведущий (вес 0,799) из четырех показателей теста «Толерантность к неопределенности», составляющих третий фактор (информативность 8,4 %) (табл. 20).

Мера адекватности КМО – 0,681, что указывает на удовлетворительную адекватность выборки обследованных и на возможность использовать факторный анализ с группой студентов *физкультурно-спортивного профиля*. Критерий коррелированности переменных (критерий сферичности Бартлетта – 2022,9 у.е.) отражает статистически достоверный результат ($p < 0,001$). Кумулятивный процент дисперсии пяти факторов составляет 59,26 %.

Сводные данные факторного анализа для этой выборки представлены в таблице 21.

Первый фактор (дисперсия 30,7 %) включает сразу несколько переменных из всех трех блоков исследуемых параметров. Доминирующей, имеющей наибольший вес переменной является «Настойчивость», второй по значимости – компонент жизнеспособности «Способности саморегуляции» (табл. 21).

Второй фактор (дисперсия 9,1 %) представлен показателями теста «Социальная тревога и социофобия» с ведущей переменной «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу»; третий фактор – «Предпочтение неопределённости» (табл. 21).

Таблица 21 – Факторные веса психологических показателей у студентов – представителей физкультурно-спортивного профиля профессиональной подготовки

Переменная (шкала)	Фактор				
	1	2	3	4	5
Настойчивость ⁴	0,741				
Способности саморегуляции ⁶	0,718				
Способности саморазвития ⁶	0,713				
Осмысленность жизни ⁶	0,690				
Управление своими эмоциями ⁵	0,664				
Способности адаптации ⁶	0,663				
Самообладание ³	0,633				
Уравновешенность нервной системы ⁷	0,604				
Руминация ¹		0,844			
Быть в центре внимания ¹		0,803			
Сдерживание эмоций ¹		0,800			
Избегание контакта ¹		0,780			
Страх критики ¹		0,737			
PN ²			0,822		
ON ²			0,646		
Подвижность нервной системы ⁷			0,629		
TN ²				0,674	
Понимание чужих эмоций ⁵				0,617	
Управление чужими эмоциями ⁵				0,605	
Экстраверсия ⁴					0,740
Темп реакции ⁴					0,629
<i>Дисперсия, %</i>	<i>30,707</i>	<i>9,131</i>	<i>8,038</i>	<i>6,611</i>	<i>4,777</i>

Примечание: 1 – Социальная тревога, 2 – Толерантность к неопределенности, 3 – Волевая саморегуляция, 4 – Психологическая структура темперамента, 5 – Эмоциональный интеллект, 6 – Жизнеспособность, 7 – Свойства нервной системы

Второй фактор (дисперсия 9,1 %) представлен показателями теста «Социальная тревога и социофобия» с ведущей переменной «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу»; третий фактор – «Предпочтение неопределённости» (табл. 21).

На удовлетворительную адекватность выборки обследованных студентов – будущих юристов и на возможность использовать факторный анализ указывает мера адекватности КМО = 0,771 у.е. Критерий сферичности Бартлетта (2766,7 у.е. при $p < 0,001$) и кумулятивный процент дисперсии пяти факторов составляет 65,23 %, что свидетельствует о состоятельности полученной факторной структуры (табл. 22).

Таблица 22 – Факторные веса психологических показателей у студентов – представителей юридического профиля профессиональной подготовки

Переменная (шкала)	Фактор				
	1	2	3	4	5
Руминация ¹	0,915				
Сдерживание эмоций ¹	0,851				
Быть в центре внимания ¹	0,820				
Избегание контакта ¹	0,805				
Страх критики ¹	0,713				
Способности саморегуляции ⁶		0,778			
Способности адаптации ⁶		0,704			
Самообладание ³		0,682			
Уравновешенность нервной системы ⁷		0,637			
Настойчивость ³		0,630			
Понимание своих эмоций ⁵		0,618			
ONS ²			0,841		
PN ²			0,786		
ON ²			0,765		
OSZ ²			0,727		
TN ²			0,710		
Темп реакции ⁴				0,767	
Экстраверсия ⁴				0,745	
Активность ⁴				0,660	
Управление чужими эмоциями ⁵					0,647
<i>Дисперсия, %</i>	<i>37,899</i>	<i>9,248</i>	<i>7,378</i>	<i>6,118</i>	<i>4,587</i>

Примечание: 1 – Социальная тревога, 2 –Толерантность к неопределенности, 3 – Волевая саморегуляция, 4 – Психологическая структура темперамента, 5 – Эмоциональный интеллект, 6 – Жизнеспособность, 7 – Свойства нервной системы

Переменная, отражающая социальную тревогу «Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу», является наиболее значимой (вес 0,915) в структуре первого фактора, информативность которого составляет 37,9 %. Второй фактор, с дисперсией 9,3 %, представлен рядом «разнородных» переменных: «Способности саморегуляции», «Уравновешенность нервной системы», а также показателями волевой саморегуляции.

Содержание третьего фактора (информативность 7,4 %) представлено шкалами теста «Толерантность к неопределенности», доминирующей среди которых была шкала «Отношение к неопределенным ситуациям» (вес 0,841 ед.).

Теоретическую значимость имеет сравнение результатов факторного анализа исследуемых индивидуально- и личностных показателей у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки (рис. 30).

Профиль (направленность) профессиональной подготовки				
	Педагогический	Технический	Физкультурно-спортивный	Юридический
1 фактор	Способности саморегуляции	Тревога в ситуации «центр внимания» + толерантность к неопределенности + ригидность	Волевая саморегуляция в общей способности саморегуляции	Руминации на фоне желания преодолеть тревогу
2 фактор	Руминации на фоне желания преодолеть тревогу	Проявление способности саморегуляции в управлении эмоциями	Руминации на фоне желания преодолеть тревогу	Способности саморегуляции включают волевую саморегуляцию
3 фактор	Отношение к сложным задачам	Предпочтение неопределенности	Предпочтение неопределенности	Отношение к неопределенным ситуациям

Рисунок 30 – Сравнительная характеристика результатов факторного анализа компонентов жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Ведущими параметрами – детерминантами, характеризующими принадлежность к педагогическому профилю подготовки, являются параметры жизнеспособности с доминирующими способностями саморегуляции. Особенностью учебно-профессиональной деятельности студентов данного профиля является значимое отношение к сложным задачам. Формируемые профессиональные компетенции, среди которых готовность к мало прогнозируемым условиям и потенциально неопределенным ситуациям обуславливают мотивационно-эмоциональный конфликт у студентов педагогического профиля. Такое «противоборство» заключается в «сочетании выраженного мотива достижения, успешной самореализации в ситуациях оценивания и мотива избегания, сопряженного с интенсивной тревогой и страхом оценивания» (Сагалакова О.А., Труевцев Д.В., 2012). Полученные

результаты отражают, по сути, психологическую готовность студентов к осуществлению и организации педагогической деятельности. Психологическая готовность Е. А. Василенко с соавторами (2021) рассматривается, как «вид социальной установки в единстве трех компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого». Авторы указывают, что когнитивный и поведенческий компоненты психологической готовности к осуществлению и организации педагогической деятельности на примере инклюзивного волонтерства, согласно самооценке студентов, сформированы у них недостаточно.

Анализируя факторную структуру исследуемых параметров, можно заключить, что в основе учебно-профессиональной деятельности будущих педагогов находятся предикторы механизма регуляции поведения, направленные на проявление готовности к деятельности при активном совладании с тревогой в сложных ситуациях.

Неоднозначной, на наш взгляд, является содержание факторов исследуемых показателей в группе студентов – представителей технического профиля обучения (рис. 30). Значимость социальной тревоги в ситуации «быть в центре внимания», демонстрация достаточно интенсивных эмоций (волнения, нерешительности, смущения и т.п.) проявляются студентами на фоне толерантности к неопределенности и при отсутствии у них пластичности. Таким образом, косность аффективных (эмоциональных) откликов на изменяющиеся объекты эмоций, является деструктивным предиктором социальной тревоги будущих инженеров. Способом совладания с данным видом социальной тревоги являются способности саморегуляции поведения, в частности позволяющие управлять эмоциями за счет понимания своих и чужих эмоций. Можно предположить, что повышение уровня эмоционального интеллекта способствовало бы снижению социальной тревоги с одной стороны, повышало бы эффективность решения профессионально значимых задач и обуславливало предпочтение неопределенности – с другой стороны.

Несколько схожими являются факторные структуры студентов физкультурно-спортивного и юридического профилей. Так, у студентов физкультурно-спортивного профиля первый фактор «раскрывает» регуляторные механизмы поведения в стандартных для них ситуациях учебно-профессиональной деятельности, заметим, часто сочетающихся с деятельностью спортивной. Социальная тревога, выраженная в постситуативных руминациях, направленных на стремление преодолеть тревогу, является вторичной (второй фактор).

У студентов – будущих юристов, напротив, социальная тревога, выраженная в постситуативных руминациях, – первична, и для ее купирования «формируется» механизм саморегуляции поведения (действий, эмоций и т.п.) – переменные второго фактора.

Указанные различия, вероятно, детерминируются особенностями толерантности к неопределенности, в частности в группе студентов – будущих юристов это положительное отношение к неопределенным ситуациям, а в группе студентов – представителей физкультурно-спортивного профиля подготовки – предпочтение неопределённости. Состязательность деятельности в условиях объективной неопределенности у обеих групп студентов, является объединяющим фактором, который детерминирует формирование адаптивности личности.

Независимо от профиля профессиональной подготовки в структуре факторов имеется качество – толерантность к неопределенности, которое, по данным ряда исследователей, является ключевой характеристикой в оценке психологического статуса представителей студенческой молодежи (Евтух Т.В., Харламова Т.М., 2022; Мороз Т.С., 2023; Пелепчук Л.О., Цветкова Н.А., 2023). По мнению А. Weissenstein с соавторами (2014) модернизация и совершенствование толерантности к неопределенности должно быть частью профессионального обучения (Weissenstein A. et al., 2014). Выявленные особенности толерантности к неопределенности у студентов – представителей различных направлений подготовки, могут быть включены в тренинги и

программы психолого-педагогического сопровождения, разработки и формирования адаптивных копинг-стратегий поведения (Шамионов Р.М., 2017), а также коррекции негативных эффектов личностных черт (Евтух Т.В., Харламова Т.М., 2022).

3.3.3 Предикторы жизнеспособности с различным уровнем ее проявления у студентов

Сформированная прогностическая модель для *низкого уровня* жизнеспособности ($R = 0,533$; $R^2 = 0,306$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,291$) статистически значима, но описывает лишь 31 % изменчивости «зависимой» переменной; для модели *высокого уровня* жизнеспособности ($R = 0,574$; $R^2 = 0,329$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,308$) – 33 %. Все сформированные прогностические модели статистически значимы (табл. 23).

Корреляционная матрица не содержит мультиколлинеарных факторов, поэтому все факторы могут быть задействованы для построения моделей. В регрессионный анализ были включены интегральные показатели исследуемых психологических параметров, показатели частных шкал, за исключением теста «Психологическая структура темперамента», данные которого в анализе не использовались.

Прогностическая модель низкого уровня жизнеспособности включает интегральный показатель волевой регуляции и толерантности к неопределенности:

$$\begin{aligned} \text{НУЖ} = & 103,304 + \text{Волевая саморегуляция} \times 0,314 + \\ & + \text{Толерантность к неопределенности} \times 0,327 \quad (F = 20,947 \text{ при } p < 0,001) \end{aligned}$$

Основываясь на ресурсном подходе к реализации жизнеспособности, полагаем, что именно толерантность к неопределенности позиционируется как целевой ресурс, условие саморазвития (Асмолов А.Г., 2015; Корнилова Т.В., 2018). Восприятие даже неопределенных условий и ситуаций учебно-

профессиональной деятельности на старших курсах обучения в вузе проходит менее выражено и, отчасти, предсказуемо.

Таблица 23 – Статистические характеристики прогностической модели уровней жизнеспособности студентов

Предиктор	Не стандартизированный коэффициент		Стандартизированный коэффициент		
	B	SD	β	t-критерий	p-уровень
<i>Низкий уровень жизнеспособности (НУЖ)</i>					
Константа НУЖ	103,304	8,234		12,546	< 0,000
Толерантность к неопределенности	0,430	0,129	0,327	3,332	0,001
Волевая саморегуляция	1,392	0,434	0,314	3,205	0,002
<i>Высокий уровень жизнеспособности (ВУЖ)</i>					
Константа ВУЖ	199,825	12,290		16,259	< 0,000
Эмоциональный интеллект	0,332	0,113	0,293	2,941	0,004
Активность *	0,751	0,251	0,257	2,997	0,003
Эмоциональная возбудимость *	-0,585	0,241	-0,240	-2,431	0,017
<i>Средний уровень жизнеспособности (СУЖ)</i>					
Константа СУЖ	150,024	8,183		18,333	< 0,000
Волевая саморегуляция	1,152	0,287	0,283	4,02	< 0,000
Эмоциональный интеллект	0,239	0,088	0,168	2,714	0,007
Активность *	0,511	0,171	0,192	2,988	0,003
Эмоциональная возбудимость *	-0,443	0,181	-0,163	-2,446	0,015
Сила нервной системы	1,214	0,554	0,130	2,189	0,030

Примечание: * – показатели (шкалы) методики «Психологическая структура темперамента» (Ильин Е.П., 2001)

У студентов к этому периоду обучения выработаны «стереотипы» поведения, характеризующие состояние готовности, которое, в свою очередь, успешно реализуется за счет механизмов волевой саморегуляции, в частности настойчивости и самообладания. Выявленные предикторы низкого уровня жизнеспособности отражают сформированный механизм саморегуляции типичного поведения таких студентов в сложных (неопределенных) ситуациях, характерных для образовательной среды. Ранее, в литературе была

описана взаимосвязь толерантности к неопределенности с принятием социокультурных стереотипов (Valutis S.A., 2015).

Совершенно иной является прогностическая модель высокого уровня жизнеспособности, включающая интегральный показатель эмоционального интеллекта и активность как свойство темперамента, отражающее произвольность (наличие цели) и устойчивость целевой деятельности.

$$ВУЖ = 199,825 + ЭМИн \times 0,293 + Активность \times 0,257 - \\ - Эмоциональная\ возбуждимость \times 0,240 \quad (F = 15,558 \text{ при } p < 0,001)$$

Примечательно наличие в модели предиктора «Эмоциональная возбуждимость», который негативно влияет на проявление высокого уровня жизнеспособности. Действительно, неустойчивость (неуравновешенность), высокие чувствительность и восприимчивость внешних стимулов способствуют возникновению неуверенности, напряженности, «закомплексованности». Темпераментальные параметры «Активность» и «Эмоциональная возбуждимость» косвенно характеризуют холерический и сангвинический тип темперамента. Имеются результаты, демонстрирующие зависимость уровня эмоционального интеллекта от типа темперамента (Гайнетдинова А.Р., 2016). Автором установлено, что наиболее высоким уровнем эмоционального интеллекта обладали студенты с флегматическим типом темперамента, относительно низким – сангвинического и холерического типов. Можно предположить, что тип темперамента в определенной мере детерминирует проявление высокого уровня жизнеспособности.

Детерминанты среднего уровня жизнеспособности – это нечто интегральное между детерминантами крайних уровней жизнеспособности:

$$СУЖ = 150,024 + Волевая\ саморегуляция \times 0,283 + ЭМИн \times 0,168 + Активность \times 0,192 \\ - Эмоциональная\ возбуждимость \times 0,163 + Сила\ НС \times 0,130 \quad (F = 20,836 \text{ при } p < 0,001)$$

Значение эмоционального интеллекта и волевая регуляция как предиктора жизнеспособности опирается, в частности, на данные исследования сотрудников полиции, в котором показано, что эти качества

способствуют проявлению активности, целеполагания, успешному решению профессиональных задач, являются компонентами в механизме совладания со стрессами (Доттуев Т.И., 2021).

Негативное влияние на жизнеспособность оказывает эмоциональная возбудимость – неуравновешенность, но положительное – сила нервных процессов, как свойство нервных клеток сохранять нормальную работоспособность при значительном напряжении возбуждающих и тормозных процессов.

В литературе также имеются данные о детерминации среднего уровня жизнеспособности параметрами эмоционального интеллекта и нейродинамических показателей (Лактионова А.И., 2019; Богомазова К.О. с соавт., 2022).

3.3.4. Предикторы жизнеспособности студентов – представителей различных профилей подготовки

В данном фрагменте диссертационного исследования представлены результаты множественного регрессионного анализа интегральных компонентов жизнеспособности (в рамках рассматриваемых показателей) в группах студентов вузов, обучающихся по различным программам профильной подготовки.

Полученные параметры сформированных в результате множественного регрессионного анализа прогностических моделей, статистически значимы (табл. 24), но в разной мере. Так, модель для жизнеспособности студентов педагогического профиля подготовки описывает 51 % изменчивости «зависимой» переменной ($R = 0,720$; $R^2 = 0,518$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,506$). Модель для жизнеспособности студентов технического профиля подготовки мощнее и определяют 65 % изменчивости значимой переменной ($R = 0,806$; $R^2 = 0,650$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,638$). Модель для жизнеспособности студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки объясняет 60 % изменчивости переменной

«жизнеспособность» ($R = 0,407$; $R^2 = 0,166$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,154$ при $p < 0,001$), а для студентов юридического профиля подготовки – 62 % ($R = 0,788$; $R^2 = 0,621$; $R^2_{\text{коррект.}} = 0,602$).

Таблица 24 – Статистические характеристики прогностической модели жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки

Предиктор	Не стандартизированный коэффициент		Стандартизированный коэффициент		
	B	SD	β	t-критерий	p-уровень
<i>Педагогический профиль (ПЖ)</i>					
Константа ПЖ	95,440	15,589		6,122	< 0,000
Волевая саморегуляция	4,246	0,588	0,501	7,216	< 0,000
Понимание эмоций	1,302	0,315	0,286	4,130	< 0,000
Ригидность *	-1,372	0,514	-0,176	-2,670	0,009
<i>Технический профиль (ТЖ)</i>					
Константа ТЖ	59,536	11,177		5,327	< 0,000
Управление эмоциями	1,209	0,462	0,309	2,617	0,010
Волевая саморегуляция	2,588	0,511	0,372	5,062	< 0,000
Внутриличностный эмоц. интеллект	1,000	0,420	0,269	2,379	0,020
<i>Физкультурно-спортивный профиль (ФСЖ)</i>					
Константа ФСЖ	78,542	12,645		6,211	< 0,000
Управление эмоциями	1,793	0,356	0,426	5,035	< 0,000
Волевая саморегуляция	3,088	0,614	0,426	5,032	< 0,000
<i>Юридический профиль (ЮЖ)</i>					
Константа ЮЖ	62,693	17,862		3,510	0,001
Волевая саморегуляция	2,159	0,684	0,283	3,159	0,002
Эмоц. интеллект	0,997	0,215	0,374	4,637	< 0,000
Активность *	1,158	0,427	0,195	2,710	0,008
Уравновешенность нервной системы	3,341	1,393	0,159	2,398	0,018
Коммуникативный контроль	-3,434	1,540	-0,137	-2,230	0,028

Примечание: * – показатели (шкалы) методики «Психологическая структура темперамента» (Ильин Е.П., 2001)

Жизнеспособность студентов – будущих педагогов детерминирована волевой регуляцией и способностью к пониманию своих и чужих эмоций.

$$\begin{aligned}
 \text{ПЖ} = & 95,440 + \text{Волевая саморегуляция} \times 0,501 + \text{Понимание эмоций} \times 0,286 - \\
 & - \text{Ригидность} \times 0,176 (F = 41,928 \text{ при } p < 0,001)
 \end{aligned}$$

Среди детерминантов жизнеспособности имеет место ригидность, которая выражается в отсутствии подвижности (гибкости) в ситуациях, требующих перестройки характера поведения. Именно эта переменная модели негативно влияет на жизнеспособность студентов – педагогов.

Известно, что волевые качества личности характеризуются устойчивостью и самообладанием и проявляются, преимущественно, в ситуациях, обладающих специфической трудностью (Ильин Е.П., 2009). В ряде работ у студентов педагогических вузов установлены положительные взаимосвязи между способностью к самоуправлению и силой воли (Колобанов А.С., 2014), а воля позиционируется предиктором общего уровня саморегуляции произвольной активности (Зобнина Т.В., Кислякова Л.П., 2018). Можно также предположить, что понимание эмоций у студентов к выпускному курсу – это сформированная профессионально значимая компетенция, которая в контексте нашего исследования является предиктором жизнеспособности будущих педагогов. Наши результаты согласуются с данными, полученными Г.А. Маловой и Н.Н. Толстых (2023), отражающими особенности эмоционального интеллекта и жизнеспособности у лиц студенческого возраста. Авторы указывают на формирование социальной компетентности, которая проявляется в регуляции эмоционального состояния посредством коммуникации и взаимодействия с другими.

Жизнеспособность студентов технического профиля обучения также детерминируется показателем волевой регуляции, а также способностью к управлению своими и чужими эмоциями и способностью к пониманию собственных эмоций и управлению ими.

$$TЖ = 59,536 + \text{Управление эмоциями} \times 0,309 + \text{Волевая саморегуляция} \times 0,372 + \\ + \text{Внутриличностный ЭМИн} \times 0,269 \quad (F = 54,410 \text{ при } p < 0,001)$$

Отмечается, что эффективный инженер, помимо высокого уровня теоретической подготовленности в постановке и решении технических задач, должен обладать соответствующими компонентами эмоционального интеллекта (Овчаренко В.П., 2014; Гиль Л.Б., 2015). Для успешной

коммуникативной транзакции важно, чтобы коммуниканты могли «выровнять свои эмоциональные среды» (Болсуновская Л.М., 2020) и, первоначально, за счет внутриличностного компонента эмоционального интеллекта.

Прогностическая модель жизнеспособности студентов – представителей физкультурно-спортивного профиля подготовки повторяет таковую у студентов технического профиля за исключением предиктора «Внутриличностный эмоциональный интеллект»:

$$\text{ФСЖ} = 78,542 + \text{Управление эмоциями} \times 0,426 + \text{Волевая саморегуляция} \times 0,426$$

$$(F = 67,279 \text{ при } p < 0,001)$$

Жизнеспособность студентов физкультурно-спортивного профиля все же имеет специфичность и, в отличие от технического профиля, даже при совпадении предикторов, определяется эффектами сочетания учебно-профессиональной и спортивной деятельностью. Ряд авторов указывают на эту специфичную, характерную для студентов-спортсменов «композицию» (Гасанпур М.К., 2014; Горская Г.Б., 2021; Попова Е.М. с соавт., 2023).

Эмоциональный интеллект в поддержании психической устойчивости к стрессу и эмоциональному выгоранию у спортсменов рассматривается как ресурс преодоления психических перегрузок и эффективности деятельности (Горская Г.Б., 2021). В частности, авторами, показана взаимосвязь показателей психической устойчивости к стрессу и к эмоциональному выгоранию с показателем «Управление эмоциями» и самомотивацией.

Пять значимых предикторов составляют прогностическую модель жизнеспособности студентов юридического профиля:

$$\text{ЮЖ} = 62,693 + \text{Волевая саморегуляция} \times 0,283 + \text{ЭМИн} \times 0,374 + \text{Активность} \times 0,195 +$$

$$+ \text{Уравновешенность нервной системы} \times 0,159 - \text{Коммуникативный контроль} \times 0,137$$

$$(F = 33,045 \text{ при } p < 0,001)$$

В отличие от модели, полученной для студентов – представителей других профилей, модель жизнеспособности студентов – будущих юристов дополняется предикторами «активность», «уравновешенность нервной системы» и «коммуникативный контроль». Специфичность в таком ансамбле

предикторов удовлетворяет требованиям к трудовым функциям будущих юристов. Так, например, реализация основного принципа судопроизводства – состязательности предусматривает разрешение спора на основе состязания самих его сторон, доказывания заинтересованными сторонами оспариваемых фактов, а также обоснования, какие правовые нормы подлежат либо не подлежат применению и варианты их толкования. Активность и уравновешенность «обеспечивают» саморегуляцию. Подобные результаты описаны в исследованиях ряда авторов (Чернявская В.С., Колесников И.А., 2017; Коротаева М.С., 2019; Дворцова Е.В., Аксенова А.А., 2023). Однако, предиктор «Коммуникативный контроль» оказывает отрицательное (негативное) влияние на жизнеспособность студента – будущего юриста. Такая особенность, на наш взгляд, результат снижения уровня теоретической подготовленности, в целом общей культуры общения у современной молодежи. Преимущественно «виртуальное общение» существенно искажает коммуникативные навыки, в том числе устной речи и навыков невербального общения, имеющее принципиальное значение при диалоге (Алексеева Е.А., 2015). Безусловно, указанные проблемы в рамках высшей школы, компенсируются в процессе обучения путем увеличения доли интерактивных методов. Диспуты, дискуссии, деловые и ролевые игры, имитирующие профессиональную деятельность (судебные заседания, юридические консультации, проведение медиаций), введение элементов обсуждения в лекционные занятия, сохранение общеобразовательных (русский и иностранный язык) и специальных дисциплин (основы судебной речи), связанных с развитием навыков устной коммуникации студентов (Алексеева Е.А., 2015) – все же определяют объективную трудность для формирования коммуникативного контроля в структуре жизнеспособности студентов – будущих юристов.

В заключение данного фрагмента исследования, указываем, что независимо от профиля профессиональной подготовки, жизнеспособность современных студентов актуализируется параметрами эмоционального

интеллекта и волевой сферы – саморегуляцией. Однако, интерпретация предикторов в каждом отдельном случае должна проходить с учетом особенностей профессиональных компетенций, что и обуславливает «специфичность» жизнеспособности студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки.

Выводы по главе 3

1. Выявлены психологические особенности личности студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки, выраженные в различной степени проявления психодинамических, регуляторных и личностных характеристик личности. С этих позиций, студенты педагогического и технического профилей профессиональной подготовки сравнительно чаще демонстрируют низкие значения и уровни исследуемых психологических качеств и свойств относительно таковых у студентов физкультурно-спортивного и юридического профилей подготовки.

2. Показано, что уровень жизнеспособности и профиль профессиональной подготовки студентов определяют специфическую психологическую структуру взаимосвязей психодинамических, регуляторных и личностных показателей. У студентов сравниваемых профилей подготовки жизнеспособность значимо взаимосвязана с коммуникативным мотивом учебно-профессиональной деятельности; а мотивы престижа и социальные мотивы не имеют связи с жизнеспособностью студентов сравниваемых групп. Установлена прямо пропорциональная зависимость уровня жизнеспособности и проявления коммуникативных, профессиональных и мотивов творческой реализации.

3. Жизнеспособность студентов определяется не только выраженностью оцениваемых свойств и качеств личности, но и особенностями структуры взаимосвязей между этими параметрами, в частности отличается степенью насыщенности связей между ее базовыми элементами. Ведущим базовым элементом в группе студентов педагогического профиля являлся

коммуникативный контроль и межличностный эмоциональный интеллект; у студентов – будущих инженеров – темп реакции как темпераментальная характеристика; в группе студентов физкультурно-спортивного профиля – настойчивость; у будущих юристов – межличностный эмоциональный интеллект. Наибольшая организованность структуры жизнеспособности со средним уровнем ее проявления в группах студентов – будущих педагогов и юристов, а также с высоким уровнем – у юристов. Низкая степень организованности психологической структуры жизнеспособности отмечается в группе студентов физкультурно-спортивного профиля и в группе студентов технического профиля с высоким уровнем жизнеспособности.

4. Величина психологической напряженности определяется уровнем жизнеспособности студентов и профилем их профессиональной подготовки. Среди студентов с низким уровнем жизнеспособности относительно высокая напряженность психологической системы/структуры жизнеспособности выявлена в группах студентов технического и юридического профилей, наименьшая – в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки. У студентов со средним уровнем жизнеспособности, высокие значения напряженности выявлены в группах студентов – будущих педагогов и юристов. Высокий уровень жизнеспособности сопровождается наиболее высоким напряжением в группе студентов юридического профиля, меньшим – у студентов – представителей технического профиля профессиональной подготовки.

Во всех сравниваемых группах студентов, независимо от уровня их жизнеспособности наибольший вклад в формирование напряженности психологической структуры жизнеспособности имели параметры, отражающие регуляторную сферу личности и ее психолого-социальной адаптации, как динамической системы.

5. Психологические предикторы и детерминанты жизнеспособности различаются в зависимости от уровня ее проявления и профиля профессиональной подготовки студентов. Детерминанты, характеризующие

принадлежность студентов к педагогическому профилю подготовки (на примере первого, ведущего фактора) – способности саморегуляции; техническому – социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания» + толерантность к неопределенности + ригидность; физкультурно-спортивному – волевая саморегуляция; юридическому – постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу. Детерминанты первого фактора, характеризующие принадлежность студентов к среднему уровню жизнеспособности – социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»; низкому уровню – сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги; высокому уровню – постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу.

Установлены предикторы жизнеспособности у студентов с различным уровнем ее проявления: прогностическая модель низкого уровня жизнеспособности включает показатели «Толерантность к неопределенности» и «Волевая саморегуляция»; высокого уровня – «Эмоциональный интеллект», «Активность» и «Эмоциональная возбудимость»; среднего уровня – «Волевая саморегуляция», «Эмоциональный интеллект», «Активность», «Эмоциональная возбудимость» и «Сила нервной системы».

Предикторы жизнеспособности у студентов – представителей профилей профессиональной подготовки представлены расширенным их содержанием в полученных прогностических моделях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение представлено в виде обобщения результатов, полученных в ходе решения исследовательских задач настоящего исследования.

Сравнительная характеристика психологического статуса у студентов – представителей различных профилей подготовки.

Проведена сравнительная характеристика показателей *психодинамического блока*. Известно, что на основе нейродинамических процессов формируются психодинамические свойства темперамента, предопределяющие динамику психической деятельности. Ранее установленная взаимосвязь качественного своеобразия индивидуально-типологических особенностей высшей нервной деятельности и свойств личности является сегодня предметом исследования биологической составляющей жизнеспособности (Li X., 2012; Котовская С.В. с соавт., 2019; Взаимосвязи жизнеспособности человека ..., 2023).

Так, данные, полученные с помощью опросника Б.Н. Смирнова, позволил выявить и оценить проявление полярности ряда темпераментальных характеристик: темп реакций (быстрый/медленный), экстраверсию/интроверсию, эмоциональную возбудимость/эмоциональную уравновешенность и активность (высокую/низкую).

Однако, межгрупповое сравнение выявило статистически значимые различия лишь по шкале «Эмоциональная возбудимость/уравновешенность», а апостериорные сравнения уточнили различия между группами студентов педагогического и технического, а также технического и физкультурно-спортивного профилей подготовки. Студенты – будущие инженеры имеют выраженную тенденцию к проявлению эмоциональной устойчивости по сравнению с другими группами студентов.

Эмоциональная составляющая является параметром, лежащим в основе темпераментальных различий у студентов сравниваемых групп. Полученный предварительный вывод согласуется с положением, выдвинутым А.В. Махначом и соавторами (2023) в частности о том, что темперамент

проявляется «в эмоциональных реакциях на такие жизненные события, а многие черты личности формируется в результате взаимодействия с окружающей средой» (Взаимосвязи жизнеспособности человека ..., 2023).

Совокупность параметров темперамента, определяя его как основу регуляторных механизмов поведения, в определенной степени являются предикторами самопознания личности (Śniecińska J., 2020). Также темперамент предопределяет действие т.н. «приобретенной модели готовности», сущность которой заключается в роли темпераментальных характеристик в прогнозировании ближайших и отдаленных ожиданий (Marks R.M. et al, 2020).

Статистически значимые различия в проявлении собственно свойств нервных процессов (нервной системы), в частности нейродинамических процессов, выявлено у студентов сравниваемых групп по шкалам «Подвижность» и «Сила». Анализ результатов апостериорного сравнения выявил преобладание силы нервной системы у студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки. Ярко выраженную подвижность нервной системы демонстрировали студенты группы физкультурно-спортивного и юридического профилей подготовки.

Распределение студентов сравниваемых групп по уровню (степени) проявления темпераментальных характеристик выявило ряд особенностей. Так, относительно высокая частота встречаемости интровертов и лиц ригидных отмечалась среди студентов технического профиля подготовки (например, по сравнению со студентами физкультурно-спортивного профиля эта доля статистически значима). Напротив, среди студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки, выше частота встречаемости лиц с высокой пластичностью (свойством, характеризующим скорость возникновения и прекращения нервных процессов) по сравнению со студентами сравниваемых групп.

Эмоциональную возбудимость значимо реже проявляют студенты технического профиля профессиональной подготовки. Вероятно, в рамках

строго регламентированной учебно-профессиональной деятельности студентов – будущих инженеров (представителей системы «Человек – машина»), значительно меньше ситуаций, индуцирующих психоэмоциональную неустойчивость.

Представители физкультурно-спортивного профиля подготовки сравнительно реже демонстрируют слабость нервной системы. Малая доля студентов, проявляющая подвижность нервной системы наблюдается среди студентов технического профиля подготовки.

Сравнительная характеристика показателей *регуляторного блока*. В структуре волевой саморегуляции именно у студентов – будущих педагогов относительно слабо выражено самообладание. Подобные результаты противоречат ожиданиям, зная, что указанное качество является профессионально значимым у представителей педагогической профессии. Однако подобные данные встречаются в некоторых исследованиях. Так, по данным К.А. Ястребовой и А.В. Дорофеева (2018), изучающих готовность учителей средней школы к тьюторской деятельности, высокую степень демонстрации качеств, которыми должен обладать тьютор, среди которых – самообладание, имеют лишь 6 % респондентов (Ястребова К.А., Дорофеев А.В., 2018).

При этом встречаемость лиц с высоким уровнем настойчивости достаточно высокая независимо от принадлежности студентов к тому или иному профилю подготовки (от 73 до 85 %).

Сравнительно высокий уровень коммуникативного самоконтроля чаще встречается в группах студентов технического и юридического профилей подготовки по отношению к таковой доле студентов педагогического и физкультурно-спортивного профилей.

Способность адекватно воспринимать, «считывать» эмоциональное состояние партнера, учитывая его внешние проявления эмоций (жестикуляцию, мимику, акустические характеристики голоса и т.п.) – *понимание чужих эмоций* – менее выражено у студентов технического

профиля подготовки, что в целом обуславливает у них сравнительно низкий межличностный ЭМИн.

Управление же чужими эмоциями сравнительно лучше проявляют студенты физкультурно-спортивного профиля.

Сравнительно хуже способность контролировать внешние проявления своих эмоций демонстрируют будущие педагоги. Сниженное самообладание, как ранее выявленная особенность у студентов этой группы, в целом объясняет сниженный контроль экспрессии.

Показатель *общего эмоционального интеллекта*, значительно выше в группе студентов юридического профиля. В последнее время опубликован десяток работ, предметом исследования которых являлся эмоциональный интеллект юриста. Данный конструкт рассматривается как ключевая компетенция (Тихонова Д.И., 2020; Монсонова А.Р., Санжиева О.А., 2023), исследуются различные его корреляты, например, с коммуникативными способностями (Дворцова Е.В., Аксенова А.А., 2023) или тревожности (Евсеева М.А., 2023), в целом, психологической безопасности образовательной среды вуза (Особенности психологической ..., 2023).

Сравнительный анализ частоты встречаемости изучаемых признаков, выявил наибольшую долю лиц с низким уровнем межличностного ЭМИн среди студентов – представителей технического профиля подготовки. В свете выявленных выше особенностей, объяснима значимо большая доля студентов с высоким уровнем управления эмоциями и внутриличностного ЭМИн, выявленная в группе будущих юристов.

Проведена сравнительная характеристика показателей *личностного блока*. Мотивы творческой самореализации наименее выражены у студентов технического профиля, учебно-познавательные мотивы наиболее выражены у студентов физкультурно-спортивного и юридического профилей подготовки, профессиональные мотивы – наименее выражены у студентов – будущих педагогов, а социальные мотивы значимо выше оцениваются студентами – будущими юристами.

В структуре мотивов учебной деятельности в сравниваемых группах студентов профессиональные мотивы являются ведущими. Большая доля студентов с высоким уровнем самооценки *профессиональных мотивов* выявлена среди студентов технического и физкультурно-спортивного профилей подготовки. Сравнительно реже среди студентов технического профиля встречаются лица с высоким уровнем мотивов творческой самореализации. А среди будущих юристов чаще можно встретить студентов с высоким уровнем социальных и учебно-познавательных мотивов.

Межгрупповых различий при сравнении медианных значений показателей *социальной тревоги* не выявлено. Однако сравнение частот встречаемости уровней проявления основных компонентов социальной тревоги, выявило ряд различий, но проявляющихся при «попарном сравнении». Такие различия мы считаем частными, нехарактерными для межгруппового сравнения. Однако, установлено, что социальная тревога, вызванная ситуацией «быть в центре внимания, под наблюдением» самая наименьшая в группе студентов юридического профиля.

Считаем, что ценность результатов анализа данных, полученных по методике «Социальная тревога и социофобия», заключается в использовании их как предикторов в разработке и оценке прогностических моделей жизнеспособности студентов.

Считаем важным указать на выявленную группу лиц, демонстрирующих высокий уровень социальной тревоги независимо от принадлежности к той или иной группе сравнения. Частота встречаемости таких студентов составляет от 13 до 20 %. А в группах студентов технического и педагогического профилей подготовки по 5 % обследованных лиц, согласно критериям оценивания результатов методики, демонстрируют уровень «клиническая социофобия».

Толерантность к неопределенности рассматривается как спектр реакций (от отвержения до влечения) на стимулы, которые воспринимаются индивидом как незнакомые, сложные, изменчивые или дающие возможность

нескольких принципиально различных интерпретаций. Примечательно, согласно результатам межгруппового сравнения (по критерию Краскела-Уоллиса) нами не выявлено статистически значимых различий ни по одной шкале опросника.

Однако анализ распределения студентов с различным уровнем проявления компонентов толерантности к неопределенности выявил ряд особенностей. Так, установлено, что высокий уровень отношения к сложным задачам (шкала – OSZ) чаще проявляют студенты юридического профиля подготовки. Такие студенты, предпочитают сложные задачи, стремятся к их разрешению. Примерно по 20 % обследованных студентов каждой группы сравнения демонстрируют позитивное восприятие ситуации неопределенности (шкала – ONS), готовность действовать и отражать успешность в таких ситуациях.

Почти 10 % обследованных (исключая представителей физкультурно-спортивного профиля) справляются с ситуациями неопределенности с трудностями адекватного реагирования и решения задач, что является следствием проявления нестабильной психоэмоциональной устойчивости в таких ситуациях. Однако, подавляющее число студентов (частота встречаемости от 62 до 78 %) в группах сравнения все же воспринимают ситуацию неопределенности адекватно.

Итоговый показатель, отражающий общую толерантность к неопределенности, характеризует от 54 до 63 % от выборки всех студентов – как нетерпимую к ситуациям неопределенности и, лишь от 1 до 3 % – как устойчивую к ситуациям неопределенности.

Полученные в исследованиях данные свидетельствуют о том, что лица, сообщающие о позитивном отношении к неопределенным ситуациями, более склонны воспринимать себя субъектом собственных действий и контролировать собственную жизнь; они более оптимистически оценивают собственные успехи и неудачи и более склонны ожидать успеха в будущем. Вместе с тем они менее рефлексивны, тревожны, быстрее переходят от планов

к действиям и более склонны идти на риск, чем лица с низким уровнем толерантности к неопределенности.

В результате сравнения структурных компонентов *жизнеспособности* у студентов, выявлено отсутствие статистически значимых межгрупповых различий медианных значений по шкале «Способности адаптации». Отмечается, что такие качества как стрессоустойчивость или нервно-психическая устойчивость у студентов к третьему-четвертому году обучения достаточно сформированы (Грязева-Добшинская В.Г. с соавт., 2018) и представляют собой базу конструкта жизнеспособности.

У студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки выявлен значимо высокий показатель по шкале «Осмысленность жизни», а будущие педагоги демонстрируют сравнительно низкий показатель по шкале «Способность саморегуляции».

В результате сравнения долей студентов с различным уровнем проявления компонентов жизнеспособности. Так, доля студентов физкультурно-спортивного и юридического профилей с высоким уровнем проявления «Способности саморазвития» значимо превышает таковую у студентов технического и педагогического профиля. Статистически значимо низкая доля обследованных с низким уровнем показателя «Осмысленность жизни» установлена в группе студентов физкультурно-спортивного профиля.

Значимо чаще в группах студентов юридического и физкультурно-спортивного профилей жизнеспособность, как интегральный показатель проявляется на высоком уровне.

Доказано, что профиль профессиональной подготовки и уровень жизнеспособности студентов взаимосвязаны.

В сводной таблице 25 представлены особенности проявления психологических параметров у студентов – представителей различных профилей подготовки.

Таблица 25 – Особенности проявления психологических параметров у студентов – представителей различных профилей подготовки

Параметр (шкала)	Профиль профессиональной подготовки			
	Педагогический	Технический	Физкультурно-спортивный	Юридический
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
<i>Оценка медианного значения шкалы</i>				
Эмоциональная возбудимость ¹		↑		
Сила нервной системы ²			↑	
Подвижность нервной системы ²			↑	↑
Самообладание ³	↓			
Понимание чужих эмоций ⁴		↓		
Управление чужими эмоциями ⁴			↑	
Контроль экспрессии ⁴	↓			
Межличностный ЭМИн ⁴		↓		
Общий ЭМИн ⁴				↑
Мотивы творческой самореализации ⁵		↓		
Профессиональные мотивы ⁵	↓			
Социальные мотивы ⁵				↑
Осмысленность жизни ⁵			↑	
Способность саморегуляции ⁶	↓			
<i>Частота встречаемости (доля лиц с тем или иным уровнем, степенью проявления)</i>				
Интроверсия ¹		↑		
Ригидность ¹		↑		
Пластичность ¹			↑	
Эмоциональная возбудимость ¹		↓		
Слабость нервной системы ²			↓	
Сила нервной системы ²			↑	
Подвижность нервной системы ²		↓		
Самообладание ³	↓			
Коммуникативный самоконтроль ⁴		↑		↑
Межличностный ЭМИн ⁴		↓		
Внутриличностный ЭМИн ⁴				↑

1	2	3	4	5
Управление эмоциями ⁴				↑
Профессиональные мотивы ⁵		↑	↑	
Мотивы творческой самореализации ⁵		↓		
Учебно-познавательные мотивы ⁵				↑
Социальные мотивы ⁵				↑
Способности саморазвития ⁶			↑	↑
Жизнеспособность ⁶			↑	↑
Тревога от «Быть в центре внимания, под наблюдением» ⁷				↓
Отношение к сложным задачам – OSZ ⁸				↑

Примечание: надстрочной цифрой обозначены методики (тесты, опросники), которые включают указанные показатели (шкалы): 1 – Психологическая структура темперамента; 2 – Экспресс-метод оценки свойств нервной системы; 3 – Волевая саморегуляция; 4 – Эмоциональный интеллект; 5 – Учебная мотивация; 6 – Жизнеспособность человека; 7 – Социальная тревога, 8 – Толерантность к неопределенности.

Результаты корреляционного анализа психологических параметров жизнеспособности у студентов, обучающихся по различным программам профессиональной подготовки. Проведен комплексный анализ взаимосвязей интегральных индивидуально-психологических показателей (эмоционального интеллекта, волевой саморегуляции, социальной тревоги, толерантности к неопределённости и жизнеспособности) у студентов с различным уровнем жизнеспособности – представителей различных профилей профессиональной подготовки.

Полученная по содержанию структура взаимосвязей имеет различия, обусловленные уровнем жизнеспособности и профилем профессиональной подготовки студентов. Результаты анализа различий качественных характеристик взаимосвязей интегральных психологических параметров в сравниваемых группах студентов указывает на необходимость провести

качественно-количественный анализ структуры взаимосвязей частных показателей (отражающих отдельные шкалы). Такой подход дал возможность определить роль или вклад отдельного свойства, качества или способности в формирование и проявление того или иного уровня жизнеспособности.

Решена прикладная задача исследования – дана характеристика взаимосвязи мотивов учебной деятельности с жизнеспособностью у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки. Показано, что у студентов сравниваемых профилей подготовки (кроме группы студентов технического профиля) интегральный показатель жизнеспособности статистически значимо взаимосвязан со значением коммуникативных мотивов. Причем в группе студентов педагогического профиля сила этой взаимосвязи относительно высокая. Установлено, что мотивы престижа и социальные мотивы не имеют связи с жизнеспособностью студентов сравниваемых групп.

Можно предположить, что уровень мотивации учебной деятельности предопределяется соответствующим уровнем жизнеспособности. В результате проверки данной гипотезы установлена зависимость уровня оценки мотивов учебной деятельности от уровня жизнеспособности студентов. Так, чем выше уровень жизнеспособности, тем выше уровень проявления коммуникативных, профессиональных и мотивов творческой реализации.

Психологическая структура показателей, дополняющих компоненты жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки, отличается степенью насыщенности связями между ее базовыми элементами. Так, психологическая структура, характеризующая средний уровень жизнеспособности у студентов физкультурно-спортивного и юридического профилей подготовки, отличается меньшей степенью насыщенности связями между базовыми элементами, что указывает на меньшую напряженность функциональной структуры данного уровня проявления жизнеспособности по сравнению с группами студентов педагогического и технического профилей. Ведущим базовым элементом в

группе студентов – будущих педагогов являлся коммуникативный контроль и межличностный эмоциональный интеллект; у студентов технического профиля – темп реакции как темпераментальная характеристика; в группе студентов физкультурно-спортивного профиля – настойчивость; у будущих юристов – межличностный эмоциональный интеллект.

В основе психологической структуры «низкого уровня жизнеспособности» сформирован, на наш взгляд, компенсаторный механизм, позволяющий за счет активной позиции, настойчивости в ситуациях неопределенности относительно эффективно реализовывать учебно-профессиональную деятельность. Это ярко выражено у студентов технического – за счет параметров волевой саморегуляции и физкультурно-спортивного профиля – за счет эмоционального интеллекта.

Наиболее насыщенной связями между элементами структура «низкого уровня жизнеспособности» отмечается в группе студентов технического профиля; наименее – юридического и физкультурно-спортивного профилей.

Ведущими базовыми элементами структуры «низкий уровень жизнеспособности» в группах студентов педагогического и технического профилей является настойчивость; физкультурно-спортивного – темп реакции как характеристика темперамента; юридического – понимание эмоций. При этом наиболее напряженной является психологическая структура жизнеспособности у студентов технического, а наименее – физкультурно-спортивного и юридического профилей подготовки.

В структуре взаимосвязей «высокого уровня жизнеспособности» независимо от профиля профессиональной подготовки находится межличностный эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности. Ведущим базовым элементом в группе студентов – будущих педагогов и юристов является настойчивость; в группе студентов технического профиля равнозначными являются межличностный эмоциональный интеллект и показатель толерантности к неопределенности; в

группе студентов физкультурно-спортивного профиля – отношение к неопределенным ситуациям.

Анализ психологической структуры показателей, дополняющих компоненты жизнеспособности, приобретает ценность в интерпретации интегральных показателей (индексов). На наш взгляд, информативным с позиций решаемой исследовательской задачи, является индекс организованности структуры. Так, наибольшая организованность структуры жизнеспособности со средним уровнем ее проявления в группах студентов – будущих педагогов и юристов, а также с высоким уровнем – у юристов. Напротив, низкая степень организованности психологической структуры жизнеспособности отмечается в группе студентов физкультурно-спортивного профиля и в группе студентов технического профиля с высоким уровнем жизнеспособности.

Целесообразным, с точки зрения оценки уровня напряженности психологической системы/структуры жизнеспособности, являются *результаты анализа корреляционной адаптометрии психологических параметров у студентов с различным уровнем жизнеспособности и профиля подготовки*. Так, среди студентов с низким уровнем жизнеспособности относительно высокая напряженность психологической системы/структуры жизнеспособности выявлена в группах студентов технического и юридического профилей, наименьшее – в группе студентов физкультурно-спортивного профиля подготовки. У студентов со средним уровнем жизнеспособности, высокие значения напряженности выявлены в группах студентов – будущих педагогов и юристов. Высокий уровень жизнеспособности сопровождается наиболее высоким напряжением в группе студентов юридического профиля, меньшим – у студентов – представителей технического профиля профессиональной подготовки.

Практически во всех сравниваемых группах студентов, независимо от уровня жизнеспособности наибольшие значения корреляционных графов, определяющих большую напряженность психологической структуры

жизнеспособности, выявлены при оценке взаимосвязей показателей регуляторного и личностного блоков. Исключением является соотношение графов в группе студентов со средним уровнем жизнеспособности – представителей технического профиля подготовки.

Таким образом, параметры, отражающие регуляторную сферу личности и ее психолого-социальной адаптации, имеют сравнительно наибольшее значение в оценке напряженности проявления жизнеспособности, как динамической системы. Роль социальных факторов в формировании психических нарушений обсуждается в течение многих лет (Кабанов М.М., 1998; Коцюбинский А.П., 2017), значимость которой и была подтверждена в результате настоящего исследования.

Интерпретация детерминантов и предикторов жизнеспособности у студентов (результаты факторного и регрессионного анализов) была представлена с двух позиций: учета уровня жизнеспособности и учета профиля профессиональной подготовки.

Характеризуя *детерминанты жизнеспособности у студентов с различным уровнем ее проявления*, отмечаем, что независимо от уровня жизнеспособности первыми двумя факторами являются социальная тревога и толерантность к неопределенности. Содержание третьего фактора, отличается вкладом переменных различных блоков индивидуально-психологических параметров: у студентов со средним уровнем – это показатели регуляторного блока, у студентов с низким и высоким уровнями – психодинамического.

В механизме реализации жизнеспособности есть особенности в зависимости от уровня ее проявления. Студенты, демонстрирующие *средний уровень жизнеспособности*, социальную тревогу проявляют через переживания интенсивных эмоций волнения, нерешительности, смущения. В целом, настойчивость, положительное отношение к неопределённым ситуациям сопровождается менее выраженной рефлексивностью и склонность к риску.

У студентов с *низким уровнем* жизнеспособности «Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги», поддерживается предпочтением неопределённости и активностью, но, одновременно ригидностью и эмоциональной неуравновешенностью.

«Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу» – доминирующая переменная первого фактора в структуре детерминантов *высокого* уровня жизнеспособности. «Предпочтение неопределённости» рассматривается как компромисс, а «Экстраверсия» и «Активность», подтверждают это предположение.

Отмечаем, что среди детерминантов *высокого* и *низкого* уровней жизнеспособности находятся показатели психодинамического блока, в частности – психологической структуры темперамента.

Теоретическую значимость также имеет характеристика *детерминантов жизнеспособности у студентов – в зависимости от принадлежности к сравниваемым профилям профессиональной подготовки.*

Детерминантами, характеризующими принадлежность к *педагогическому* профилю подготовки, являются параметры жизнеспособности, с доминирующими способностями саморегуляции. Особенностью учебно-профессиональной деятельности студентов данного профиля является значимое отношение к сложным задачам. Формируемые профессиональные компетенции, среди которых готовность к мало прогнозируемым условиям и потенциально неопределённым ситуациям, обуславливают мотивационно-эмоциональный конфликт у студентов педагогического профиля.

Значимость социальной тревоги в ситуации «быть в центре внимания», демонстрация достаточно интенсивных эмоций (волнения, нерешительности, смущения и т.п.) проявляются студентами – представителями *технического* профиля обучения, на фоне толерантности к неопределённости и при отсутствии у них пластичности. Способом совладания с данным видом социальной тревоги являются способности саморегуляции поведения, в

частности позволяющими управлять эмоциями за счет понимания своих и чужих эмоций. Повышение уровня эмоционального интеллекта способствовало бы снижению социальной тревоги с одной стороны, повышало бы эффективность решения профессионально значимых задач и обуславливало предпочтение неопределенности – с другой стороны.

Несколько схожими являются структуры факторов психологического статуса студентов *физкультурно-спортивного* и *юридического* профилей. Так, у студентов физкультурно-спортивного профиля первый фактор «раскрывает» регуляторные механизмы поведения в стандартных для них ситуациях учебно-профессиональной деятельности, заметим, часто сочетающихся с деятельностью спортивной. Социальная тревога, выраженная в постситуативных руминациях, направленных на стремление преодолеть тревогу, является вторичной (второй фактор).

У студентов – будущих юристов, напротив социальная тревога, выраженная в постситуативных руминациях, – первична, и для ее купирования «формируется» механизм саморегуляции поведения (действий, эмоций и т.п.) – переменные второго фактора.

Указанные различия, вероятно, детерминируются особенностями толерантности к неопределенности, в частности в группе студентов – будущих юристов это положительное отношение к неопределенным ситуациям, а в группе студентов – представителей физкультурно-спортивного профиля подготовки – предпочтение неопределённости. Состязательность деятельности в условиях объективной неопределенности у обеих групп студентов, является объединяющим фактором, который детерминирует формирование адаптивности личности.

В результате множественного регрессионного анализа установлены *предикторы жизнеспособности у студентов с различным уровнем ее проявления*. Так, прогностическая модель низкого уровня жизнеспособности включает интегральный показатель волевой регуляции и толерантности к неопределенности; высокого уровня – интегральный показатель

эмоционального интеллекта и активность, как свойство темперамента, отражающее произвольность (наличие цели) и устойчивость целевой деятельности; среднего уровня – волевою саморегуляцию, эмоциональный интеллект, активность, эмоциональную возбудимость и силу нервной системы.

Характеризуя *предикторы жизнеспособности у студентов – представителей различных профилей подготовки*, можно выделить общие и специфические параметры полученных прогностических моделей. Так, независимо от профиля профессиональной подготовки, жизнеспособность современных студентов актуализируется параметрами эмоционального интеллекта и волевой сферы – саморегуляцией. Однако, интерпретация предикторов в каждом отдельном случае должна проходить с учетом особенностей профессиональных компетенций, что и обуславливает «специфичность» жизнеспособности студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки.

Полученные результаты можно рассматривать и интерпретировать как уровень сформированности психологической готовности студентов к профессиональной деятельности. Целесообразность данного подхода заключается в моделировании поэтапного формирования психологической готовности с учетом реализации основных психологических механизмов: идентификации, освоения социальных ролей, сдвига мотива на цель и др. (Чернецкая Н.И., Шумовская О.А., 2020).

Перспективы исследования могут быть связаны с дальнейшим рассмотрением жизнеспособности студентов в иных контекстах, в частности в контексте их социальной активности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдуллин, А. Г. Самоопределение и самореализация молодежи России: социально-нравственные и психолого-педагогические аспекты проблемы / А. Г. Абдуллин, В. В. Лихолетов, И. Г. Рябова // Интеграция образования. – 2021. – Т. 25, № 3(104). – С. 440–462. – DOI: 10.15507/1991-9468.104.025.202103.440-462
2. Аболин, Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л. М. Аболин. – Казань: Изд-во КазГУ, 1987. – 320 с.
3. Абрамян, С. Л. Жизнеспособность и отношение к глобальным рискам у студенческой молодежи / С. Л. Абрамян, Ю. С. Пежемская // Философия образования и диалог поколений : Сб. науч. тр. XXIX Междунар. конф. (19–20 апреля 2023 г.). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023. – С. 403–406.
4. Акименко, Г. В. Индивидуально-психологические особенности личности студентов и мотивы учебной деятельности на примере медицинского университета / Г. В. Акименко // Дневник науки. – 2020. – № 4(40). – С. 17.
5. Алдокимова, М. А. Жизнеспособность и личностные характеристики студентов транспортного вуза / М. А. Алдокимова, Д. Н. Церфус // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : сб. тр. LXXXII Всеросс. науч.-тех. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (18–25 апреля 2022 г.) / отв. за выпуск О.В. Гимазетдинова, М.С. Панова. Т. 2. – Санкт-Петербург: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2022. – С. 166–169.
6. Александрова, А. М. Психология творческого человека: проблема нормы и патологии сквозь века / А. М. Александрова // Эссе Ното. – 2022. – № 3(5). – С. 5–16.
7. Алексеева, А. Е. Социальная активность студента как основополагающий фактор его профессионального развития / А.Е. Алексеева,

Н.Л. Московская // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 1. – С. 55–63. –DOI: 10.37493/2307-907X.2023.1.7

8. Алексеева, Е. А. Проблемы формирования навыков устной коммуникации студентов-юристов в рамках многоуровневой системы образования / Е. А. Алексеева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 2(61). – С. 38–40

9. Асмолов, А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [Эл. ресурс] / А. Г. Асмолов // Психологические исследования. – 2015. – № 8 (40). – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1109-asmolov40.html>.

10. Ахмадеева, Е. В. Личностные характеристики и структура самопредъявления студентов / Е. В. Ахмадеева, С. А. Башкатов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – № 3(163). – С. 196–217. – DOI: 10.25588/CSPU.2021.163.3.012

11. Ахмитова, З. И. Анализ распределения студентов по группам физической подготовки и оценка структуры заболеваемости на основании результатов медицинского осмотра 2020-2022 годов / З. И. Ахмитова, А. Ш. Шахбанов, В. В. Храмов // Week of Russian science (WeRuS-2023) : Сб. матер. XII Всеросс. недели науки с междунар. участием, посвящ. Году педагога и наставника (18–21 апреля 2023 г.) / Редколл. : Н. А. Наволокин, А. М. Мыльников, А. С. Федонников. – Саратов : Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, 2023. – С. 511–512.

12. Баврина, А. П. Современные правила применения корреляционного анализа / А. П. Баврина, И. Б. Борисов // Медицинский альманах. – 2021. – № 3(68). – С. 70–79.

13. Бадмаева, Н. Ц. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин модификация Н. Ц. Бадмаевой) /

Н. Ц. Бадмаева // Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей : Монография. – Улан-Удэ, 2004. – С. 151–154.

14. Байгужин, П. А. Гигиеническая оценка напряженности умственного труда студентов в ситуации тестирования теоретической подготовленности / П. А. Байгужин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. – 2011. – № 39(256). – С. 16–18.

15. Байдашева, Е. Н. Личностно-профессиональное воспитание студентов в вузе / Е. Н. Байдашева // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1. – С. 34–35.

16. Бакунович, М. Ф. Динамика мотивации учебной деятельности студентов 1-3 курсов / М. Ф. Бакунович // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2010. – № 4(66). – С. 25–28.

17. Барабанов, Н. А. Ведущие мотивы учебной деятельности студентов вузов физической культуры / Н. А. Барабанов, Т. В. Левченкова // Молодые науке : Матер. Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием студентов и молодых ученых (13–14 апреля 2022 г.). – М. : ГЦОЛИФК, – 2022. – С. 62–65.

18. Батоцыренов, В. Б. Психологические особенности волевой саморегуляции российских и китайских студентов / В. Б. Батоцыренов, К. Г. Эрдынеева // Вестник Читинского государственного университета. – 2010. – № 2(59). – С. 73–78.

19. Башкатов, С. А. Ответственность как психологическая категория в динамике развития / С. А. Башкатов, С. М. Гайнуллина // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, перспективы: Сб. матер. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 25-летию юбилею ф-та психологии (14–15 сентября 2021 г.). – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – С. 3–7.

20. Беленкова, Л. Ю. Профессиональная компетентность как ресурс развития жизнеспособности и повышения конкурентноспособности

выпускников инклюзивного вуза / Л. Ю. Беленкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-4. – С. 402–406.

21. Белоус, В.В. Человек как интегральная индивидуальность / В. В. Белоус, А. И. Щебетенко. – Пятигорск, 1996. – 203 с.

22. Боброва, А. Е. Экономическое положение молодой семьи (на основании опроса студентов Воронежской и Белгородской области) / А. Е. Боброва // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки : сб. статей по матер. СХХV студ. междунар. науч.-практич. конф. (15 мая 2023 г.). – Новосибирск : ООО «Сибирская академическая книга», 2023. – Т. 5 (122). – С. 34–39.

23. Богданова, А. С. Индивидуально-психологические и социальные ресурсы жизнеспособности военнослужащих / А. С. Богданова, А. В. Махнач // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований : Матер. Всеросс. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук (12–14 октября 2023 г.). – Москва: Институт психологии РАН, 2023. – С. 1450–1453.

24. Богомазова, К. О. Психологическая структура темперамента у студентов с различным уровнем жизнеспособности / К. О. Богомазова, О. В. Байгужина, Е. А. Рыльская // Психология способностей и одаренности : Сб. статей II Всеросс. науч.-практич. конф. (24–25 ноября 2022 г.). – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 215–218.

25. Богомазова, К. О. Социальная тревога и психологическая атмосфера в группе как корреляты жизнеспособности студентов различных профилей подготовки / К. О. Богомазова, О. В. Байгужина // Психология. Психофизиология. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 5–15. – DOI: 10.14529/jpps220101.

26. Богомазова, К. О. Факторы жизнеспособности студенческой молодежи. Сравнительный анализ учебной мотивации студентов разных профилей / К. О. Богомазова, А. В. Богомазов // Современная педагогика и психология: теория, методика, практика: Сб. матер. VI междунар. очно-

заочной науч.-практич. конф. (21 октября 2022 г.). – М. : НИЦ «Империя», 2022. – С. 19–27.

27. Богомазова, К. О. Стандартизация данных теста «Жизнеспособность человека», полученных на студенческой выборке / К. О. Богомазова, Е. А. Рыльская // Человек в условиях социальных изменений : Матер. междунар. науч.-практич. конф. (18 апреля 2023 г.). – Уфа : БашГПУ им. М. Акмуллы, 2023. – С. 130–134.

28. Бодров, В. А. Проблема преодоления стресса. Часть 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса / В. А. Бодров // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, № 2. – С. 113–122.

29. Болсуновская, Л. М. Эмоциональный интеллект инженера: синергия эмоций, познания и языка в успешной профессиональной деятельности / Л. М. Болсуновская // Первый Национальный конгресс по когнитивным исследованиям, искусственному интеллекту и нейроинформатике. Девятая международная конф. по когнитивной науке : Сб. науч. тр. В двух частях (10–16 октября 2020 г.). Ч 1. – Москва : Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2021. – С. 475–477.

30. Бураева, В. Г. Основные характеристики устойчивой жизнеспособности студентов / В. Г. Бураева // Актуальные проблемы современных наук – 2013 : Матер. конф. – URL: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Pedagogica/4_140903.doc.htm (дата обращения: 12.10.2023).

31. Василенко, Е. А. Исследование психологической готовности будущих педагогов к осуществлению и организации инклюзивного волонтерства / Е. А. Василенко, А. А. Шабалина, Л. Р. Салаватулина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – № 2(162). – С. 245–262. – DOI: 10.25588/CSPU.2021.162.2.013.

32. Васильева, С. Н. Конструирование дефиниции концепта «жизнеспособность профессионала» / С. Н. Васильева, Е. А. Рыльская //

Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 2(107). – С. 106–113. – DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10358.

33. Васильева, С. Н. Методология и структура тренинга развития жизнеспособности студентов / С. Н. Васильева // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2021. – № 1. – С. 40–49. – DOI: 10.24147/2410-6364.2021.1.40-49.

34. Васильева, С. Н. Особенности жизнеспособности человека в пожилом возрасте: результаты эмпирического исследования / С. Н. Васильева // Психология. Психофизиология. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 21–32. – DOI: 10.14529/jpps230302.

35. Вершинина, А. С. Взаимосвязь жизнеспособности и самоотношения студентов выпускного курса бакалавриата / А. С. Вершинина // Молодёжь Сибири – науке России : Междунар. науч.-практич. конф. (27 апреля 2022 г.). Т. I. – Красноярск : Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2022. – С. 129–133.

36. Ветохин, С. С. Итоги социологического исследования мотивов учебной и будущей профессиональной деятельности студентов инженерных специальностей / С. С. Ветохин, И. А. Климович // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 8. Учебно-методическая работа. – 2009. – № 8. – С. 191–192.

37. Взаимосвязи жизнеспособности человека с его темпераментом и уровнем переживания им стрессовых ситуаций различного генеза / А. В. Махнач, А. И. Лактионова, П. В. Башкиров [и др.] // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 140–160. – DOI: 10.38098/ipran.opwr_2023_26_1_006.

38. Взаимосвязь мотивов учебной деятельности с жизнеспособностью у студентов – представителей различных профилей профессиональной подготовки / К. О. Богомазова, О. А. Макунина, Т. А. Михайлова [и др.] //

Психология. Психофизиология. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 5–20. – DOI: 10.14529/jpps230301.

39. Взаимосвязь психологической безопасности образовательной среды вуза и психологического благополучия ее субъектов / Е. А. Кедярова, Н. И. Чернецкая, Н. С. Кондрашова и др. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. – 2023. – Т. 43. – С. 19–32. – DOI: 10.26516/2304-1226.2023.43.19

40. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.

41. Волгуснова, Е. А. Исследование взаимосвязи показателей жизнеспособности и свойств характера у студентов педагогического университета (гендерный аспект) / Е. А. Волгуснова // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5(148). – С. 239–247.

42. Воронина, Е. В. Профильное обучение: модели организации, управленческое и методическое сопровождение / Е. В. Воронина. – М.: «5 за знания», 2006. – 256 с.

43. Воронков, Д. И. Особенности жизнеспособности студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного вуза / Д. И. Воронков // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика : Сб. ст. по матер. III Междунар. науч.-практич. конф. В 2-х частях (16–18 мая 2019 г.). – Ялта: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2019. – Ч. 1. – С. 109–112.

44. Воскресенский, Б. А. Творчество и психическая патология / Б. А. Воскресенский // Художественная культура. – 2019. – № 3(29). – С. 22–37. – DOI: 10.24411/2226-0072-2019-00024.

45. Вторичная занятость современных студентов (на примере студентов АлтГУ) / Е. А. Попов, И. В. Антонович, А. Р. Ахмедова [и др.] // Социодинамика. – 2023. – № 10. – С. 9–22. – DOI: 10.25136/2409-7144.2023.10.48477.

46. Вяткин, Б. А. Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина: история и современность / Б. А. Вяткин, Л. Я. Дорфман // Образование и наука. – 2017. – № 2. – С. 145–160. – DOI: 10.17853/1994-5639-2017-2-145-160

47. Гайнетдинова, А. Р. Темперамент как биологическая предпосылка для развития эмоционального интеллекта / А. Р. Гайнетдинова // Инновации в медицине и фармации – 2016 : Матер. дистанц. науч.-практич. конф. студентов и молодых ученых (10–17 октября 2016 г.). – Минск : Белорусский государственный медицинский университет, 2016. – С. 852–855.

48. Гайнуллина, О. Т. Здоровье формирующее образование как императив жизнеспособности учащейся молодежи / О. Т. Гайнуллина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 12. – С. 21–26.

49. Галкина, Т. Г. Анализ ценностных ориентаций современных студентов (на примере анализа ценностных ориентаций студентов СибАДИ) / Т. Г. Галкина // Современные проблемы науки, общества и культуры : Сб. ст. VIII Междунар. науч.-практич. конф. (27–28 апреля 2023 г.). – Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 2023. – С. 346–351.

50. Гасанпур, М. К. Сравнение эмоционального интеллекта у студентов-спортсменов и неспортсменов с точки зрения его роли в управлении индивидуальными и социальными эмоциями / М. К. Гасанпур // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1(16). – С. 46–49.

51. Гиль, Л. Б. Эмоциональный интеллект в математической подготовке студентов технического вуза / Л. Б. Гиль, А. Л. Игишева // International journal of applied and fundamental research. – 2015. – № 7. – С. 116–120.

52. Гнатышина, Е. В. Эмоциональная грамотность и методы ее формирования у подростков и юношества / Е. В. Гнатышина, Е. А. Василенко // Научно-педагогическое обозрение. – 2023. – № 3(49). – С. 28–34. – DOI: 10.23951/2307-6127-2023-3-28-34.

53. Горбань, А. Н. Групповой стресс : динамика корреляций при адаптации и организация систем экологических факторов [Эл. ресурс] / А. Н. Горбань, Е. В. Смирнова, Е. П. Чеусова. – Красноярск : СО РАН, 1997. – 50 с. – URL: <https://dalab.unn.ru/SiteAdaptometry/Adapt1.pdf> (дата обращения: 12.10.2023).

54. Горбань, А. Н. Динамика корреляций между физиологическими параметрами при адаптации и эколого-эволюционный принцип полифакториальности / А. Н. Горбань, В. Т. Манчук, Е. В. Петушкова // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. – 1987. – Т. 10. – С. 187–198.

55. Горелова, Г. Г. Показатели локуса контроля в связи с предикацией поведения по типу «прокрастинация» / Г. Г. Горелова, Н. В. Батурина, С. В. Жаркова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 4(170). – С. 403–408.

56. Горская, Г. Б. Эмоциональный интеллект как ресурс преодоления психических перегрузок и эффективности деятельности высококвалифицированных спортсменов, специализирующихся в академической гребле / Г. Б. Горская, Е. М. Потапова // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2021. – № 1. – С. 250–252

57. Горьковская, И. А. Жизнеспособность работающих студентов: гендерный аспект / И. А. Горьковская, А. В. Микляева // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. – Москва : Институт психологии РАН, 2021. – С. 625–637.

58. Гребнева, Е. Н. Динамика адаптационных процессов при действии стрессового фактора различной модальности / Е. Н. Гребнева // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Биология, химия. – 2008. – Т. 21 (60), № 3. – С. 48–56.

59. Грунина, С. О. Формирование социальной активности студентов в условиях воспитательной системы педагогического вуза : Дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.О. Грунина. – Йошкар-Ола, 2005. – 196 с.

60. Грязева-Добшинская, В. Г. Переживание стресса и ресурсы стрессоустойчивости в структуре интегральной индивидуальности / В. Г. Грязева-Добшинская, Ю. А. Дмитриева, С. Ю. Коробова // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В. В. Знаков, А.Л. Журавлев. – Москва : Институт психологии РАН, 2018. – С. 1417–1423.

61. Губанова, А. В. Мотивы учебной деятельности студентов – физиков / А. В. Губанова, Т. Ю. Дмитриева // Развитие мышления в процессе обучения физике. – 2013. – № 1. – С. 22–25.

62. Гуцыкова, С. В. Дискриминация на рабочем месте, психологическая безопасность и жизнеспособность субъекта труда / С. В. Гуцыкова // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 167–192. – DOI: 10.38098/ipran.opwr.2020.17.4.007.

63. Двигательная активность студентов в современных условиях / Е. Н. Копейкина, В. Л. Кондаков, Л. Н. Волошина, В. И. Бочарова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 106–112. – DOI: 10.47475/2500-0365-2023-8-3-106-112.

64. Двойной карьерный путь обучающихся-спортсменов как психолого-педагогический феномен / П. А. Байгужин, Д. З. Шибкова, Т. В. Рыба [и др.] // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 48–67. – DOI: 10.15293/2658-6762.2203.03.

65. Дворцова, Е. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и коммуникативных способностей у юристов на стадии адепта / Е. В. Дворцова, А. А. Аксенова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98-2. – С. 95–100. – DOI: 10.18411/trnio-06-2023-90

66. Дикая, Л. Г. Индивидуальные и социально-психологические факторы жизнеспособности профессионала / Л. Г. Дикая, А. В. Махнач, А. И. Лактионова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 137–146. – DOI: 10.31079/1992-2868-2018-15-4-137-146.

67. Дорофеев, В. А. Основы регрессионного моделирования для психологов / В. А. Дорофеев, Ю. А. Мочалова. – Ростов н/Д, Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2018. – 130 с.

68. Доттуев, Т. И. Эмоциональный интеллект и регуляция воли в структуре профессиональных качеств сотрудников полиции / Т. И. Доттуев // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : Материалы 9-й всеросс. науч.-практич. конф. с дистанц. и междунар. участием (06–07 июля 2021 г.). – Ульяновск : ИП Кеньшенская В.В. (Изд-во «Зебра»), 2021. – С. 427–429.

69. Дудорова, Е. В. Различия параметров креативности и агрессивности с различной академической успеваемостью по гуманитарным и математическим дисциплинам / Е. В. Дудорова, К. В. Азерская // Евразийский союз ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки. – 2021. – № 5(86). – С. 51–54.

70. Евсеева, М. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и тревожности у юристов на стадии адепта / М. А. Евсеева // *Ceteris Paribus*. – 2023. – № 5. – С. 124–127.

71. Евтух, Т. В. Особенности толерантности к неопределенности у студентов социально-гуманитарных направлений подготовки / Т. В. Евтух, Т. М. Харламова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2022. – Вып. 1. – С. 146–158. – DOI: 10.17072/2078-7898/2022-1-146-158

72. Егорова, А. Ю. Система мотивов учебной деятельности как прогностическая система факторов успешности обучения: взгляд сквозь призму унификационного подхода / А. Ю. Егорова, С. В. Бобрышов // Вестник

Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3(78). – С. 148–157. – DOI: 10.37493/2307-907X.2020.3.17.

73. Ельникова, О. Е. Жизнеспособность как фактор, способствующий формированию конструктивного здоровьесберегающего поведения / О. Е. Ельникова // Здоровье и безопасность человека как фактор устойчивого развития цифрового общества : Матер. II Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием (с 18 мая 2023 г.). – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2023. – С. 25–30.

74. Ельникова, О. Е. Жизнестойкость и жизнеспособность юношей и девушек с разным уровнем здоровья / О. Е. Ельникова, А. В. Добрин // Вестник психофизиологии. – 2023. – № 1. – С. 86–92. – DOI: 10.34985/h9980-4459-5009-h.

75. Жильцов, М. С. Свобода выбора, ответственность и жизнеспособность человека в условиях неопределённости: этические, социологические и управленческие аспекты / М. С. Жильцов, А. А. Кургузов // Вестник МПА ВПА (сб. науч. тр.). – 2023. – № 2(4). – С. 90–94.

76. Жук, К. Г. Особенности проявления жизнеспособности сотрудников Росгвардии / К. Г. Жук // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: деструктивное поведение : сб. тезисов VIII Всеросс. межведомственной науч.-практич. конф. (16 ноября 2023 г.). – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. – С. 90–94.

77. Захарова, Л. Н. Психологическая жизнеспособность учителей: гендерный и возрастной аспекты / Л. Н. Захарова, А. С. Заладина, И. А. Лангман // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований : Матер. Всеросс. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. А. В. Брушлинского и 300-летию основания РАН (12–14 октября 2023 г.). – Москва: Институт психологии РАН, 2023. – С. 1475–1479.

78. Зеер, Э. Ф. Концепция развивающего профессионального образования / Э. Ф. Зеер // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2004. – № 3. – С. 36.

79. Зеер, Э. Ф. Социально-психологические аспекты развития жизнеспособности и формирования жизнестойкости человека / Э. Ф. Зеер // Педагогическое образование в России. – 2015. № 8. – С. 69–76.

80. Зеер, Э. Ф. Концептуально-теоретические основы персонализированного образования / Э. Ф. Зеер, О. В. Крежевских // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 4. – С. 11–39. – DOI: 10.17853/1994-5639-2022-4-11-39.

81. Зеньковский, В. В. Педагогические сочинения / В. В. Зеньковский / Сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. – Саранск: Красный Октябрь, 2002. – С. 73.

82. Зинченко, В. П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 2007. – Т. 6. – С. 3–20.

83. Зобнина, Т. В. Сила воли как предиктор осознанной саморегуляции произвольной активности студентов – будущих педагогов / Т. В. Зобнина, Л. П. Кислякова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития : Сб. матер. VIII Междунар. науч.-практич. конф. (09 апреля 2018 г.) / Редкол. О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ООО «Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс"», 2018. – С. 106–108.

84. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.

85. Ильин, Е. П. Психология воли / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 368 с.

86. Израелян, В. Б. Угроза цифровизации когнитивным способностям современных студентов / В. Б. Израелян // Цифровые технологии и право : Сб. науч. трудов II Междунар. науч.-практич. конф. В 6 т. (22 сентября 2023 г.). – Казань: Изд. «Познание», 2023. – С. 23–29.

87. Кабанов, М. М. Психосоциальная реабилитация и социальная психиатрия / М. М. Кабанов. – Санкт-Петербург: С-Петербург, 1998. – 255 с.

88. Казаренков, В.И. Связь эмоциональных свойств студентов и их поведения в межличностных конфликтах / В. И. Казаренков, М. М. Карнелович, Т. Б. Казаренкова // Психолого-педагогический поиск. – 2021. – № 1(57). – С. 121–131. – DOI: 10.37724/RSU.2021.57.1.012

89. Каныбекова, Н. Тайм-менеджмент современного студента / Н. Каныбекова // Матрица научного познания. – 2023. – № 5-1. – С. 360–363.

90. Капустина, В. А. Особенности жизнеспособности личности творческих работников (на примере профессиональных танцоров) / В. А. Капустина, В. А. Марчук // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук : Матер. Междунар. юбилейной науч. конф., посвящ. 50-летию создания Института психологии РАН (16–18 ноября 2022 г.) / Отв. ред.: Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач [и др.]. – Москва: Институт психологии РАН, 2022. – С. 738–740.

91. Карпов, А. В. Метакогнитивная регуляция структурных уровней организации деятельности / А. В. Карпов // Ярославский психологический вестник. – 2008. – Вып. 24. – С. 8–19.

92. Карпов, А. В. Психология деятельности : в 5 т. Т. 3. Функциональная организация / А. В. Карпов. – М. : РАО, 2015. – 531 с.

93. Кирсанов, В. М. Исследование типологических особенностей студентов различных профилей обучения / В. М. Кирсанов // Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды: Матер. VII Междунар. науч.-практич. конф. (11–13 октября 2018 г.) / Под ред. Д.З. Шибковой, П.А. Байгужина. – Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2018. – С. 227–229.

94. Коцюбинский, А. П. Многомерная (холистическая) диагностика в психиатрии (биологический, психологический, социальный и

функциональный диагнозы) / А. П. Коцюбинский. – Санкт-Петербург: «СпецЛит», 2017. – 285 с.

95. Кедич, С. И. Жизнеспособность молодёжи в условиях сепарации от родителей / С. И. Кедич, К. С. Гусева // Социальная педагогика. – 2022. – № 3. – С. 38–41.

96. Кисляков, П. А. Психологическая устойчивость студенческой молодежи к информационному стрессу в условиях пандемии COVID-19 / П. А. Кисляков // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5(47). – С. 343–356. – DOI: 10.32744/pse.2020.5.24.

97. Климов, Е. А. Индивидуальный стиль деятельности / Е. А. Климов // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 74–77.

98. Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи / И. С. Сергеев, В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина [и др.]. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 20 с.

99. Колобанов, А. С. Исследование взаимосвязи способности к самоуправлению и самооценки силы воли у студентов университета – будущих педагогов / А. С. Колобанов // Научный поиск. – 2014. – № 2.1. – С. 14–15.

100. Кондратенко, О. А. Исследовательская деятельность как показатель жизнеспособности студента / О. А. Кондратенко // Инновационная деятельность в сфере образования и науки – приоритетное направление политики государства : Матер. II Междунар. науч.-практич. конф. (16 мая 2012 г.) / Сост. Ю. В. Георгиевская, Н. Е. Строкина. – Астрахань : Сорокин Р. В., 2012. – С. 366–369.

101. Кондратьева, О. Г. Влияние свойств нервной системы на функционирование механизмов психологической защиты (на примере педагогов общеобразовательных школ) / О. Г. Кондратьева, С. А. Башкатов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2016. – Т. 9, № 3. – С. 24–34. – DOI: 10.14529/psy160303.

102. Кононова, О. Б. Копинг-стратегии, жизнеспособность и удовлетворенность жизнью студентов транспортного вуза / О. Б. Кононова, Е. М. Банникова // Перспективы развития высшей школы : Матер. IV Междунар. науч.-практич. конф. В 4-х томах (20 мая 2023 г.) / Отв. ред.: Л. К. Иляшенко. Т. 2. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. – С. 289–293.

103. Корнилова, Т. В. Принцип неопределенности: когнитивная и личностная регуляция предвосхищений, выбора и риска / Т. В. Корнилова // Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен / Под общ. ред. А. Асмолова. – М. : ЯСК, 2018. – С. 54–75.

104. Коротаева, М. С. Развитие личностной саморегуляции как значимого профессионального качества у будущих юристов в вузе МВД России / М. С. Коротаева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 8-2. – С. 32–38.

105. Котовская, С. В. Биопсихосоциальные факторы базового уровня жизнеспособности специалистов экстремального профиля / С. В. Котовская // International Journal of Medicine and Psychology. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 85–91.

106. Котовская, С. В. Взаимосвязь показателей функционального состояния субъектов экстремальной деятельности с компонентами жизнеспособности / С. В. Котовская, И. Г. Мосягин // Психология. Психофизиология. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 64–71. – DOI: 10.14529/jpps190306.

107. Котовская, С. В. Жизнеспособность специалиста экстремальной профессии как системное образование : дисс. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / С. В. Котовская. – Санкт-Петербург, 2023. – 644 с.

108. Котовская, С. В. Психофизиологические и социально-психологические особенности субъектов экстремальной деятельности с оптимальным уровнем жизнеспособности / С. В. Котовская, А. В. Махнач // Организационная психология. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 9-35. – DOI: 10.17323/2312-5942-2023-13-4-9-35.

109. Котовская, С. В. Социализация как фундаментальный фактор психологической структуры высокой жизнеспособности профессионала / С. В.

Котовская, И. Г. Мосягин, И. М. Бойко // Эффективность личности, группы и организации: проблемы, достижения и перспективы : Матер. Всеросс. науч.-практич. конф. (21–22 апреля 2017 г.). – Ростов-на-Дону - Курск: ООО «Кредо», 2017. – С. 74–76.

110. Котовская, С. В. Субъектно-личностные детерминанты жизнеспособности профессионала / С. В. Котовская // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 125–138.

111. Котовская, С. В. Условия развития жизнеспособности в сфере экстремальных профессий с позиции биопсихосоциального подхода / С. В. Котовская, И. Г. Мосягин, И. М. Бойко // Морская медицина. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 84–90. – DOI: 10.22328/2413-5747-2019-5-4-84-90

112. Крамаренко, Г. И. Нервно-психическая неустойчивость у военнослужащих срочной службы / Г. И. Крамаренко, И. С. Рудой. – Л. : ВмедА., 1984. – 26 с.

113. Кудаш, Д. С. Анализ факторов жизнеспособности студентов духовной семинарии / Д. С. Кудаш // Психологическая студия : Сб. науч. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей каф. психологии ВГУ имени П.М. Машерова. Вып. 15. – Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2022. – С. 116–118.

114. Кудряшов, А. А. Сравнительная характеристика параметров психологической безопасности студентов педагогического университета / А. А. Кудряшов, О. В. Байгужина, П. А. Байгужин // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 1(130). – С. 181–189. – DOI: 10.20323/1813_145X_2023_1_130_181_189

115. Кудряшов, А. А. Психологические детерминанты чувствительности личности к отращению: дисс. ... канд. психол. наук : 5.3.1 / А. А. Кудряшов. – Челябинск : ЮУрГУ, 2023. – 234 с.

116. Куковьякна, А. Исследование мотивов учебной деятельности студента на этапе завершения обучения / А. Куковьякна, Ю. В. Живаева //

Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал : Матер. V Междунар. науч.-практич. конф. (22–23 ноября 2018 г.) / Под общ. ред. И.О. Логиновой. – Красноярск : Версо, 2018. – С. 515–524.

117. Кучерявенко, И. А. Феномен жизнестойкости в психологической науке / И. А. Кучерявенко, О. И. Гринева, Е. С. Еголаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-2. – С. 429–432.

118. Лактионова, А. И. «Жизнеспособность» в структуре психологических понятий / А. И. Лактионова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2010. – № 3. – С. 11–15.

119. Лактионова, А. И. Жизнеспособность человека: метакогнитивный подход // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 88–110.

120. Лактионова, А. И. Обусловленность жизнеспособности человека особенностями его темперамента и контроля поведения / А. И. Лактионова // Психология. Психофизиология. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 24–33. – DOI: 10.14529/jpps190403.

121. Лактионова, А. И. Субъектный уровень жизнеспособности человека / А. И. Лактионова // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3, № 4. – С. 129–153.

122. Ларионова, Л. И. Проблема ресурсного подхода в психолого-педагогической литературе / Л. И. Ларионова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Т. 6, № 6А. – С. 50–58.

123. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.

124. Лихачева, Е. А. Ценностно-смысловые предпочтения современных студентов / Е. А. Лихачева, О. А. Шумакова // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13, № 1. – С. 54–61. – DOI: 10.14529/jpps200106

125. Лихолетов, В. В. Проблема безопасности личности: анализ базовых понятий и подходов к моделированию / В. В. Лихолетов, А. Г. Абдуллин // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26, № 3(108). – С. 483–502. – DOI: 10.15507/1991-9468.108.026.202203.483-502

126. Лотарева, Т. Ю. Факторы жизнеспособности профессионалов социальной сферы / Т. Ю. Лотарева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 4(17). – С. 376–381.

127. Лукашенко, М.А. Тайм-менеджмент: стратегия подготовки студентов к сессии без авралов / М. А. Лукашенко, Т. В. Телегина // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 2. – С. 63–73. – DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-63-73.

128. Мадди, С. Р. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Р. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 6. – С. 87–101.

129. Макарова, О. В. Взаимосвязь профессиональной мотивации и жизнеспособности у будущих экстремальных психологов / О. В. Макарова // Экстремальная психология: теория и практика : Сб. науч. ст. / Под ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А. Орловой. Ч. II. Москва : ООО «РУСАЙНС», 2017. – С. 17–21.

130. Малова, Г. А. Особенности эмоционального интеллекта и жизнеспособности в юношеском возрасте и молодости / Г. А. Малова, Н. Н. Толстых // Социальная психология: вопросы теории и практики : Матер. VIII Междунар. науч.-практич. конф. памяти М. Ю. Кондратьева (11–12 мая 2023 г.). – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2023. – С. 526–528.

131. Маркина, Н. В. Жизнеспособность, ценностно-смысловые установки и стратегии успешности педагогов, включенных в управленческий кадровый резерв / Н. В. Маркина, М. Е. Гумницкий // Человек, субъект,

личность: перспективы психологических исследований : Матер. Всеросс. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. А. В. Брушлинского и 300-летию основания РАН (12–14 октября 2023 г.). – Москва : Институт психологии РАН, 2023. – С. 1531–1536.

132. Махнач, А. В. Влияние факторов риска и защиты на профессиональную жизнеспособность специалистов помогающих профессий / А. В. Махнач, О. А. Плющева // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 8–21. – DOI: 10.17759/jmfp.2023120201.

133. Махнач, А. В. Жизнеспособность как междисциплинарное понятие / А. В. Махнач // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33, № 6. – С. 84–98.

134. Махнач, А. В. Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности / А. В. Махнач, А. И. Лактионова, Ю. В. Постылякова // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 5. – С. 90–121. – DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-90-121.

135. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека : новое понятие и новые вызовы / А. В. Махнач // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. : А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – Москва : Институт психологии РАН, 2018. – С. 533–560.

136. Махнач, А. В. Исследования жизнеспособности человека : основные подходы и модели // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 46–70.

137. Махнач, А. В. К определению понятия жизнеспособности / А. В. Махнач // Тенденции развития современной психологической науки : Тезисы юбилейной науч. конф. (31 января – 01 февраля 2007 г.) / Отв. ред. : А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. Ч. I. – Москва: Институт психологии РАН, 2007. – С. 66–68.

138. Махнач, А. В. О будущем феномена жизнеспособности в отечественной психологии / А. В. Махнач, Л. Г. Дикая // Жизнеспособность

человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. – Москва : Институт психологии РАН, 2016. – С. 706–709.

139. Махнач, А. В. Социальная модель как парадигма исследования жизнеспособности человека / А. В. Махнач // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2013. – № 2(38). – С. 46–53.

140. Махнач, А. В. Способность к выстраиванию взаимоотношений у специалистов помогающих профессий как компонент их жизнеспособности / А. В. Махнач // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 71–82. – DOI: 10.31079/1992-2868-2023-20-4-71-82.

141. Махнач, А. В. Теоретические основания методов оценки жизнеспособности профессионала / А. В. Махнач // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2, № 1. – С. 23–53.

142. Мерлин, В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 256 с.

143. Минина, Е. Н. Новые методические подходы в исследовании эффективности управления адаптационными процессами / Е. Н. Минина // Научная интеграция : Сб. науч. тр. (01–29 января 2016 г.). – Москва : Научный центр «Олимп», 2016. – С. 281–292.

144. Монсонова, А. Р. Влияние уровня эмоционального интеллекта на профессиональную деятельность юриста / А. Р. Монсонова, О. А. Санжиева // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: Матер. междунар. науч.-практич. конф. (09 июня 2023 г.) / Отв. ред. А. М. Бадонов. – Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2023. – С. 140–143. – DOI: 10.18101/978-5-9793-1869-1-140-143.

145. Мороз, Т. С. Жизнеспособность будущих специалистов в современном мире неопределенности / Т. С. Мороз // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований : Матер. Всеросс. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-

летию основания Российской академии наук (12–14 октября 2023 г.). – Москва : Институт психологии РАН, 2023. – С. 1552–1555.

146. Мороз, Т. С. Особенности развития жизнеспособности детей дошкольного возраста в ситуации неопределенности / Т. С. Мороз, Н. В. Разина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 1. – URL : <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN122.pdf> (дата обращения: 14.10.2023)

147. Морозюк, С. Н. Феномен «жизнеспособность» у старших школьников и студентов в условиях современного образования / С. Н. Морозюк, И. А. Горбенко, Е. С. Кузнецова // Вестник университета российской академии образования. – 2020. – № 4. – С. 18-27. – DOI: 10.24411/2072-5833-2020-10036.

148. Наличаева, С. А. Жизнеспособность как фактор устойчивости к дезадаптационным проявлениям у молодежи / С. А. Наличаева, А. К. Дячук // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 44–91.

149. Наличаева, С. А. Психологические детерминанты жизнеспособности профессионала / С. А. Наличаева, З. В. Борисенко // Педагогическая диагностика: история, теория, современность : Матер. Междунар. науч.-практич. конф. (29 октября 2021 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – С. 193–196.

150. Наследов, А. Д. Математические методы психологического исследования и интерпретация данных / А. Д. Наследов. – СПб. : Речь, 2004. – 392 с.

151. Нелинейность взаимосвязи эмоционального интеллекта и тревожности педагогов / С. А. Минюрова, Е. Ю. Брель, О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, А. И. Матвеева // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 3. – С. 199–207.

152. Непомнящая, М. Ш. Взаимосвязь компонентов жизнеспособности у студентов педагогического вуза [Эл. ресурс] / М. Ш. Непомнящая. – URL:

http://www.rusnauka.com/4_SND_2014/Psihologia/8_158012.doc.htm (дата обращения: 12.10.2023)

153. Непомнящая, М. Ш. Изучение жизнестойкости и адаптивности как составляющих жизнеспособности студентов педагогического вуза / М. Ш. Непомнящая, Т. В. Казакова [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : Сб. ст. по матер. VII междунар. студ. науч.-практ. конф. – Новосибирск : Изд. «СибАК», 2013. – № 7. – С. 410– 419. – URL: <https://sibac.info//archive/humanities/7.pdf> (дата обращения: 12.10.2023)

154. Несмелова, Н. Н. Корреляционная адаптометрия как метод изучения адаптации человека к информационной нагрузке / Н. Н. Несмелова // Современные тенденции развития образования, науки и технологий : Сб. науч. тр. по матер. VIII междунар. науч.-практич. конф. (28 февраля 2019 г.). – Москва : ИП Туголуков А.В., 2019. – С. 349–351.

155. Нестерова, А. А. Концептуализация жизнеспособности человека в современной психологии / А. А. Нестерова // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований : Матер. методологич. семинара (18 декабря 2020 г.) / Отв. ред. Е. Ю. Бекасова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 54–61.

156. Нестерова, А. А. Социально-психологический подход к пониманию конструкта «жизнеспособность личности» / А. А. Нестерова // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. – Москва : Институт психологии РАН, 2016. – С. 71–87.

157. Нестерова, А. А. Разработка и валидизация методики «Жизнеспособность личности» / А. А. Нестерова // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 4. – С. 93–108. – DOI: 10.7868/S0205959217040080.

158. Нестик, Т. А. Психология глобальных рисков / Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев. – Москва: Институт психологии РАН, 2018. – 402 с.

159. Нонка, А. С. Особенности жизнеспособности личности будущих менеджеров с разным уровнем коммуникативной компетентности / А. С. Нонка, Л. В. Годовникова // Наука и образование : отечественный и зарубежный опыт : Сб. статей 35 междунар. науч.-практ. конф. (1 февраля 2021 г.) / ред. кол. : С. И. Линник-Ботова, О. А. Гагауз, Н. В. Гулевская. – Белгород, 2021. – С. 109–116.

160. Овчаренко, В. П. О необходимости развития эмоционального интеллекта у будущих инженеров / В. П. Овчаренко // Современные проблемы и перспективы развития педагогики и психологии : Сб. матер. 4-й междунар. науч.-практич. конф. (23 мая 2014 г.). – Махачкала : ООО «Апробация», 2014. – С. 89.

161. Одинцова, М. А. Жизнестойкость и смысложизненные ориентации студенческой молодежи в условиях энтропии современного российского общества / М. А. Одинцова // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2012. – № 2(108). – С. 90–96.

162. Ольховая, Т. А. Становление субъектности студента университета: дисс. ...д-ра пед. наук: 13.00.01 / Т.А. Ольховая. – Оренбург, 2007. – 430 с.

163. Осин, Е. Н. Факторная структура версии шкалы общей толерантности к неопределённости Д. МакЛейна / Е. Н. Осин // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 65–86.

164. Особенности жизнеспособности молодежи с разными уровнями инновационного потенциала личности / Е. С. Быкова, Н. С. Зубарева, В. А. Капустина, М. А. Матюшина // Мир педагогики и психологии. – 2019. – № 11(40). – С. 100–108.

165. Особенности психологической безопасности студентов Иркутского государственного университета с разным уровнем эмоционального интеллекта / Е. А. Кедярова, Н. С. Кондрашова, К. С. Литвиненко, Н. И. Чернецкая // Педагогический ИМИДЖ. – 2023. – Т. 17, № 2(59). – С. 204–217. – DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-1-204-217.

166. Оценка экологической обстановки в регионе как модератор взаимосвязей между жизнеспособностью и качеством жизни студенческой молодежи / А. В. Махнач, А. И. Лактионова, Ю. В. Постылякова [и др.] // Психология человека в образовании. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 219–235. – DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-2-219-235.

167. Павлов, К. В. Разработка мультимиоксной панели оценки уровня жизнеспособности / К. В. Павлов, С. А. Ширяев, Д. А. Гудков // Культура физическая и здоровье. – 2023. – № 4(88). – С. 370-385. – DOI: 10.47438/1999-3455_2023_4_370.

168. Павлова, А. В. Жизнеспособность семьи, взаимная адаптация и типы поведения в конфликте у партнеров / А. В. Павлова, Е. С. Гусарова, М. А. Одинцова // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий : Матер. IX Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием (09 декабря 2022 г.). – Москва: Издательский дом «Бахрах-М», 2023. – С. 107–113.

169. Пашукова, Т. И. Психологические исследования / Т. И. Пашукова, А. И. Допира, Г. В. Дьяконов. – М. : ИПП, 1996. – 127 с.

170. Пелепчук, Л. О. Особенности толерантности к неопределенности и жизнеспособности студентов в зависимости от их половой принадлежности / Л. О. Пелепчук, Н. А. Цветкова // Вестник университета. – 2023. – № 5. – С. 169–177. – DOI: 10.26425/1816-4277-2023-5-169-177.

171. Пичуев, Ю. Л. Ментальный ресурс: к определению понятия / Ю. Л. Пичуев // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2023. – № 3. – С. 52–55.

172. Плющева, О. А. Структура профессиональной жизнеспособности специалистов социномических профессий : Дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / О. А. Плющева. – Санкт-Петербург, 2023. – 206 с.

173. Покидышева, Л. И. Метод корреляционной адаптометрии в оценке психической напряженности спортсменов разного уровня достижений /

Л. И. Покидышева, А. Б. Круглова, А. Л. Рудаков // Информатика и системы управления. – 2009. – № 4(22). – С. 74–76.

174. Понятийные средства конструктивной теории адаптации / В. К. Волков, А. В. Карасев, В. И. Козлов, Ю. В. Струк // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 3(83). – С. 150–154. – DOI: 10.47438/1999-3455_2022_3_150

175. Попова, Е. М. Формирование волевой готовности в спорте / Е. М. Попова, Н. О. Салахова, Р. Ф. Волкова // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения И. Я. Яковлева (9 ноября 2023 г.). – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2023. – С. 639–645.

176. Постылякова, Ю. В. Индивидуальная жизнеспособность и индивидуально-психологические ресурсы студентов с разной академической успеваемостью / Ю. В. Постылякова // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 61–80.

177. Постылякова, Ю. В. Индивидуальная жизнеспособность и ресурсы студентов вуза / Ю. В. Постылякова // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3, № 1. – С. 92–108.

178. Постылякова, Ю. В. Факторы риска и факторы защиты студентов в образовательном пространстве вуза / Ю. В. Постылякова // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 120–139. – DOI: 10.38098/ipran.opwr_2022_22_1_006.

179. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / Под ред. А. И. Зеличенко, И. М. Карлинской, С. Р. Панталева и др. – М. : МГУ, 1990.

180. Прокопьева, Л. А. Технологии формирования социальной активности студентов в условиях воспитательной системы педагогического вуза / Л. А. Прокопьева // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: Матер. Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 13 апреля 2021 г.) / Под общ. ред. А.В. Пономарева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – С. 84–88.

181. Психологические барьеры принятия цифровой образовательной среды студентами российских университетов / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова, М. Г. Сорокова [и др.] // Образование и саморазвитие. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 141–156. – DOI: 10.26907/esd.18.4.11.

182. Разумникова, О. М. Соотношение креативности, интеллекта и успеваемости школьников 11-13 лет в зависимости от пола / О. М. Разумникова, В. А. Каган // Вопросы психологии. – 2021. – Т. 67, № 4. – С. 135–144.

183. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д. Я. Райгородский. – Самара: Изд. дом «БАХРАХ», 1998. – 672 с.

184. Рассказова, Е. И. Биопсихосоциальный подход к пониманию здоровья и болезни / Е. И. Рассказова, А. Ш. Тхостов // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2015. – № 2. – С. 17–21.

185. Рахимова, Г. К. Анализ данных заболеваемости студентов в процессе обучения и влияние на успеваемость / Г. К. Рахимова // Вестник науки и образования. – 2023. – № 4(135). – С. 104–108. – DOI: 10.24411/2312-8089-2023-10406.

186. Ростова, П. А. Психологическая структура жизнеспособности медицинского персонала (на примере центра по профилактике и борьбе со СПИДом) / П. А. Ростова, Е. А. Рыльская, Д. Н. Погорелов // Психология. Психофизиология. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 5–18. – DOI: 10.14529/jpps230401.

187. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 191 с.

188. Рыбников, В. Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно-психической неустойчивости кандидатов на учебу в ВУЗ / В. Ю. Рыбников // Тез. докл. на I всеарм. совещании. – М. : Воениздат, 1990. – С. 132–135.

189. Рыльская, Е. А. Жизнеспособность в структуре интегральной индивидуальности студентов / Е. А. Рыльская, Л. Д. Мошкина // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 24–36. – DOI: 10.14529/jpps210403.

190. Рыльская, Е. А. Жизнеспособность как потенциал целостности человека и его бытия: интегративный подход // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 111–128.

191. Рыльская, Е. А. К вопросу о психологической жизнеспособности человека: концептуальная модель и эмпирический опыт / Е. А. Рыльская // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т. 8, № 3. – С. 9–38.

192. Рыльская, Е. А. Комплексное исследование жизнеспособности человека и семьи: теория, эмпирика, перспективы / Е. А. Рыльская // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 163–167. – DOI: 10.17759/sps.2017080110.

193. Рыльская, Е. А. Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии / Е. А. Рыльская // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 57–58.

194. Рыльская, Е. А. Психология жизнеспособности человека : Дисс. ... д-ра психол- наук : 19.00.01 / Е. А. Рыльская. – Ярославль, 2014. – 446 с.

195. Рыльская, Е. А. Тенденции развития представлений о жизнеспособности профессионала: трансспективный анализ / Е. А. Рыльская // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 28–45.

196. Рыльская, Е. А. Тест «Жизнеспособность человека» : разработка и психометрические характеристики / Е. А. Рыльская // Социум и власть. – 2016. – № 1(57). – С. 25–30.
197. Рябов, В. Б. Организационно-фрактальный подход к психологическим исследованиям жизнедеятельности человека / В. Б. Рябов // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 34–67. – DOI: 10.38098/ipran.opwr.2020.15.2.002.
198. Рябов, В. Б. Теоретические основания организационно-фрактальной модели жизнеспособности человека. Глава 18. / В. Б. Рябов // Психология труда, организации и управления в условиях цифровой трансформации общества. – Тверь : Тверской государственный университет, 2021. – С. 258–267.
199. Сагалакова, О. А. Когнитивно-перцептивная избирательность и регуляция социальной тревоги в ситуациях оценивания / О. А. Сагалакова, И. Я. Стоянова // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – Т. 3, № 1(87). – С. 75–80.
200. Сагалакова, О. А. Опросник социальной тревоги и социофобии [Эл. ресурс] / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. – 2012. – № 4 (15). – URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer19.php (дата обращения: 09.05.2022).
201. Салихова, А. Б. Ценностные основания толерантности личности к неопределенности / А. Б. Салихова // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – № 2 (136). – С. 132–141. – DOI: 10.25730/VSU.7606.20.032
202. Сараева, Н. М. Изучение жизнеспособности студентов, проживающих в осложненных условиях жизненной среды: социально-психологический подход / Н. М. Сараева, А. А. Суханов // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Психология. – 2020. – Т. 33. – С. 59–68. – DOI: 10.26516/2304-1226.2020.33.59.

203. Сараева, Н. М. Обоснование модели жизнеспособности человека: экопсихологический подход / Н. М. Сараева // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 5. – С. 161–169. – DOI: 10.15293/1813-4718.1805.16.

204. Саралиева, З. Х. М. Брак и семья студентов в условиях трансформации / З. Х. М. Саралиева, Н. Ю. Егорова, Е. С. Рябинская // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 193-208. – DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-193-208.

205. Седова, С. С. Исследование ведущих мотивов учебной деятельности студентов / С. С. Седова, Ю. А. Львова // Научный поиск: личность, образование, культура. – 2022. – № 4(46). – С. 48–52.

206. Селезнева, Н. Т. Жизнеспособность личности / Н. Т. Селезнева, Н. В. Рубленко, Т. Ю. Тодышева. – Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. – 308 с.

207. Скоробогатова, Ю.В. Особенности эмоционального выгорания студентов педагогического вуза, и его профилактика с помощью тайм-менеджмента / Ю.В. Скоробогатова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2(38). – С. 284–294. – DOI: 10.32744/pse.2019.2.21.

208. Слепко, Ю. Н. Анализ данных и интерпретация результатов психологического исследования / Ю. Н. Слепко, Т. В. Ледовская, А. Э. Цымбалюк. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2015. – 164 с.

209. Слесарева, Е. А. Корреляционный анализ как один из методов обработки результатов психологического исследования / Е. А. Слесарева // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 63–66.

210. Слотина, Т. В. Социальные предикторы жизнеспособности студентов транспортного вуза и курсантов / Т. В. Слотина, Д. Н. Церфус, С. Алибекова // Социальная педагогика. – 2023. – № 1. – С. 28–34.

211. Сорокина, Т. А. Роль семьи в формировании жизнеспособности у студенческой молодежи / Т. А. Сорокина // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований : Матер. междунар. науч.-практич. конф. (13–14 апреля 2022 г.). – Москва: Московский государственный областной университет, 2022. – С. 897–900.

212. Спивак, Л. И. Раннее выявление военнослужащих с нервнопсихическими расстройствами : метод. пособие / Л. . Спивак. – М.: Воениздат, 1984. – 68 с.

213. Студент vs преподаватель: феноменология конфликтов / А. Н. Мелентьев, И. С. Х. Мусаев, Е. Ю. Исаков, Р. И. Заппаров // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 2. – С. 70–74. – DOI: 10.25586/RNU.NET.20.02.P.70.

214. Тараканов, А. В. К вопросу о сетевых предикторах жизнеспособности у студентов вуза / А. В. Тараканов // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 6. – С. 110–119. – DOI: 10.15293/1813-4718.2006.11.

215. Тарасова, Е. В. Жизнеспособность клинических психологов, работающих в стационаре неврологического профиля: анализ проблемы / Е. В. Тарасова // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований : Матер. Всеросс. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук (12–14 октября 2023 г.). – Москва : Институт психологии РАН, 2023. – С. 1625–1629.

216. Тарасова, Е. В. Профессионально важные качества личности психологов-консультантов как предикторы жизнеспособности профессионала / Е. В. Тарасова, А. Д. Черемухин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2017. – № 2(198). – С. 100–104.

217. Терешкова, Н. А. Использование метода корреляционной адаптометрии для изучения динамики уровня жизни и цифровой

трансформации / Н. А. Терешкова, Е. В. Смирнова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 6. – С. 1091–1099.

218. Тихонова, Д. И. Эмоциональный интеллект как ключевая компетенция юриста / Д. И. Тихонова // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук : Сб. ст. II Междунар. науч.-практич. конф. (22 ноября 2020 г.). – Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 148–152.

219. Толерантность к неопределенности и свойства нервной системы у студентов различных профилей профессиональной подготовки / О. Б. Никольская, О. А. Комиссарова, М. В. Шапошникова [и др.] // Психология. Психофизиология. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 103–116. – DOI: 10.14529/jpps220310.

220. Толочек, В. А. Феномен «жизнеспособность» : возможные перспективы исследования / В. А. Толочек // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 21–46. – DOI: 10.38098/ipran.opwr_2021_19_2_002.

221. Тхагапсоев, Х. Г. О новой парадигме образования [Текст] / Х. Г. Тхагапсоев // Педагогика. – 1999. – № 1. – С. 103–110.

222. Управление процессом формирования мотивов учебной деятельности / А. Ш. Муталибов, Н. П. Г. Аталаева, А. А. Абдулкеримова, И. О. Ильясов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 65–69. – DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-3-65-69.

223. Филатова, А. С. Психиатрия и искусство: психопатологии в творчестве / А. С. Филатова // Молодежная наука и современность : Матер. 87-ой Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых. В 4-х т. (20–21 апреля 2022 г.). Том III. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022. – С. 83–86.

224. Фортунатова, Л. И. Жизнеспособность как показатель социального здоровья молодежи / Л. И. Фортунатова // Актуальные проблемы психологического знания. – 2012. – № 1(22). – С. 29–33.

225. Хазова, С. А. Ресурсный подход в психологии Глава 14. / С. А. Хазова // Научные подходы в современной отечественной психологии. – Москва : Институт психологии РАН, 2023. – С. 377–390.

226. Харланова, Е. М. Социальная активность студентов: сущность понятия / Е. М. Харланова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – С. 183–186.

227. Хватова, М. В. Ресурсный подход к развитию личности будущего специалиста / М. В. Хватова // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста : Матер. XI Междунар. науч.-практич. конф. (25 мая – 01 июня 2015 г.). – Тамбов : Тамбовская региональная общественная организация «Общество содействия образованию и просвещению "Бизнес – Наука – Общество"», 2015. – С. 98–103.

228. Холодная, М. А. Возможности объединения онтологического, субъектного и ресурсного подходов в исследовании интеллекта / М. А. Холодная // Личность и бытие : Субъектный подход. – М., 2008. – С. 201–204.

229. Церфус, Д. Н. Жизнеспособность и психофизиологические особенности функционального состояния у студентов и курсантов / Д. Н. Церфус, Е. В. Орлов // Психолого-педагогические аспекты подготовки кадров к профессиональной деятельности в экстремальных условиях : Сб. науч. трудов Междунар. науч.-практич. конф. (13 мая 2022 г.) / Под общ. ред. Р. Е. Булата. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, ООО «НПО ПБ АС», 2022. – С. 360–364.

230. Чельшев, П. В. Личностные факторы жизнеспособности студентов-горняков / П. В. Чельшев, А. В. Котенева // Горный журнал. – 2019. – № 11. – С. 87–92. – DOI: 10.17580/gzh.2019.11.16.

231. Чернецкая, Н. И. Модель формирования психологической готовности к профессиональной деятельности будущих акушеров(к) / Н. И. Чернецкая, О. А. Шумовская // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2020. – № 2. – С. 2824.

232. Чернявская, В. С. Волевая саморегуляция у студентов с разными показателями субъективного контроля (на примере студентов-юристов) / В. С. Чернявская, И. А. Колесников // Человек и его ценности в современном мире : IX Международная научно-практическая конференция (15–16 ноября 2017 г.). – Чита: Забайкальский государственный университет, 2017. – С. 104–110.

233. Чжоу, Ч. Субъективная жизнеспособность как динамическое отражение психологического здоровья личности / Ч. Чжоу // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 52. – С. 1592–1597.

234. Чжоу, Ч. Факторы и компоненты жизнеспособности китайских подростков и ее влияния на психологическое здоровье: опыт эмпирического исследования / Ч. Чжоу // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 107–112. – DOI: 10.12737/2306-1731-2023-12-3-107-112.

235. Чиркина, С. Е. Мотивы учебной деятельности современного студента / С. Е. Чиркина // Образование и саморазвитие. – 2013. – № 4(38). – С. 83–89.

236. Чумаков, М. В. Личность родителей в пространстве семейных отношений / М. В. Чумаков // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 10. – С. 21–24. – DOI: 10.26170/ro18-10-03.

237. Чумаков, М. В. Религиозность личности как ресурс субъективного благополучия в сложных жизненных ситуациях / М. В. Чумаков, Д. М. Чумакова // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии : Матер. V Всеросс. науч.-практич. конф. (06–07 апреля 2023 г.) / Отв. ред. И.А. Ершова. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. – С. 88–90.

238. Шамионов, Р. М. Отношение к изменениям и толерантность к неопределенности как предикторы адаптивности и адаптационной готовности / Р. М. Шамионов // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 90–104. – DOI: 10.21702/rpj.2017.2.5

239. Шамова, Т. И. Управление профильным обучением на основе личностно ориентированного подхода [Текст] / Т. И. Шамова, А. Н. Худин [и др.]. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2006. – 160 с.

240. Шапарь, В. Б. Практическая психология. Инструментарий / В. Б. Шапарь, А. В. Тимченко, В. Н. Швыдченко. – Ростов н/Д: Изд. «Феникс», 2002. – 688 с.

241. Шерешкова, Е. А. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и жизнеспособности студентов – будущих педагогов / Е. А. Шерешкова, Е. А. Волгуснова // Человек и образование. – 2020. – № 2(63). – С. 148–155. – DOI: 10.54884/S181570410020802-7.

242. Шерешкова, Е. А. Динамика показателей жизнеспособности у студентов педагогического университета / Е. А. Шерешкова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1(45). – С. 106–112.

243. Шерешкова, Е. А. Особенности жизнеспособности современных педагогов / Е. А. Шерешкова, Н. С. Федорова // Психология образования: проблемы и перспективы развития : Матер. XVI Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием (26 ноября 2021 г.). – Шадринск : Шадринский государственный педагогический университет, 2022. – С. 79–83.

244. Шишлянникова, Л. М. Применение корреляционного анализа в психологии / Л. М. Шишлянникова // Психологическая наука и образование. – 2009. – Т. 14, № 1. – С. 98–107.

245. Щелокова, Е. Г. Карьерные ориентации и жизнеспособность молодежи в период профессионального обучения в университете / Е. Г. Щелокова // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук : Матер. Междунар.

юбилейной науч. конф., посвящ. 50-летию создания Института психологии РАН (16–18 ноября 2022 г.) / Отв. ред. : Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач [и др.]. – М.: Институт психологии РАН, 2022. – С. 394–396.

246. Юревич, А. В. Методологический плюрализм в психологии / А. В. Юревич // Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 5–18.

247. Яковенко, А. А. Анализ компонентов жизнеспособности курсантов и сотрудников МЧС России / А. А. Яковенко, Т. В. Иванова // Психолого-педагогические аспекты подготовки кадров к профессиональной деятельности в экстремальных условиях : Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практич. конф. (13 мая 2022 г.) / Под общ. ред. Р. Е. Булата. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, ООО «НПО ПБ АС», 2022. – С. 399–404.

248. Янчук, В. А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии : интегративно-эkleктический подход / В. А. Янчук. – Минск : Бестпринт, 2000. – 414 с.

249. Яро, А. Жизнестойкость как один из ресурсов адаптации иностранных студентов / А. Яро, Г. Г. Горелова, Г. В. Мануйлов // Психология. Психофизиология. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 18–28. – DOI: 10.14529/jpps230102.

250. Ястребов, Д. Б. Социальная фобия и сенситивные идеи отношения (клиника и терапия) : Автореф. дисс. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Д. Б. Ястребов. – М., 2005. – 26 с.

251. Ястребова, К. А. Выявление готовности учителей средней школы к тьюторской деятельности / К. А. Ястребова, А. В. Дорофеев // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27636> (дата обращения: 12.06.2023).

252. Armstrong, A. R. Emotional intelligence and psychological resilience to negative life events / A. R. Armstrong, R. F. Galligan, C. R. Critchley // Personality and Individual Differences. – 2011. – Vol. 51, iss. 3. – P. 331–336. – DOI: 10.1016/j.paid.2011.03.025

253. Association of Psychological Resilience With Healthy Lifestyle and Body Weight in Young Adulthood / K. M. Nishimi, K. C. Koenen, B. A. Coull, L. D. Kubzansky // *Journal of Adolescent Health*. – 2022. – Vol. 70, iss. 2. – P. 258–266. – DOI: 10.1016/j.jadohealth.2021.08.006
254. Bacchi, S. Resilience and Psychological Distress in Psychology and Medical Students / S. Bacchi, J. Licinio // *Academic Psychiatry*. – 2017. Vol. 41(2). – P. 185–188. – DOI: 10.1007/s40596-016-0488-0
255. Bronfenbrenner, U. The ecology of human development / U. Bronfenbrenner. – Cambridge : Harvard University Press, 1979. – P. 352. – DOI: 10.2307/j.ctv26071r6:
256. Cicchetti, D. Toward an ecological/transactional model of community violence and child maltreatment: Consequences for children’s development / D. Cicchetti, M. Lynch // *Psychiatry: Interpersonal and Biological Processes*. – 1993. – Vol. 56. – P. 96–118
257. Connor, K. M. Development of a new resilience scale: The Connor-Davidson resilience scale (CD-RISC) / K. M. Connor, J. R. T. Davidson // *Depression and anxiety*. – 2003. – Vol. 18(2). – P. 76–82.
258. Deng, X. Influence of behavior inhibition/activation system and personality characteristics on psychological resilience of police school students / X. Deng, M. Zhang, H. Che // *China Journal of Health Psychology*. – 2022. – Vol. 4. – P. 608–614. – DOI: 10.13342/j.cnki.cjhp.2022.04.026
259. Engel, G. L. The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine / G. L. Engel // *Science*. – 1977. – Vol. 196(4286). – P. 129–136. – DOI: 10.1126/science.847460
260. Engel, G. L. The clinical application of the biopsychosocial model / G. L. Engel // *American Journal of Psychiatry*. – 1980. – Vol. 137(5). – P. 535–544. – DOI: 10.1176/ajp.137.5.535
261. Fletcher, D. A grounded theory of psychological resilience in Olympic champions / D. Fletcher, M. Sarkar // *Psychology of Sport and Exercise*. – 2012. – Vol. 13, iss. 5. – P. 669–678. – DOI: 10.1016/j.psychsport.2012.04.007

262. Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable / E. Frenkel-Brunswik // *Journal of Personality*. 1949. – Vol. 18. – P. 108–143.

263. Furnham, A. Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature / A. Furnham, J. Marks // *Psychology*. – 2013. – Vol. 4. – P. 717–728. – DOI: 10.4236/psych.2013.49102

264. Generational transfer of psychological resilience / K. J. Regin, W. Gadecka, P. M. Kowalski [et al.] // *Polish Annals of Medicine*. – 2016. – Vol. 23, iss. 2. – P. 102–107. – DOI: 10.1016/j.poamed.2016.02.001

265. Hartigh, R. J. R. D. Conceptualizing and measuring psychological resilience: What can we learn from physics? / R. J. R. D. Hartigh, Y. Hill // *New Ideas in Psychology*. – 2022. – Vol. 66. – Art. ID 100934. – DOI: 10.1016/j.newideapsych.2022.100934

266. Hickey, D. V. Taiwan in 2016: A new era? / D. V. Hickey, E. M. S. Niou // *Asian Survey*. – 2017. – Vol. 57, iss. 1. – P. 111–118

267. Hu, Q. The Effect of increased intensity of physical exercises on mental health and resilience among college students / Q. Hu // *Chinese Journal of School Health*. – 2019. – Vol. 1. – P. 83–85. DOI: 10.16835/j.cnki.1000-9817.2019.01.022

268. Integrative psycho-biophysiological markers in predicting psychological resilience / W. K. W. Lau, A. P. L. Tai, J. N. M. Chan [et. al.] // *Psychoneuroendocrinology*. – 2021. – Vol. 129. – Art. 105267. – DOI: 10.1016/j.psyneuen.2021.105267

269. Investigating resilience of international students at a public university in Southern Taiwan and its implications for the New Southbound Policy / R. B. Radiamoda, H.-H. Chuang, R. A. Pernia, E. Q. Borazon // *International Journal of Educational Development*. – 2024. – Vol. 106. – Art. 103001. – DOI: 10.1016/j.ijedudev.2024.103001

270. Kumpfer, K. L. Factors and Processes Contributing to Resilience / K. L. Kumpfer // *Resilience and Development. Longitudinal Research in the Social and*

Behavioral Sciences: An Interdisciplinary Series / Eds. M. D. Glantz, J. L. Johnson.
– Boston, Springer, MA, 2002. – DOI: 10.1007/0-306-47167-1_9

271. Li, X. Analysis of the Nervous System Properties and the Temperament Types of University Students from Mongolian and Han Ethnic Groups / X. Li // Journal of Minzu University of China (Philosophy and Social Sciences Edition). – 2012. – Vol. 02. – P. 150–154. – DOI : 10.15970/j.cnki.1005-8575.2012.02.001

272. Maddi, S. R. Hardiness and mental health / S. R. Maddi, D. M. Khoshaba // Journal of Personality Assessment. – 1994. – Vol. 63 (2). – P. 265–274. – DOI: 10.1207/s15327752jpa6302_6

273. Measuring the ambiguity tolerance of medical students: a cross-sectional study from the first to sixth academic / A. Weissenstein, S. Ligges, B. Brouwer [et al.] // BioMedCentral Family Practice. – 2014. – Vol. 15, iss. 6. – DOI: 10.1186/1471-2296-15-6

274. Meng, L. Relationship between college students' emotional intelligence and practical ability: The mediating role of social responsibility and the regulating role of mental toughness / L. Meng, Y. Huang, Z. Tang // China Journal of Health Psychology. – 2023. – Vol. 01. – P. 141–147. – DOI: 10.13342/j.cnki.cjhp.2023.01.025

275. Multisystemic Resilience: Adaptation and Transformation in Contexts of Change / Ed. M. Ungar. – New York, Oxford Academic, 2021. – DOI: 10.1093/oso/9780190095888.001.0001

276. Neural correlates of psychological resilience and their relation to life satisfaction in a sample of healthy young adults / F. Kong, X. Wang, S. Hu, J. Liu // NeuroImage. – 2015. – Vol. 123. – P. 165–172. – DOI: 10.1016/j.neuroimage.2015.08.020

277. Öksüz, Y. The Relationship between Psychological Resilience and Procrastination Levels of Teacher Candidates / Y. Öksüz, E. Güven // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 116. – P. 3189–3193. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.732

278. Ollendick, T. H. A Parent-Child Interactional Model of Social Anxiety Disorder in Youth / T. H. Ollendick, K. E. Benoit // *Clinical Child and Family Psychology Review*. – 2012. – Vol. 15, iss. 1. – P. 81–91. – DOI: 10.1007/s10567-011-0108-1.

279. Resilience effects on student performance and well-being: the role of self-efficacy, self-set goals, and anxiety / K. Etherton, D. Steele-Johnson, K. Salvano, N. Kovacs // *Journal of General Psychology*. – 2022. – Vol. 149(3). – P. 279–298. – DOI: 10.1080/00221309.2020.1835800

280. Resilience in higher education students: A scoping review / M. L. Brewer, G. van Kessel, B. Sanderson [et al.] // *Higher Education Research and Development*. – 2019. – Vol. 38, iss. 6. – P. 1105–1120.

281. Robbins, A. Predictors of student resilience in higher education / A. Robbins, E. Kaye, J. C. Catling // *Psychology Teaching Review*. – 2018. – Vol. 24, iss. 1. – P. 44–52.

282. Role of the neighborhood environment in psychological resilience / L. Ma, R. Ye, D. Ettema, D. van Lierop // *Landscape and Urban Planning*. – 2023. – Vol. 235. – Art. ID 104761. – DOI: 10.1016/j.landurbplan.2023.104761

283. Sabouripour, F. Resilience, optimism and social support among international students / F. Sabouripour, S. B. Roslan // *Asian Social Science*. – 2015. – Vol. 11, iss. 15. – P. 159. – DOI: 10.5539/ass.v11n15p159

284. Shang, Ya-fei The Study of Factors Impacting Social Adaptation of College Students Based on Ecosystem Theory / Ya-fei Shang // *Guangzhou Vocational Education Forum*. – 2014. – Vol. 4. – P. 60–64.

285. Śniecińska, J. Associations between self-reported temperament and self-knowledge / J. Śniecińska // *Journal of Individual Differences*. – 2020. – Vol. 41 (3). – P. 144–151. DOI: 10.1027/1614-0001/a000313

286. Temperament in the prediction of proximal versus distal expectancies: An acquired preparedness model / R. M. Marks, J. S. Simons, R. M. Simons, H. Freeman // *Experimental and Clinical Psychopharmacology*. 2020. – Vol. 28 (1). – P. 65–80. – DOI: 10.1037/pha0000283

287. The relationships between resilience and student personal factors in an undergraduate medical program / A. Findyartini, N. Greviana, A.M. Putera [et al.] // BMC Medical Education. – 2021. – Vol. 21(1). – Art ID 113. – DOI: 10.1186/s12909-021-02547-5

288. The role of epigenetics in psychological resilience / D. Smeeth, S. Beck, E. G. Karam, M. Pluess // The Lancet Psychiatry. – 2021. – Vol. 8, iss. 7. – P. 620–629. – DOI: 10.1016/S2215-0366(20)30515-0

289. Ungar, M. Resilience and mental health: how multisystemic processes contribute to positive outcomes / M. Ungar, L. Theron // The Lancet Psychiatry. – 2020. – Vol. 7, iss. 5. – P. 441–448. – DOI: 10.1016/S2215-0366(19)30434-1

290. Üngüren, E. Does COVID-19 pandemic trigger career anxiety in tourism students? Exploring the role of psychological resilience / E. Üngüren, Y. Y. Kaçmaz // Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education. – 2022. – Vol. 30. – Art ID 100369. – DOI: 10.1016/j.jhlste.2022.100369

291. Ünlü Kaynakçı, F.Z. Psychological distress among university students: the role of mindfulness, decentering, reappraisal and emotion regulation / F.Z. Ünlü Kaynakçı, O. Yerin Güneri // Current Psychology. – 2022. – DOI: 10.1007/s12144-021-02682-8

292. Valutis, S. A. The Relationship Between Tolerance of Ambiguity and Stereotyping: Implications for BSW Education / S. A. Valutis // Journal of Teaching in Social Work. – 2015. – Vol. 35 (5). – P. 513–528. – DOI: 10.1080/08841233.2015.1088927.

293. Van den Eynde, J. Working in the Australian entertainment industry / J. Van den Eynde, A. Fisher, C. Sonn. – 2016. – URL: https://artswellbeingcollective.com.au/wp-content/uploads/2020/09/Working-in-the-Australian-Entertainment-Industry_Final-Report_October-2016.pdf (датаобращения: 12.12.2023).

294. van Rens, F. E. C. A. Realizing, adapting, and thriving in career transitions from gymnastics to contemporary circus arts / F. E. C. A. van Rens,

E. Filho // *Journal of Clinical Sport Psychology*. – 2019. – Vol. 14, iss. 2. – P. 127–148.

295. Wang, X. Correlation between social support, psychological resilience and subjective well-being of medical college students / X. Wang, Yi-bing Huang, Heng-jun Wang // *Journal of Anhui Medical College*. – 2022. – Vol. 05. – P. 147–148+151

296. Wang, X. Difference and relationship between psychological resilience and emotional intelligence in college students in China / X. Wang, Y. Li // *Journal of Wannan Medical College*. – 2021. – Vol. 02. – P. 171–174

297. Watanabe, N. Neurophysiological dynamics for psychological resilience: A view from the temporal axis / N. Watanabe, M. Takeda // *Neuroscience Research*. – 2022. – Vol. 175. – P. 53–61. – DOI: 10.1016/j.neures.2021.11.004

298. Watts. C. J. Relationships Between Resilience, Mental Well-Being, and COVID-19 Worries in Collegiate Student-Athletes / C. J. Watts, R. C. Hilliard, S. Graupensperger // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2022. – Vol. 4. – Art. ID 890006. – DOI: 10.3389/fspor.2022.890006

299. Xing, Q. The Influence of Coping Style on Resilience of Higher Vocational College Students and Improving Strategies / Q. Xing // *Comparative Study of Cultural Innovation*. – 2021. – Vol. 06. – P. 183–185

300. Yang, L. Study on Psychological Resilience Condition of the Nursing Students with Different Academic Qualifications Before and After Clinical Practice and its Influencing Factors / L. Yang // *Chinese Health Service Management*. – 2017. – Vol. 10. – P. 780–783